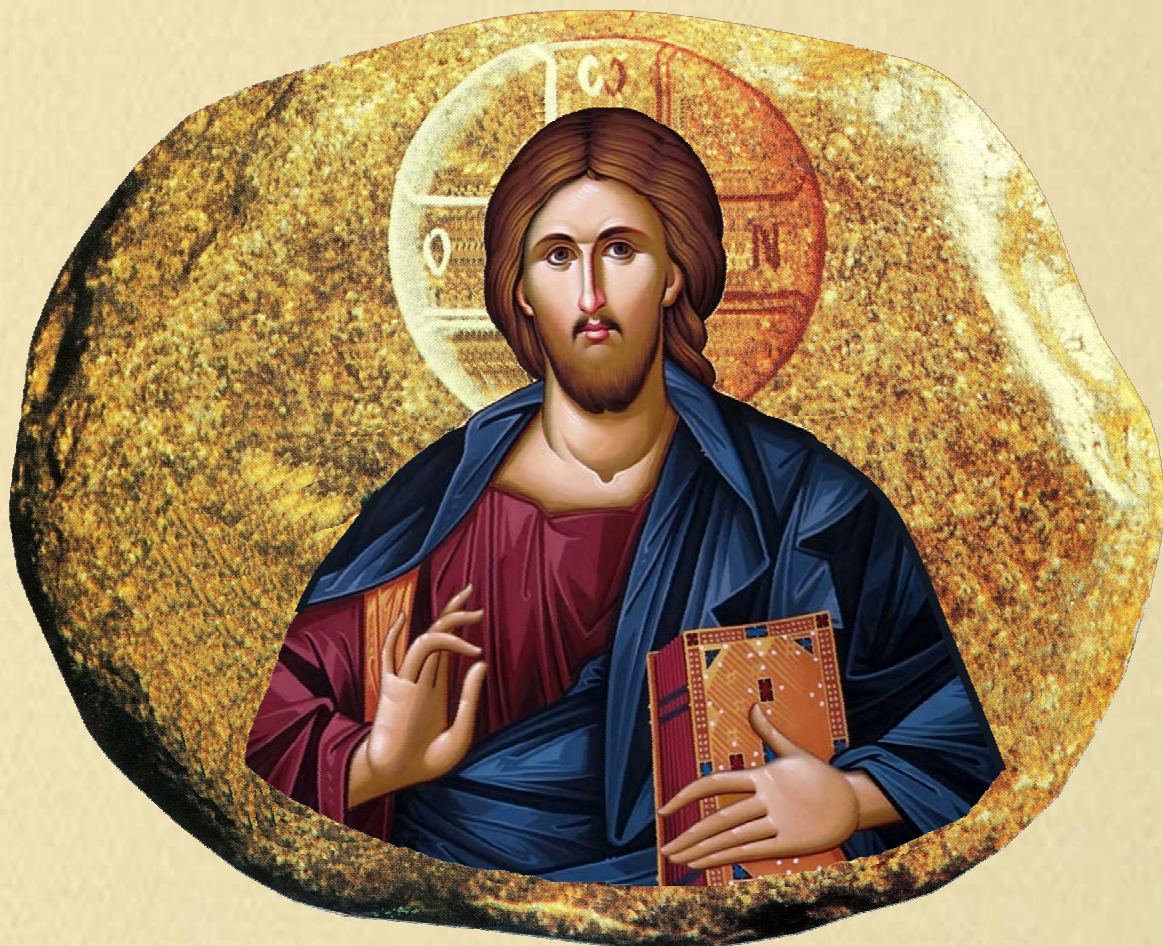

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

ОРГАН РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ
РПЦЗ/ПРЦ

Выпуск 1 (2017)

«На сем камне исповедания Я создам Церковь Мою.
И камень же был Христос...». (блаж. Августин)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

ОРГАН РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
РПЦЗ/ПРЦ

Выпуск 1 (2017)

Миссионерский Центр им.
Преподобномученика Афанасия,
Игумена Брестского
РПЦЗ/ПРЦ
2017

**По благословению
Высокопреосвященнейшего Филарета II,
митрополита Сиднейского и Австралийско-Новозеландского**

© Миссионерский Центр им. Преподобномученика
Афанасия, Игумена Брестского

ISBN 978-83-938452-1-7

От издательства

В этом году исполняется 78 лет со дня выхода в свет первого выпуска „ПРАВОСЛАВНОГО ПУТИ”. Удовлетворяя прошение Типографского Братства прп. Иова Почаевского во Владимирове, Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей благословил издавать этот журнал. Своим указом от 31 января / 13 февраля 1939 года Архиерейский Синод под председательством Высокопреосвященнейшего Анастасия (Грибановского) дал Братству преп. Иова Почаевского во Владимирове очень ответственное поручение в деле просвещения Русского Народа – *«приступить к изданию журнала „Православный Путь”, органа строго-православной, богословской и церковно-общественной мысли»*, – как читаем в этом указе.

Такое же благословение дано сейчас и нашему Миссионерскому Центру им. Преподобномученика Афанасия, Игумена Брестского Высокопреосвященнейшим Филаретом II, митрополитом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским, Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей.

Понимая, какая великая ответственность возложена на наш Миссионерский Центр, и желая продолжать намерения, бывшие у основоположников журнала во Владимирове, приводим выписку из первого номера „ПРАВОСЛАВНОГО ПУТИ” за 1939 год:

«Русские Православные люди давно уже чувствовали настоящую потребность иметь печатный периодический орган русской православной богословской и церковно-общественной мысли. Богословская наука развивается в различных своих гранях, жизнь течет и ставит все новые и новые вопросы, требующие авторитетного, обоснованного освещения и разрешения в строго православном духе. Необходим обмен мнениями, наблюдениями и опытом. На русских православных людях, в рассеянии сущих, лежит большая ответственность перед своими братьями, томящимися под властью безбожников, и перед Святою Русью. Мы должны сохранить в чистоте дар Православия и принести на освобожденную Родину плоды нашей молитвы, мысли и труда. На последнем Всезарубежном Церковном Соборе с участием клира и мирян, мы ясно почувствовали, как много мы

пережили и передумали, и осознали, что мы – сыны Русской Зарубежной Церкви, которую взлелеял и указал ей пути Великий Святитель наших дней Блаженнейший Митрополит Антоний. Члены собора единодушно высказали пожелание об основании печатного органа, который бы выражал мысль и настроение русских православных людей, верных сынов Русской Зарубежной Церкви.

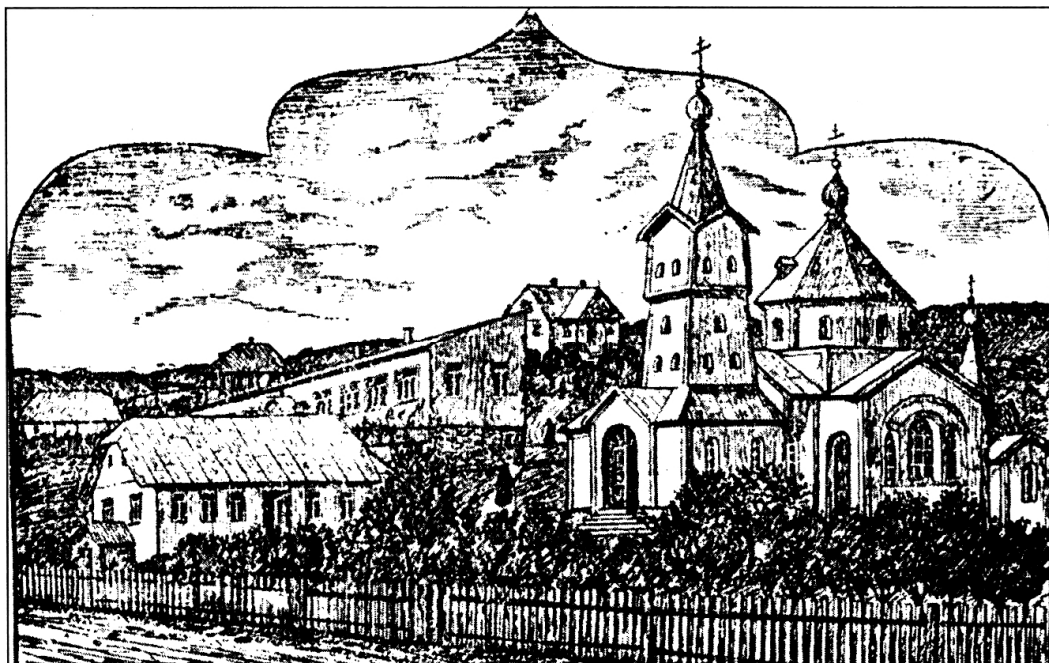
„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ” будет стоять на страже чистого, неуклонного Православия и православной русской традиции, мысли и благочестия.

В журнале будут помещаться статьи по различным вопросам, связанным с Русской Православной Церковью и Православием. В круг внимания его войдут вопросы догматические, этические, литургические, канонические и педагогические; католичество, протестанство, англиканство и различные формы сектанства; церковное искусство, вопросы церковного быта, церковно-общественной и церковно-государственной жизни. Желая удовлетворить возможно больший круг читателей, „ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ” будет давать материал как специально-научный, так и популярный, доступный для рядового верного члена Православной Церкви Христовой».

Таковы и наши намерения. Да поможет нам в этом Всемогущий Господь и Его Пречистая Матерь, вместе с Покровителем нашего Миссионерского Центра – Преподобномучеником Афанасием, Игуменом Брестским.

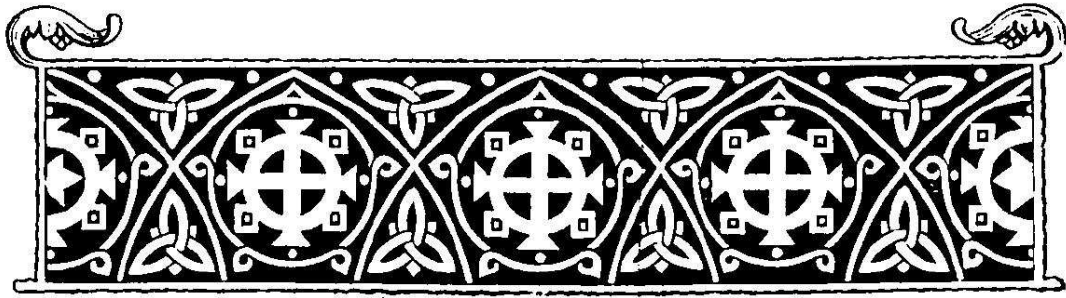
Миссионерский Центр им. Преподобномученика Афанасия, Игумена Брестского приглашает церковных писателей и богословов строго православного направления принять участие в настоящем издании своими трудами, а любителей душеполезного чтения и духовного просвещения – поддержать наше издание и содействовать его возможно более широкому распространению.

*Сотрудники Миссионерского Центра
им. Преподобномученика Афанасия, Игумена Брестского*

Православное русское типографское монашеское
Братство преп. Иова Почаевского
во Владимировой (Ладомировой) на Карпатах.

**«Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам слово Божие,
и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их».**
(Евр.13:7)

О БЕСКОРЫСТИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Слово в день Трех Святителей, произнесенное в Кишинёвской семинарской церкви преосвященнейшим Сергием (Ляпидевским), архиепископом Кишинёвским (впоследствии митрополитом Московским)

*«Не мшелоимцу, но кротку,
не завистливу, не сребролюбцу».*

(1 Тим. 3, 3)

Этого требует апостол Павел от всякого, кто желает быть священником. *Мшелоимство* – что означает взяточничество, - вообще любостыжательность и сребролюбие должны быть совсем чужды душе священнослужителя.

К сожалению, не все те, которые готовятся к принятию священного сана, имеют одни чистые, бескорыстные побуждения к нему. Иной не стыдится не только думать, но и говорить, что он, прежде всего, должен позаботиться об обеспечении себя и своего семейства. А от такого взгляда происходит, что нередко молодые священнослужители, не удовлетворяясь полученными местами, домогаются переходить на другие, более благоприятствующие их корыстным видам.

Совсем напротив рассуждали ныне празднуемые великие святители, которых наставлениям обязаны мы следовать, которых действиям и житию должны мы подражать. Один из них, Василий Великий, еретику правителю области, который между прочим угрожал отнять у него имущество, безбоязненно отвечал: «не подлежит описанию имуществ, кто ничего не имеет; разве потребуешь от меня и этого рубища и немногих книг, в которых состоят все мои пожитки»¹. Другой, Григорий Богослов, говорил о своих ненавистниках: «чем они оскорбят меня»? – Отнимут имущество? – Какое? Если мое: то пусть подрезывают крылья, которых я не подвязывал»². И

¹ Твор. Гр. Бог. Част. IV, стр. 104.

² Твор. Ч. II, стр. 306. 309.

серебро и золото, предоставлял я другим. Для меня приятен кусок хлеба, сладкая приправа - соль, и питье трезвенное - вода»¹. Третий, Иоанн Златоуст, когда предстояла ему ссылка, утешал плакавших о нем: «чего скажи, бояться нам? – Отнятия ли имущества? Но *ничтожное внесохом в мир сей* (1 Тим. 6, 7). Не боюсь я бедности, не желаю и богатства»².

Правда, что такие примеры полны самоотвержения и трудны к подражанию. Но между некорыстолюбием и совершенною нестяжательностью есть своя постепенность. Высшее совершенство – отдавать все и не иметь ничего; а всем доступное качество – хранить себя от жадности к стяжаниям, от страсти к прибытку. От нее предостерегать себя должен всякий, кто вступает в сан священный.

Нельзя священство ставить в ряд обыкновенных способов содержания. Можно рассуждать о ремеслах, какое выгоднее, о предметах промышленности и торговли, какой прибыльнее, о должностях, какая приносит больше вознаграждения. А священство есть звание, которое выше всякого искусства и художества, несравнимо ни с каким занятием, земным, житейским и гражданским. Оно есть служение небесное, духовное, благодатное. Какою же ценою может быть определено его достоинство? «Благодать не продаема». О ней Христос первым и последним в мире священнодействующим сказал: «даром вы приняли, даром и давайте» (Матф. 10, 8). За благодатные дары нет платы и возмездия. Во время Григория Богослова некоторые откладывали свое крещение, между прочим, потому, что не имели, чем принять крестителей. Святитель такому внушает: «Не занимайся мелочами в делах важных; таинства важнее видимого; самого себя принесли в дар; напитай меня своею жизнью. Из великого для Бога ничего нет, чего бы не дал и нищий»³. Если же нельзя за таинства чем-либо отплачивать, то тем более постыдно смотреть на благодатное звание, как на источник приобретения. Какого достоин презрения и какому пред Богом подлежит ответу тот, кто захотел бы принять христианство из корыстных видов, – что замечается между евреями? Не меньшего заслуживает порицания и тот, кто вступил бы в священный сан потому, что быть священником выгодно. Иоанн Златоуст, указывая в распорядителе церковного имущества различные достожелательные качества, говорит⁴, что

¹ Твор. Ч. IV, стр. 281.

² Бес. на раз. случ. Т. II, стр. 528.

³ Ч. III, стр. 297.

⁴ О свящ. в русск. пер. стр. 60.

«прежде всего он должен иметь бескорыстие: без него он скорее был бы грабителем, нежели предстоятелем».

Посему закон церковный весьма строго преследует любостыжательность в клире, которая чаще, нежели в других видах (лихоимство, корчемство, торговля¹), выражается в вымогательстве за духовные требы. Шестой вселенский собор (пр. 23) постановил: «никто из священнослужителей, преподавая святое причастие, да не требует от причащающегося денег, или чего-либо иного. Аще же кто усмотрен будет требующим какого-либо воздаяния, да будет извержен». Тоже подтверждает и седьмой вселенский собор (пр. 19): «Аще кто из священнического чина усмотрен будет в мерзости сребролюбия, да престанет, или да будет извержен. Ибо, якоже глаголет Василий Великий, непотребно все, чего начало нечисто». Святитель этот², разъясняя тяжесть святопродавства и указав, что иные не считают грехом, если берут по совершении таинства, говорит: «Взяти, когда бы то ни было, есть взяти. Итак, да не делают себя недостойными совершати священные таинства, оскверняя руки свои лихоиманием. Стыдится святой Григорий Богослов за тех иереев, которые «с нечистыми душами берутся за святейшее дело, и врываются в святилище, как бы почитая сей сан не образцом добродетели, а средством к пропитанию»³.

Однако Апостол напоминает древнее установление о пропитании священнослужителей: *не весте, ли яко делающие священное, от святилища ядят* (1 Кор. 9, 13)! – *Ядят*, а не сказано: *обогащаются*. По изъяснению Златоуста, сим выражается умеренность, и внушается, что священник «должен не желать ничего, кроме необходимого, не должен собирать имущество и обогащаться»⁴. Сие самое пишет апостол Павел к Тимофею: *имеюще пищу и одеяние, сим довольны будем. А хотящие богатитися впадают в напасти* (1 Тим 6, 8. 9). Посему закон церковный допускает только добровольные приношения в пользу клира, и воспрещает священникам вымогательство, «да довольствуются тем, что восхощет дати приносящий»⁵.

Иной подумает, как это скудно и неутешительно. Но разве кого насильственно принуждают быть священником? Всякому из вас

¹ Апост. пр. 44, I вс. соб. 17, VI вс. 9, Апост. 6.

² Прав. 90. Твор. Ч. VI, стр. 146.

³ Част. I, стр. 21.

⁴ На перв. посл. к Кор. Ч. I, стр. 376, 395.

⁵ Шестой вселенск. соб. пр. 99.

предоставлена свобода избирать род жизни и занятий, и что прямее, что честнее, - уклониться ли от священного сана, или священствовать к посрамлению духовного звания? Иерей алчный к стяжаниям, каковы бы ни были его достоинства, не может быть украшением церковного клира. Страсть корысти ненавидима в обществе. А между тем она неисцельна, если душа, к ней склонная, не примет заблаговременно мер к ее искоренению. Ибо корыстолюбие не знает сытости; сребролюбец никогда не скажет: «довольно»; ему всегда мало. Не «если, по замечанию Григория Богослова, и во всяком случае худа ненасытность; то тем более худо быть ненасытным духовному»¹.

Те, которые носят в себе призвание к священному сану и продолжают чувствовать влечение к нему, да навикают заранее быть, по совету Апостола, *не сребролюбцы нравом, довольны сущими* (Евр. 13, 8). Как прах от своих ног, да отдаляют они от своего сердца мечту обогащения на поприще священного служения. Истинное и неотъемлемое богатство есть довольство тем, что нам идет по закону и порядку. Священники безкорыстные не подвергаются нищете; к ним на помощь скоро приходит любовь их прихожан. Свое благостояние надобно основывать не на умножении стяжаний, а на преданности Промыслу Божию. Помни и не забывай, что Господь говорит верному Своему рабу и служителю: «Я не оставлю тебя и не покину тебя» (Иис. Нав. 1, 5). Аминь.

Душеполезное Чтение. 1889. Март. С. 334-338.

¹ Часть VI, стр. 51.

БОЖИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ – НЕИЗМЕННЫ

Первым нарушителем закона вечной гармонии в духовном мире является Денница (Люцифер), за что он и низвергнут во ад и из светносца стал темным духом, отверженным от Бога.

Свой закон зла он утвердил и на земле, с согласия человека, внося в земную жизнь страдание и смерть.

Закон зла достиг огромного масштаба. Кульминация его – отрицание Бога и богоборчество.

Разумные существа, несмотря на Божий мир, их окружающий, несмотря на себя самих, с чудесными законами их бытия, сопротивляются, отрицают и предпринимают активную и умышленную борьбу против веры в Бога и всех моральных законов, желая на место их поставить закон зла.

«Рече безумец в сердце своем – несть Бог».

Иные, впрочем, и верят в существование Бога и загробную жизнь, но грех, который они полюбили и с которым неразлучно сжились, стал их другой природой и они проводят жизнь без страха Божия, в смертельных грехах, такую же как и те, что в Бога не верят. Они стали живыми мертвецами, совершенно не думая о законах Божиих.

Некоторые философствуют, как их страстному сердцу приятно, и стараются оправдать свои проступки логикой духа низвергнутого, думая этим успокоить свою совесть и смутить других, чтобы помешать им видеть истину. Они утверждают, что Божии постановления и каноны Церкви принадлежат прошлому времени, не имеют значения, и потому их невозможно применить к сегодняшней конкретной обстановке. Это апология греха, апология нарушения Божьего закона, которая ведет к вечной гибели.

Господь наш сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35).

Это значит, что Его постановления имеют вечную силу.

А слова Его такие: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, будет связано на небе» (Мф. 18, 18).

Из следующего примера видна действительность сказанных слов Господних.

В прологе месяца сентября 20-го дня, под заголовком «Слово о пресвитере, которого епископ запретил в священнослужении», читаем:

«Рассказал Филон, раб Божий, как в древности, во время гонения на христиан, некий епископ за какую-то вину запретил иерея в священнослужении. Иерей же этот по какой-то собственной надобности отправился в другую страну, там захвачен был эллинами и много ими мучен, но не отвергся Христа; ему отсекали голову и он стал мучеником за Христа.

Вскоре гонение прекратилось, князь того города, видя чудеса, совершаемые мучеником, построил ему церковь; и взял мощи мученика, вложил их в раку, и поставил в алтаре церкви. Князь созвал народ и пригласил епископа, хотя совершить освящение церкви. Когда же иерей хотел начать вечернюю службу, рака сама двинулась и вышла из церкви («ником же носима»). Страх и трепет объял всех бывших в церкви. Принесли веревки и втащили раку обратно в церковь на свое место. Вторично епископ дал благословение, и снова рака вышла из церкви, Князь же, видя все это, испугался, и стал плакать и просить Бога и говорить: «видно из-за грехов моих не хочет святой вселиться в церкви». Так и все люди плакали и рыдали, видя такое страшное чудо.

Наступившей же ночью мученик явился епископу и сказал: «зачем вы скорбите о себе, когда я не остаюсь с вами в церкви. Лучше яви мне любовь, потрудись сходить в город к моему епископу и попроси его разрешить меня от запрещения, так как это он запретил меня в священнослужении, и потому не могу служить с вами в церкви, и выхожу вон. Хоть и принял я венец мученический, но лица Христова не видел, так как нахожусь под запрещением. Не помышляй, однако, и ты меня разрешить, ибо не могу с вами ни служить, ни лица Христова видеть, ибо это Он сказал Своим святителям: «кого свяжете на земле, те будут связаны на небесах». Сказав это, мученик стал невидим.

На другой день епископ рассказал обо всем князю. Услышав это, князь утешился. Епископ же, взял с собою несколько причетников, отправился к епископу, названному святым, и рассказал ему все о святом мученике. Тот немедленно отправился вместе с пришедшими. Придя, епископ поклонился святому мученику и сказал: «Христос, связавший тебя смирением моим, да разрешит тебя теперь пролитием крови твоей за имя Его; войди и останься с

нами». После этого внесли раку в церковь и совершили службу, и рака больше не двигалась со своего места, и много было от нее чудес.

Итак, разумеете христоролюбивые, как велик сан святительский: кого они свяжут на земле, будут связаны на небе; кого разрешат на земле, будут разрешены на небе».

Вот доказательство, что Божии постановления – неизменны. Запрещением архиерейским связанного иерея не могла разрешить даже кровь мученическая, пролитая за Христа.

Случай ужасный, где сердце верующего человека должно задрожать перед истинностью слов Божиих.

Из этого случая видно, разрешить запрещенного может только лишь сам запретивший, ибо это дело не человеческое, но через архиерейское запрещение действует и связывает Сам Христос, также как и при разрешении грехов епископом или священником, где они являются только свидетелями. «Аз же точию свидетель есмь», слышим мы при исповеди у священника; а перед этим священник говорит: «да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа».

Ясно, что Бог действует и в одном и другом случае (при запрещении и разрешении) непосредственно через священнослужителя, но никак не так, чтобы один запретил, а другой мог разрешить, что видно из приведенного примера запрещенного священномученика.

Но люди, потерявшие страх Божий, и поэтому обезумевшие, ибо сказано: «начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110, 10), – по греховой логике иначе думают, иначе поступают.

Чем меньше у человека страха Божия, тем он ближе ко греху; и наоборот, чем больше человек преисполнен страха Божия, тем он ближе к святой жизни и тем серьезнее относится к заповедям Божиим и старается все исполнять и ничего не отрицать.

Доказательством тому служит пример святого Феодосия, архиепископа Черниговского. Когда он был архимандритом, он был невинно запрещен своим епископом и до разрешения не решался надеть на себя епитрахиль и служить, несмотря на то, что был невиновен.

В его акафисте написано: «Имея смирение нелицемерное, прах и пепел себя именовал еси, преблаженный Феодосие, и запрещение от архиерея, неповинен сый, безропотно понесл еси.

Радуйся, агнче незлобивый, никому же зло за зло воздавый; радуйся, яко запрещение архиерейское нося, послушание великое явил еси; радуйся, яко тогда и епитрахили коснуться не дерзнул еси». (Акафист иже во святых отца нашего Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского и всея России чудотворца, икос 3).

Вот какое различное отношение к Божиим постановлениям людей грешных и людей праведных, святых!

Господь дал нам способ, как различить одних от других: «по плодам их, узнаете их» (Мф. 7, 16).

Посмотрите, как они относятся к Божиим постановлениям, и вы сразу узнаете кто они.

*Иеромонах Савва
Православная Русь. 1951. №7.*

Архангел Михаил попирающий сатану.

О СВОЙСТВАХ КАНОНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

В Ветхом Завете сказано: *«Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его, которые сегодня заповедую тебе»* (Втор. 8:11); *«Ибо Господь – судья наш, Господь законодатель наш, Господь – царь наш; Он спасет нас»* (Ис. 33:22).

В Новом Завете *«Христос ввел Свои законы не для ниспровержения общего гражданского устройства (της κοινῆς πολιτείας), но для лучшего его исправления, и вместе хочет научить, чтобы мы не предпринимали лишних и бесполезных войн»*¹, – поучает свт. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ является первым свойством канонов Церкви Православной. Обращает на это внимание Третий Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей свт. Филарет (Вознесенский), Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский: *«Есть авторитет безусловный и вечный – это Церковь и её святые законы, и никогда нельзя допустить и мысли о том, чтобы каноны церковные и священные правила отложить в сторону и решать какие-то важные вопросы без них. Никким образом. Это одно вечно непоколебимо и абсолютно истинно: святые церковные правила и каноны. Они не давят нас. Нет. Но они точно указывают нам путь, по которому нужно идти. И никакие земные условия, никакие теперешние условия, будь после нас еще хуже, еще сложнее, всё равно никогда не дадут право истинным чадам Церкви говорить о том, что канонами теперь руководиться нельзя. Боже сохрани! Если только это мы допустим, сразу рухнет та перегородка, та ограда, которой Церковь отделяет от того, что вне, и тогда все погибло. Церковь можно кровью залить, гнать сколько угодно, но никакая сила в ней не может изменить тех законов, по которым она живет. Ни на какие личные переживания, как бы*

¹ Беседа 23, 1 на Послание к Римлянам. // PG 60, 613.

они ни были искренни, святы, высоки и духовны, нельзя опираться всецело, как на последний авторитет, а следует всегда помнить, что святые церковные законы – это высший авторитет, на который человек ориентироваться всегда должен, а особенно там, где он хочет жизнь реформировать к лучшему в духовном смысле. Вот об этом я хотел вас предупредить»¹.

«Задача Церкви, как и каждого ее члена, – пишет о. Лев Лебедев, – состоит не в том только, чтобы верно думать о Боге, принимать Его учение, соглашаться с ним, проповедать или исповедать его, но еще и в том, чтобы именно славить, прославлять Бога верным и правильным служением Ему, жизнью и делами, соответствующими верным представлениям о Нем, и, тем самым, с другой стороны, приобщаться Его славе, входить в нее. Но кто, как не Сам Бог, мог бы научить людей, как правильно думать о Нем и правильно славить Его? И Он научил. Это учение и содержится Православной (Орто-доксальной) Церковью, будучи заключено как в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, так и в правильно извлеченных из него и правильно истолкованных истинах веры и правилах жизни Церкви. Правила Православной Церкви иначе называются греческим словом каноны. Их можно условно разделить на четыре основные категории. 1) Правила **веры**, или иначе – догматы, содержащие в кратком виде и точнейших выражениях все основные истины Богооткровенного учения, какие непременно должен исповедовать человек, знать их и быть убежденным в их верности. 2) Каноны (правила), определяющие **устройство** Церкви, ее иерархию, права и обязанности членов иерархии, их взаимоотношения, отношения Церкви с окружающим миром, наказания за различные отступления или преступления и т.д. 3) Каноны, определяющие порядок **Богослужения**, совершения таинств, строительства храмов, устройства священных предметов, написания образов (икон) и т.п. 4) Каноны, определяющие **личную, внутреннюю духовную жизнь** каждого отдельного человека, правила молитвы, поста, духовного подвига восхождения души к Богу. Мы бы добавили еще и правила **мысли**, определяющие как, в какой именно логике и каким образом нужно мыслить при самостоятельных попытках углубления в те или иные истины Божественного учения. Каноны первой и второй категорий содержатся в «Книге Правил», где приведены все вероучительные определения (догматы)

¹ Из Беседы о церковной правде, Православная Русь, 1994, № 19. С. 4.

принятые на семи святых Вселенских Соборах Церкви, а также множество правил церковного устройства и дисциплины тех же семи соборов и еще девяти Поместных Соборов, имеющих всецерковный авторитет, и правила некоторых святых Отцов и учителей Церкви¹. Третья категория канонов отчасти содержится в церковных Уставах (Типиконах), других книгах объясняющих Богослужение². (...) Четвертая категория канонов – о личной жизни и духовном подвиге (кроме тех, что содержатся уже в заповедях Божиих в Священном Писании), находятся в безчисленных аскетических проведениях древних и новых подвижников благочестия. Все вместе – огромная литература! Она показывает, что все стороны жизни Церкви, как и буквально все стороны личной жизни каждого человека, насквозь пронизаны канонами – правилами. Сделаем вывод, Православие (Ортодоксия) в одном из важнейших значений этого слова – это прославление Бога, служение Ему, жизнь с Ним и в Нем, совершаемые по определенным правилам (а не как вздумается)³.

Мы решили привести столь обширную цитату из о. Льва Лебедева, для того, чтобы показать боголюбивому читателю, какое важное место в жизни Православной Церкви и каждого православного христианина занимают церковные правила (каноны). Совершенно справедливо о. Лев обращает внимание на то, что Свв. Правила в своей четвертой категории настолько

¹ К сожалению, в «Книге Правил» содержатся в большинстве правила (каноны) поместных соборов одной Восточной Части Церкви Вселенской, за исключением канонов Поместных Соборов Карфагенской Церкви, которая являлась частью Западной Церкви Вселенской. Согласно решению IV-го Вселенского собора в 451 году Карфагенская Церковь вошла в патриарший округ Римской Церкви, но сохранила самоуправление в качестве автокефальной митрополии. В середине VII века Карфагенская Церковь стала оплотом православной оппозиции монофелитам. Но к концу века была завоёвана арабами, окончательно захватившими Карфаген в 698 году. Под их давлением она исчезла, хотя епископы на Карфагенскую кафедру продолжали назначаться из Рима. Вместе с отпадением Римской Церкви от Православия, Карфагенская кафедра отошла к ней.

Этот недостаток надо исправить, также и предложить это Западным Православным Христианским Церквам, в которых тоже многие Восточные Поместные Соборы не признаются. Попытка восстановить свв. правила Восточных Поместных Соборов на Православном Западе была начата «Апостолом Галисии» свт. Мартином Брагским, епископом Думио и Браги (†579/580). Святитель составил «Collection» или «Capitula Martini» («Собрание») – сборник 84 канонов восточного происхождения, описывающих различные аспекты литургии, а также обязанности клириков и мирян.

² См. н. пр. свт. Симеона, митр. Солунского «О священных обрядах и таинствах Церкви».

³ Прот. Л. Лебедев, *Орто-доксия* // «Православный Путь». Церковно-богословско-философский Ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь» за 1994 год. Jordanville, 1996. С. 74-75.

обширны, что их не просто собрать в одном месте, и нас беспокоил факт того, что они не менее трех предыдущих ценны и полезны в нынешнее время для православных христиан. К большому нашему смущению, они остаются совсем забытыми, из-за пренебрежения Святоотеческим Благочестием, которое ныне все больше замечается, даже в среде епископата и клира. Преп. Иустин (Попович) предостерегает таковых: *«Не евангельски и душепагубно также оправдываться сегодня подобным отношением равнодушных Патриархов и епископов. Ведь, по словам Св. Отцов, неделание и небрежение и всякое иное согрешение, особенно в вере, сколько бы ни было соучастников, не становится меньшим грехом. **Небрежение и равнодушие, незнание или предательство других никогда не может быть оправданием для епископа - апостольского наследника в Церкви Христовой, поставленного хранить истинную веру и Церковь, которой только может спастись народ Божий и войти в Царство Божие**».*

Хотим также предостеречь боголюбивых читателей от неправильного понимания значения Свв. Правил. Вот что пишет по этому поводу Архиепископ Аверкий (Таушев): *«Христианство – дух, а не буква. Не даром Господь так обличал лицемерие иудейских законников, книжников и фарисеев, слепо привязанных к «букве законной»: «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2, 27). Подобно этому и мы вправе сказать: **Каноны для Церкви, а не Церковь для канонов.** Каноны всегда ставили своею целью духовную пользу верующих, достижение ими вечного спасения. Они не возникали, как какое-то отвлеченное, сухое, оторванное от жизни законодательство, а вызывались самою жизнью, ее насущными потребностями, и, конечно, не вразрез, а в полном согласии с духом евангельского учения. Когда какое-либо жизненное явление требовалось регулировать известными церковными нормами, отвечающими духу Священного Писания и Священного Предания, тогда и являлись каноны»¹.*

Вторит Святителю Русского Зарубежья и иной деятель Зарубежной Руси – иеромонах Серафим Роуз: *«Относительно канонов: это великий камень преткновения для новообращенных, во-первых, из-за фарисейского соблазна, который борет всех нас, а, во-вторых, потому, что каноны являются законами Церкви, а посему они могут быть приложимы только в русле*

¹ Архиепископ Аверкий, *Современность в свете слова Божия. К 25-летию служения в Америке в Св. Троицком монастыре. Слова и речи.* Том I. 1951-1960 гг. Jordanville 1975. С. 196.

церковного предания и в Духе, Который управляет Церковью. Большая часть церковного предания не систематизирована, ибо она находится в житиях святых и святоотеческих писаниях (для которых, Слава Богу, нет общего указателя-индекса, – иначе ни один неопит не смог бы выжить!), и часть церковного предания еще не записана. Каноны – это наиболее видимая часть церковного предания, и поэтому некоторые неопиты терпят кораблекрушение из-за того, что хватаются за них и пытаются применять их, не подозревая, что каноны – это только одна часть всего предания Церкви. **Каноны были написаны для человека – а не человек для канонов.** Некоторые каноны просто не могут или не должны, в некоторые времена или при некоторых ситуациях, применяться со строгостью, откуда происходит церковная икономия. Также, как правило, применение канонов (и икономия) – дело епископов, и они делают всё возможное, советуясь друг с другом. Нам же надо всячески стараться избегать доверять своему собственному рассуждению по отношению к применению канонов. Конечно, каноны, которые непосредственно нас касаются, мы должны знать и, если возможно, будучи научены или посоветовавшись с более опытными в делах веры, мы должны быть готовы защищать – например, каноны, касающиеся общей молитвы с еретиками, нарушение которых, является предательством самой идеи Церкви Христовой. Неисполнение других канонов, как, например, говорящих о допустимом возрасте при рукоположении в диаконы или священники, не является подобным предательством и не нашего ума дело, и если мы начнём требовать от епископов отчитываться (перед нами!), то это будет равносильно тому, если бы епископы стали вмешиваться в домашнюю жизнь рядовых прихожан. В общем, сейчас происходит слишком много споров о канонах, и если мы хотим в эти трудные времена пребывать в лоне Церкви, то мы должны быть верными Духу Церкви, а не букве канонов. (...) Это просто факт духовной и церковной жизни, что ради любви ко Христу каноны иногда формально нарушаются и проявляется формальное «непослушание» духовным авторитетам, чему есть примеры в житиях святых. Если каждый из этих законов станет непреложным, то Православие превратится в фарисейство»¹.

¹ Письмо от 18/31.10.1972 г. Письма отца Серафима (Роуза), Типография преп. Иова Почаевского, Свято-Троицкий Монастырь, Джорданвилль, 2005. С. 90-92.

Поэтому согласно Вселенскому Учителю свт. Иоанну Златоусту: *«Необходима - умеренность, дабы не оказалось преступить закон»* (PG 61, 624). Здесь имеется в виду так называемое послабление канонов, но чтобы правильно его понимать, мы должны сказать, для чего оно делается. А именно: оно делается во спасение, тогда, когда строгое исполнение могло бы довести до уничтожения всего Божественного Домостроительства. Для этого очень важно понимать смысл другого термина – ИКОНОМИЯ. Она - не противоположность АКРИВИИ, а мера, с целью сохранения последней. Прекрасно это объяснил блж. Димитрий II Хоматиан, архиепископ Охридский в своем защитительном слове к патриарху Герману Константинопольскому: *«Икономия же, как мне представляется, и как о том же свидетельствуют факты, – это восстановление изначального блага особым способом, если некто в трудных обстоятельствах падает, претыкаясь о них».*

Доказательство возможности послабления в канонической практике находим у церковного канониста Иоасафа Владинтера, митрополита Эфесского (†1437). В 22-ом своём каноническом ответе он пишет: *«Это возбраняется канонем; впрочем, со временем канон ослабел, и это везде допускается»*¹. Однако митр. Иоасаф допускает такое послабление ТОЛЬКО в отношении обрядной практики (погребение мирянина в женской обители). Но нигде в своих канонических ответах не допускает послаблений, касающихся догматов Веры.

Тем не менее, значение Свв. Правил столь велико для существования Церкви Православной, что о. Лев Лебедев делает предостережение их пренебрежителям: *«Законы суть законы! Их действие обнаруживается с особой, явной силой даже не тогда, когда они в точности соблюдаются (исполняются), а когда они нарушаются. Последнее переживается тварью,*

¹ А. И. Алмазов. *Канонические ответы Иоасафа, митр. Эфесского (Малоизвестный памятник права Греческой церкви XV в.): Текст и перевод с предварительным очерком и примечаниями.* Одесса, 1903. С. 26. Иоасаф Владинтер, митр. Эфесский (†1437) - византийский церковный дипломат и писатель. Непосредственный предшественник на кафедре Эфеса знаменитого борца за Православие свт. Марка Эфесского. «Вопросоответы» являются наиболее известным сочинением Иоасафа, они имеют литургико-канонический характер и затрагивают широкий спектр богослужбных, канонических и пастырских проблем. В силу практической направленности «Вопросоответы» получили широкое распространение в греч. Церкви. Кроме того, 8 «Вопросоответов» (2, 3, 17, 18, 19, 42, 53, 54) вышли в составе приложения в слав. «Номоканон», который был впервые издан в 1620 г. в Киеве Памвой (Берындой) и до сих пор издается в РПЦ в составе Большого Требника.

как диссонанс, повреждение, болезнь, от которой тварь «стенает и мучится», непременно стремясь к преодолению порчи, исцелению от болезни. **Каноны** (правила) Церкви в любой области её бытия и есть не что иное, как **законы жизнедеятельности** благодатного организма таинственного **Тела Христова**, которым является Церковь. Вольное или невольное нарушение этих законов приводит к той или иной степени болезненности организма земной Церкви, а сознательное отрицание этих законов, как необходимых и в основе своей Богоданных, приводит к выпадению из Церкви (отпадению от неё) самих отрицателей»¹. Совершенно прав о. Лев, говоря о жизненной важности канонов Церкви Православной.

Следующим свойством канонов является их **ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ**, что и засвидетельствовано Вселенскими Соборами. 6-й Вселенский Собор своим 2-м правилом повелевает: *«Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другие, с подложными надписаниями, составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиною. Если же кто обличен будет, яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или прекратить: таковой будет повинен против того правила понести епитимию, какую оно определяет, и чрез оное врачуем будет от того, в чем преткнулся»*.

Вторит ему 7-й Вселенский Собор своим 1-м правилом: *«Приявшим священническое достоинство свидетельствами и руководством служат начертанные правила и постановления, которыя охотно приемля, воспеваем с Богоглаголивым Давидом, ко Господу Богу глаголюще: на пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве. Такожде: заповедал еси правду, свидения Твоя во век; вразуми мя и жив буду. И Если пророческий глас повелевает нам вовек хранить свидения Божия, и жить в них: что явно есть, яко пребывают оныя несокрушимы и непоколебимы. (...) Божественные правила с услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостолов, святых труб Духа, и от шести Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых отец*

¹ Прот. Л. Лебедев, *Происхождение канонов церковной символики* // «Православный Путь». Церковно-богословско-философский Ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь» за 1996 год, Jordanville 1996, С. 153-154.

наших. Ибо все они, от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили». Тот же Собор еще раз заявил обязательность исполнения канонов в своем 11-м правиле: «Будучи обязаны хранить все Божественные правила, мы должны такожде охраняти все конечно неизменным».

Каноны обязательны для всех членов Церкви, включая и Епископат. Свт. Филарет (Дроздов), митрополит Московский (†1867) называет каноны «священными узами» для епископов, на которые он не смеет «поднести руку, чтобы сокрушить их». Ибо если такое и совершит, «будет верить его суду церковь и православный Государь?»¹.

Точно так и есть, совершенно правильно заметил это Протопресвитер Михаил Помазанский: «Епископы стоят во главе Церкви. В чьем же они находятся послушании, раз над ними нет видимой высшей власти? В строгом послушании канонам Церкви. Власть епископов состоит в проведении в жизнь и охранении канонических правил; они далеки от личного произвола. **Епископы являются первыми, часто самоотверженными, неуклонными защитниками — не прав своей собственной воли и личных вкусов, а — правления канонов в Церкви, между которыми один из главнейших гласит: «Епископам всякаго народа надобно знати первого из них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех, да тако будет единомыслие»** (34 Правило Апостольское). Кто тяготится канонами, считая, что епископы требуют соблюдения их по своему произволу, те говорят против самих себя: отставив каноны, епископы должны были бы по необходимости ввести собственный произвол»².

При этом нельзя забывать о том, что архиерейское служение не мыслится без Любви. Об этом поучает свт. Нектарий Пентапольский: «Епископ должен всегда держаться нравственных принципов святого Евангелия и никогда не отходить от них или нарушать их под предлогом якобы догматических различий. Догматические различия, как касающиеся

¹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского, СПб. 1885, Т. 2, Мнение, № 182, С. 184.

² Протопресвитер Михаил Помазанский, *Назначение православного прихода*, «Православная Русь», 1955, № 10-11.

только веры, не затрагивают любовь. Догмат не ополчается на любовь, любовь же уступает догмату, ибо она все покрывает, все терпит. Христианская любовь неизменна, а потому даже хромающая вера инославных не может изменить чувство любви к ним. С помощью любви весьма возможно привлечь к себе и инославную церковь, которая с ошибочной точки зрения рассуждает о каком-либо догматическом вопросе. Никогда не следует жертвовать любовью ради какого-либо догматического различия. Примером этого да будет апостол языков, который из любви к самим распинателям Христовым, желал бы быть отлученным за них от Христа. Епископ, который на любит инославных и не трудится ради них, движим ложной ревностью и лишен любви. Ведь там, где любовь, там и истина, и свет. А свет и любовь обличают и опровергают ложную ревность и неправое мнение. Вопросы веры никоим образом не должны уменьшать чувство любви. Учителя ненависти есть ученики лукавого, потому что один и тот же источник не может источать сладость и горечь. Учитель любви, каков есть епископ, не может не любить, и он совсем не может ненавидеть, потому что полнота любви изгоняет ненависть»¹.

Верность свв. правилам была очень важной чертой истинных служителей Церкви, а забота о их сохранении незыблемыми часто оплачивалась высокой ценой.

Многие патриархи принимали канонические меры против царей, преступивших нравственный закон. Так патриарх Николай I Мистик осудил четвертый брак имп. Льва Мудрого как незаконный. Император был отлучен от причастия, и ему запрещено было входить в церковь. На Рождество 906 г. патриарх не пустил императора в церковь, обещая это сделать на предстоящее Богоявление, но 6 января 907 г в день праздника вновь остановил Льва у дверей храма Св. Софии, объявив: *«Без единодушного согласия митрополитов не могу пустить тебя сюда; а если ты рассчитываешь войти силой, тогда уйдем мы»*.

Патриарх Полиевкт не дозволил новому императору Иоанну I Цимисхию войти в святой храм, пока тот не изгонит из дворца августу Феофано и не назовет убийцу императора Никифора II Фоки, кем бы таковой ни оказался. Патриарх Арсений Авториан за ослепление законного

¹ *Μάθημα ποιμαντικής*. Προς χρήσιν των μαθητῶν της Ριζαρείου Εκκλησιαστικῆς Σχολῆς Νεκταρίου Κεφαλά. Εν Αθήναις 1898, σ. 210-211.

наследника престола Византии 9-летнего Иоанна IV Ласкариса, отлучил от Церкви императора Михаила Палеолога, который клялся, что не сделает никакого вреда имп. Иоанну IV. В 1265 г. император лишил трона патриарха Арсения, но его преемника Германа большая часть духовенства не признала. Сменивший Германа Иосиф I длительное время отказывался снять церковное отлучение с императора, и сделал это лишь после унижительной для Михаила процедуры. В присутствии патриарха, синода и двора царь ползал на коленях, исповедуя свой грех - ослепление Ласкариса. Патриарх и архиереи поочередно читали акт разрешения царя от наложенного на него отлучения.

Также настоятель Студийского монастыря и ученик прп. Симеона Нового Богослова – Никита, свое прозвище Стифат (Στηθάτος, Rectoratus – мужественный, отважный), получил за осуждение в 1040-х гг. незаконной связи императора Константина IX Мономаха с Марией Склиреной¹.

Лучшим примером тому может служить судьба патриарха Максима III Христонима называемого Философом (1476-1482), который, являясь мирянином с именем Мануил, был экклезиархом при патриархе Иоасафе I Кокасе (1462-1463). За четкое следование церковным канонам он был жестоко наказан, поводом к чему послужил донос. Доносчиком был *протоветиарий* последнего трапезунтского императора Давида I Великого Комнина – Георгий Амируцес – главный виновник падения Трапезунда, получивший за это от султана высокое положение при дворе. Он решил взять в жены, хотя уже имел одну, жену герцога Афин Франко Аччаюоли и потребовал от патриарха Иоасафа развести его с прежней женой. Патриарх, согласно каноническому праву Православной Церкви, отказал. Тогда Георгий Амируцес решил послать к Мануилу своих людей с подарками (взяткой), чтобы принудить того повлиять на патриарха. Следует учесть, что патриарх считался с мнением своего экклезиарха. Мануил с достоинством отказался. *«Не думайте, что мы хоть в чем-то отступим от установленного божественными канонами, никогда! Мы их храним и бережем, дабы пребывали во век непоколебимы и неизменны. Кто же их нарушит или небрежет ими, навлечет на себя гнев и Божье проклятие и предан будет вечным мукам»*. Разъяренный Георгий, используя связи в лице своего двоюродного брата Махмуда-паши, обвинил перед султаном как патриарха, так и его экклезиарха. После отказа патриарха признать противозаконный брак султан распорядился сбрить Ему бороду и выслать его

¹ *The Philokalia*, vol. 4, London 1995. p. 76.

из Константинополя. Иоасафа отстранили от трона, отрезали бороду, хотя он и сам утверждал, что за правду готов перенести не только отрезание бороды, но и рук, ног и головы. Мануилу вырвали ноздри. Хотя Амируцес достиг своей цели и незаконно взял в жены другую женщину, но справедливость, однако, восторжествовала. Амируцес погиб трагически, а Мануил по истечении нескольких лет был избран волей клира и народа патриархом константинопольским. Само же управление церковью Максимом III было периодом относительного мира и спокойствия. Бог вознаградил Святителя: он один из немногих патриархов после падения Византии, сподобился скончаться как действующий патриарх. Церковь причислила Его к лику святых, память совершается 17/30 ноября¹.

Как видим, каноны занимают очень важное место в жизни Церкви. Следующее свойство канонов - их **ЖИЗНЕННОСТЬ**. Снова обратимся к о. Михаилу Помазанскому: *«Нередко слышится замечание, что каноны «устарели», что они теперь неисполнимы. Нет, не устарели. По ним и теперь идет жизнь Церкви. Если есть каноны, устаревшие в том смысле, что они относятся к явлениям, отошедшим в прошлое, например, касаются уже не существующих расколов или еретических течений, — то и они продолжают оставаться руководством, хотя уже не по букве, а по своему духу. Жизненность канонов объясняется тем, что они построены на нравственном основании, на строго евангельской основе. Они предъявляют высокие требования к христианину, и к христианскому обществу, и к служителям Церкви, так же, как предъявляет высокие требования святое Евангелие. Поэтому во многих случаях каноны являются живым обличением нашему времени, нашей духовной немощи. Но их свойство так же не дает основания отменять их, отбрасывать, как неисполнение евангельского учения не дает основания изменять и упрощать Евангелие для облегчения его нравственных заповедей. Вот это желание жить свободно, не стесняя себя уставами Церкви, а сохраняя только форму, видимую сторону, эстетику, традиционный быт, связывающий с прошлым, и склонять людей оправдывать себя в неисполнении заповедей церковных и говорит, будто каноны отжили свой век. В частности,*

¹ Для окончательного осуждения Флорентийской унии, которая так и не спасла Константинополь от турок, но изрядно смутила православный мир, патриарх Максим III в конце 1480 г. направил в Сирию, Египет и Палестину митрополита Смирнского Даниила с приглашением трех Восточных Патриархов прибыть на Константинопольский собор (1482–1484 гг.). О Нем см. статью игумена Арсения (Иващенко), *Св. Максим, Патриарх Константинопольский (1480-1487), Православное обозрение*, 1868, т. 25, с. 394-409.

сохранение канонов в том отношении и важно, что они являются живым показателем ненормальностей современной жизни и раскрывают нам, насколько наша современность отошла от должного уровня требовательности к самим себе. Они ставят перед нашими глазами подлинную церковную норму. **Поэтому они практически необходимы, даже тогда, когда жизнь отступает от них, как необходим компас в морском плавании. Они служат компасом и в общецерковной и в личной области духовной жизни православного христианина. Как бы далеко ни шло отклонение от цели, есть надежда выправить путь в должном направлении, если само направление нам известно»¹.**

Отец Михаил, приравняв каноны к компасу, заметил еще другое свойство канонов, каким является ПУТЕВОДИТЕЛЬНОСТЬ. Прекрасно об этом свойстве пишет прп. Симеон Новый Богослов: *«То правда, что и теперь немало еретиков, волков, аспидов и змий, вращающихся среди нас, но они не имеют власти явно нападать на нас, а скрываются во мраке злобы и лукавства своего, и только тех, которые сами входят во тьму их, восхищают и пожирают. А тем, которые ходят во свете Божественных Писаний и шествуют путем заповедей Божиих, они и навстречу выступить не дерзают, и, если завидят их где-либо идущими, бегут от них, как от огня»* (Слово 47).

Точно, каноны ведут членов Церкви по пути к ВЕЧНОСТИ, а поскольку «узок путь, ведущий в жизнь» – то немногие и находят его (Мф. 7:14), а без него невозможно достичь и «врат тесных». В подлинном смысле каноны являются дорожными знаками на ПУТИ СПАСЕНИЯ.

Поэтому их соблюдение - безусловная обязанность всех православных христиан. Вот что пишет об этом о. Михаил: *«Достаточно не удержат руль, слегка лишь изменить направление, - и тогда неизбежно следует уклонение от цели, сначала незаметное, а со временем все увеличивающееся. Поэтому, дорожа правильностью, нужно проверять себя»².*

Свойством канонов является их ЗАЩИТИТЕЛЬНОСТЬ, так как они подобно оружию используются для сохранения внутреннего порядка Церкви. Поэтому не должно никого удивлять заявление Вселенского Учителя и

¹ Протопресвитер М. Помазанский, *Назначение православного прихода*, «Православная Русь», 1955, № 10-11.

² Прот. М. Помазанский, *Мысли о Православии* // «Православный Путь». Церковно-богословско-философский Ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь» за 1950 год, Jordanville 1996, С. 71-72.

Ревнителя Благочестия свт. Василия Великого: *«О, как нас печалит то, что оставляются Каноны Святых Отцов и рушится порядок (акривия) церковный; и боюсь, что такое равнодушие постепенно доведет до полного хаоса в делах Церкви»* (Его же Правило 89-ое).

К этому мы можем только добавить, вслед за великим православным русским мыслителем И. А. Ильиным, что: *«В канонах живет творческая свобода христианского духа, дух церковного самостроительства. Эта свобода не умерла и ныне. Эта творческая сила не покинула Церковь и теперь. И если история человечества несет Церкви непредвиденные обстоятельства, крушения и осложнения, то надлежит не держаться за букву канонов, а возродить в Церкви их творческий дух; и выходить из непредвиденных бед, потрясений и искушений, следуя не букве канонов, а их живому церковному духу»*¹. Поэтому И. А. Ильин делает следующий вывод: *«Дух канонов мудр, чист и свят; читая их, изумляешься их верному видению, их свободной властности, их целеустремленности, их (сразу) строгости и доброте»*².

Вот как объясняет понятие Церкви митр. пекинский Иннокентий (Фигуровский): *«Церковь это союз Бога с человеком, по которому она является уставлением вечным и неизменным. Законы её – Божественны и потому неизменны и обязательны для всех истинно верующих и на все времена; на них, как на вечном фундаменте, стоит все церковное здание. Церковь в идеальном её понимании есть град Божий, в котором царь – Христос, слуги – ангелы, граждане – души праведников, а закон – воля Божия. В этом граде или царстве всё истина, всюду царит правда и над всем господствует любовь»*³.

Надо еще подчеркнуть одно важное свойство Свв. Правил, на которое тоже обратил внимание о. Михаил Помазанский. Он подчеркивает, что дух канонов заключается в ПОСЛУШАНИИ. *«На чем основано принятие и исполнение канонов, даваемых Церковью? В основе их лежит не принуждение, не давление чужой воли — воли одного лица или воли общественной — как в государстве, а нравственный принцип свободного послушания во имя Божие, или, точнее сказать, ПОДВИГ ПОСЛУШАНИЯ.*

¹ О «богоустановленности» советской власти. // Ильин И. А. Собрание сочинений. [Доп. Т. 7]: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М. 2001. С. 70.

² Там же.

³ Китайский Благовестник, Ежемесячное издание Российской Духовной Миссии в Китае, № 6, Июнь, 1941, С. 3.

Послушание всегда не легко. Ему сопротивляется эгоистическая природа человека, так часто тщеславная, гордая, самолюбивая, предпочитающая распоряжаться, а не подчиняться. Потому послушание — христианское, нравственное, свободное — есть подвиг. Оно — показатель благородства, а не рабского духа; высоты, а не низости. Сам Господь Иисус Христос дал нам пример его, «послушлив был» воле Отца Своего «даже до смерти, смерти же крестная». Господь сказал апостолам: «слушай вас, Меня слушает». О таком послушании пишет апостол Римским христианам: «ваше послушание всем известно» (Рим. 16, 19), и Филиппийским: «вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне, во время отсутствия моего» (Фли. 2, 12). Свое полное выражение этот нравственный принцип имеет в иноческом послушании, «святом послушании», как говорят там, и он там признается первым условием духовного роста. Но и вообще вся структура Церкви проникнута законом нравственного послушания»¹.

Поэтому не должно удивлять архипастьерское воззвание Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра (Полянского). В начале декабря 1925 года, незадолго перед арестом (ночью с 9 на 10 декабря 1925 года в день памяти иконы Божией Матери, именуемой «Знамение»), уже ясно предчувствуя его, священномученик Петр, митрополит Крутицкий и Коломенский, Местоблюститель Патриаршего Престола умоляет паству, через исполнение свв. правил сохранить послушание Церкви: *«Вас же прошу исполнять с любовью, как послушных детей, все правила, постановления и распоряжения Церкви. В них уставы и правила её многие считают произвольными, лишними, обременительными и даже отжившими. Но мудрецы века при всей своей самоуверенности не изобрели средств укрепить нашу волю в добре, дать человеку почувствовать сладость духовной свободы от страстей, мира совести и торжества победы в борьбе со злом, как это делают труды и подвиги, предписываемые уставами Церкви. К каким несчастным последствиям может привести уклонение от церковных постановлений, показывает горький опыт братии наших по духу и плоти, отколовшихся от единения со святой Церковью, блуждающих во мраке предрассудков, и тем самопроизвольно отчуждающим себя от упования вечной жизни».*

¹ Протопресвитер М. Помазанский, *Назначение православного прихода, «Православная Русь», 1955, № 10-11.*

Будущий основатель РПЦз – архиепископ Антоний (Храповицкий), накануне своего отъезда из Харькова (являющегося результатом незаконного удаления Его с кафедры), вечером, в Озерянском храме Покровского монастыря произносил свое прощальное слово харьковской пастве. Стоя на амвоне, архиепископ Антоний убеждал свою паству твердо верить в незыблемость истинной Церкви и повиноваться ее священным канонам. Он говорил о важности Священного Предания, в них заключенного, о том, что Священное Предание так же важно, как и Священное Писание, призывал всех знать каноны церковные. **Высоко подняв книгу Правил св. Апостол, Вселенских и Поместных Соборов и святых Отцов**, Владыка советовал каждому приобрести такую книгу в монастырской лавке (тогда ее можно было приобрести за недорогую цену). **«В ней заключается истина, она есть глас Церкви»**, — говорил он.

Виленский Собор 1509 г. (Собор духовенства православной Киевской-Западнорусской митрополии), заседавший в Вильно с 25 дек. 1509 по 18 янв. 1510 года, указал на то, что мирские люди, имея у себя «Божественныя правила», не хотели слушаться своих пастырей, и запретил мирянам держать у себя эти правила¹. Решение это было связано не с непослушанием мирян епископату, а с живым интересом первых соблюдать церковные каноны, которые были очень часто нарушаемые как раз их хранителями, т.е. епископами.

После печально известной Брестской Унии священник Василий из Преображенской церкви в Люблине (Польша), когда холмская епархия овдовела из-за предательства местного епископа-униата², начал первую попытку издания целиком Книги Святых Правил. «Следует отметить, что к моменту выхода Печатной Кормчей в Европе уже имелась столетняя традиция издания церковных канонов по греческим и латинским рукописям,

¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией, Т. 4. СПб. 1878, С. 15.

² *«Написася Божию помощию мною многогрешным рабом Христовым Иереем Василием церкви Преображения Господня в Люблине предстателем; лета по Рождестве Бога нашего Иисуса Христа 1604, месяца июля третьяго дня. При державе Великаго короля Польскаго Жикгимонта третьего. Несущу тогда Епископу на Холме отступления ради, но точию Экзарху Великаго Престола Константинопольскаго Кир Гедеоу Балабану, Епископу Львовскому, творящу тою времени попечение всем церквам».* А. С. Павлов, *Заметки о Кормчей люблинскаго священника Василия, писанной в 1604 г. // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые с высочайшего соизволения И. Н. Батюшковым.* Вып. 8. Холмская Русь. СПб., 1886. С. 217–228 (Вступление, см. С. 218–223).

причем осуществляли эти издания как протестанты, так и католики»¹. Желая сделать новый свод законов Православной Церкви, о. Василий потратил много сил на отыскание исправного экземпляра Кормчей. Оказалось, что доставленная ему из Уневского монастыря рукопись неудовлетворительна. Оказалось бессмысленным. Поэтому он обратился, к парижскому изданию 1561 г. Номоканона патриарха Фотия, подготовленного участником Тридентского собора католиком Герветом (Hervetus). В этом издании были помещены и толкования на каноны патр. Антиохийского Феодора Вальсамона.

Здесь надо сказать, что Кормчая Василия Люблинского была первой попыткой исправления славянских текстов канонов по печатному западноевропейскому изданию. Следуя современной ему западной практике в Кормчей, отредактированной о. Василием, отсутствуют памятники византийского императорского законодательства. Это нововведение было недопустимо во Вселенской Церкви еще в начале в 19 века, и только в середине этого столетия в Патриархате Константинопольском («Пидалион – 1801») и Всероссийской Церкви («Книга Правил – 1839») появились церковно-законодательные сборники без византийского императорского законодательства.

Еще более важно, что при подготовке московского печатного издания Кормчей (1 июля 1650) патр. Иосифом было использовано (без указания источника) и предисловие к Люблинской Кормчей. В предисловии указано положение, в котором оказались православные в Речи Посполитой после введения Брестской унии: «погибе вера, погибе наказание, погибоша училища детей, погибоша исправляющие божественная писания, погибоша поучающиеся в священных догматах, погибе по пророку крепкий, погибе сила хлеба и воды...». Стон автора Люблинского предисловия, оставшегося без епископа и боявшегося гибели Православия, теснимого Брестской унией, дошел таким способом в Патриаршую Москву. Издатели в Москве поставили за цель придать славянской Кормчей общеправославный характер, поэтому в нее не были включены местные московские канонические источники, но в то же время были исправлены в тексте и явные украинизмы. По кончине патр. Иосифа (15 апреля 1562), его преемник патр.

¹ Е. В. Белякова, *Издание Кормчей книги и проблема смены культурной ориентации*. // *Российская история*, 2011. №4. С. 103-113.

Никон убрал люблинское вступление, притом не исправляя нумерации самой Кормчей.

Считаем также необходимым указать, сколь важен был для Церкви «взятый от среды удерживающий» (2 Фес. 2:7) – светская власть в лице Благоверных Православных Императоров. До падения Византии, а у нас – Российской Империи, Церковь не была отделена от государства, напротив, они находились в тесной связи и взаимодействии. А потому светское, императорское законодательство, в той своей части, которая относилась к регулированию церковной жизни, было неотъемлемой частью законодательства церковного. *«До Юстиниана I церковно-законодательные сборники были сборниками одних лишь соборных канонов. Под влиянием законодательства Юстиниана I возникает новый тип сборников церковных законов, где каноны соседствуют с императорскими законами. Такие сборники получают характерное название "номоканон" — название, состоящее из двух частей, от греческих слов "канон", т. е. церковное правило, и "номос", т. е. гражданский закон. Наша славянская Кормчая, которая, по мнению авторитетных русских канонистов, до сих пор не прекратила своего действия, относится именно к такому типу церковно-законодательных сборников, поскольку она состоит не только из канонов, но и из новелл и указов различных византийских императоров. Лишь в новое время, под западным влиянием, появляются церковно-законодательные сборники — греческие "Пидалион" и русская "Книга правил", где собраны одни только каноны, а императорские законы игнорируются. Но, конечно, это не означает, что Российские императоры или, позднее, с 20-х годов XIX века, греческие короли отказались от права законодательствовать в церковной области»¹.*

С самого начала своего существования Русская Зарубежная Церковь проявляла особую заботу в деле ознакомления своих духовных чад со свв. Правилами Церкви Православной. На 2-ом Всезарубежном Соборе в Сремских Карловцах с участием клира и мирян 11/24 августа 1938 г. была принята особенная резолюция по докладу о. Протопресвитера Петра Беловидова «О церковной дисциплине среди клира и мирян», в которой говорилось²: *«Обновить в памяти верующих правила церковной дисциплины,*

¹ Прот. В. Асмус, *Учение св. царя Юстиниана о священстве и царстве. // Ежегодная Богословская Конференция ПСТБИ: Материалы 1992-1996 гг.*, М. 1996, С. 37.

² Этот доклад целиком перепечатываем полностью в этом выпуске «Православного Пути».

и довести до сведения православных христиан – каким образом наказуется несоблюдение ими этих правил согласно церковным канонам, и высказать пожелание о напечатании изложенного в виде соответствующих брошюр»¹.

Свв. Правила публиковались частями в «Православным Русским Календаре» за годы 1937-1944. Но также излагались по частям на страницах церковно-общественного органа РПЦз «Церковных Ведомостях», издаваемых при Архиерейском Синоде². Была предпринята попытка издания свода свв. правил с новым их толкованием. Поручено это было протопресвитеру Георгию Граббе, поскольку Толкования еп. Никодима (Милаша) нуждались в переосмыслении. Изданная в 1971 году в Монреале «Книга правил» была первым изданием с дореволюционных времен, и к тому же с новым русским толкованием со времен «Опыта курса церковного законоведения» Преосвященнейшего Иоанна (Соколова), еп. Смоленского и Дорогобужского (Спб., 1851)³.

*Священнопроповедник Михаил М. Джега,
Магистр Истории*

¹ Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14 - 11/24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. Белград 1939. С. 288.

² «Церковные Ведомости», №1–2 (140–141) 1(14) – 15(28) января 1928, С. 10–12; №№3–12 (166–175) февраль–июнь 1929, С. 24–25; №№13–24 (176–187) июль–декабрь 1929, С. 16–18.

³ «Книга Правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских, и Поместных и святых отец. В трех частях», С пояснительными примечаниями, составленными протопресвитером Георгием Граббе. Часть 1 из 3. (Вселенские и Поместные Соборы); Части 2 и 3 из 3. (Поместные соборы и правила святых отец), Монреаль: Братство Преп. Иова Почаевского 1971.

Современная фреска из монастыря Параклита.

Видимый мир созида в порядке и строгом, и стройном,
 Троица правила всем мира стихиям дала.
 Правила эти хранят нерушимость великого мира,
 Строй Богозданных стихий, благозаконье во всем.
 Узами правил священных скрепила и мир христианский
 Троица, присно храня любящих имя Христа.
 Царствует в мире гармония права священного ныне,
 И отсечен навсегда грех и лукавство его.
 Мудрости, Духом внушенной, любитель! Прииди и примешь
 То, чего жаждал и ждал, — правил Божественных свод.

Из Пидалиона Прп. Никодима Святогорца.

О ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ СРЕДИ КЛИРА И МИРЯН.

От Ред.: Предлагаем нашим боголюбивым читателям познакомиться с докладом Протопресвитера Петра Беловидова (1869 - 1940). О. Пётр был устройтелем и первым настоятелем Свято-Троицкой церкви в Белграде (1924-1940). Был также регентом церковного хора. Законоучитель в 1-й русско-сербской гимназии в Белграде (1920-1931, 1936-1939). Скончался накануне Пасхи, в Великую Субботу 1940 г. Доклад «О церковной дисциплине среди клира и мирян» был прочитан на 2-ом Всезарубежном Соборе в Сремских Карловцах с участием клира и мирян 11/24 августа 1938 г.

Настоящая публикация была подготовлена Преосвященнейшим Евгением (Пампурой), епископом Каменск-Уральским и Сибирским, за что Редакция „Православного Пути“ приносит Владыке Евгению искреннюю благодарность.

Церковной дисциплиной, по установившемуся пониманию, называется совокупность мер и правил, обязательных для всех, кто вступил в состав данного организованного целого. Ею определяется как характер и направление деятельности каждого члена организации, так и взаимоотношения их друг с другом, направленные к достижению поставленной цели или задачи.

Объём и содержание церковной дисциплины определяется понятием о Церкви. Возьмём общеизвестное из Пространного Христианского Катихизиса Митрополита Филарета определение: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединённых православною верою, законом Божиим (т.е. исполнением заповедей Божьих), священноначалием и таинствами. Церковь установлена и устроена по Божественной воле её Основателя (Мф. XXVI, 18). Эта воля, святая и совершенная, пребывает в Церкви донныне, как сказал об этом наш Спаситель: «Я буду с вами во все дни до скончания века» (Мф. XXVIII, 20). В состав Церкви входят все те, кто добровольно, через таинство Св. Крещения, вступил в неё, дав обет отречься от дьявола и всех дел его, и всех ангелов его, и от всего служения его, и

сочетаться со Христом или, другими словами, как бы прилепиться ко Христу, сраствориться в Нём, чтобы путём христианского делания уподобиться Ему, а через него слиться со всеми, кто также стремится слить своё существо со Христом. У проф. И.А.Ильина прекрасно выражена эта мысль: «верующие люди имеют единый и общий им всем духовный Предмет; они вступают в творческое единение с Ним, а через это объединяются и между собою; слагается религия и Церковь¹.

Потому и Ап. Павел называет Церковь Телом Христовым, а всех нас членами этого Тела, потому мы и называемся «братьями», имеющими равную честь в правде Божией (1 Петр. I, 1), все мы одинаково *святы* (Ефес. IV, 12) и все вместе составляем одно *священство*². Если во всяком благоустроенном человеческом обществе каждый член его должен занимать своё место, знать и добросовестно исполнять все свои обязанности, чтобы иметь право пользоваться своими правами, тем более такой порядок должен быть в Церкви – Телом Христовом, принимая во внимание святость Церкви по её существу и высочайшее назначение её. Вследствие этого в Церкви должно существовать различие между членами её, не по внешним преимуществам и даже личным качествам, а по тому назначению, которое по воле Божьей даётся каждому в составе Церкви, так говорит Ап. Павел: «как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли ты пророчество, пророчествуй по мере веры, имеешь ли служение, пребывай в служении... и т.д.» (Рим. XII, 4-7; ср. 1 Кор. XII, 12; Ефес. IV, 16).

Вступающий в Церковь должен, как сказано выше, знать законы Церкви, чтобы добросовестно исполнять свои обязанности. Законы Церкви содержатся прежде всего в Св. Писании Ветхого и Нового Завета. Таким образом, законы Церкви – закон Божий, заповеди Божьи, и как таковые безусловно *обязательны* для каждого члена Церкви, какое бы положение он ни занимал в христианском обществе. Господь Иисус Христос не оставил нам кодекса точно регламентированных правил, по указанию которых член

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления, Белград, с.19.

² «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, чтобы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. II, 9).

«От Иисуса Христа, который есть свидетель верный, первенец из мёртвых и владетель царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровию Своею и соделавшему нас *царями* и *священниками* Богу и Отцу Своему» (Откр. I, 5-6).

Церкви должен устраивать свою жизнь. Он указал и точно определил цель Церкви: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»... «есть у Меня и другие овцы, которые не двора сего, и тех надлежит Мне привести, и они услышат глас Мой, и будет едино стадо и один Пастырь» (Ин. XVII, 21; X, 16), уполномочил пользоваться благодатными средствами для достижения этой цели и указал направление жизни Церкви, обещав ей Свою всегданнюю помощь.

Основатель Церкви дал нам следующие положительные и определённые заповеди: **а)** о служении апостолов и их преемников – пастырей и учителей Церкви, **б)** об отношениях апостолов и их преемников друг к другу, **в)** о таинствах крещения, евхаристии, покаяния и брака, **г)** о клятве, **д)** о суде церковном, **е)** о вознаграждении за священническую службу, **ж)** об отношении к государственной власти¹.

Апостолы властью, данною им от Христа, оставили свои повеления, в Священных Писаниях Нового Завета изложенных, касательно прав Церкви. Права Святых Апостолов в этом отношении точно указаны их Божественным Учителем: «Слушающий вас, Меня слушает, и отвергающий вас, Меня отвергается; а отвергающийся Меня, отвергается Пославшего Меня» (Лк. X,

¹ а) «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. XVIII, 18); «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. XX, 23).

б) «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. IX, 35).

в) «Кто будет веровать и креститься, спасён будет» (Мф. XVI, 16). «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». «Взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им (апостолам), говоря: сие есть Тело Моё, Которое за вас предаётся; сие творите в Моё воспоминание» (Лк. XXII, 19). «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день, ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне и Я в нём» (Ин. VI, 54-56; ср. I Кор. XI, 23-25). «Он (Иисус Христос) сказал им (фарисеям) в ответ: «не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину, сотворил их, и сказал: оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотию... Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает»» (Мф. XIX, 4-6).

г) «Я говорю вам: не клянитесь вовсе... но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. V, 34, 37).

д) «Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между собою и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, да будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф. XVIII, 15-17).

е) «Не берите с собою (при отправлении на проповедь Евангелия и священнодействия) ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. X, 9-10; Лк. X, 4-8).

16). «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их *соблюдать всё*, что Я повелел Вам; и се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. XXVIII, 19-20). Это повеление Господа Иисуса Христа ясно говорит, что распоряжение Апостолов об устройении Церкви и жизни во Христе являются точным исполнением воли нашего Спасителя. Апостолы дали повеления **а)** о поставлении епископами пресвитеров для каждой христианской общины, **б)** о повиновении членов Церкви поставленным над ними духовным пастырям и учителям, **в)** о нравственных качествах и обязанностях предстоятелей церквей, **г)** о дьяконах, **д)** о содержании клира, **е)** о жалобах с обвинениями пресвитеров, **ж)** о священнослужении¹, **з)** о браке, **и)** об отношении к государственной власти, **й)** об отношении к христианам ведущим зазорную жизнь, и к тем, кто не исповедует христианскую веру².

¹ а) «Для того я (Ап. Павел) оставил тебя (ученика своего Тита) в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. I, 5). Апостолы Павел и Варнава рукоположили для основанных ими церквей в Малой Азии «пресвитеров» (Деян. XIV, 23).

б) «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать ответ (Евр. XII, 17). «Также и младшие повинуйтесь пастырям» (1 Петр. V, 5)

в) О нравственных качествах клириков и их жён см. I Тим. III, 1-13, Тит. I, 6-9.

г) О необходимости «возгревать дар Божий», данный им через возложение рук см. I Тим. IV, 14, 2 Тим. I, 6; об испытании кандидатов священства, особенно из новообращённых см. I Тим. V, 22.

д) «Какой воин служит когда-либо на своём содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли рассуждению только я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано «не заграждай рта у вола молотящего» (Втор. XXV, 4). О волах ли печётся Бог? Или, конечно, о нас говорится? Так для нас это написано... Если мы посеяли у вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное» (I Кор. IX, 7-11). «Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении, ибо Писание говорит: «не заграждай уста у вола молотящего» и «трудящийся достоин награды своей» (I Тим. V, 17-18).

е) «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трёх свидетелях» (I Тим. V, 19).

² з) «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если муж умрёт, она освобождается от закона замужества; посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею» (Рим, VII, 2-3). «Во избежание блуда, каждый имей свою жена и каждая имей своего мужа... А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем. Если жена разведётся, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, и мужу не оставлять жены своей» (I Кор. VI, 2-3; 10-11; ср. Ефес. V, 22; Кол. III, 18-19).

и) «Всякая душа да будет покорная высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие власти от Бога установлены; посему противящийся власти, Божию повелению противится» (Рим. XIII, 1-2). «Прежде всех прошу совершать молитвы,

Законы или предписания, взятые Церковью из Св. Писания, касательно основных истин веры и церковного устройства, всегда принимались и соблюдались Церковью как непререкаемые и безусловно соблюдаемые законы. В этом случае не может иметь места субъективное понимание или толкование их в отношении правильности, ценности, важности и целесообразности их. Не может быть речи об исполнении лишь того, что *нравится* тому или другому члену Церкви, ибо «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», властвующие теперь в жизни человеческой, не могут быть регуляторами поведения христианина, так как эти хотения, по указанию Боговдохновенного Апостола,- «не есть от Отца, но от мира,- который «во зле лежит»; «мир преходит и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век» (I Ин. II, 16-17).

Существенной заботой Церкви, в составе клира и мирян, нужно считать обязательное научение всех верных, не исключая и детского возраста, живому и сознательному пониманию обязанности христианина, как они изображены в Св. Писании Нового и Ветхого Завета, внедрение в сознание,

прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих... ибо это хорошо и установлено Богом» (I Тим. II, 1-3); «будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа, царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова есть воля Божия, чтобы мы – делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (I Петр. II, 13-15). «Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, ни тем ли более дела житейские? А вы, когда имеете дела житейские, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом перед неверными» (I Кор. VI, 1-6).

й) «Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе вам надлежало бы выйти из мира сего. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... итак, извергните развращённого из среды вас (I Кор. V, 9-11, 13). «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (III Фесс. III, 6). «Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели. Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию» (I Тим. V, 20-21). «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: многое может усиленная молитва праведного» (Иак. V, 16).

что без исполнения Заповедей¹, определяющих их обязанности, нет и жизни, и спасения.

Кроме Св. Писания, правила Христианской жизни сохраняются в предании. Под именем предания (традиции) понимается не внешний акт передачи одним поколением другому, или одной частью Церкви – другой, а неизменное хранение истин веры и жизни Христианской в католической (вселенской) Церкви путём преемства в устройении основных начал веры, церковного устройства и управления: эти начала оставлены нам для руководства в жизни самим Основателем Церкви, а после Вознесения Его на небо, получившими от Него полномочия и права в Церкви пастырями её, Не все «глаголы вечной жизни» записаны в Св. Евангелии. По свидетельству Евангелиста Иоанна Богослова «если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. XXI, 25). В Св. Писании содержатся только главные основы устройства Церкви, её управления и жизни, но нет подробностей, указаний. Апостолы сделали это другим путём. Они практически установили определённый порядок жизни и деятельности членов Церкви и указали поставленным ими своим заместителям, как нужно управлять Церковью. Ап. Павел пишет своему ученику Тимофею, Епископу Ефесскому: «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (II Тим. I, 13-14). Напоминает ему о том, «что слышал от меня при многих свидетелях», поручает ему: «передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (II Тим. II, 2). Апостол выражает великую похвалу основанным им церковным общинам за то, что они в своей жизни держались «предания, которым они научены словом или посланием нашим» (II Фес. II, 15) и завещает «именем Господа Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (II Фес. III, 6). Давая указания порядка церковной жизни, Ап. Павел писал: «Прочее устрою, когда приду» (I Кор. XI, 34), или поручает Епископу своею властью устроить так, как он слышал от своего учителя (Тит. I, 5).

¹ Пред своими страданиями Иисус Христос сказал ученикам: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он в вас пребывает и в вас будет... Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Ин. XIV, 15-17, 26).

Таким путём многие виды устройства и жизни существовали в Церкви ранее писанного закона: они хранились как апостольское предание и путём практики передавались непрерывно от одного церковного представителя другому. Апостольское предание было записано уже во II или III веке неким благочестивым человеком в 85 правилах, которые 2-м правилом VI-го Вселенского Трулльского Собора торжественно были объявлены общеобязательными, наравне с правилами Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор – 6,7, 13 и 18-ми правилами, II Вселенский Собор 2 и 7 пр., III Вселенский Собор 7 и 8 пр., VI Вселенский Собор, 1,2, 13, 20, 32 и 87 пр. и т.д. подтверждали важность «древнего предания, запрещая вводить что-либо новое, противное апостольскому преданию, так как таким путём будет повреждено основное учение»; если же Епископ или пресвитер «не поступает по преданному от Апостолов чину... да будет низвержен, как вводящий новшество в предание». Седьмой Вселенский Собор (7 пр.) грозит извержением из сана всякому Епископу и пресвитеру, престаупающему церковное предание. Приведём знаменитое разъяснение Св. Василием Великим (пр. 91) важности устного предания, имеющего огромное значение в деле решения многих вопросов церковного учения. Он говорит, что догматы и проповеди проистекают из двух источников, или из *письменного учения*, или из *Апостольского предания*, принятого и сохраняемого тайно, причём оба эти источника имеют *одинаковое значение* для благочестия. «И сему не воспрекословит никто, хотя мало сведущих в установлениях церковных. Если будем отрицать неписанные обычаи и утверждать, что они не имеют великой силы, то мы намеренно умалим значение Евангелия в главных предметах или, проще говоря, сведём всё, что там сказано, на простую игру слов. Например, прежде всего упомяну о первом и самом общем, чтобы уповающие на Господа нашего Иисуса Христа знаменались образом Креста, кто учил сему писанием? К востоку обращаться в молитве, какое писание нас научило? Слова призывания при преложении хлеба евхаристии и чаши благословения, кто из Святых оставил нам письменно? Благословляем также и воду крещения и елей помазания, и ещё и самого крещаемого, по какому писанию? Не по преданию ли, умалчиваемому и тайному? И что ещё? Самому помазанию елеем, какое писанное слово научило? Откуда и троекратное погружение в воду человека? И прочее, бывающее при крещении, отрицаться сатаны и ангелов его, из какого взято писания? Не из сего ли необнародованного и неизрекаемого учения, которое отцы наши

сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчанию, быв здраво научены молчанием охранять святыню таинства? Ибо какое бы было приличие писанием оглашать учение о том, на что непосвящённым в таинство и воззрение не позволительно?».

Мы остановились подробно на вопросе о значении апостольского предания, так как то же предание, по изволению Св. Духа, согласно обетованию Спасителя (Ин. XXIV, 26), составляет содержание и всех остальных правил (канонов) Церкви, а именно семи вселенских и десяти поместных соборов, правил Святых Отец.

Правила вселенских и поместных соборов изъясняли выраженные в Св. Писании и Св. Предании основные положения церковной жизни, в смысле практического применения их в различные эпохи жизни Церкви. Правила Св. Отец были толкованием общеобязательных для всей Церкви соборных определений в применении к случаям жизни отдельных членов Церкви или всей поместной Церкви. Святые Отцы выражали свои суждения в окружных посланиях к своей пастве, в канонических посланиях к другим пастырям и в ответах на них. Глубокое понимание ими правил церковной жизни вызвало глубокое уважение к ним во всей Церкви, вследствие чего отдельные пункты их посланий и других творений, представлявшие собою совершенные правила церковного управления, как таковые, были приняты и объявлены общеобязательными для всей Церкви, наравне с постановлениями соборов.

Кроме указанных выше правил, имеющих общеобязательное значение для всей Церкви, существуют у каждой поместной Церкви местные церковные законы, необходимость которых вытекает из положения Церкви в государстве и внешних отношений этих двух жизненно необходимых форм человеческого общежития. Законы эти определяют порядок Церковного Управления и к вопросу о церковной дисциплине не имеют прямого и непосредственного отношения.

По-видимому, бесспорный вопрос, нужно ли исполнять волю Божию, Св. Писанием и Св. Преданием сохраняемую, обязательны ли для исполнения каноны Церкви, созданные изволением Св. Духа. Однако они являются предметом преткания не только среди мирян, но даже и представителей епископата. Одни открыто называют каноны отжившими и не исполняют их; другие признают их ценность, но не исполняют их, а третьи ссылаются на каноны и законы, в Св. Писании и Св. Предании изложенные, только тогда, когда они говорят в их пользу. При таком нравственном

отношении к церковным законам говорить о церковной дисциплине равносильно тому, что сытого убеждать в необходимости воздержания. Правил церковных никто не знает и не выражает желания знать их.

Такое же положение в жизни церковной занимает Церковный Устав. Обнаруживается полное незнание и непонимание не только мирянами, но и значительной частью священства, Церковного Устава, а, следовательно, и церковных обычаев. Церковь – образ Царства Божия на земле. Богослужение – средство для осуществления назначения Церкви, это – единение со Христом и во Христе посредством молитвы и таинств. Естественно, что для достижения одной цели нужно идти одним путём и пользоваться одними средствами. На этом основании все Архипастыри и Пастыри Церкви обязаны иметь общий чин богослужения, который должен исполняться всеми неизменно. Устав Церковный – апостольское предание, которое, как мы говорили выше, имеет такое же значение, как Св. Писание, о котором тайнозритель Св. Апостол Иоанн Богослов пишет: «если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы... и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде» (Откр. XXII, 18-19)¹.

Отсюда вытекает положительная необходимость точного выполнения Устава о том, когда налагать на себя крестное знамение, поклоны поясные или земные, когда преклонять главу и колена, когда можно сидеть, как и когда стоять, когда возжигать светильники и гасить, как соблюдать посты и т.п. Только в таком случае, когда едиными устами и единым сердцем будем славить и воспевать всесвятое имя Божие, мы незримо и неприметно для себя соединимся со Христом, Который обещал нам: «где двое или трое собраны во имя Моё, там и Я посреди них» (Мф. XVIII, 20).

Повторяем, в настоящее время личное произволение Архипастырей и пастырей определяет состав и чин церковного Богослужения, а по примеру предстоятелей, личный элемент внесли миряне в отношение своё к храму, на который смотрят, как на место личной молитвы. Отсюда возник совершенно нелепый обычай преклонять колена, падать ниц в такие моменты церковного богослужения, когда верные призываются к славословию и духовному ликованию, или во время песнопений, по своему содержанию не имеющих молитвенного значения: как символ веры и т.д.

¹ «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. I, 8).

Незнание Церковного устава и непонимание его высокохудожественного и глубоко поучительного содержания сопровождается тупым и бессмысленным отношением к богослужению, духовная ценность которого определяется продолжительностью его (отстоять службу и не устать). Отсюда и неразумное поведение во время богослужения: миряне сидят, когда Уставом Церковным строго возбраняется сидеть, и стоят, когда можно сидеть, полагают крестное знамение, и притом часто весьма небрежно, когда вздумается, разговоры во время богослужения, у интеллигенции – прикладывание «к ручкам» дам, как в модном салоне (в Храме православные христиане прикладываются только к Св. Кресту и иконам), поклоны с приветливыми улыбками в сторону знакомых, тогда как наш крестьянин знает, что, войдя в Храм, нужно сотворить три поясных поклона и поклониться на три стороны, испрашивая прощения у своих братьев по вере.

О постах и говорить не приходится. Эта сторона христианской жизни в полном пренебрежении. Напоминание о постах по Уставу Св. Церкви вызывает снисходительную улыбку у именующего себя православным или лукавое мудрование и пошлое извращение слов Спасителя «ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его» (Мф. VII, 18).

Согласно учению Господа нашего Иисуса Христа¹, легкомысленное и, подчас, пренебрежительное отношение к установлениям Основателя Церкви, Его Св. Апостолов, записанным в Св. Писании, правилах Вселенских и Поместных Соборов, в наставлениях отцов и учителей Церкви и, наконец, в церковных законах поместных национальных Церквей, закончилось полным забвением обычаев отеческих и извращением христианской жизни.

Является необходимостью сказать несколько слов об обычаях в жизни Церкви, которые в течение веков приобрели силу обязательного закона.

Обычай – это непосредственное убеждение членов Общества о необходимости постоянного сохранения и совершения того, что считается необходимым для наилучшего осуществления задач и целей общества.

Многие стороны церковной жизни, которые по тем или иным основаниям не были установлены законодательным путём, но с течением времени органически вошли в церковную жизнь путём долговременного исполнения обычая, который таким путём получил силу закона. Обычай

¹ «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом – неверен и во многом» (Лк. XVI, 10).

тогда только может быть пригоден для Церкви, если в нём заключается истина, потому что и сама «Церковь Бога живого столп и утверждение истины» (I Тим. III, 15).

Поэтому всякий обычай, укоренившийся в церковной жизни, нужно рассматривать с точки зрения его содержания (должен иметь церковный характер) и цели (должен содействовать осуществлению целей Церкви).

Но если в обычае нет истины, то каким бы он ни был древним, он бесполезен в жизни христианина и даже вреден для чистоты души. И когда возникает сомнение в законности того или другого церковного обычая, то решение об искоренении его выносит церковная власть; если же обычай смешанного характера, когда он влияет на течение церковной и гражданской жизни, то уничтожение обычая или узаконение его зависит от совместного решения церковной и гражданской власти.

В Русской Заграничной Церкви почти каждый Епископ и большинство священников вносят в церковное богослужение обычаи и молитвенные возношения, ими самими придуманные, иногда, к глубочайшему сожалению, для угождения вкусам той или иной группы русских людей. Это явление разлагает в самом основании церковную дисциплину и вносит раздоры в среду верных.

Такое печальное явление особенно заметно в Русской церкви в Белграде, где совершают богослужение русские Епископы и священники, собирающиеся со всех стран света. Разлагается и душа христиан, ибо разнообразие обычаев богослужебных вызывает похвалы, одобрения и сердечное расположение к новатору со стороны одних, порицание, раздражение, а часто и поношение со стороны других. Получается соблазн, осуждённый Господом Иисусом Христом¹.

Церковные обычаи, вытекающие из церковного предания и поясняющие его содержание, обычаи, утверждённые церковной властью, имеют воспитательное значение. Вселенские Соборы их утвердили².

Трулльский Собор, коснувшись права Епископа Геллеспонта, основанного на обычае, предписывает: «вообще в каждой церкви должны исполняться установленные обычаи» (Пр.102).

¹ «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской» (Мф. XVIII, 6).

² I Всел. Собор 6, 7, 15; II Всел. Собор 2, 7, 8.

Василий Великий в послании к Диодору, Епископу Тарскому, рассуждая о браке, пишет: «Итак, первое, притом в делах сего рода весьма важное, что имеем предложить, есть соблюдаемый у нас обычай, имеющий силу закона, потому что сии постановления преданы нам от Святых мужей» (Пр.87).

Из всего сказанного видно, что церковные обычаи имеют такое же обязательное значение, как и церковные законы, если они отвечают духу Св. Евангелия и по содержанию своему соответствуют требованиям закона. Пренебрежение ими подрывает основы Церкви, расшатывает силу её законов, вносит разложение в Тело Христово, расслабляет дух членов Церкви Христовой, которые в немощи своей считают трудным до невозможности следовать по стопам Христовым, чтобы достигнуть единения с Богом, «страстворения» в Нем, чтобы, по молитве Господа Иисуса Христа пред Гефсиманскими страданиями были все едино, «как ты, Отче, во Мне и Я – в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. XVII, 21), чтобы было едино стадо и один Пастырь (Ин. X, 16), так как только при таком внутреннем «страстании», от которого перерождается человек из душевного в духовного возможно осуществление цели существования Церкви Божией на земле, выраженной в беседе Иисуса Христа: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. V, 48).

Такова общая задача Церкви. Если мы посмотрим глубже на эту задачу, то увидим в ней две стороны, которые, хотя и тесно связаны одна с другой, но различаются по внешности. Одна касается отношений человека к Богу, как Своему Первообразу и определяет его обязанности к Нему; исполнение же обязанностей даёт ему *право* пользоваться теми духовными благами, о которых свидетельствует Св. Евангелие. Другая сторона определяет положение человека как члена общества, и его отношение к Церкви в целом её составе и к каждому члену в отдельности. Нарушение законов внутренней жизни делает человека ответственным перед Богом только. Судьёю его в этом случае является совесть (голос Божий в человеке). Отделение или отпадение человека, как сухой ветви от виноградной лозы – Христа, уничтожается путём воздействия благодати Божией в таинстве Покаяния. Земным свидетелем покаяния и исцеления, отпадения от Церкви и восстановления в правах члена Церкви остаётся единственный человек – духовный отец, так как тайна исповеди закрыта для всего мира. В этом случае, как и во всех, подобных ему, нет места церковной дисциплине. Другое дело, когда нарушение законов Церкви касается престижа и

достоинства Церкви в её целом и каждого члена порознь. Церковь у Ап. Павла называется Телом Христовым. Каждый организм развивается нормально, достигая цели своего существования, когда все члены его, выполняя своё специальное назначение, тем самым способствуют развитию целого. Все должны следовать требованиям закона, и нарушение закона одним членом вносит расстройство во всё тело. В этих случаях требуется наблюдение за порядком и соблюдение дисциплины.

При таком разграничении обязанностей человека-христианина нужно принимать во внимание и такое положение, когда одно и то же действие нужно рассматривать с двух сторон: внутренней или нравственной и внешне-юридической. Примеры. Имеющее божественное установление таинство Елеосвящения, через которое подаётся благодать Св. Духа, исцеляющая от немощи тела и духа. Будет христианин или не будет пользоваться благодатными дарами этого таинства, никакими законами не предусмотрено и ничьих интересов такое отношение к нему не затрагивает. Иное положение дела в отношении Таинства Св. Крещения. В нём также подаётся благодать Св. Духа, очищающая человека от первородного греха и соединяющая его с Богом. В этом нравственная сторона таинства. Но через это же таинство человек становится полноправным членом Церкви, вследствие чего обязательно должно быть обращено внимание на то, соблюдены ли все условия и законы для совершения этого таинства. То же самое нужно сказать о таинстве брака, через которое действием благодати Божией два становятся одною плотью. Но посредством этого же таинства создаётся семья, которая всегда называлась «малою церковью», ибо она была и есть первооснова Вселенской Церкви. Такое же положение занимают присяга, участие в совершении Божественной Литургии и др.

Общий вывод из всего сказанного о законах церковных нужно сделать такой: **а)** Собор (*на заседании которого был прочитан этот доклад – ред.*) должен всенародно объявить о безусловной обязательности для всех членов Церкви заповедей и повелений Господних, запечатлённых в Св. Писании Ветхого и Нового Завета, в правилах семи Вселенских и десяти Поместных Соборов, правилах святых отец, или **б)** определённо сказать, какие из этих правил подлежат исполнению, а какие отмене или исправлению и в каком смысле исправлению; **в)** точно определить минимум обязательного исполнения церковного устава, предоставив усердствующим пастырям приучать своих пасомых к разумному отношению к церковным службам, ибо

Псалмопевец советует: «пойте Богу нашему, пойте Цареву нашему...пойте разумно» (Пс.46, 7-8), тогда и увеличение длительности богослужения не будет обременительно; г) исключить из местных церковных законов, выработанных со времён Императора Петра (Духовный Регламент, Устав Духовных Консисторий, Инструкция благочинным приходских церквей, Инструкция благочинных монастырей, Инструкция церковным старостам и др.) те законы, которые потеряли смысл и значение в виду изменившихся условий нашей жизни; д) установить определённые формы поминовения на ектениях, на Великом входе, по освящении Св. Даров и в заамвонной молитве, чтобы прекратить произвол в церкви и внесение в её богослужебный строй новшеств, что строго запрещено 103-м правилом Карфагенского Собора.

После сказанного возникает вопрос, кому же принадлежит право наблюдения за строгим исполнением законов Церкви?

Власть, обязанности и права Основателя Церкви переданы, как мы видели выше, Его преемникам – апостолам и иерархии в единении с клиром и мирянами (См. Мф. XVIII, 15-17). Иерархии принадлежит право учить, священнодействовать и управлять Церковью «во все дни до скончания века» (Мф. XXVIII, 18-20).

Порядок во всяком обществе зависит от того, всеми ли членами исполняются принятые на себя обязанности, потому что только при таком условии они могут законно пользоваться предоставленными им правами. Порядок в обществе обуславливается также и тем, если управление общества составлено из лиц, кои были правильно избраны и законным порядком получили соответствующие их положению власть и права. Это последнее условие имеет особенное и чрезвычайное значение в Церкви, в которой управление совершается по божественному полномочию (Лк. X, 16; Мф. XXVIII, 19-20).

В этом отношении Епископ и Пресвитер, по указанию Ап. Павла (I Тим. III, 1-11) и по требованию церковных законов, «должен быть непорочным, трезвым, целомудренным, благочинным, честным, страннолюбивым, учительным, не пьяницей, не бийцей, не сварливым, не корыстолюбивым, но тихим, миролюбивым, не сребролюбивым, хорошо управляющим домом своим, детей содержащим в послушании со всякой честностью, ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?.. Не должен быть из новообращённых... надлежит ему также иметь

доброе свидетельство от внешних (врагов Церкви и его личных), чтобы не впасть в нареkanie и сеть дьявольскую. Дьяконы должны быть честны, не двоязычны (не сплетники и интриганы), не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие тайнство веры в чистой совести...равно и жёны их должны быть честны, не клеветницы, верны во всём».

Все эти требования входят в клятвенное обещание и подписку, даваемую каждым пред хиротонией, а потому и нарушение их является не только нарушением церковной дисциплины, но и преступлением, как клятвопреступничество.

Священнослужители, в виду их высокого служения в Церкви и особых обязанностей, должны отдалить от своей личности, освящённой особыми дарами Св. Духа, не только преступления, подлежащие судебной ответственности, но и нравственные погрешности, подлежащие суду совести. Нужно упомянуть, что лишает священнослужителя его высокого достоинства и принадлежащих ему прав в Церкви. Причём, не следует утешать себя тем, что церковный суд не подвергал его взысканию за содеянное преступление. Особенность церковного суда в том, что он всенародно объявляет результаты уже состоявшегося суда Божия, который всегда и неизменно следует непосредственно за преступным деянием. Преступление лишает человека благодати Св. Духа, связующего со Христом, после чего человек делается сухой ветвью, которую срезают или она сама отпадает, и бросают её в огонь¹.

Целесообразнее привести правила церковные касательно священнослужителей, лишавших себя священства, а потому и недостойно пользующихся правами своими в Церкви.

1) «Если кто Епископ, или пресвитер, или дьякон приемлет от кого-либо второе рукоположение; да будет извержен от священного чина, и он, и рукоположивший: разве, если достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение» (Св. Ап., пр. 68).

2) «Если Епископ или пресвитер, по истине имеющего крещение вновь окрестит: да будет низвержен, как насмехающийся над Крестом и смертью Господней, и не различающий священников от лжесвященников» (Св. Ап., пр.47).

¹ «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает...Я есмь Лоза, а вы – ветви...Кто не пребудет во Мне, извергается вон, как ветвь, и засыхает, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. XV, 1-2, 5-6).

3) «Если кто Епископ, или пресвитер, или дьякон, правильно за явные вины изверженный, дерзнёт совершить служение, некогда ему порученное: таковой совсем да отсечётся от Церкви» (Св.Ап., пр. 28).

По 4-му правилу Антиохийского Собора должны быть отлучены от Церкви и все те, кто, зная о запрещении Епископа, или пресвитера, или диакона, войдёт с ними в молитвенное общение. Ещё яснее это положение выражено в 12-м Апостольском правиле – «если кто из клира и мирянин, отлучённый от общения церковного, или недостойный приятия в клир, отшед, в ином граде принят будет без представительной грамоты (увольнительного письма): да будет отлучён и приявший, и приятый». Отлучённый клирик может быть принят только отлучившим его Епископом, за исключением случая, когда умрёт отлучивший клирика Епископ (Св. Ап., пр. 32).

4) «Епископ да не дерзнёт вне пределов своей епархии творить рукоположение во градах и сёлах, ему не подчинённых. Если обличён будет, яко сотворит сие без согласия имеющих в подчинении грады оные и сёла: да будет низвержен и он, и поставленный от него» (Св. Ап., пр. 35., ср. пр. 13 и 22 Антиох. Соб.). Отцами I-го Вселенского Собора - «по причине многих смятений и происходящих неустройств, заблагорассуждено прекратить обычай, вопреки апостольскому правилу обретшийся в некоторых местах: дабы из града в град не переходил ни Епископ, ни пресвитер, ни диакон. Если же кто по сем определении святого и великого Собора, таковое что-либо предпримет, или допустит сделать с собою таковое дело: распоряжение да будет совершенно недействительно, и пришедший да будет возвращён в Церковь, в которой рукоположен во Епископа, или пресвитера, или диакона» (пр.15, ср. пр.2 II-го Вс. Соб., пр.8 III-го Вс. Соб., пр.5 IV Вс. Соб.).

5) Отцы VI Вселенского Собора постановили: «определяем – священнослужители, священнодействующие, или крещающие в молитвенных храминах, находящихся внутри домов, творили сие не иначе, как по изволению местного Епископа (пр. 31) «но хотящие удостоиться пречистого просвещения, к кафелическим церквам да приходят и тамо сего дара да сподобляются, если же кто обличён будет не хранящим постановленного нами: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучён» (пр. 59, ср. VII-го Вс. Соб., пр. 10; Двукратн. Соб., пр.12)

6) 14-е правило Св. Апостолов воспрещает Епископу оставлять Епархию, в которую он поставлен божественною благодатию, и переходить в

другую Епархию даже и в том случае, если бы и клир, и народ убеждали его это сделать. Правило допускает исключение лишь в том случае, когда для перемещения Епископа из одной епархии в другую «имеется вина благословная, сие творити его побуждающая, яко могущего большую пользу обитавшим там принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду Епископов и по сильнейшему побуждению». «Епископ от единого предела да не переходит в другой, ни по самовольному вторжению, ни по насилию от народа, ни принуждению от Епископов, но да пребывает в Церкви, которую приял от Бога по жребию себе в начале, и да не переходит из неё по наречённому уже прежде определению» (Антиох. Соб., пр.21). Также, если пресвитер, или дьякон, или вообще находящийся в списке клирик, оставив предоставленное ему место, перейдёт в другое, и совсем переместится, без воли своего Епископа, призывавшего его к возвращению, таковой, как мирянин, отлучается от Церкви, а если Епископ, у которого это может случиться, ни во что же вменив определённое им запрещение, примет их, как членов клира, отлучается, как нарушитель церковных постановлений – учитель беззакония (Св. Ап., пр. 14,15 и 16.). В 16-м Пр. I-го Вселенского Собора против таких пресвитеров, и диаконов, и клириков, не имеющих страха Божия пред своими очами и церковных правил не знающих, повелевается «в другие церкви не принимать и употреблять всякие понуждения, чтобы они возвратились в свои приходы; а если останутся упорными, то они удаляются от общения с Церковью». В отношении таких Епископов и клириков IV Вселенский Собор 5-м правилом утвердил, чтобы «установленные святыми отцами правила пребывали в своей силе» (Ср. 20-е пр. IV Вс. Соб., 17, 20-е пр. VI Вс. Соб., 3, 21-е Антиох. Соб., 1,2-е Сардийск. Соб., 54-е Карфагенск. Соб.). 18-е правило делает исключение для клириков «по причине нашествия варваров, или по иному какому-либо обстоятельству оставившим свои места», коим повелевается «когда обстоятельства или варварские нашествия, бывшие причиною удаления их, прекратятся, паки (снова – ред.) в свои церкви возвращатися и оных не оставляти надолго без причины. Если кто пребудет в отсутствии, несогласно с настоящим правилом - да будет отлучён, доколе не возвратится к своей Церкви. Тому же самому подвергается и Епископ, его удержавший. Хождение Епископов и клириков из одного города в другой Сардикийский Собор (343 г.) полагает – «из самых оснований искоренити не столько худое обыкновение, сколько вреднейшее расстройство дел Церковных» (пр.1).

7) Правила Соборные воспрещают, когда Епископ или пресвитер не совершает богослужения в церкви по существующему Уставу, но *самовольно вводит* что-либо новое «не подобает в церкви глаголати псалмы не священные или книги, не определённые правилом, но только в правилах означенные книги Ветхого и Нового Завета» (59 Пр. Лаодик. Соб.), или - «да совершаются всеми утверждённые на Соборе молитвы, как предначинательные, так и окончательные, и молитвы предложения, или возложения рук; и да отнюдь не приносятся никогда иные вопреки вере, но да глаголются те, кои преосвященнейшими собраны» (103 пр. Карфагенск. Соб.). Сюда относится несоблюдение устава о крестном знамени, поклонах, коленопреклонении, поклонении главы, возжжении светильников, каждении, а самое важное – это нововведение в поминовениях на великом входе, добавлениях особых прошений на ектениях великой и сугубой и т.д.

8) Когда Епископ или пресвитер нерадит о причте и о мирянах и не учит их благочестию (Св. Ап., пр. 58; IV Вс. Соб., пр.19), т.е. нерадит об исполнении первой и главнейшей обязанности, предшествующей всем остальным и тем нарушает клятвенное обещание, данное пред хиротонией. Спаситель заповедал прежде всего учить народ, а затем крестить (Мф. XXVIII, 19; Мк. XVI, 15-16). Ап. Павел свидетельствует: «Как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. X, 14), а Коринфянам писал: «если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (I Кор. IX, 16).

9) Когда Епископ или пресвитер откроет третьему лицу тайну исповеди (Карф. Соб., пр.132), 120-е правило Номоканона при Большом Требнике гласит: «духовный отец, аще исповесть кому грех исповедывавшегося, имать епитимию: три лета да есть празден, токмо да причастится в месяц единою и да творит на всяк день поклонов сто» (*духовник, если поведает кому грех человека, исповедавшегося у него, получает епитимью на 3 года: отстраняется от служения, 1 раз в месяц может причаститься и кладёт ежедневно 100 поклонов – ред.*).

10) Если священное лицо расточает церковное имущество или употребит его в свою пользу, или подарит родственникам своим (Св. Ап., пр. 38; Антиох. Соб., пр.25; Карф. Соб., пр.33), требующим, т.е. нуждающимся, подавал со страхом Божиим и со всяким благоговением чрез пресвитеров и диаконов, «дабы не падало нареkania на священство» (IV Вс. Соб., пр.26) и

сам заимствовал на необходимые нужды свои и странноприемлемых братьев, да не терпят недостатка ни в каком отношении, ибо закон Божий постановил – «да служащие алтарю от алтаря питаются, яко же и воин никогда не подымлет оружия на враги на своём пропитании» (Св. Ап., пр.41).

11) Если Епископ и пресвитер или дьякон приемлет на себя «мирские попечения» (Св. Ап., пр.6), вдаётся в народные управления (Св. Ап., пр.81), упражняется в воинском деле (Св. Ап., пр.83), т.е. занимается ими ради гнусного прибытка, берут на откуп чужие имения и устроят чужие дела, о Божием служении небрегут, а по домам мирских людей скитаются и поручения по имениям приемлют из сребролюбия» (IV Вс. Соб., пр.3; VI Вс. Соб., пр.10; Двукратн. Соб., пр.10), т.е. занимаются мирскими делами, не соответствующими с их духовным званием и вообще с духовной службой в Церкви.

12) «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая в граде, ни находясь в пути; но всякий из них да употребляет одежды, уже определённые для состоящих в клире (VI Вс. Соб., пр.27) законодательным путём в каждой поместной Церкви; всякая роскошь и украшение тела чужды священнического чина и состояния», гласит 16-е правило VII-го Вселенского Собора,- «сего ради Епископы или клирики, укращающие себя светлыми или пышными одеждами, да исправятся, если же в том пребудут, подвергати их епитимии; такожде и употребляющих благовонные масти...понеже от древних времён всякий священный муж довольствовался нероскошным и скромным одеянием; ибо всё, что не для потребности, но для убранства приемлется, подлежит обвинению в суетности, якоже глаголет Василий Великий. Но и разноцветные из шёлковых тканей одежды не были носимы, и на края одежд не возлагалися воскрылия иного цвета, ибо слышали от Бога гласного языка, яко в мягкие одежды одевающиеся в домах царских суть».

«Никому из числящихся в священном чине, ни монаху, не позволяется ходить на конские ристалища или присутствовать на позорищных (*т.е. публичных, доступных для обозрения – ред.*) играх; и если кто из клира будет позван на брак, то, при появлении игр, служащих к обольщению, да встанет и тотчас да удалится; ибо так повелевает учение отец наших» (VI Вс. Соб., пр.24), т.к. скачки, при своей бесчеловечности, возбуждали в зрителях зверские и кровожадные инстинкты и соединённые с бесстыдными играми, которые вызывали душевное беспокойство и отвращение, в виду

бесцеремонных выражений, сопровождавших эти игры и представления гнусных пороков во всём их безобразии. В частности, 62-м правилом того же Собора запрещаются не только клирикам, но и мирянам... «мужеским или женским полом производимые плясания и обряды, по некоему странному и чуждому Христианского жития обычаю совершаемые», как совершаемые модные танцы, и определено: «никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду, мужу свойственную; не носить личин комических, или сатирических, или трагических» (*маскарад – ред.*). Далее, 96-м правилом того же Собора объясняется, почему воспрещаются все поименованные суетные деяния, а также волосы на главе, ко вреду зрящих искусственным плетением располагающих и убирающих и таким образом неутверждённые души прельщающих, отцы Собора отечески врачуют эпитимию, руководствуя их «аки детей, и научая целомудренно жить,- потому что члены Церкви, во Христа крещением облекшиеся, дали обет по плоти подражать житию Его».

Перечисленные виды нарушений Закона Божия, в правилах Св. Апостолов, Св. Вселенских и Поместных Соборов и творениях Св. Отец указанные, принижают церковный чин и достоинство священного звания. Эти нарушения подлежат суду церковной власти, так как все они, по указанию церковных законов, влекут за собою точно определённые наказания. В других отношениях священнослужители и церковнослужители могут быть нарушителями законов, ограждающих порядок церковно-общественной и государственной жизни, когда они подлежат суду церковному или гражданскому, в соответствии с характером преступления.

Сюда относятся: **1) клятвопреступление или нарушение клятвы**, произнесённой именем Бога по какому-либо важному случаю, как, например, на суде, пред рукоположением в священный сан; преступление это строго наказывается в отношении мирян (Св. Ап., пр.25; Вас. Вел., пр.64) – десять лет не приобщаются. Тем понятнее строгость этого правила в отношении к духовным лицам за то же преступление, потому часто они, кроме того, послужили бы ещё соблазном для верных, оставаясь служить Богу правды, сами же оставаясь в неправде (Св. Ап., пр.25; Вас. Вел., пр.10, 17, 29, 64, 82).

Священнослужителями нарушается клятвенное обещание, которое они дают пред рукоположением в священный сан:

а) верить твёрдо и несомненно во все догматы, которые проповедует Св. Церковь, и исполнять все ею установленные на Соборах правила, и не

иначе мудрствовать, только по разуму Святой, Восточной, Единой Православной Церкви;

б) проходить своё служение со всякой честностью и целомудрием;

в) поучать свою паству Закону Божию с прилежанием и ревностью, читать Божественное Писание и упражняться неленостно и тщательно в разумении силы его и тайн;

г) огребаться (*отвращаться – ред.*) от всяких пороков, лишаящих действительности тайн Вседейственного Духа;

д) не упиваться, не кощунствовать, не бесчинствовать, но в обхождении и одеянии благопристойностью блюсти важность сана, а особенно примером доброй и неззорной жизни руководить паству во благочестии;

е) грешников исправлять и вразумлять духом кротости и охранять их от тлетворного духа времени, разоряющего святую веру и благочестие, особенно с мудростью обличать развратников и чародеев, заграждать уста хулителей;

ж) соблюдать паству свою в повиновении и единении церковном;

з) хранить послушание своему Епископу, как Христу;

и) учить людей жить в мире и укреплять и наставлять паству в исполнении повелений гражданских, как и церковных властей в сохранении обычаев отечественных во славу Св. Троицы;

й) со всею точностью совершать в церкви святое богослужение по уставу и Св. Тайны с благоговением;

к) носить одежду, присвоенную духовному званию, бороды и волосы не стричь, табакокурению, спиртным напиткам и азартным играм не предаваться;

л) править домом своим в добре и детей своих воспитывать в правилах веры и в страхе Божиим;

м) в службе своей довольствоваться положенным ему жалованием и добротными даяниями при совершении треб и не вымогать платы за исполнение их;

н) в служении своём во всём повиноваться своему настоятелю и поступать согласно правил Св. Отец и Соборов;

о) в свободное от службы время заниматься изучением церковного устава, чтением Св. Писания и творений Св. Отец.

2) Оскорбление Епископа, который является образом Господа нашего Иисуса Христа, главою Тела Церкви, по толкованию Зонары, в духовном

смысле отцом пресвитеров; оскорбление пресвитера и диакона со стороны церковнослужителей, так как пресвитеры и диаконы по толкованию того же Зонары, руки Епископа, потому что через них он управляет Церковью (Ап. 55 и 56), а также – вражда и клевета на Епископа со стороны клирика с намерением помрачить добрую славу священников и произвести смятение в мирном народе, чтобы внести замешательство и ниспровергнуть церковное благочиние (II Вс. Соб., пр.6; IV Вс. Соб., пр.21; Карф. Соб., пр.8).

3) Убиение Епископом или пресвитером, или диаконом верного согрешившего или неверного, обидевшего и через сие устрашити хотящим (Св.Ап., пр.27; Двукратн. Соб., пр.9) и убийство (Св.Ап., пр.66; Вас. Вел., пр.9, 55).

4) «Епископ, или пресвитер, или диакон игре предосудительной (азартной) и пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен. Иподиакон, или чтец, или певец, подобно творящий, или да престанет, или да будет отлучён. Такжеде и миряне» (Св. Ап., пр.42, 43; VI Вс. Соб., пр.9, 50; Карф. Соб., пр.40). Если кто из клира в корчемнице ядуший усмотрен будет, да отлучится, кроме случая, когда на пути в гостинице по нужде отдыхает (Св. Ап., пр.54; Лаодик. Соб., пр.40), тем более – «никакому клирику не позволяется содержать корчемницу (ибо если не позволено таковому входить в корчемницу, то кольми паче служить в оной другим и упражняться в том, что ему неприлично» (VI Вс. Соб., пр.9).

5) Посещение неморальных мест - ходить на конские ристалища, посещать театральные игры (VI Вс. Соб., пр.24; Лаод. Соб., пр.54; входить в корчемницу Лаод. Соб., пр.24).

Все перечисленные отрицательные стороны в жизни священнослужителей подлежат церковному суду. Если существует в Церкви законодательная власть, охраняющая права членов Церкви, то в связи с этим должна существовать и власть, наказующая всякое деяние, которым нарушается достижение Церковью её задачи в мире. Одна власть без другой немыслима, так как закон без внешней санкции будет пустым звуком, и всякий член Церкви безусловно обязан повиноваться её законам. Если же известный член Церкви не подчиняется по доброй воле её законам, то он должен быть к этому принуждаем, если желает оставаться членом Церкви. Власть Церкви наказывать упорствующих и противящихся её законам зиждется на божественном праве, как и власть суда. О нежелающих слушаться церковного суда Иисус Христос говорит своим ученикам, что

таковой должен быть для них, как язычник и мытарь (Мф. XVIII, 17). Из этих же слов Христа Спасителя вытекает и власть Церкви наказывать преступающих её законы.

Не касаясь норм церковных наказаний необходимо иметь в виду цель, ради которой церковная власть налагает наказания. Главная и первая цель всякого церковного наказания состоит в том, чтобы направить на путь Христианской жизни всякого члена Церкви, уклонившегося случайно от прямого пути, побудить его к исправлению и новому приобретению утраченного блага, которое можно найти только в ней путём общения со своей Церковью, и только в крайних случаях она лишает согрешившего и упорно нераскаянного члена общения. В каждом обществе и в Церкви, как человеческом обществе, если не употреблять мер воздействия, как это мы наблюдаем в наше время, то зло, как зараза, беспрепятственно ширится в общественной среде, безнаказанно нарушая порядок в Церкви, низводя законы Церкви на степень правил, обязательных только для желающих, подрывая высокое достоинство и безусловную необходимость для жизни временной и вечной тех благодатных даров, которыми Господь безмерно наградил человечество. Попустительство в Церкви, если так можно выразиться, ведёт к гибели души людей, потерявших в своём горделивом самомнении даже представление о человеке христианине. Оно, наконец, унижает в глазах иноверных достоинство самой Церкви отсутствием в жизни её строгого, нелицеприятного и одинакового суда для всех членов, придерживаясь Евангельского принципа, последовательно и неизменно проходящего чрез всё законодательство церковное: «от всякого, кому дано много, много и потребуется; а кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. XII, 48).

Для водворения и укрепления дисциплины, которой обуславливается порядок в Церкви, безусловно необходимо, чтобы управление Церковью, как человеческим обществом, для осуществления целей небесной жизни, составлено было, как сказано выше, из лиц, кои были правильно избраны и законным порядком получили соответствующие их положению права. Это последнее имеет особенное значение в Церкви, в которой управление совершается по божественному полномочию, данному особым лицам, составляющим церковную иерархию. Согласно такому характеру этого полномочия, лица церковной иерархии получают его только по божественной благодати и благодатными средствами, кои установлены

Божественным законом, которые вследствие этого имеют абсолютное значение: без них нельзя вступить в состав церковной иерархии. Употребление для этого других средств противоречит Закону Божию, а потому преступно и подлежит наказанию.

Между такими преступными средствами первое и главное место занимает **симония** – получение дара священства за деньги¹, что считалось самым гнусным делом и величайшим злодеянием у первых христиан. Этот взгляд на симонию становится тем резче, чем более с течением времени оказывалось бессовестных людей, впадавших в это злое и мерзкое дело. Св. отцы и учителя Церкви не находят в своих творениях достаточно слов, чтобы заклеить наибольшим позором симонию и симонистов. Также относились к этому и соборы всех веков (IV Вс. Соб., пр.2; VI Вс. Соб., пр.22, 23; VII Вс. Соб., пр.4,5, 19, Вас. Вел., пр.90 и др.). Находя незаконным священный сан, полученный за деньги, правила не считают достаточным наказанием для симониста извержение его из сана, потому что от виновника отнималось бы только то, что ему не могло принадлежать, а самое злодеяние осталось бы безнаказанным; правило предписывает также и отлучить симониста от общения церковного, т.е. налагает двойное наказание, что в других случаях теми же правилами не допускается. Точно такому же наказанию подвергается и продавший святыню, т.е. рукоположивший кого-либо за деньги. Симонией далее считается рукоположение или награждение за личную услугу Епископу, вследствие родственных или приятельских отношений (Св. Ап., пр.76; Антиох. Соб., пр.23).

IV Вселенский Собор 2-м правилом называет симонией назначение на высшие церковные должности ради гнусного прибытка; даже посредствующие в таком гнусном и незаконном мздопрятии, подвергаются наказанию как симонисты. VI Вселенский Собор 23-м правилом указывает новый вид симонии – «никто из епископов, или пресвитеров, или диаконов, преподавая пречистое причастие, да не требует от причащающегося за такое причастие денег или чего либо другого, ибо благодать не продаваема, и мы не за деньги преподаём освящение Духа, но неухищренно должно преподавать оное достойным сего дара». Толкователи расширяют объём этого правила указанием на то, что требование платы за все таинства, чрез которые сообщается верным благодать Св. Духа, нужно считать симонией.

¹ Если кто, Епископ, или пресвитер, или дьякон, деньгами сие получит: «да будет извержен и он, и поставивший» (Ап.29).

В 4-м правиле VII-го Вселенского Собора упоминаются два вида симонии, а именно, когда какой-либо епископ, или митрополит, или патриарх, проникнутый страстью к сребролюбию, чтобы достать себе денег: 1) возбраняет служение и отстраняет кого-либо из клириков, или 2) затворяет честный храм, да не будет в нём службы Божией, а 5-м правилом того же Собора указывается ещё новый вид симонии, когда богатые люди приносили в церковь денежный дар, как благочестивое приношение и дар Божий. Сделавшись клириками, выставляли своё дело благочестия, как некую заслугу пред другими клириками, получившими священство по достоинству, и открыто поносили этих последних, желая получить для себя в Церкви преимущество пред ними. Наконец, 19-е правило VII-го Вселенского Собора считает за симонию принятие в монастырь или клир за деньги.

Симонии подобно другое зло, существующее со времён апостолов в Церкви Христовой и именуемое на разговорном языке протекцией, когда люди недостойные посредством угодничества пред гражданскими властями и высокими по положению в обществе особами добиваются получения священной степени или высшего положения, или преимущества в церковном обществе, прибегая к подкупу. Это зло в корне разрушает иерархический строй Церкви и подрывает право церковной власти. VII-й и IV Вселенские Соборы (VII Вс. Соб., пр.5; IV Вс. Соб., пр.2) предают анафеме и отлучают от общения церковного всякого мирянина, который изобличён будет в таком гнусном и незаконном деянии. По 30-му правилу Св. Апостолов требует извержение из сана Епископа, а по толкованию этого правила Вальсамоном, и всякого клирика: пресвитера, диакона, иподиакона и чтеца, которые получили священную степень или церковную должность при посредстве светских людей (в наше время собрание подписей под заявлениями о повышении по службе нравящихся мирянам клириков).

К общим церковным преступлениям, в которых повинны и клирики, и миряне, преступления, которые нетерпимы в Церкви, Царстве Божиим на земле, нужно отнести:

1) отречение от христианской веры и христианского имени из боязни за свою жизнь, которой угрожала опасность от язычников или еретиков. 62-м правилом Св. Апостолов отступники отлучаются от Церкви навсегда. Если же клирик отречётся от имени служителя Церкви, вместо того, чтобы показать верным примером, как нужно жертвовать даже своею жизнью за имя христианина, то он не только извергается из поруганного им

духовного сана, но подвергается величайшему наказанию, существующему в каноническом праве, а именно, окончательному исключению из Церкви, чтобы от здорового члена Церкви отсечь его, как гнилой член. Если же такие отступники, по неведению или недостатку сведений о нём, впоследствии «были произведены в клир», т.е. зачислены были в списки клириков, «сие не ослабляет силы правила церковного, таковые, по дознании, извергаются из священного сана» (I Вс. Соб., пр.10), которого они не были достойны. Принесшие идолам жертву, а потом, после раскаяния в своём отступничестве, истинно показали ревность веры Христовой, не боясь никакого мучения, и мужественно выдержали их, пресвитеры могут носить священническое звание и в кругу священников занимать место, но так как они из боязни или малодушия всё же впали в грех и тем, хотя на короткое время, осквернили свою душу отступничеством, то им воспрещается приносить святую жертву, проповедовать и вообще совершать какую-либо священническую службу (Анкир. Соб., пр.1). Всё, сказанное о пресвитерах, простирается в следующем правиле и на диаконов, с тою лишь разницею, что Епископу предоставляется власть, сообразно с усердием к вере и жизнью диаконов, поступать с ними по своему усмотрению («всякое душевное врачевание предоставлено епископскому рассуждению», Анкир. Соб., пр.2); что касается мирян, отступивших от православной веры для перехода в иудейство, магометанство, пантеистические или политеистические религии, то согласно 4-му правилу Петра, Архиепископа Александрийского, они по своей воле определили на вечную погибель, сделавшись чужими для Церкви Христовой. Правила церковные рассуждают только об отступниках из страха за свою жизнь во время гонений, когда одни отрекались от веры и приносили жертвы идолам, другие, для сохранения своей жизни, притворно отрекались от Христа, а после раскаялись. О *первых* говорит 2-е правило I-го Вселенского Собора, что они не достойны никакого человеколюбия, но по христианскому милосердию, в случае искреннего раскаяния, им можно назначить покаяние на 12 лет, и после прохождения всех степеней покаяния, принять их в церковное общение. Василий Великий усиливает это определение (73 пр.), указав, что тот, кто своевольно отрёкся от Христа и своего спасения, может быть принят в Церковь как пожизненный эпитимиец, и только в час смерти может быть удостоен Св. Причащения. *Вторые*, притворно отречшиеся от веры из малодушия и страха за жизнь, согласно 2-му и 3-му пр. Петра Александрийского, 6-му пр. Анкирского Собора, могут

быть восстановлены в правах членов Церкви по истечении шести лет покаяния. Для нашего времени, когда легкомысленно совершаются переходы не только мирян, но и клириков в католичество, когда в России, в силу принуждения или печальной необходимости многие епископы, клирики и миряне были в стане так называемых «живоцерковников» или «обновленцев», «самосвятов», некоторые закрывались от преследования безбожников переходом в общество сектантов, когда среди русских беженцев меняли в большинстве случаев, по соображениям материального характера, православие на другое исповедание и даже не христианское (как магометанство, иудейство), применимы 3-е правило Афанасия Великого (послание к Руфиниану) и 2-е правило Феофила Александрийского (наставление, данное Аммону). Некоторые православные священнослужители вступили, во время арианского засилья, в церковное общение с арианами, хотя сами не разделяли этого учения. Когда арианство потеряло свою силу и православным были возвращены отнятые у них арианами церкви, то священниками в них остались лица, перешедшие, хотя и временно, на сторону ариан. Как с ними быть? Феофил Александрийский, сославшись на практику других Церквей, в частности же в Фиваиде, указал, что отпавшие от православия, хотя и временно, священнослужители, в виду нетвёрдости их в православии, удаляются от должностей, но им оставляются имя и честь священнические, но без всяких иерархических прав. Афанасий Великий, на основании постановлений Соборов, созванных по этому вопросу в Испании, Галлии и Элладе, и в частности Александрийского Собора 362 года, говорит, что всех тех, которые принуждены были силой перейти на сторону ариан, но по своему убеждению не были арианами, следует простить и остаться им в тех степенях церковной иерархии, в которых были они до перехода в арианство; вожди и защитники ереси, в случае их обращения и покаяния, могут быть тоже приняты в Церковь, однако к клиру уже принадлежать не могут.

2) Исповедующий православную веру обязан жить согласно всем правилам своей веры. Насколько преступно отпадение от православной веры, настолько составляет преступление пренебрежение к правилам относительно богослужения и христианского поведения. Чтобы не совершить зла в этом отношении христианин должен уклоняться от всего, что противоречит вере, участвовать в христианском богослужении и не исполнять обычаев неправославных религий (например, праздновать с

иноверными их праздники, исполнять их религиозные обычаи). Апостол Павел пишет: «не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? И какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. VI, 14-15). Этими словами осуждается всякое религиозное общение православного христианина с иноверным (с иудеями, по преимуществу). Такое общение вытекает сознательно или бессознательно из индифферентизма (*равнодушия – ред.*) к вере, и со времён Апостолов возбранилось с предупреждением, что миряне за это общение подвергают себя отлучению от Церкви (Св. Ап., пр. 70) и анафеме (Лаодик. Соб., пр. 29).

3) Если христианин не смеет иметь никакого религиозного общения с иудеями, которые, во всяком случае, почитают Моисея и пророков, являются членами ветхозаветной церкви, то тем более он не должен иметь ни малейшего общения с язычниками, не знающими истинного Бога. В силу этого 71-е правило Св. Апостолов предписывает лишать церковного общения каждого христианина, который приносит «елей в капище языческое или в синагогу иудейскую в их праздники или возжжённую свечу». 24-м правилом VI Вс. Собора воспрещено посещение языческих игр, ибо они ведут своё происхождение от языческих времён римского государства и носят характер, противный христианской нравственности. В современном обществе в нарушение этого правила практикуются так называемые модные танцы, прыгание через огонь, каляда, гадание и т.д.

По толкованию Зонары, 51-е пр. того же Собора с аналогичным содержанием «строгость евангельской жизни требует, чтобы верные жили нераспущенно и нерассеянно, но как приличествует Святым». Очень ясно и определённо высказались Отцы VI Вс. Соб. относительно танцев, маскарадов и т.п.: «так называемые календы... и народные сборища в 1-й день месяца марта желаем совсем исторгнуть из жития верных. Такожде (*также – ред.*) и всенародные женские плясания, великий вред и пагубу наносить могущие, равно и в честь богов, ложно так эллинами именуемых, мужским или женским полом производимые плясания и обряды, по некоему странному и чуждому христианского жития обычаю совершаемые отвергаем и определяем: никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду, мужу свойственную; не носить личин комических, или сатирических, или трагических (*масок – ред.*)...и по невежеству или в виде суеты не делати того, что принадлежит бесовской прелести. Посему тех,

которые отныне, зная сие, дерзнуть делати что-либо из вышесказанного, аще клирики, повелеваем извергати из священного сана, аще же миряне, отлучати от общения церковного». Это правило не требует комментариев. 24-м правилом Анкирского Собора налагается пятилетняя эпитимия, а 83-м пр. Василия Великого шестилетняя, «на последующих языческом обычаям».

4) Кроме перечисленных языческих обычаев церковными правилами запрещаются – **знахарство, колдовство и волшебство**. 61-м пр. VI Вс. Собора определяется: «предающиеся волшебникам, дабы узнать от них, что восхотят им открытии, согласно прежним отеческим о них постановлениям, подлежат правилу шестилетней эпитимии...» «Той же эпитимии подвергати и тех, кто, соединяя обман с безумием, произносят гадания о счастье, о судьбе, о родословии, и множество подобных толков; равно и так называемых обаятелей, делателей предохранительных талисманов и колдунов». «Закосневающих же в сём и неотвращающихся и неубегающих от таких пагубных и языческих вымыслов, определяем – совсем извергати из Церкви, как и священные правила повелевают». 65-м пр. того же Собора клирик извергается, а мирянин отлучается от Церкви за «возжигание перед своими лавками или домами костров, через кои, по некоему старинному обычаю, скачут». Обычай этот существовал у язычников и иудеев. По их мнению, которое поддерживается и современными людьми, прыганием через огонь сжигаются якобы все несчастья, кои иначе обрушились бы на них.

5) **Православная Церковь есть хранитель всех заветов нашей христианской веры.** Трулльский Собор (1-е пр.) определяет: «хранити неприкосновенну нововведениям и изменениям веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, боговдохновенных апостолов» и Св. Отцов, в частности, все догматы веры, утверждённые на Вселенских Соборах, бывших до этого Собора. Эту веру, которая составляет основу и святыню православного исповедания, которую свято и неповреждённо сохраняет до наших дней Православная Церковь, может исповедовать всякий, который желает спасения своей души для вечного спасения в селениях праведных, и кто мыслит себя истинным последователем Христа. Кто повредит чистоту веры и внесёт в неё какие-либо новшества, тот совершает преступление, которое называется *ересью* и *расколом*». Еретики, согласно толкованию Зонары 1-го пр. Василия Великого, «суть все, мыслящие несогласно с православною верою». По толкованию тем же Зонарою 14-го пр. IV Вс. Собора, под именем еретиков разумеются те, которые приемлют и наше

таинство, но в некоторых частях вероучения погрешают, не согласны с православными». К ним нужно отнести католичество, лютеранство и все возникшие из недр его русские секты, а также англиканство и т.д.

Раскол, по толкованию Зонарой 33-го пр. Лаодикийского Собора, составляют те, которые «относительно веры и догматов здраво мыслят, но по некоторым причинам отдаляются и устрояют свои отдельные собрания» (наши старообрядцы, к раскольникам нужно отнести и новостильников). Вообще, на расколы Церковь смотрела как на одно из самых больших преступлений против Церкви. Ересь – отрицание не только всех догматов Православной Церкви, но даже одной из истин, которые содержатся в символе веры, когда это отрицание распространяется устно или письменно, причём проповедник неправославного учения, противного православной вере, остаётся упорным в своём заблуждении после неоднократных указаний на его заблуждение. Если же кто-либо сомневается в истине православной веры и своего сомнения не выражает в какой-либо внешней форме, то такое сомнение не ересь, а грех, который подлежит суду совести на исповеди перед духовным отцом.

Так как ересью искореняется православная вера, уничтожается церковное единство, а в последнем результате разрушается Церковь, потому на еретиков налагаются Церковью и самые тяжёлые наказания. Отцы III-го Вс. Собора (пр.7), категорически воспрещая составлять и употреблять в Церкви чей бы то ни было Символ веры, кроме никеоцареградского, считают еретиками всех тех, которые не принимают его, - « а которые дерзнут слагати иную веру..., таковые, аще суть епископы, или принадлежащие к клиру, да будут чужды епископы епископства и клирики клира; аще же миряне, да будут преданы анафеме». Решением Собора кратко повторяется то, что существовало в Церкви от основания её, и должно практиковаться до конца века сего.

Этому наказанию подвергаются не только ересиархи, но и последователи их, подлинные еретики, которые живут не только согласно еретическому учению, но и объявляют его истинным даже в частном общении с верными.

Если Церковь строга в отношении еретиков, их защитников и сотрудников, то она должна проявить в этом отношении большую строгость в отношении клира. Епископ, или пресвитер, или диакон, позволившие себе общение с еретиками, а в особенности в молитве не в общественной только,

но и домашней (Св. Ап., пр.10, 45), подвергаются отлучению от Церкви, а если один из поименованных клириков позволит еретика «действовать что-либо, яко служителем Церкви, да будет извержен» Архим. Иоанн (впоследствии Епископ Смоленский – ум. в 1869 г.) в толковании этих правил говорит, что правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретическим духом, но и к охранению от индифферентизма (*равнодушия – ред.*) к вере и к Православной Церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры. Особенное значение это имеет для духовных лиц, обязанных служить примером для других в строгом охранении святости православного вероисповедания. В силу этого православный священник, по правилам, не должен преподавать еретикам Св. Таин, ни вообще совершать для них какой-либо службы до тех пор, пока они не изъявят твёрдого решения соединиться с Церковью; тем менее он может допустить еретического священника к какой-либо службе для православных. 46-е пр. Никифора Исповедника повелевает: «в церкви, основанные еретиками, можно входить лишь в нужде, как в простой дом, и только когда на средину поставлен будет крест, тут можно будет и петь, однако в алтарь нельзя входить, ни кадить, ни молиться, ни вжигать лампад и свечей».

На вопрос, должен ли священнослужитель молиться в присутствии еретиков, и не будет ли то нимало не во вред ему, когда при них совершает он свою молитву или священнодействие, Тимофей, Епископ Александрийский (скончался в 355 г.) ответил: «В Божественной Литургии диакон пред временем целования возглашает: не приемлемые ко общению (елицы оглашении) изыдите. Посему таковые, т.е. еретики, не должны присутствовать, если не обещаются покаяться и оставить ересь».

б) Богопочитание состоит в исполнении своих обязанностей к Богу, так как они составляют основу всех наших обязанностей. Неисполнение этих обязанностей есть тяжкое церковное преступление. Оно выражается в различных видах, как то: **а)** божба, хула на Бога, богохульство. Господь наш Иисус Христос, назвав всякую клятву служением диаволу (Мф. V, 37), определённо говорит: «хула на Духа Святого не простится человеку...ни в сём веке, ни в будущем» (Мф. XII, 31-32; ср. Мф. XXVI, 65; Лк. V, 21; Ин. X, 33). **б)** Клятвопреступление или нарушение клятвы, данной по нуждам общественной и государственной жизни в законом установленной форме. По толкованию 64-го пр. Василия Великого, «грех клятвопреступления

приравнивается ко греху богохульства... Церковные правила осуждают клятвопреступника тем больше, чем торжественнее дана была клятва, чем важнее случай, по которому она дана». Мирянину назначается десятилетнее лишение причащения, а клирики извергаются из сана. **в)** Нарушение обета, данного Богу, который должен быть исполнен по своей воле, а не по принуждению от других. Нарушителям обетов нужно помнить пример Анании и Сапфиры, о чём повествует книга Деяний Св. Апостолов (Деян. VI, 5).

Особенное значение имеют обеты, данные Богу относительно своей личности, как, например, обет служения Церкви в положении священнослужителя или церковнослужителя, обет монашества, обет девичества и т.д. Отцы IV Вс. Собора определили: «вчинённым единожды в клире и монахам определили мы ни вступать в воинскую службу, ни в мирской чин; иначе дерзнувших на сие и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предати анафеме» (7 пр.). «Деве, посвятившей себя Господу Богу, равно и монашествующим, не позволяется вступать в брак. Если же обретутся творящие сие, да будут лишены общения церковного». Местный Епископ может иметь власть оказать таким человеколюбие. **в)** Неуважение к святым местам, к каковым относятся прежде всего церкви, в которых хранятся Св. Дары, Св. Мощи и совершается богослужение, храмы в частных и общественных домах, кладбища и, наконец, ограды или места, окружающие храмы.

Господь Иисус Христос своим примером показал необходимость благоговейного почитания храма, когда изгнал оттуда торгующих: «дом Мой», сказал Он, «домом молитвы наречётся, а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. XXI, 13; Ин. II, 16). 78-м правилом Трулльского Собора запрещено – «в местах, посвящённых Господу, или в церквах совершать так называемые трапезы братолюбия, и внутри храма есть и ложе постилать. Сие же творити дерзнувшие или да перестанут, или да будут отлучены».

«Никто внутрь священного храма да не вводит никакого животного. Если же кто усмотрен будет без нужды вводящим животное в храм, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучён» (VI Вс. Собор, пр. 88). А 76-м правилом того же Собора запрещено – «внутри священных оград корчемницу или различные снеди поставляти, или иные купли производить, сохраняя благоговение в церквах». «Тех же, которые, или живя с женою, или иным образом нерассудительно священные места обращают в обыкновенные

и небрежно окрест них обращаются, и с таким расположением в них пребывают, повелеваем изгоняти и от мест, оглашенным предоставленных при святых храмах».

Такая профанация святых храмов и оград вокруг них приняла повсеместный характер с самым пошлым отношением к святыням. г) Неуважение к священным сосудам, св. иконам и к св. Кресту, предназначенным для богослужения, завершающееся святотатством.

Из Священных предметов одни освящаются, другие благословляются для церковного употребления. За неблагоговейное отношение к ним и осквернение, канонами Церкви предписывается для мирян – отлучение от Церкви, для клириков – лишение сана. Определённо говорит об этом 10-е правило Двукратного Собора (861 г.): «те, кои святую чашу, или дискос, или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глаголемый воздух, или какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных и святых сосудов, или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего сана. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство. А взимающие для себя или для других на несвященное употребление, сосуды или одежды, вне алтаря употребляемые, и правило отлучает, и мы купно (*совместно – ред.*) отлучаем; совершенно же похищающих оные подвергаем осуждению святотатцев».

О благоговейном отношении к Св. Кресту говорит 73 правило Трулльского Собора: «Поелику животворящий Крест явил нам спасение, то подобает нам всякое тщание употреблять, да будет воздаваема подобающая честь тому, через что мы спасены. Посему и мыслию, и словом, и чувством поклонение ему принося, повелеваем: изображение креста, начертываемое некоторыми на земле, совсем изглаждати, дабы значение победы нашей не было оскорбляемо попиранием ходящих. И так отныне начертывающих на земле изображение креста повелеваем отлучати». 68-м правилом того же Собора совершенно возбраняется продавать книги Св. Писания, богослужебные книги и творения Св. Отец торговцам для заворачивания проданных товаров. Соборное правило за это определяет отлучение от Церкви.

д) Непотребное употребление времени, посвящённого Богу (воскресные и праздничные дни), как непосещение богослужения, неблагоговейное поведение в храме, Церковь строго осуждает. 80-е правило Трулльского

Собора говорит: «Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которыми бы надолго устранён был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трёх седмиц не придет в церковное собрание, то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удалён от общения» (см. 11-е пр. Сардикийск. Собора). При толковании этого канона архим. Иоанн обращает внимание на то, что «произвольным удалением от церкви они сами себя отлучают от неё, и церковное отлучение, определяемое для них правилами Св. Отец, служит только справедливым объявлением таких людей чуждыми Церкви, а вместе с тем лишает их всех тех благ, каких они сами не желали себе в общении Церкви».

Подлежат отлучению, согласно 9-му правилу Св. Апостолов и те, входящие в храм, но не пребывающие в молитве и св. причащении до конца, как бесчиние в церкви производящие. С такими отлучёнными, согласно 2-му правилу Антиохийского Собора, не позволено иметь общения, встречаться в домах и молиться вне церкви. Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из клира окажется сообщающимся с отлучёнными от общения, да будет и сам вне общения церковного, как производящий замешательство в церковном чине.

е) К святым временам относятся и посты Православной Церкви. Каноны содержат постановления как о том, в какие дни нужно поститься, так и о том, когда и кто может не поститься, и устав церковный говорит, как нужно поститься. 69-е правило Св. Апостолов гласит: «Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец не постится в Св. Четыредесятницу пред Пасхою, или в среду, или пяток, кроме препятствия от немощи телесной, да будет извержен. Если же мирянин, да будет отлучён». В «Православном Исповедании веры», которое имеет значение символической книги, упоминаются ещё посты успенский, рождественский и апостольский (*Петров пост – ред.*).

Как нарушение поста со стороны христиан подлежит церковному наказанию, так подлежат эпитимии и те православные христиане, которые самовольно назначают себе посты. «Если кто из клира усмотрен будет постящимся в день Господень (в воскресный день) или в субботу, кроме единой только (субботы великой), да будет извержен. Если мирянин, да будет отлучён» (Св. Ап., пр.64).

До сих пор мы касались тех сторон жизни христианской, которыми выражается исполнение обязанностей в отношении веры и Церкви, как органического тела, состоящего из множества членов и совершенно независимого от влияния на её жизнь других человеческих организаций. Спустя несколько веков после основания Церкви к ней приблизилось государство. Убедившись, что Церковь со всеми своими установлениями, живыми и действенными силою Св. Духа, является самой надёжной опорой для сохранения государственного строя и для его усовершенствования, оно со своей стороны пошло на помощь Церкви изданием законов, коими сохранялось в чистоте и неповреждённости её учение и жизнь её членов, в корне уничтожалось всякое своеволие с чьей бы то ни было стороны. Этими законами были запрещены:

1) Убийство вольное и невольное (Вас. Вел., пр. 8, 11, 43, 54, 55, 56, 57; Григория Нисского, пр.5 и др.) со всеми видами его, как а) насильственное лишение жизни, умерщвление плода во чреве своём матерью (Вас. Вел., пр.2; Анкирск. Соб., пр.21), употребление женщинами лекарств для умерщвления плода (Вас. Вел., пр.8; Трулльск. Соб., пр.91), оставление матерью рождённого в пути ребёнка (Вас. Вел., пр.33 и 82), оскотление (Св. Ап., пр.22,23,24; I Вс. Соб., пр.1; Двукратн. Соб., пр.8), самоубийство (Тимофея Александрийского, пр.14), покушение на самоубийство (Никифора, пр.142), дуэль, отцеубийство, детоубийство, убийство на войне, лишение бедного и голодного помощи.

За все эти преступления, совершённые членами Церкви, они подвергаются суду гражданскому, а духовный суд со своей стороны налагает на членов клира лишение священства, а на мирян временное, впредь до исправления, путём наказания отлучение, для самоубийц и убитых на дуэли – лишение христианского погребения, для убивавших на войне, согласно 13-му пр. Василия Великого, трёхлетняя эпитимия, хотя последнего рода лишение жизни Афанасий Великий (Пр.1) называет «и законным, и похвальным». Св. Писание церковные имения называет имуществом бедных, а потому «если какой-либо Епископ, или пресвитер, или диакон некоему нуждающемуся не подаёт потребного, да будет отлучён; закоснелый же в том да будет извержен, яко убивый брата» (Св. Ап., пр.59).

2) Преступления против свободы других бывают, когда кто-либо насильно, с преступной целью, лишает человека принадлежащих ему прав, которые принадлежат или по природе, или по положению, с целью поставить

их в рабское положение. Апостол Павел называет человеко-хищничество (I Тим., I, 10), которое теперь, после уничтожения рабства во всех культурных странах, не существует. Другой вид лишения свободы – так называемое «умыкание» женщин ради плотского наслаждения или женитьбы. Против этого преступления, существующего в некоторых христианских странах, восстаёт как гражданское, так и церковное законодательство. Анкирский Собор 314 г., Василий Великий (22 и 33 пр.), IV Вселенский Собор в V в. (27 пр.) одинаково осуждает это зло, налагая на клириков – лишение сана, а мирян – анафему. В тесной связи с этим преступлением находится осквернение девиц половым насилием. За это преступление 67 пр. Св. Апостолов налагает отлучение, которое длится, согласно 22 пр. Василия Великого – четыре года. После выполнения эпитимии насильник обязан жениться на опозоренной им девице, с другими же женщинами ему воспрещается вступать в брак.

Преступление против свободы совершает отец, который принуждает своё дитя против его воли вступать в брак с каким-либо лицом; принуждение против воли вступать в монашество.

Преступления против чести других лиц обозначаются общим термином – *клевета* словом или делом.

За недостатком времени нет возможности коснуться других сторон общественной жизни, которые требуют обновления на основании существующих церковных законов, как, например: а) отношение к имуществу частному, церковному, общественному и государственному, это – кража и укрывательство краденного (два года отлучения, если обличён в краже судом и один год, если покается), кража церковных денег лицом, коему доверена церковная касса, а также принуждение в положении начальствующего в Церкви давать ему церковные деньги для личных надобностей или требование церковных денег за службы, за которые плата не полагается (4 пр. VII Вс. Собора, любостяжание – мать всех зол (5 пр. Карф. Собора), лихоимство (44 пр. Св. Ап.), сребролюбие, разбойничество (как человекоубийство осуждается 7-м и 8-м пр. Григория Неокессарийского и 40-м пр. Патр. Иоанна); б) нарушение нравственных отношений между членами Церкви: блуд, прелюбодеяние, незаконное сожительство, сводничество, содержание публичных домов, общие купальни для мужчин и женщин, порнографические книги и картины, кровосмешение, блуд с монахинями, содомия или мужеложство, деторастление, скотоложство, онанизм, брак в

кровном родстве и свойстве, бигамия (двоежёнство), полигамия (многожёнство), самовольное расторжение брака.

Все перечисленные язвы человеческой жизни, нравственно разлагая общественный организм, заражают Церковь тлетворным ядом, убивая в членах её животворящий дух. Они требуют исцеления. Кто же должен лечить гнилые раны? По Божественному установлению, полнота церковной власти – учить, священнодействовать и управлять (Мф. XXVIII, 19, 20) принадлежит Апостолам, которые передали свои права и обязанности своим преемникам – Епископам, как это мы видим из пастырских посланий Ап. Павла к Тимофею, Епископу Ефесскому и Титу, Епископу на острове Крит. Вместе с верховной властью начальника они получили от Апостола право суда в смысле суждения, оценки качественного содержания деяний клириков и мирян. Причём, наблюдение и суд они производили на основании существующих правил, имеющих, как мы видели, божественное установление, следовательно, безусловно обязательных и для судящего, и для судимого. Эти правила нужно привить современному человечеству, чтобы оздоровить членов Церкви Христовой и вернуть их на путь спасения.

Из ознакомления с этими правилами, в самом ограниченном объёме, может возникнуть мысль: эти правила невозможно исполнить. А посему спокойно и бессовестно нарушаются самые элементарные правила церковной дисциплины, забыв страх Божий и потеряв стыд пред Ангелами и людьми. Состояние такое людей охарактеризовано 10-м правилом Двукратного Собора в IX в.: «явно предавшиеся страстям своим не только не ужасаются наказанию, определяемому священными правилами, но дерзнули даже ругаться (*насмехаться, издеваться – ред.*) над оными. Ибо они превращают оные и, ради страстной воли своей, искажают смысл их, дабы, по избытку страстного оболъщения, как речено Григорием Богословом, зло казалось у них не только неосудительным, но даже божественным».

Между тем, компромиссов в этом случае нельзя найти, основываясь на тех же канонах, составленных по изволению Св. Духа. «Прекрасным и крайнего тщания достойным признал сей Собор и то, чтобы отныне, ко исцелению душ и ко уврачеванию страстей, тверды и ненарушимы пребывали приятые и утверждённые бывшими прежде нас святыми и блаженными отцами, а также и нашим преданные, именем святых и славных Апостолов, восемьдесят пять правил. Согласием нашим запечатлеваем и все

прочие священные правила, положенные от Святых и блаженных Отец наших...

Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другие, с подложными надписаниями, составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовати (*торговать – ред.*) истиною. Аще кто обличён будет, яко же некое правило из вышереченных покусился изменить, или превратить, таковой будет повинен понести эпитимию, какую оно определяет, и через оное врачуемое будет от того в чём преткнулся» (2 пр. VI Вс. Собора).

Из всех правил Православной Церкви это правило по своему значению самое важнейшее. Это потому, что правилом этим утверждается каноническое вселенское за сотнями правил, имевших по своему происхождению значение и обязательную силу лишь для отдельных областных Церквей; теперь же все эти сотни правил получают вселенское значение и обязательную силу для всей Церкви. Правила Вселенских Соборов бесспорно принимались всей Церковью. Этим правилом подтверждалось неизменное значение их на все последующие времена. Наше время, естественно, не составляет исключения. Отцы VII-го Вселенского Собора подтверждают обязательность всех правил церковных и определяют чтобы все те, кои приняли священнический сан, знали и свято хранили предписания правил, изданных законной церковной властью; из тех правил должны поучаться, как следует вести себя и как управлять вверенною паствою. А по примеру пастырей и пасомые будут вести себя так, как то подобает человеку христианину, приемлющему «обилие благодати и дара праведности», чтобы «царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим, V, 17), соблюдая заповеди «чисто и неукоризненно даже до явления Господа нашего Иисуса Христа» (1 Тим. VI, 15).

Протопресвитер Пётр Беловидов

Резолюция Собора по докладу о. Протопресвитера Пётра Беловидова.

Митрополит Анастасий считает, что все с удовольствием выслушали доклад и заключительные слова докладчика. По возможности, высказанные пожелания должны быть исполнены. За исполнением этих пожеланий должны следить пастыри, сами выполняя предъявляемые к ним требования. Но высказаны и такие пожелания, которые сейчас не можем осуществить. Это дело всей Русской Церкви. Таковы, например, вопросы об отмене «Духовного Регламента», о реформе духовных Консисторий. Нам нужно кодифицировать наше зарубежное каноническое законодательство, о чём поднял уже вопрос проф. С.В.Троицкий. Упадок дисциплины – это особая болезнь нашего времени. Пожелания, предложенные докладчиком, надо принять и широко распространить их по нашему зарубежью. Собор имеет полное право сказать это во всеуслышание. Необходимо переиздать упоминающуюся книгу архиепископа Виталия.

Принимается предложение о переиздании указанной книги и следующая резолюция: «Обновить в памяти верующих правила церковной дисциплины, и довести до сведения православных христиан – каким образом наказуется несоблюдение ими этих правил согласно церковным канонам, и высказать пожелание о напечатании изложенного в виде соответствующих брошюр».

Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14 - 11/24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. Белград 1939. С. 253-287, 288.

«РЕВНИТЕЛИ ПРАВОСЛАВИЯ»
Икона Милоша Рашки.

ОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В ДРЕВНЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Всякая истина, как скоро становится достоянием умов человеческих, неизбежно разнообразится в понимании и сознании, получает разные видоизменения от примеси личных взглядов каждого. Ту же участь, с первых дней распространения Евангелия Христова, стали испытывать и небесные истины Христовой Веры. Мы видим еретиков в самой апостольской Церкви. Все послания апостолов наполнены предостережениями против ложных учителей и лжеучений. *Блюдитесь, – писал св. Апостол к юной колосской церкви, – да никто же вас будет прельщать философиею и тщетною лестиею, по стихиям мира, а не по Христе* (Кол. 2, 8). *Аз бо вею, – говорил тот же Апостол ефесским пастырям при последней разлуке с ними, – яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада. И от вас самех востанут мужие глаголющии развращенная, еже отторгати ученики в след себе. Сего ради бдите...* (Деян. 20, 29. 30. 31).

Эта примесь личных взглядов к положительной истине, это видоизменение её в сознании частных лиц, часто не важные сами по себе в обыкновенных истинах и учениях человеческих, всегда бывают важны в истинах богооткровенных, в деле Веры Христовой. Это зависит от важности самых истин Веры. Вера Христова дана нам для нашего вечного спасения; от неё зависит наша вечная жизнь. То или другое *исповедание* её приводит нас или к вечной жизни, или к вечной гибели и смерти; от исповедания Веры зависит также целостность самого Евангелия и Церкви. Потому православная Христова Церковь, вместе с распространением учения Христова, всегда приимала самые деятельные меры к тому, чтобы *исповедание* его верующими привести к должному *единству*, как едина и неизменна сама истина Христова, дать ему *правый* вид, как *право* само Евангелие, – охранить его от примеси ложных мнений человеческих. Длинный ряд постановлений церковных, клонящихся прямо к охранению православия в обществах

христианских, служит самым лучшим свидетельством материнской заботливости Церкви о сохранении целостности Веры в умах и сердцах чад своих.

Меры, какие принимала православная католическая Церковь к охранению Веры, при всем их разнообразии, могут быть разделены на два рода. Одними из них определялся порядок *учения*, или *просвещения* в обществе верующих; другими – порядок их христианской жизни; одни прямее относятся к охранению догматической, другие – к охранению *деятельной* стороны Веры, хотя обе эти части теснейшим образом связываются между собою и в своем содержании, и в жизни людей.

1. К средствам первого рода относятся:

а) Проповедь устная и письменная. Заблуждение, какого бы предмета оно ни касалось, есть большею частью плод неясного, недостаточного, *нераздельного* понимания его. Потому достаточное просвещение людей светом Христовой Веры есть лучшее средство к охранению этой последней от примеси ложных мнений. Вследствие чего Церковь католическая всеми мерами заботилась о том, чтобы чада её всегда имели достаточное просвещение в вере. Постоянным и необходимым способом для этого была *проповедь устная и письменная. Како уверуют, его же не услышаша, какоже услышат без проповедующего* (Рим. 10, 14)? Главным назначением и обязанностию апостолов было именно то, чтобы *пребывать в служении слова* (Деян. 6, 4). Чтобы не отвлекаться от этого служения никакими другими занятиями, апостолы поставляли в Церкви нарочитых мужей, под именем диаконов, для исправления разных внешних дел Церкви, а сами определили себя исключительно на служение проповедничества. *Призвавшие же дванадцать множество ученик, реша: не угодно есть нам, оставльшим слово Божие, служити трапезам. Усмотрите убо, братие, мужи от вас свидетельствованны седмь, исполнеки Духа Свята и премудрости, ихже поставим над службою сею: мы же в молитве и служении слова пребудем* (Деян. 6, 2–4). С этим словом они обтекли всю вселенную, всюду возвещая Христа, Божию силу и Божию премудрость. Они учили народ и в собрании, публично, и часто, по домам (Деян. 20, 20), проповедовали слово благовременно и безвременно, обличали, запрещали, умоляли со всяким долготерпением (2 Тим. 4, 2), так что, прощаясь с ефесскими пастырями, св. апостол Павел, не обинуясь, мог торжественно сказать о себе: *бдите, поминающе, яко три лета, день и ночь, не престаях, уча со слезами единого когождо вас* (Деян. 20, 31). Кроме устной проповеди, они употребляли и

письменную: где не могли быть сами, а между тем видели нужду проповеди, туда писали, посланиями разрешали разные недоумения и вопросы Веры, прекращали беспорядки, внушали и разъясняли разные догматические понятия и правила благочестия. Длинный ряд писаний апостольских служит живым, красноречивейшим памятником их проповеднических трудов. Апостолы и по смерти учат нас правой Вере в своих писаниях. Но с появлением апостольских писаний не умолк голос и устного проповедничества в Церкви. Церковь всегда живо сознавала, что, кроме этого, свыше откровенного письменного слова, которое сделалось источником Веры, необходимо другое, неумолкающее, устное слово, – устная проповедь, которая из того небесного источника должна проводить в народ живые струи спасительной истины, раскрывать его свет и передавать умам, почерпать из него жизнь и силу и воодушевлять ею сердца верующие, согревать их в любви к Богу, очищать религиозные понятия, утверждать нравственные убеждения. Оттого, когда смерть сомкнула молниеносные уста апостолов, – проповедническое слово стало греметь в устах их преемников: Игнатиев, Поликарпов, Климентов, Иринеев, Феофилов, Мефодиев, Василиев, Григориев, Златоустов. Необъятные тома посланий, поучений и бесед, оставленных отцами, показывают, что проповедь, и устная и письменная, всегда была и почиталась необходимою потребностью в Церкви. Кроме этих памятников проповедничества, свидетельствующих о ревности пастырей к утверждению слова Христова в умах и сердцах людей, мы находим и положительные законы, которыми Церковь обязывала преемников апостольского служения к неопустительному, усердному проповедничеству. *Проповедуй слово, завещавал Апостол преемнику своего служения Тимофею, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением. Будет бо время, егда здравого учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом: и от истины слух отвратят, и к басням уклонятся. Ты же трезвися о всем,...* *дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори. Аз убо жрен бываю, и время моего отшествия наста* (2 Тим. 4, 2-6). Так завещавал Апостол, видя близость своей кончины. Вместе с тем апостолы вменяли своим преемникам в обязанность – поощрять и других, подчиненных им, лиц к неослабному проповедничеству. Так, в Первом Послании к тому же Тимофею Апостол заповедует ему поощрять усердных к делу проповедничества пресвитеров наградою сугубой чести. *Прилежащие добре*

пресвитеры сугубья чести да сподобляются: паче же труждающихся в слове и учении. Глаголет бо писание: вола молотяща не обратиши, и: достоин делатель мзды своя (1 Тим. 5, 17, 18). Правила Апостольские, принятые Православною Церковию в кодекс своих законов, епископов и пресвитеров, нерадивых в проповедничестве, почитают недостойными своего сана и служения. „Епископ, или пресвитер, не радящий о причте и о людях, и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лености: да будет извержен (Ап. 58). Эти правила постоянно сохраняли свою силу в Церкви и были подтверждаемы ею на своих соборах. 19-е правило VI-го Вселенского Собора обязывает пастырей Церкви к тому, чтобы они во все дни, а особенно во дни воскресные и праздничные, говорили к народу поучения. „Предстоятели церковей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия” ... Но особенно важно было в этих установлениях Церкви для охранения Веры то, что как сами св. апостолы, так, по примеру их, и последующая католическая Церковь заповедовали учить не иначе, как на основании слов Писания и Предания, избегать в учении Веры тонкостей и хитросплетений, а твердо держаться положительного учения. *Образ имей здравых словес, ихже от мене слышал еси, писал Апостол к Тимофею, в вере и любви, яже о Христе Иисусе. Доброе заветание соблюди Духом Святым, живущим в нас* (2 Тим. 1: 13,14). *Потщися себе искусна поставити пред Богом, делателя непостыдна, право правяща слово истины. Скверных же тщегласий отменяйся: наипаче бо престают в нечестие* (2 Тим. 1:15,16). Что заповедовали апостолы, то подтверждала и последующая Церковь. Тоже, вышеприведенное правило VI-го Вселенского Собора говорит: „предстоятели церковей... должны по вся дни поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из божественного Писания разумения и рассуждения истины, и не претупая положенных уже пределов и предания богоносных Отец: и аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сами более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего”.

Ограждая проповедь церковную от примеси ложных умствований, Церковь определила **порядок учения** и другими замечательными установлениями. Так:

аа) С самых времен апостольских в Церкви определено было законом, чтобы на иерархические степени, которым принадлежит право учения в церквах, производимы были люди, известные чистотою и твердостью веры, и притом после долгого испытания: „ибо не справедливо, – говорит 80-е Апостольское Правило, – еще не испытанному быти учителем других” (Ср.: Лаод. 12, И Всел. 2. 10, Сард. 10, Карф. 45 и др.).

бб) Так как обязанность блюсти и охранять в чистоте и целостности Веру православную лежит на лицах иерархических и особенно на епископах, которые, по своему сану, суть лица ответственные пред Церковию: то им только и принадлежит право учения в Церкви, и тем, кому они дозволят. Никакой мирянин, как лицо не испытанной веры, и главное – лицо не ответственное, не посвященное в дело учительства, не имеет права произносить в церквах публично никакого поучения. „Не подобает мирянину, – говорит 64-е правило VI-го Вселенского Собора, – пред народом произнести слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова, и от них поучатися божественному. Ибо в единой Церкви разные члены сотворил Бог по слову апостола, которое изъясняя Григорий Богослов, ясно показывает находящийся в них чин глаголя: сей, братие, чин почтим, сей сохраним: сей да будет ухом, а тот яыком; сей рукою, а другой иным чем-либо; сей да учит, тот да учится”. Церковь всегда строго смотрела за проповедыванием учения в храмах, и потому епископы, как высшая правительственная власть в Церкви, не позволяли иногда учить в церквах даже пресвитерам, когда сомневались или в их способности, или в их православии, и разрешали пользоваться правом учения только тем, за кого не опасались. Так, по свидетельству Сократа и Созомена, в Александрии, после того, как Арий отступил от чистоты Веры, на всех тамошних пресвитеров наложено было запрещение произносить в церквах поучения (Socr. Hist. eccles. lib. V, cap. XXII, p. 236. Conf. Sosom. Hist. eccles. lib. VII, cap. XIX, p. 597. Edit. Amst. MDCC. an.).

б) Вторым, не менее важным и действительным средством к распространению христианского просвещения в народе служило в Церкви католической *заведение общественных училищ*. Церковь всегда сознавала ту огромную пользу для успехов православия и ограждения его от нападений и искажений со стороны врагов, какая происходит от подобных учреждений, а потому с самых первых веков стала заботиться об учреждении и

распространении рассадников просвещения. Так, по свидетельству Иринея, еще сам св. Иоанн Богослов основал в Ефесе христианское училище (Jren. lib. II, ad haec c. XXII); в Александрии также с самых первых веков, именно еще в веке апостольском, было основано подобное же училище и много способствовало успехам Веры. По свидетельству Иеронима, сам евангелист Марк был наставником в этом училище (Catalog. c. XXXVI). Со времен евангелиста Марка до конца IV века, когда училище перенесено в Памфилию, а здесь до VI века, в нем обучались только христиане, новообращенные – начаткам христианства, верные – дальнейшим тайнам откровения, частью устно, частью писанием, применяясь к состоянию Церкви, колеблемой то гонениями, то клеветами и возражениями язычников, то заблуждениями христиан ложных. Из этого училища вышли впоследствии многие великие учителя Веры, каковы: Пантен, Климент, Дионисий Александрийский, Григорий чудотворец и др. Подобные училища Церковь по мере возможности, заводила, без сомнения, и в других местах, и везде, где заводила, Вера имела успех в своем утверждении и уяснении. Особенно стали распространяться училища со времени Константина Великого, который, для своего времени, издал для них постановления с такою определенностию, что назначил места, число наставников и предметы христианского и нехристианского учения, обеспечил общественным содержанием и предложил в награду почести и поместья. Потом на западе Валентиниан Старший столько возвысил христианские училища, что capitoлию называли при нем храмом и жилищем наук (Церковн. История Иннок. т. I, ст. 231).

С другой стороны, общественные училища, будучи одним из лучших средств к распространению света Веры, могли бы сделаться и самыми опасными рассадниками ересей, заблуждений в вольномыслия, если бы в них двигателями просвещения явились люди с убеждениями неправославными, с сердцем, расположенным не в пользу целости Веры и Церкви, а во вред им. Потому, если за чем другим, то особенно за училищами и за ходом в направлении образования в них внимательно должна была следить хранительница чистой истины божественного учения – православная Церковь. В едесском и александрийском училищах сами св. апостолы положили начало, указали направление и метод христианскому образованию, в первом - евангелист Иоанн, – во втором – евангелист Марк. По смерти этих великих учителей вселенной, православная Церковь не покинула их

благотворных учреждений на жертву обстоятельств, на произвол людей злонамеренных и хитрых, но отеческую заботливость об истинном успехе училищ и начальственный надзор за ними предоставила преемникам их – епископам, которые, по самому сану своему, должны пещись о чистоте Веры и своей пастве (Церк. Библ. Ист. Фил. м. м. изд. 1, стр. 759). По свидетельству истории, Церковь православная поступала так всегда, с самых времен апостольских, в отношении ко всем училищам, и, в лице своих предстоятелей, всегда внимательно следила как за преподаванием учения в них, так и за правилами жизни и поведения учащихся. Этот отечески-начальственный надзор Церкви касался не одних только духовных училищ, но простирался и на училища светские, в которых она старалась также дать доброе направление и порядок самому гражданскому образованию юношества. Так отцы Трулльского Собора обратили свою попечительность на современные им училища гражданского законоведения, и, заметив в них некоторые нравственные беспорядки, например, то, что воспитанники их свободно ходили, даже были водимы на всенародные зрелища, одевались в разные неприличные одежды и тому подобное, осудили все это, как не сообразное с духом чистой христианской нравственности, и изрекли даже угрозу отлучения за соблюдение таких обычаев. „Учащиеся законам гражданским, – говорит 71-е правило этого Собора, – не должны употреблять эллинских обыкновений, или быти водимы на зрелища, или совершати так именуемые кулистры¹, или одеваться в одежды, не находящиеся в общем употреблении, ни в то время, когда начинают учение, ни в то, когда оканчивают оное, ни вообще в продолжении оногo. Аще же кто отныне дерзнет сие делати, да будет отлучен”.

в) Так как весьма важным средством к распространению христианского просвещения в народе всегда служило еще совершение богослужения: то, чтобы и с этой стороны верующие получали одно чистое православное учение, Церкви определены были сами книги, которые должно и которых не должно читать при богослужении. Это определение касалось как книг св. Писания, так и других сочинений, не вошедших в состав книг священных. „Для всех вас, – говорится в 85 Апостольском Правиле, – принадлежащих к клиру, и мирян, чтимыми и святыми да будут книги Ветхого Завета:

¹ Кулистры, по мнению Вальсамона, были род жребия, посредством которого учителя разбирали себе учеников (Примечание к приведенному правилу в Книге Правил).

Моисеевых пять: Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзакония. Иисуса, сына Навина едина. Судей едина. Руфь едина. Царств четыре. Паралипоменон (то есть остатков от книги дней) две. Ездры две. Есфирь едина. Маккавейских три. Иова едина. Псалтирь едина. Соломоновых три: Притчи, Екклесиаст, Песнь песней. Пророков дванадесять. Исаии едина, Иеремии едина, Иезекииля едина, едина Даниила. Сверх же сего вам да присовокупится в замечание, чтобы юные ваши изучали премудрость многоученого Сираха. Наши же, то есть Нового Завета: Евангелия четыре: Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Павловых посланий четырнадцать. Петра послания два. Иоанна три. Иакова едино. Иуды едино. Климента послания два. И постановления вам епископам мною Климентом изреченные в осьми книгах (которых не подобает обнародовати ради того, что в них таинственно) и Деяния наши Апостольские”. Впоследствии, когда „постановления апостольские”, составленные Климентом, были повреждены еретиками, Православная Церковь в ограждение Православия исключила их из круга книг досточтимых или одобренных для чтения, дабы вместе с истинным учением апостолов не преподавалось православным „порождений еретического лжесловесия”. Указывая на вышеприведенное Апостольское Правило, VI Вселенский (Трулльский) Собор во втором правиле между прочим говорит: „поелику же в сих (т. е. апостольских) правилах повелено нам приимати оных же св. апостолов постановления, чрез Климента преданные, в которые некогда иномыслящие ко вреду Церкви привнесли нечто подложное и чуждое благочестия, и помрачившее для вас благолепную красоту божественного учения: то мы, ради назидания и ограждения христианнейшей паствы, оные Климентовы постановления благорассмотрительно отложили, отнюдь не допуская порождения еретического лжесловесия, и не вмешивая их в чистое и совершенное апостольское учение”. В первые века христианства, может быть, по ревности к христианству, а более всего, конечно, по злоумышлению врагов – еретиков и неверных, особенно много являлось сочинений под именами св. апостолов, сочинений, наполненных ложными мыслями, опасных для Православия, вредных для целостности Церкви. Потому Православная Церковь зорко следила за тем, какие книги читаются её чадами, и неоднократно возобновляла и подтверждала на своих соборах Апостольское 85-е Правило относительно того, какие книги должно и каких не должно читать христианам, особенно в церковных собраниях. Так упомянутое правило подтверждено было 60-м правилом Лаодикийского

Собора и 33-м правилом Карфагенского Собора. Кроме этих, именно канонических книг св. Писания, читать какие-либо другие книги, под именем канонических, строго воспрещалось православною Церковию. „Постановлено, – говорится в 33-м правиле Собора Карфагенского, – да не читается ничто в Церкви под именем божественных Писаний, кроме Писаний канонических. Канонические же Писания суть сии: Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисус Навин” и так далее перечисляются все те книги, и в таком же порядке, как и в настоящей нашей Библии. „Мы прияли от отцев, заключают отцы, что сии книги подобает читать в церкви”. Сверх книг св. Писания, в церквах дозволено было читать и некоторые другие книги, вновь составленные верующими, каковы, например: страдания или акты мучеников во дни их праздников; дозволено также слагать и петь в церквах священные песни, произносить молитвы и тем подобные, как видно из дошедших до нас богослужебных памятников древности и из донесения Плиния Младшего Траяну, в котором он говорит, что христиане в своих собраниях поют гимн Христу, как Богу и проч. (Plin. lib. X, c. 97). Относительно вновь составленных книг для чтения в Церкви Карфагенский Собор, в 56-м правиле, говорит: „позволяется и впредь читать страдания мучеников во дни, когда совершается ежегодная память их”. Но эти книги, равно как священные песни и молитвы, не иначе могли быть введены в церковное употребление, как по рассмотрении и одобрении законною церковною властью, т. е. собором епископов, или вообще людьми, пользующимися в Церкви авторитетом и властью. Карфагенский Собор в 116-м правиле говорит: „постановлено и сие: да совершаются всеми утвержденные на соборе молитвы, как предначинательные, так и окончательные, и молитвы предложения, для возложения рук: и отнюдь да не приносятся никогда иные вопреки вере, но да глаголются те, кои просвещеннейшими собраны” (св. Афанасия Великого пос. 39 в Книге Правил). Сказания о мучениках, составленные еретиками и не одобренные церковною властью, не только не дозволялось читать в церковных собраниях, но повелевалось еще предавать огню. „Повести о мучениках, – говорит 63-е правило VI-го Вселенского Собора, – врагами истины лукаво составленные, дабы обесславить Христовых мучеников, и слышащих привести к неверию, повелеваем не обнародовати в церквах, но предавати оные огню”. Подобное постановление было сделано и приведено в исполнение еще 1-м Вселенским Никейским Собором относительно ариевых

сочинений (Созомен. Церковная История, кн. 1 , гл. 21). Наконец, II-й Вселенский Собор 9-м правилом определил: „все еретические сочинения, написанные против св. икон, отбирать и представлять в патриарший константинопольский двор, а скрывающих подобные книги подвергать наказанию. Все детские басни и неистовые глумления и ложные писания, сочиняемые против честных икон, должно отдавати в епископию константинопольскую, дабы положены были с прочими еретическими книгами. Аще же обрящется кто таковые скрывающий, то епископ, или пресвитер, или диакон да будет извержен из своего чина, а мирянин, или монах да будет отлучен от общения церковного”.

г) Для того, чтобы верующие знали все коренные догматы Веры православной, и не разнились друг от друга их пониманием, равным образом, чтобы всякое исповедание Веры, противное православию, не было принимаемо верующими за исповедание чистое и истинное, напротив, было сразу отвергаемо, как неправославное, Церковь с самых времен апостольских составляла символы, или краткие образцы истинной Веры, для всеобщего руководства, и вводила их в употребление при богослужении и совершении таинств. Таким образом верующие естественно приучались к чистому и однообразному исповеданию Веры и ограждались от приращения заблуждений и иномыслия. Более других известны из истории символы: а) Григория чудотворца, или Неокесарийской Церкви, б) символ Антиохийский, в) Римский, известный под именем Апостольского, г) Иерусалимский и д) символ Кесарийской церкви. Все они употреблялись еще в 3-м веке, и были составлены с исключительною целью оградить православие от современных ересей. Впоследствии, когда явилась ересь Ария, отвергавшего Божество Иисуса Христа и единосущие Его со Отцем, отцы Никейского Собора (1-го Вселенского) составили еще символ, направленный против помянутого еретика. Наконец, когда явился Македоний со своим богохульством на Духа Святого, отцы II-го Вселенского Собора, осудив еретика и его лжеучение, пересмотрели, дополнили Никейский символ некоторыми выражениями, изложили православный догмат о Святом Духе – против Македония, о Церкви, таинствах в будущей жизни и, составив таким образом новый полный символ, предали его Церкви в руководство на вечные времена, с запрещением изменять в нем что-либо, прибавлять к нему или убавлять от него какие-либо истины, выражения в слова, под страхом анафемы. Этот символ утвержден и на последующих соборах, с запрещением впредь

составлять новые символы и давать их для изучения неверным, или иноверным, обращающимся в Православие. Так, III-й Вселенский Собор 7-м своим правилом определил: „да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определенной от св. Отец, в Никее-граде со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагать иную веру, или представляти, или предлагати хотящим обратитися к познанию истины, или от язычества, или от иудейства, или от какой бы то ни было ереси, – таковые, аще суть епископы или принадлежат к клиру, да будут чужды епископы епископства, а клирики клира; аще же миряне, да будут преданы авафеме” (сн. VI, 1; VII, 1). Этот символ и ныне употребляется по всей Православной Церкви и служит твердою оградой целостности и чистоты Веры против лжи и вольнодумства.

д) Важным средством к сохранению Православия служило еще в древней Церкви обыкновение, чтобы всякий новопоставленный епископ, извещая других епископов о своем поставлении, вместе со свидетельством братской любви и единения, присылал им **исповедание своей Веры**. Через это всякий епископ наперед объявлял всей Церкви, как и чему он будет учить пасомых. Никакое неточное выражение, никакая неправославная мысль в этом окружном изложении Веры не могли ускользнуть от зоркого и чистого взора церковной власти, и тотчас же или были исправляемы, или судимы и осуждаемы, вместе с виновником их, если он упорствовал, не дав удовлетворительного объявления. Таким образом, обнаруживший какую-либо неправославную мысль не мог остаться учителем других, во вред Православию. Впоследствии ту же силу получила епископская присяга, в которой каждый новопоставленный епископ анафематствовал все ереси, осужденные Церковью, обещал блюсти единение с прочими епископами, и исповедовал пред Церковью Веру православную по Никео-Цареградскому символу, и чрез то также заявлял пред Церковью, чему он будет учить порученный ему народ. Так осторожна, так заботлива православная Церковь относительно охранения святой православной Веры! Эта епископская присяга и до сих пор составляет неотъемлемую и торжественную часть чинопоследования архиерейской хиротонии.

е) Как бы ни был просвещен учением Веры епископ, как бы зорко ни следил он за чистотою Веры в своей пастве, – в Церкви всегда могли явиться люди с вопросами, с недоумениями относительно догматов Веры и правил благочестия, с такими вопросами и недоумениями, которые нередко и не

могли быть разрешены единолично властью епископа. Особенно часто подобные вопросы возникали в древней Церкви, когда богословская терминология не была еще строго определена и когда догматика православная не достигла еще той полноты развития в определении всех частных сторон догматов, какой достигла после VII-го Вселенского Собора. При таких обстоятельствах весьма мудрым и благодетельным для охранения православия был закон, принятый с апостольских времен всею Церковью, чтобы в каждой области дважды в году были учреждаемы соборы областных епископов для рассуждения о догматах благочестия и разрешения разных церковных прекословий, между которыми, без сомнения, всегда занимали первое место прекословия о Вере. 37-м Апостольским правилом было постановлено: „дважды в году да бывает собор епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся церковные прекословия”. Это правило было подтверждено впоследствии на нескольких соборах Вселенских и Поместных (I, 5; IV, 19; Антиох. 20, IV, 8, II, 6; Карф. 27 и проч.), и всегда имело силу в Церкви. Обязанность наблюдать за составлением этих соборов и назначать для них место и время лежала на областном митрополите (Антиох. 19, 20). Впоследствии, с тою же, между прочим, целью образовались при восточных патриархах постоянные соборы, или синоды епископов, каковой синод существует и в нашей Церкви со времен Петра Великого¹.

2. Средства второго рода.

а) Первоначальное воспитание дается человеку в семействе. Там впервые и нередко навсегда полагаются в юную душу семена благочестия, или начала превратных убеждений и действий. Влияние родителей на детей

¹ Постановлением Всероссийского Поместного Собора от 18/31 января 1918 г. с 1/14 февраля упразднился Святейший Правительствующий Синод, а его полномочия переходили к Патриарху и коллегиальным органам – Священному Синоду и Высшему Церковному Совету. Однако после кончины патриарха Тихона (Белавина) в 1925 г. и изоляции его законных преемников – местоблюстителей патриаршего престола митрополитов Кирилла (Смирнова), Агафангела (Преображенского) и Петра (Полянского), Высшая Церковная Власть стала марионеточной, и управление Церковью фактически осуществлялось органами безбожной и антиклерикальной советской власти. Истинная Православная Церковь в СССР перешла на нелегальное положение (ушла в катакомбы). Часть её, вместе с остатками Белой Армии и теми, кто спасался от красного террора, оказалась за границей, образовав Высшее Церковное Управление, а после его упразднения - Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей. Каноническим основанием для этих действий стал Указ Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви № 362 от 7/20 ноября 1920 г. – *Ред.*

неотразимо; таким часто бывает и влияние супругов друг на друга. Потому больше всего и прежде всего надлежало озаботиться Церкви Православной об охране Православия в семьях. Церковь не опустила этого из виду, и потому браки православных с неправославными хотя и терпела, но допускала их с известными ограничениями. Так на IV-м Вселенском Соборе она **а)** запретила клирикам вступать в брак с иноверными лицами из язычества, или иудейства, также с еретическими; **б)** тем, которые вошли уже в такие смешанные браки, повелела всех детей, рожденных от таких браков, крестить в православной Церкви, а крещенных уже в еретичестве возвращать к Церкви; **в)** запретила также детям клириков вступать в смешанные браки, разве в таком только случае, когда лицо иноверное, или неверное обратится к Православной Церкви. 14-е правило упомянутого Собора именно говорит: „определил св. Собор, чтобы никому из них (чтецов и певцов) не было позволено брать себе в жену иноверную: чтобы родившие уже детей от такового брака, и прежде сего уже крестившие их у еретиков, приводили их к общению с католическою Церковью: а не преставшие не могли крестить их у еретиков, ни совокупляти браком с еретиком, или иудеем, или язычником; разве в таком только случае, когда лицо, сочетающееся с православным лицом, обещает перейти в православную веру. А кто преступит сие определение святого собора, тот да подлежит епитимии по правилам”. То, что IV-й Вселенский Собор запретил собственно духовным лицам, правила других соборов не позволяют и всем православным христианам. Так Лаодикийский Собор постановил на этот предмет два правила, – одно относительно детей лиц духовного звания, другое относительно всех православных христиан. Первое (Правило 10) говорит: „не должно церковным без разбора совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками” (сн. Карф. 30). Второе (31): „не подобает со всяким еретиком заключати брачный союз, или отдавати таковым сынов или дочерей. Но паче брати от них, аще обещаются быти христианами”. VI-й Вселенский Собор 72-м правилом также постановил еще более строгое определение: „не достоин мужу православному с женою еретическою браком совокупитися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаватися. Аще же усмотрено будет нечто таковое, соделанное кем либо; брак почитати не твердым, и незаконное сожитие расторгати, ибо не подобает смешивати не смешиваемое, ниже совокупляти с овцою волка и с частию Христовою жребий грешников. Аще же кто постановленное нами преступит; да будет

отлучен. Но еще некоторые, будучи еще в неверии и не быв причтены к стаду православных, сочетались между собою законным браком; потом один из них, избрав благое, прибегнул к свету истины, а другой остался в узах заблуждения, не желая воззрети на божественные лучи, и еще притом неверной жене угодно сожительствовать с мужем верным, или, напротив, мужу неверному с женою верною, – то да не разлучаются, по божественному апостолу: *«святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже»* (1 Кор. 7, 4). Впрочем, допуская смешанные супружества, заключенные обоими супругами еще в неверии, и Апостол делает это не без условий, напротив, к своему правилу он присовокупляет те же два, важные для Веры, условия, каких требует Церковь. Это **а)** чтобы такой супружеский союз содействовал обращению супруга неверного посредством верного, а не наоборот: *«что бо веси, жено, аще мужа спасеши? или что веси, мужу, аще жену спасеши?»* (ст. 16); **б)** чтобы воспитание детей принадлежало супругу не неверному, а верующему, т. е. чтобы дети их были воспитаны в православной Вере: *«иначе, – говорит Апостол, – чада ваша не чиста были бы, ныне же свята суть»* (ст. 14). Допустив без всяких ограничений смешанные супружества, Церковь потерпела бы от них великий вред; так как они, по теснейшим отношениям между мужем и женою, открывали бы широкий путь соращению христиан в иноверие, – православных в еретичество; особенно такая опасность грозила бы детям; восприимчивые ко всему, живя под влиянием чуждых православию впечатлений, они легко могли бы воспитаться в духе лжи и нечестия; а чрез такое воспитание новых поколений, Вера Христова, вместо распространения, оскудевала бы. Поэтому и в Ветхом Завете строго запрещены были браки с иноверцами. Моисей в книге Второзакония говорит: *«да не завещаеши к ним (язычникам) завета, ниже сватовства сотвориши с ними; дочери своей не даси сыну его и дочери его не поймешь сыну твоему. Отвратит бо сына твоего от Мене и послужит богам иным»* (Втор. 7: 3, 4). Сюда же относится и то замечательное постановление Церкви Православной, по которому никто не мог быть произведен ни на какую степень священства прежде, чем сделает в дому своем всех православными христианами, так как всякое безразличное обращение и семейное общение православных, особенно пастырей и учителей, с людьми чуждыми Вере или православию, всегда может быть опасно для целости православной Церкви. Карфагенского Собора 45 правило говорит: „епископы, пресвитеры и диаконы не прежде да поставляются, разве

когда всех в доме своем соделают православными христианами”. Пастырь и учитель других должен быть для своих пасомых примером ревности по православию; потому если бы он не только терпел в своем дому неправославных, но имел семейное, близкое, дружеское, или даже родственное общение с ними, – подобное его поведение служило бы соблазном для других, или располагало бы их к безразличию в Вере.

б) Устроая жизнь семейную так, чтобы все в ней клонилось к пользе Православия, Церковь по тем правилам располагала и общественную жизнь своих членов, удаляя от них все, что могло бы иметь вредное влияние на чистоту их Веры. Семейное воспитание, как ни важно оно для нравственного и религиозного развития человека, составляет только начало дела. Обстоятельства жнзни общественной и люди, с которыми живет человек, имеют на него также неотразимое влияние. Самые добрые семена, вложенные в душу ребенка воспитанием семейным, часто гложут в юноше от приражения мертвящих начал разврата и вольномыслия, от близких сношений его в свете с лицами, дурно направленными. Посему Церковь Православная, эта Богом поставленная руководительница наша ко спасению, своими мудрыми правилами так устроила порядок нашей жизни, чтобы Вера православная, это сокровище души, была свободна и безопасна от всяких вредных влияний. Для сего Церковь запрещала верным сынам своим всякое близкое общение в каком бы то ни было отношении с неверными и еретиками как весьма опасное для целости Веры. При взаимном частом обмене мыслей и чувств, в котором и состоит взаимное общение, люди, незаметно, многое, если не все, заимствуют друг от друга. Достоинство и польза этого обмена естественно определяются выбором лиц, с которыми мы вступаем в близкое сношение. Если это люди строго православные, то, конечно, выбор наш много принесет нам пользы, напротив если мы будем часто и дружески обращаться с лицами неверующими, или неправоверующими, с лицами вольнодумными, то целость Веры всегда будет в опасности. Вольномыслие обольстительно для вашего самолюбия. Потому еще апостолы всячески предостерегали верующих от близких сношений с ложными учителями и вообще лицами, не принадлежащими к единству их Веры. *Блюдитесь, – писал Апостол, – да никтоже вас будет прельщать философиєю и тщетною лестию, по стихиям мира, а не по Христу* (Кол. 2: 8). Прощаясь с Ефесскими пастырями, Апостол самым трогательным образом умолял их бодрствовать над стадом Божиим и не допускать в него хищных

волков–лжеучителей, не позволять верным никаких близких сношений с ними. *Не обинухся сказати вам всю волю Божию. Внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею. Аз бо вею сие, яко по отшествии моем внидут в вас волцы тяжцы, не щадящии стада. И от вас самех востанут мужие, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики в след себе. Сего ради бдите...* (Деян. 20, 27–31). Св. апостол Иоанн даже в частных чертах определил порядок и характер отношений православных христиан к неверным и еретикам. *Аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлите его в дом и радоватися ему не глаголите; глаголай бо ему радоватися, сообщается делом его злым* (2 Иоан. 1, 11). Как учили, так и поступали св. апостолы. Они не хотели вообще иметь ничего общего с еретиками. Св. апостол Иоанн не хотел даже в бане мыться с еретиком Керинфом. По наставлению и примеру св. апостолов и мужей апостольских, у христиан первенствующим образовался весьма мудрый и спасительный обычай не входить в разговоры ни с кем и заграждать слух от всякого, кто стал бы произносить какие-либо нечестивые слова, опасные для Веры (Jren. lib. III, cap. IV). Православная Церковь последующих веков со всею строгостию следовала заповедям апостолов. На своих соборах она положила довольно много определенных и решительных правил, которыми запрещается всякое, не только церковное, но и обыкновенное общественное или житейское общение с еретиками и неверными. Именно, запрещается верующим иметь всякое общение с еретиками или неверными **1) в обрядах богослужения**. Для сего не позволяется православным христианам: **аа)** ходить в храмы или капища еретиков и неверных для молитвы, для участия в их богослужениях.... „Аще кто из клира, – говорит 65-е Апостольское Правило, – или мирянин в синагогу иудейскую, или еретическую войдет помолитися; да будет и от чина священного отвержен, и отлучен от общения церковного”. „Не подобает, – говорит еще 33-е правило Лаодикийского Собора, – молитися с еретиком или отщепенцем”¹. Особенно же не должны

¹ В те времена, когда Церковь Христова страдала от гонений, и когда истинно верующие украшались мученическими венцами, христиане с особенным усердием собирались на те места, где погребены были тела мучеников, пострадавших за святую Веру; там христиане и прославляли память мужественных подвижников Веры и испрашивали ходатайства их пред Богом о своем спасении, а нередко по молитвам их и данной им от Бога благодати получали исцеления от разных недугов (Евс. Церк. Ист. т. 9. Cassiod. hist. tripart. 5, 3). Еретики также имели своих мнимых мучеников, умерщвленных язычниками во время общих гонений на христианство, и также собирались в память их на

иметь никакого церковного общения с еретиками лица духовного звания, которых пример был бы весьма губителен для простых верующих, епископы, пресвитеры, диаконы и проч. „Епископ, пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям Церкви, да будет извержен” (Апостольск. 45, 46, 47).

бб) Участвовать каким бы то ни было образом в празднествах с еретиками и неверными. „Аще который христианин, говорит 71-е Апостольское Правило, принесет елей в капище языческое, или в синагогу иудейскую, в их праздники, или возжет свещу, да будет отлучен от общения церковного”.

„Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из списка клира постится с иудеями, или празднует с ними, или приемлет от них дары праздников их, как то: опресноки, или нечто подобное: да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен” (Апост., 70). С этою целию Церковь Православная нарочито учредила праздновать Пасху в такое время, чтобы она никак не могла сходиться с пасхою иудейскою, и под строжайшею ответственностию запретила всем и каждому, особенно же предстоятелям Церкви, нарушать определение Никейскаго Собора (1-го Вселенского) о времени празднования Пасхи (Антиох., 1 пр.). „Не должно, – по 37-му правилу Лаодикийскаго Собора, – принимати праздничные дары, посылаемые от иудеев, или еретиков, ниже праздновати с ними.” По 38-му правилу того же собора: „не должно принимати от иудеев опресноки, или приобщаться нечестиям их”. По 39-му: „не должно праздновати с язычниками и приобщаться безбожию их”.

вв) Принимать благословения от еретиков. „Не подобает от еретиков принимати благословения, которые суть суесловия паче, нежели благословения”.

гг) Запретив православным чадам своим посещать молитвенные собрания еретиков и молиться с ними, Церковь запретила и еретиков пускать в храмы православные, если они коснеют в ереси. „Не допускати еретикам и коснеющим в ереси ходити в дом Божий” (Лаод. 6).

кладбища с своими молитвами. Запрещая верующим вообще участвовать в богослужении еретиков, св. отцы Церкви запретили им, в частности, посещать и кладбища еретических мучеников и искать там какого-либо исцеления; так как подобные посещения могли бы быть весьма опасными для Веры православных. 9-е правило Лаодикийскаго Собора говорит: «на кладбища всяких еретиков, и в так именуемые у них мученические места да не будет позволено церковным ходити для молитвы и для врачевания. А ходящим, аще суть верные, быти лишенными общения церковного на некое время» (пр. 34, 35).

Наконец, **дд)** в пресечение всякого религиозного общения между православными и неверными, Церковь **запретила христианам употреблять во взаимных договорах, или прениях, языческие клятвы**, в которых обыкновенно призывается во свидетели истинности слов то или другое божество. Без сомнения, под понятие: „языческие клятвы" должны быть подведены и все прочие клятвы, в которых призывается какой-либо вымышленный, а не истинный Бог. Употребление подобных клятв показывало бы в христианине или уважение и страх к ложным божествам и веру в них, даже большую веру, чем в истинного Бога, и, следовательно, было бы свидетельством его неверия, его отчуждения от христианства, – или же было бы чистым и явным обманом, когда, не веруя в подобных богов, он клялся бы ими для того только, чтобы уверить в истинности своих лживых слов, и следовательно, обмануть другого. То и другое не согласно с достоинством христианина. Потому Трулльский Собор 49-м правилом своим определил: „клянущихся клятвами языческими правило епитимии подвергает, и мы таковым отлучение определяем". Правило, на которое указывает собор, изложено Василием Великим, который, указывая на употребление христианами языческих клятв, как на один из видов отречения от Веры, определил: „поелику во время нашествия варваров многие соделали преступления против веры в Бога, клявшись языческими клятвами и вкусив некоторых оскверненных снедей, с волхвованием принесенных в жертву идолам, то с таковыми да будет поступаемо по изданным уже св. отцами законам и правилам. Те, которые, претерпев тяжкое изнурение мучениями и не вытерпев страдания, доведены были до отречения от Христа, три лета да будут не принятыми в Церковь, по истечении коих два лета да слушают писания, три да припадают, и тогда могут приняты быти в общение. Без великой же нужды веру в Бога предавшие, и коснувшиеся трапезы бесовской, и клявшиеся языческими клятвами, три лета да будут изверженными из Церкви, два слушающими писания, три лета да молятся в припадании, другие три да стоят во время молитвы с верными, и тогда уже могут быть приняты ко общению св. Таин" (прав. 81).

Далее, **2)** католическая Церковь **запрещает чадам своим всякое общение с еретиками, или неверными в их нечестивых или суеверных, вообще несогласных с ее уставами и духом христианства, *обычаях и правилах жизни***. Так она осуждает **аа)** всякого члена, разумеется, прежде всего принадлежащего к духовному сословию, а потом к разряду мирян, кто,

подобно древним еретикам (энкратитам), стал бы гнушаться браком, мясом, вином и т. п. „Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака, и мяс, и вина, не ради подвига воздержания, но по причин гнушения, забыв, что вся добра зело, и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от церкви. Такожде и мирянин” (Апост. 51, Гангр. 1, 2, 4, 9, 10, 14 и проч.).

бб) Тех, которые, подобно древним еретикам (Eriphan. haer. 58, August. haer. 37), ложно понимая слова Спасителя о скопцах (Мф. XIX, 12), скопят самих себя, или других: „аще кто из клира скопит себя самого: да будет извержен. Ибо убийца есть самого себя” (Апост., 23). „Мирянин, самого себя скопивший, на три года отлучен да будет от таинств. Ибо наветник есть своей жизни” (Апост., 24). Двукратный Собор, изъясняя вышеприведенные правила св. апостол, говорит: „божественное и священное правило св. апостол признает скопящих самих себя за убийц, и, аще суть священники, извергает, аще ли не суть, заграждает им восхождение в священство. Отсюда явным становится, яко аще скопящий сам себя есть самоубийца: то скопящий другого есть без сомнения убийца. Можно же праведно рещи, яко таковой оскорбляет и самое создание. Того ради святой собор определил: аще который епископ, или пресвитер, или диакон обличен будет, яко оскопил кого-либо, своеручно ли, или чрез повеление: таковой да подвергнется извержению из своего чина, аще же мирянин, да отлучится от общения церковного, разве приключившаяся болезнь принудит к оскотлению болящего” (Пр. 8, сн. 1 Всел. 1 пр.).

вв) Тех, которые, и по принятии христианства, держатся в своей жизни языческих обычаев и суеверий, особенно если они имеют религиозный характер. К таким обычаям относятся: плясанье, переряживание самих себя, перескакивание чрез огонь в известные, особенно священные дни и т. п. „Так называемые календы, Вота, Врумалия¹ и народное сборище в первый деиь марта желаем совсем исторгнути из жития верных. Такожде и всенародные женские плясания, великий вред и пагубу наносити могущие, равно и в честь

¹ Под именем календ запрещается празднование первого дня для каждого месяца, с обрядами и увеселениями, от язычества происшедшими; под именем Вота – остатки языческого празднования в честь Пава; под именем Врумалия – остатки языческого празднования в честь Диониса или Вакха, которого одно из прозваний есть Врумалий - Примеч. к Книге Правил.

богов, ложно так еллинами именуемых, мужеским или женским полом производимые плясания и обряды, по некоему старинному и чуждому христианского жития обычаю совершаемые, отвергаем, и определяем: никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду, мужу свойственную: не носити личин комических, или сатирических, или трагических при давлении винограда в точилах не возглашати гнустного имени Диониса, и, при вливании вина в бочки, не производити смеха, и, по невежеству или в виде суеты, не делати того, что принадлежит к бесовской прелести. Посему тех, которые отныне, зная сие, дерзнут делать что-либо из вышесказанного, аще суть клирики, повелеваем извергати из священного чина, аще же миряне, отлучати от общения церковного” (VI, 62). „В новомесячия возжигание некоторыми пред своими лавками или домами костров, чрез кои, по некоему старинному обычаю, безумно скачут, повелеваем отныне упразднити. Посему аще кто учинит что-либо таковое: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен. Ибо в 4-й книге Царств написано: *и сотвори Манассия олтарь всей силе небесней, на дву дворех дому Господня, и провождаше сыны своя чрез огонь, и вражаше и волхвования творяше, и сотвори чревоуещателей и волшебницы умножи, и умножи творити лукавое пред очима Господнима, еже прогневати Его* (4 Цар. 21, 5, 6)” (VI, 65).

гг) Тех, которые **занимаются волшебством, или прибегают к волшебникам**. Суеверие, на котором основывается водшебство, есть болезнь души, весьма опасная для православия – происходя от невежества в Вере, она доходит часто не только до искажения, но и до совершенного (хотя не редко и не сознательного) отвержения самых коренных догматов Православия. Занесенная в Церковь православную от язычества, она тем с большею силою развивается и тем больше жертв охватывает, что предрасположение к ней лежит в самой природе человека. Главным корнем этой болезни служит в душе нашей склонность к таинственному и чудесному, по которой каждый из нас еще ребенком населяет видимый мир невидимыми существами и таинственными силами. Таким образом, корни суеверия глубоко лежат в душе человека. Посему Церковь Православная всеми мерами старалась удалить членов своих от всего, что бы могло питать или развивать в них какие-либо виды суеверия, и осуждала, наравне с самыми тяжкими преступниками, всех колдунов и волшебников, во всех их видах. Тем с большею строгостию осуждала Церковь этих суеверов и обманщиков, что

развитие суеверия было бы неизбежным вытеснением духа христианского из общества верующих и воспитанием в них начал языческой веры: так как главным качеством христианства служит разумность, а язычество все переполнено было суевериями и населено чудовищными божествами. С другой стороны в волшебстве есть отречение от Веры, когда человек, забыв о всеуправляющем Промысле, обращается вместо Него к пособию демонов или вообще темных сил. Потому св. Василий Великий волшебников осуждает наравне с убийцами, т. е. подвергает их двадцатилетней епитимии (пр. 56, 57). „Покаявшийся в волшебстве... да проведет в покаянии время, положенное для убийцы, с распределением сообразно тому, как сам себя обличил во грехе” (пр. 65 сн.; пр. 72)¹. Те, которые, по своему суеверию, прибегают к волшебникам, ожидая от них какой-либо пользы, осуждаются на шестилетнее покаяние по 83-му правилу того же отца: „волхвующие и последующие языческим обычаям, или вводящие неких в дома свои ради взыскания чародейства или ради очищения: лето да будут плачущими, лето слушающими, два лета припадающими, и едино да стоят с верными, и тако да примутся”. Анкирским Собором определено было подвергать подобных лиц пятилетней епитимии (пр. 24), но Собор Трулльский принял и подтвердил правило св. Василия Великого, подвергнув всех, прибегающих к чародеям, правилу шестилетия, и указал подробно самые виды волхвования: „предающиеся волшебникам, или так именуемым стоначальникам (т. е. старейшим волхвам), или другим подобным, дабы узнати от них, что восхотят им открыти, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии. Той же епитимии надлежит подвергати и тех, которые водят медведиц или иных животных, на посмешище и на вред простейших, и, соединяя обман с безумием, произносят гадания о счастии, о судьбе, о родословии, и множество других подобных толков: равно и так именуемых облакогонителей (т. е. гадателей о будущем по облакам, их виду и цвету – νεφοδιωκται), обаятелей – ὑπέρυται – посредством призывания демонов, даже имен некоторых святых, пения мирских или священных песней. Делателей

¹ В 72-м правиле св. Василий Великий подвергает тому же осуждению тех, которые предаются волшебникам: «предавший себя волхвователям, или неким подобным да будет под епитимиею столько же времени, сколько убийца». Но «под преданием себя чародеям» рааумеется не одно только прибежание к их искусству, для мнимой пользы, но соучастие в их волшебстве, последование их учению и правилам», со всем тем ядом, какое от волшебства происходит (Сн. кур. церк. закон. Иоан. Т. 11. стр. 79. 80).

предохранительных талисманов и колдунов” (пр. 61). Тех, которые, несмотря на все вразумления и епитимии церковные, упорно остаются и коснеют в этом пагубном суеверии, определено совсем извергать из общества верующих, как бы какую опасную заразу. „Закосневающих же в сем, – продолжают отцы того же Собора, – и не отвращающихся и не убегающих от таковых пагубных и языческих вымыслов, определяем совсем извергати из Церкви, как и священные правила повелевают. Ибо кое общение света ко тьме? якоже глаголет апостол, или кое сложение церкви Божией со идолами? или кая часть верному с неверным? кое же согласие Христа с велиаром” (2 Кор. 6, 14-16)? Так всегда смотрела Православная Церковь на волшебство и волшебников, видела в них самую губительную заразу общества христианского, и поражала их самым тяжким судом, решительным отсечением от общества спасаемых. Св. апостол Павел, исполнившись Духа Святого, назвал Элиму волхва исполненным всякой лести, всякой злобы, сыном диавола, врагом всякой правды, развратителем правых путей Господних, и поразил его слепотою (Деян. 13:9,10,11). Собор Лаодикийский извергает всех волшебников из Церкви, особенно если они еще числились в клире. „Не подобает освященным или причетникам быти волшебниками, или числогадателями, или астрологами. или делати так именуемые предохранилища, которые суть узы душ их. Носящих же оные повелели мы извергати из Церкви”. Св. Григорий Нисский осуждает волшебство или чародейство, действующее посредством темных сил, как отступничество от Веры. Посему тех, которые добровольно предаются такому душепагубному заблуждению и прибегают к помощи темных сил с верою в них, он повелевает отлучать от Церкви на всю жизнь, как отступников от Веры (пр. 2), а увлеченных к помощи волшебства какою-либо нуждою, несчастием или несносною скорбию души, сравнивает с отпадшими от Веры во время гонений, которые не противустали с твердостью мучениям, т.е. определяет им десятилетнее покаяние (сн. пр. 2 и 3). Ибо какая бы беда или зло ни преследовали человека, свойственно ли христианину терять веру и упование на Бога, и, вместо молитвы о помощи Божией, вместо преданности воле Господней, искать отрады душе в суеверии и ждать помощи от сил темных, ложных и человеку всегда враждебных? „Те, которые приходят к чародеям, – говорит св. Григорий (в 3 пр.), – или к прорицателям, или к обещающим чрез демонов учинити некое очищение, или отвращение вреда, подробно да вопрошаются и да испытываются, оставаясь ли в вере во Христа, некоею

нуждою увлечены они к такому греху, по направлению, данному им каким-либо несчастием, или несносным лишением, или совсем презрев исповедание, от нас им вверенное, прибегли к пособию демонов. Ибо аще учинили сие с отвержением Веры и с тем, чтобы не веровати, яко Бог есть покланяемый христианами, то, без сомнения, подвержены будут осуждению с отступниками. Аще же несносная нужда, овладев слабою их душею, довела их до того, обольстив некою ложною надеждою, то и над сими такожде да будет явлено человеколюбие, по подобию тех, которые, во время исповедания, не возмогли противустати мучениям". В Ветхом Завете сам Господь осудил волшебство как отступление от Веры и угрожал за него конечным погублением. *Душа, яже аще последует утробным баснем, или волхвом, яко соблудити в след их, утвержу лице мое на душу ту, и погублю ю от людей ея* (Лев. 20, 6).

Далее дд) для охранения как Веры, так и благочестия в своих членах, Православная Церковь **строго запрещала им посещать народные языческие зрелища и пиршества**, на которых всегда они могли бы видеть действия и игры, то суеверные, то жестокие и бесчеловечные, то соблазнительные и постыдные, и с которых потому всегда возвращались бы с впечатлениями нечистыми, опасными для нравственности, вредными для целостности Веры. Не даром св. Златоуст так много и сильно гремел против народных зрелищ своего времени. Церковь Карфагенская, запрещая православным христианам посещать языческие зрелища и пиршества, просила себе содействия и у гражданской правительственной власти. Карфагенский Собор в 18-м своем правиле говорит: „детям священных лиц не представляти мирских позорищ и не зрети их. Сие же и всем христианам всегда заповедуемо было, да не входят туда, где бывают хуления" (сн. Лаод. пр. 54). А в правиле 69-м: „подобает просить христианских царей о сем: поелику, вопреки божественным заповедям, во многих местах от языческого заблуждения привнесенные пиршества совершаются, так что и христиане тайно привлекаются язычниками к участию в оных: то да повелят воспретити таковые пиршества, и в городах, и в селах, и наипаче поелику в некоторых городах не страшатся сим образом согрешати даже во дни памяти блаженных мучеников, и даже в священных местах". VI Вселенский Собор в 61-м правиле „совершенно возбраняет быти стихотворцам, и их зрелищам, такожде и зрелища звериные творити и плясания на позорищи" подвергает нарушителей этого правила клириков извержению из клира, а мирян

отлучению от Церкви. Особенно Церковь не любила, чтобы христиане предавались подобным увеселениям во дни великих её праздников, которые, по заповеди Господней, должны быть посвящены на служение Богу. Праздники установлены Церковию для воспоминания великих дел Божиих, и считаются лучшим временем для воспитания людей в Вере и бдагочестии, и потому если когда, то особенно в эти дни не позволительно христианам удаляться от Церкви и предаваться мирским нечистым забавам и увеселениям. Особенно велик и важен в христианской Церкви праздник Пасхи; это, по выражению церковной песни, праздников праздник и торжество есть торжеств. Поэтому Церковь особенно запрещала православным участвовать в народных зрелищах в эти святые дни, а повелевала им ежедневно присутствовать в храмах и торжествовать память светлого воскресения в псалмах и пениях и песнях духовных. Карфагенский Собор определил (пр. 70): „подобает просити (христианских государей) такожде и о сем, – да воспретится представление заторных игр в день воскресный и в прочие светлые дни христианской веры, тем паче, что в продолжение семи дней святой Пасхи народ более собирается на конское ристалище, нежели в церковь. Должно отменить определённые для позорищ дни, когда они встречаются с праздничными, и никого из христиан не должно принуждати к сим зрелищам”. Тоже самое постановлено было впоследствии на VI Вселенском Соборе правилом 60-м: „от святого дня воскресения Христа Бога нашего до недели новой, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя о Христе, и чтению божественных Писаний внимая, и святыми тайнами наслаждаясь¹. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем: того ради отнюдь в реченные дни да не бывает конное ристание, или иное какое-либо зрелище”.

3) Запрещая православным христианам следовать нравам, обычаям, учению неверных и еретиков, Церковь Православная старается удалить чад своих вообще *от всякого общения и содружества с ними*. Потому она постановила немало и таких правил, которыми запрещается православным иметь общение с еретиками и неверными в самых безразличных, повидимому, и обыкновенных житейских делах. Таково, напр. 11-е правило

¹ Обычай благочестивых христиан приобщаться св. Таин не только в первый день Пасхи, но и во всю светлую седмицу, существовал в древней Церкви от самых первых веков. О нем упоминают постановления апостольские (8, 33), святой Златоуст. (hom. 34 opp. 7, 3), святой Григорий Нисский (hom 3).

VI-го Вселенского Собора, которым запрещается христианам даже мыться в бане вместе с иудеями, даже принимать от них врачебные советы и лекарства, и вообще запрещается всякое содружество. „Никто из принадлежащих к священному чину, или из мирян не должен ясти опресноков, даваемых иудеями, ни вступати в содружество с ними, ни в болезнях призывать их, и врачества приимати от них, ни в банях купно с ними мыться. Аще же кто дерзнет сие сотворити, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен”. Особенно правила не допускают содружества между клириками и неверными, или еретиками. Епископа, который бы сделал какое-либо завещание о своем имуществе в пользу еретиков, или неверных, правила подвергают вечной анафеме, даже если бы он умер, не сделав завещания, и имущество его, по законам гражданским, перешло к еретикам, или неверным – родственникам его. Так Карфагенский Собор 92-м своим правилом определил: „аще который епископ еретиков, или язычников, – сродников, или не принадлежащих к сродству оставит наследниками своими, и предпочтет их Церкви: таковому и по смерти да будет изречена анафема и его имя никогда от иереев Божиих да не возносится. Да не может быти ему в оправдание и то, аще без завещания отъидет. Понеже быв поставлен епископом, по приличию, должен был учинити назначение своего имущества, сообразное своему званию”. Вообще же о клириках тем же Собором было постановлено: „епископы и состоящие в клире да не усвоивают ничего тем, кои не суть православные христиане, хотя бы то были сродники: ничего из своих вещей, как речено, да не упрочивают таковым, посредством дара, епископы и состоящие в клире” (пр. 31).

в) Наконец, чтобы православные христиане не отчуждались от церкви Божией, но всегда были близки к ней и более и более усовершенствовались в Вере и благочестии, православные ревностные пастыри требовали, чтобы всякий христианин как можно чаще посещал церковные собрания, особенно во дни праздничные и подвергали наказанию 1) тех, кто, в продолжении трех недель, без всякой уважительной причины, не пришел бы в церковь. По правилам церковным, клирик, замеченный в этом, должен быть извержен из клира, а мирянин отлучен от общения церковного на некоторое время. „Аще кто, – говорит 80-е правило VI-го Вселенского Собора, – епископ, или пресвятер, или диакон, или кто-либо из соприсчисленных к клиру, не имея никакой настоятельной нужды и препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дня, в

продолжении трех седмиц, не приидет в церковное собрание; то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения”. Далее **2)** правила подвергают клятве или проклятию всякого, кто стал бы отвлекать других от храмов Божиих и заставлял их пренебрегать церковными собраниями. „Аще кто учит невозбранно пренебрегати дом Божий и бывающие в нем собрания: да будет под клятвою” (Гангр. 5). Наконец, **3)** кто, приходя в храм, только слушал бы Писания, но, по какой бы то ни было причине, не хотел участвовать в общей молитве с народом, и особенно стал бы уклоняться от приобщения св. Евхаристии, – таковых правила удаляют от общения церковного, с запрещением принимать их в во всякой другой церкви. 2-е правило Антиохийского Собора говорит: „все входящие в церковь и слушающие священные писания, но по некоему уклонению от порядка не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причастия св. евхаристии, да будут отлучены от церкви дотол, как исповедуются, окажут плоды покаяния, и будут просить прощения, и таким образом возмогут получить оно... Чуждающихся собраний одной церкви не приимати и в другой церкви”. **Правило, прямо направленное к пресечению расколов и разделений в обществе верующих!**

г) Таким образом, меры, какие принимала Церковь к охранению Православия в умах и сердцах своих чад, **состояли вообще в учении, убеждении, запрещении, отлучении и анафеме или решительном отсечении противников православия от общества спасаемых.** Впрочем, Церковь прибегала к своей страшной анафеме уже тогда, когда истощены были все средства кротости и любви для вразумления заблуждающегося и неправославного, как это ясно показывает её история. Так поступать повелел Церкви сам Спаситель, когда предписал следующий порядок судопроизводства: *несть воля пред Отцем вашим небесным, да погибнет един от малых сих. Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего; аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единого или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол. Аще же не послушает их, повеждь Церкви; аще же и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь* (выражение, равносильное слову: анафема – Мф. 18, 14–17). Но если бы и за этим кто стал противиться суду Церкви, хулить ее, совращать других, и вообще возмущать общественное спокойствие, Церковь с тех пор, как вошла в мирный союз с гражданским правительством,

обращалась в таких случаях к суду гражданских начальников, требуя от них себе защиты и усмирения возмутителей общественного спокойствия и порядка: „аще который пресвитер, или диакон, – говорит 5-е правило Антиохийского Собора, – презрев своего епископа, отлучит сам себя от Церкви, и начнет творити особые собрания и поставят жертвенник, а, празываемый епископом, не покорится, не восхощет ему повиноваться, и, быв призываем единожды и дважды, не послушает: таковой да будет совершенно извержен из своего чина, и отнюдь не может до служения допущен быти, ниже паки восприяти прежнюю свою честь. Аще же упорен будет, возмущая церковь и восставая противу неё; то, яко мятежник, да будет укрощаем внешнею властью”. Указывая на это правило, Двукратный Собор, в свою очередь, говорит: „подобает священнику Божию вразумляти неблагонаправного наставлениями и увещаниями, иногда же и церковными епитимиями. а не устремлятися на тела человеческие с бичами и ударами. Аще же некие будут совершенно не покоривы к вразумлению чрез епитимии не послушны: таковых никто не возбраняет вразумляти преданием суду местных гражданских начальников. Понеже 5-м правилом Антиохийского Собора постановлено: производящих в церкви возмущения и крамолы обращати к порядку внешнею властью”.

О ГРАЖДАНСКИХ МЕРАХ К ОХРАНЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Когда прошли времена гонений на Церковь Божию, и цари сделались кормителями и покровителями её, – с тех пор, т. е. со времен Константина Великого, – благочестивые греко-римские императоры, один за другим издавали указы и постановления в пользу православия и в ограждение его от вредных влияний со стороны неверных и еретиков. Государство содействовало Церкви в исполнении её законов, утверждало своими законами её постановления и придавало им силу гражданских законов, так что все, предписываемое Церкви, предписывалось и правительством гражданским, все, осужденное ею, осуждалось и этим последним. Вследствие сего образовался длинный ряд законов гражданских относительно охранения православной Веры, согласных с постановлениями Церкви и весьма благодетельных для ней. Укажем некоторые из них, особенно замечательные.

„Константин Великий старался служить Богу всем, а особенно изданием законов”, – пишет Созомен в первой книге своей Церковной Истории (гл. 8). „При нем язычникам запрещено было приносить жертвы, обращаться к оракулам и таинствам, поставлять идолов и совершать языческие празднества. Изменились также и многие древнейшие по городам обычаи: у римлян в первый раз тогда запрещено было зрелище единоборства, а у финикийцев, живших в Ливане и Илиополисе, прекратилось обычное сочетание дев, прежде, чем они совокупятся с мужьями, с которыми бывало сочетались законным браком по испытании первоначально незаконного смешения. Приучая воинов чтить Бога, как чтит Его сам, он отметил оружие их символом креста; во дворце устроил молитвенный дом и возил с собою сделанную наподобие церкви палатку, когда выступал с войском против врагов, так что даже во время пребывания в пустыне ни сам он, ни войска его не оставались без священного дома, в котором надлежит славословить Бога, молиться Ему и приобщаться св. Таин; ибо за ним следовали и священники, и диаконы, приписанные к походной церкви, и по чину церковному исполняли свои обязанности. От того времени и римские легионы, которые теперь называются – ἀριθμοὶ (числами), устроили каждый свою собственную палатку и получили особых священников и диаконов. В день, называемый Господним, который евреи почитают первым днем седмицы, а язычники посвящают солнцу, также в день перед субботою, узаконил он (Константин) закрывать судебные места, оставлять занятия и служить Богу посредством молитв в общественных молитвенных собраниях... издал закон, которым отменялась в судах, бывшая прежде в употреблении у римлян, крестная казнь, и когда чеканилась монета, либо писались его изображения, повелел неизменно означать на них и помещать этот божественный символ, о чем и до ныне свидетельствуют его портреты с образом креста... запретил распутство и развратные связи, которые до того времени не были преследуемы наказанием, что всякий, если захочет обратить внимание, заметит из постановленных касательно сего предмета законов” (Созомен, кн. 1. гл. 8. Сократ Церковн. Ист. кн. 1. гл. 18).

Когда возникла ересь Ария и загорелись споры и смуты в Церкви, по настоянию Константина, собран был в Никее Собор Вселенский, на котором присутствовал и сам император (Созомен, кн. 1, гл. 17). „Собор отлучил Ария вместе с единомышленниками... А царь назначил Арию ссылку и как всем епископам, так и народу письменно повелел считать его и единомыслящих с

ним за людей нечестивых, и, если найдется какое-либо, писанное ими, сочинение, предавать его огню, так, чтобы о нем и введенном им учении даже и помину не было. А кто будет замечен в утайке, кто тотчас же не объявит и не сожжет, тот в наказание подвергнется смерти и уголовной казни. Разослал он по городам и другое послание против Ария и его единомышленников. Евсевию Никомидийскому и Феогнису Никейскому (приверженцам Ария) повелел выехать из городов, в которых они епископствовали. А церкви Никомидийской написал, чтобы она держалась Веры, преданной Собором, чтобы в епископы избирала православных и им повиновалась, упомянутых же предала забвению; и кто будет хвалить их или согласно с ними мыслить, тому угрожал наказанием” (кн. 1. гл. 21).

Преследуя ереси, Константин Великий издал еще против всех, бывших в то время, еретических обществ указ, которым „повелевалось отнимать у них молитвенные дома и присоединять к церквам, чтобы они не смели собираться ни в частных домах, ни публично. Общение с католическою Церковью он почитал делом самым важным и увещавал их присоединиться к ней. Вследствие этого закона упомянутые ереси потерпели большой ущерб в своих жертвах. При прежних государях, верующие во Христа, хотя и различались в мнениях, но от язычников принимаемы были за одних и тех же, и одинаковые терпели от них бедствия. Тогда состязаться между собою, по причине общих опасностей, они не могли, и потому общества в то время свободно делали особые собрания и, сносясь одно с другим, при самой своей малочисленности, не истреблялись: но после этого закона им уже нельзя было собираться ни открыто, ни тайно; потому что епископы и клирики по городам тщательно наблюдали за этим. Оттого многие из них, возбуждаемые страхом, присоединялись к вселенской Церкви. Если же другие и держались прежнего мнения, то умирали, не оставляя после себя преемников своей ереси, потому что не смели ни сходиться, ни поучать свободно своих единомышленников”. Этот закон направлен был преимущественно против фригиан, маркионитов, павлиан (павликиан – *ред.*) и других (Созомен, кн. 2, гл. 32).

„По следам своего отца шли и дети” (Феодорит. Церк. Ист. кн. 5 гл. 21), „и много содействовали возрастанию христианского благочестия. Не менее своего отца заботились они о (православных) церквах; клириков, их детей и прислужников удостоивали особенных почестей и освобождали от податей, а против жертвоприносителей, почитателей идолов, или другим образом

совершавших языческое богослужение, не только подтвердили отцовские законы, но издали и свои. Они повелели все находившиеся в городах и селениях храмы затворить, а некоторые отдать в пользу церквей, нуждавшихся в местах или материалах... Иудеям законом запрещено было покупать в рабство кого-либо из людей, не принадлежавших к их секте. И кто из них поступил бы вопреки этому закону, того раб отписывался к государству; а когда купленный, сверх того, по обряду иудейскому, подвергся бы обрезанию, то купивший присуждался к уголовному наказанию и лишению имени. Всячески стараясь о распространении христианской веры, цари заботились и о том, чтобы лица, по рождению, не принадлежащие к иудейству, ненаказанно не переходили в иудейство, но чтобы все, подавшие хотя только надежду присоединения к христианству, блюлись для Церкви; ибо христианство возросло преимущественно из среды язычников" (Созом. кн. 3, гл. 17, стр. 212).

„Затем Иовиан, получив царство, подтвердил законы, изданные Константином Великим против язычников. По тем же самым законам управлял Европою и великий Валентиниан. Благовернейший царь Феодосий Великий до корня истребил языческое нечестие и всюду разрушал языческие капища или обращал их в христианские церкви" (Феодорит. Церк. Ист. кн. 5, гл. 21, стр. 345). Феодосий Младший „приказал разрушать самые остатки идольских капищ, чтобы потомки не видели и следов прежнего заблуждения" (там же, гл. 37).

Содействуя Церкви в борьбе с язычеством, благоверные государи не менее того помогали ей и в поражении ересей. Так, например, Феодосий Великий в самом начале своего царствования издал указ, в котором изъявлял желание, чтобы все веровали согласно с никейским вероопределением, „чтобы кафолическою называлась Церковь только тех христиан, которые признают Святую Троицу равночестною, и чтобы думающие иначе носили имя еретиков, были унижаемы, и ожидали себе наказания" (Созом. Церк. Ист. кн. 7, гл. 4). Впоследствии он „снова законом повелел, чтобы неправославные не делали церковных собраний, не учили вере и не рукополагали в епископов, ни кого-либо другого, – чтобы одни из них выгнаны были из городов в села, а другие почитались бесславными и не имели наравне с прочими прав гражданских" (там же, гл. 12).

Император Юстиниан издал, в свою очередь эдикт, в котором утверждались все догматы, исповедуемые православною кафолическою

Церковью, и отвергались все ереси, анафематствованные на соборах вселенских и поместных (ар. Leuncl. p. 521). Сверх того, Юстиниан придал силу гражданских законов всем церковным правилам, постановленным на бывших прежде него соборах, и тем дал свободу Церкви действовать в обществе всем своим полномочию. „Постановляем, – писал он, – чтобы силу законов имели все церковные правила, изложенные или утвержденные на соборах: никейском, константинопольском, ефесском, халкидонском. Ибо догматы этих соборов мы принимаем, как слово Божие, а правила их сохраняем, как законы” (Novell. 135, an. 553).

Кроме этих общих постановлений в пользу православия и в уничтожение языческого и еретического нечестия, были издаваемые от времени до времени, по ходатайству Церкви, и некоторые частные, также весьма важные для охранения православия и уставов церковных. Так, например:

а) Согласно с постановлениями церковными, и гражданские греко-римские законы со всею строгостию преследовали распространителей суеверия, колдунов, чародеев и т. п., особенно таких, которых волхвования прямо направлены были во вред ближним. Таких злонамеренных волшебников греко-римские законы осуждали наравне с отравителями и подвергали тех и других смертной казни (Leon. et Constantin. Еκλόγ. τίτλ. κη (28) § 24, ар. Leunclav. Οἱ γόητες καὶ οἱ φάρμακοί, οἱ ἐπι βλαβῆ ἀνθρώπων προσλαλοῦντες τοῖς δαίμοσι, ζίφινωρέισθωσαν).

б) Охраняли уставы церковные касательно священных времен и образа их празднования и содействовали православным всеми мерами в выполнении этих уставов. Особенно замечательны законы относительно празднования св. Пасхи. По ходатайству Церкви, благочестивые греко-римские императоры воспретили народные зрелища во все дни св. Пасхи, и простирали это запрещение даже на иудеев и язычников. Как те, так и другие также обязывались чтить святые христианские дни, не нарушать ничем их святости и не считать позволненным себе то, что возбранялось христианам. Не дозволялись также в эти дни никакие частные и общественные дела, исключая отпущения рабов на волю (которое даже нарочито совершалось во дни Пасхи), никакие работы, судебные исследования, кроме некоторых особенных и чрезвычайных случаев, требовавших немедленного решения, никакие казни и т. п. (Cod. Theod. lib. IX tit. 38, Const. 3, 4, Cod. Justin. lib. 1, tit. 4, etcoc).

Подобных частных постановлений, направленных к охранению Православия, можно бы указать весьма много, но и этих немногих совершенно достаточно, чтобы понять, как, со времен Константина Великого, и Церковь и государство шли рука об руку в распространении и охранении св. Веры и в устройении, по её спасительному духу, быта обществ человеческих.

*Протоиерей Алексей Парвов
Христианское чтение, 1862, Ч. 2, С. 153-202.*

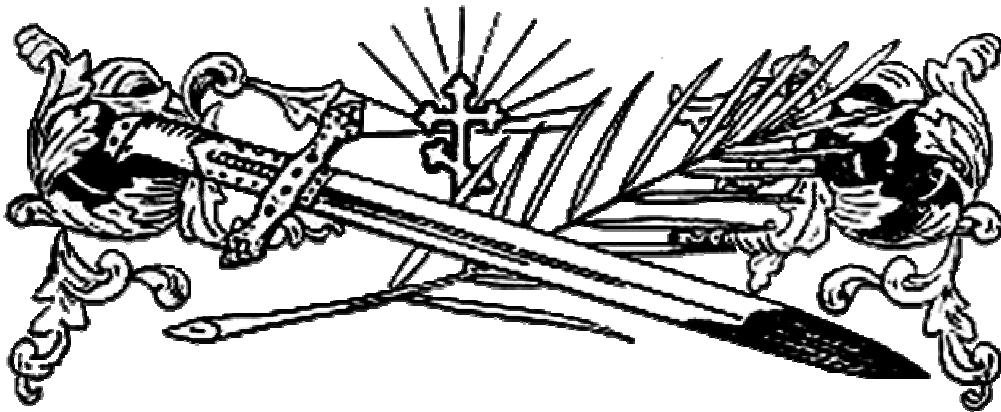

Святитель Николай попирает еретика Ария.

«ХРИСТОС В ОБРАЗЕ ВОИНА»
Икона Димитриса Панаургиса.

**«НА АСПИДА И ВАСИЛСКА НАСТУПИШИ,
И ПОПЕРЕШИ ЛЬВА И ЗМИЯ».**
(ПС. 90:13)

ТАКТИКОН СВЯЩЕННОЙ БОРЬБЫ, ИЛИ ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА К ВСЕМИРНОЙ АПОСТАСИИ (ПО КАНОНАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)

От Составителя: Предлагаем нашим боголюбивым читателям ознакомиться с избранными божественными канонами, которые необходимо знать всем православным всегда, а, в особенности, в эти «дни лукавы», как имеющие отношение к вопросам веры и догматов, церковной дисциплины и богоустановленной церковной организации. В первую очередь мы приводим следующие документы: Апостольские правила, правила святых Вселенских и Поместных Соборов и особые канонические правила и разъяснения, касающиеся происходящей ныне всемирной апостасии, и определяющие отношение к ней верных. Затем приводим дополнительные правила, извлеченные нами из творений Святых Отцов Церкви Православной, имеющие в себе великую мудрость и душеполезность для современных православных христиан.

Некоторые из Свв. Правил впервые переведены на русский язык¹.

¹ Неполнота переводов была впервые замечена Святейшим Никоном, Патриархом Московским, во время соборного заседания 1 Декабря 1666 г.: «Никон говорил: тех де правил в русской кормчей книге нет, а греческие де правила не прямые, те де правила патриархи от себя учинили, а не из правил, после вселенских соборов все де враки, а печатали де те правила еретики, а я де не отрекался престола, то де на его затеяли. И вселенские патриархи говорили, что их святые греческие правила прямые». // Московские соборы 1660, 1666, 1667 годов. Собрание документов эпохи. Т. 2: Собор 1667 г., Сост. Т. Г. Сидаш, СПб. 2014, С. 105.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТАКТИКОНУ.

НЕПОБЕДИМОЕ ОРУЖИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН.

«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом». (2 Кор. 10:4)

«Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий». (1 Ин. 5:4–5)

«Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам». (Иак. 4:7-8)

«Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиной и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божье». (Еф. 6:14–17)

«Победы без подвига, подвига без брани, брани без врагов не бывает». Святитель Тихон Задонский

«Борись со всяким злом, немедленно гаси его, воюй с ним данным тебе от Бога оружием Святой Веры, Божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью!». Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский

Народ православный, вооружаешься ли? Чем вооружаешься? Вооружаешься ли, как сыны Енаковы, материальным оружием; вооружаешься ли, как идолопоклонники, оружием из земли, камня, дерева, воды, воздуха и огня; вооружаешься ли только оружием видимым, как те народы, которые отпали от Бога и Богом оставлены? Тогда тщетно трудишься, тщетно тратишься, тщетно готовишься: твоя битва уже проиграна. Так же когда-то были вооружены земные исполины против

народа, который был рядом с ними как саранча, но "саранча" с исполинской верой, справедливостью, благочестием и целомудрием. Если же и ты вооружаешься исполинской верой, справедливостью, благородством и достоинством, если берешь в союзники Бога, Который все видит и все может, если очищаешься от греха и омываешься от беззаконий покаянием и исправлением, если крестом осеняешься и молитвой укрепляешься,— тогда битва твоя уже сейчас увенчана победой. Господь будет воевать за тебя и сохранит тебя в страшный час опасности. (...) Народ православный, слушай и запомни это слово Божие: *«Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побегите, когда никто не гонится за вами»* (Еф. 26, 14, 17). Народ православный, послушай и запомни этот совет апостольский: *«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам было можно стать против козней дьявольских, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять. Во всеоружие Божие – говорит святой Апостол, но оружие Божие – оружие духовное, а не физическое»*. Дальше Апостол объясняет: *«станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время со всяким постоянством и молением»* (ср.: Еф. 6, 11, 13-18). Кто вооружится таким духовным оружием, тот сможет привлечь себе союзником и защитником Бога всемогущего и погасить все раскаленные бесовские стрелы Енаковы. Только с помощью духовного и нравственного оружия военное оружие приобретает свою цену. Об этом свидетельствует Библия, об этом свидетельствует все твое прошлое, народ православный. Одно только военное оружие без оружия духовного смертельно прежде всего для того, кто им вооружен, против него же оно обратится, и погибнет он от собственной руки, от своего же оружия. Если не хочешь шаткого мира и проигранной войны, прилепись к Господу Богу своему и закону Его, и Бог благословит тебя и в мире, и в рати, добрый мой народ православный. Да будет так. Аминь. (Святитель Николай (Велимирович) Сербский, епископ Охридский и Жичский).

«Препоясав», – говорит (ап. Павел), – «чресла ваши истиной». Какое значение этих слов, об этом сказано в предыдущей беседе. Именно: мы

должны сделаться столь легкими, чтобы ничто не мешало нашему странствованию. *«Облекшись в броню праведности»*. Как броня хранит от поранений, так и правда (спасает нас). Правдой же называет здесь всю вообще добродетельную жизнь. Конечно, многие наносят ей раны; но поразить и низвергнуть ее никто и никогда не может, даже сам дьявол. Как бы так было сказано: внедривши в свою грудь праведные дела. О таких людях и Христос говорит: *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (Мф. 5:6). Кто оградил свое сердце правдой, тот так же крепок, как и броня; такой человек никогда не увлечется гневом. *«И обув ноги в готовность благовествовать мир»*. Выражение, не совсем понятное. Что оно значить? Приготовлением благовествования он обувает нас как бы в прекрасные сандалии. Разумеет же здесь или готовность к благовестию, так что этому Делу должны служить ноги, равно как предустроение и ограждение евангельского пути, или, если это объяснение неверно, то он хочет сказать, чтобы они (ефесяне) готовились к неходу. Как бы то ни было, но под *«готовностью благовествовать»* разумеется не что иное, как самый лучший образ жизни. Об этом еще пророк сказал: *«готовности сердца их вняло ухо Твое»* (Пс. 9:38), то есть, сердце, которое было хорошо настроено. *«благовествовать мир»*, – сказано. И правильно. Выше он упомянул о войне и сражениях, а теперь указывает на то, с кем должно вести сражения, именно – с демонами. Поэтому-то благовествование и делается благовествованием мира. Война с дьяволом прекращает другую войну – против Бога. Враждуем с дьяволом: это значит – находимся в мире с Богом. Потому, возлюбленный, не опасайся (этой войны); благовествование мира уже показывает победу. *«А паче всего возьмите щит веры»*. Говорит здесь о вере, а не о знати. Да если бы и не упомянул о вере, все-таки не преминул бы сказать о благодати, силою которой совершаются знамения. И справедливо называет веру щитом. Подобно тому, как щит заслоняет собой все тело, делаясь как бы стеной, – так точно и вера, потому что все ей уступает. *«которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого»*. Ничто не в силах рассечь этого щита. Послушай, что говорит Христос своим ученикам: *«если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет»* (Мф. 17:20). Но каким образом мы можем приобрести такую веру? Если будем выполнять это (угашать разожженные стрелы лукавого). Стрелами же лукавого он называет как искушения, так и непристойные пожелания. Кстати прибавил он еще: разожженные. Таково именно свойство

страстей; но если вера повелевает и демонами, то тем легче ей управиться с душевными страстями. *«И шлем спасения возьмите»*. То есть: вашего спасения. Предохраняет их, как бы ведя на войну. *«И меч духовный, который есть Слово Божье»*. Или он говорит здесь о Духе, или же понимает меч, понимаемый в духовном смысле, – меч, которым, действительно, все посекается, все раздробляется, – которым можем отсечь даже голову дракона. (Беседа 24 свт. Иоанна Златоуста на Послание к Ефесеянам).

ЧАСТЬ 1.

КАНОНЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

I. ПРАВИЛА СВЯТЫХ АПОСТОЛ:

Правило 7 *Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон святыи день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновати будет: да будет извержен от священного чина.*

Правило 10 *Аще кто с отлученным от общения церковного помолится¹, хотя бы то было в доме²: таковий да будет отлучен¹.*

¹ Св. апостол Иоанн даже в частных чертах определил порядок и характер отношений православных христиан к неверным и еретикам. *«Аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлете его в дом и радоватися ему не глаголите; глаголяй бо ему радоватися, сообщается делом его злым»* (2 Иоан. 1:11). Такое же предостережение находим у св. апостола Павла: *«Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас»* (2 Сол. 3:6).

² Толкование свят. Афанасия Великого на Евангелие от Матфея (5, 29): *«Идя путем непогрешительным и живоносным, исторгнем мы у себя соблазняющее око, но не чувственное (ибо и слепые прелюбодействуют), а мысленное. Так, например, если епископ или пресвитер, как очи Церкви, живут худо и соблазняют народ, то надлежит их извергнуть. Ибо лучше без них собираться в молитвенный дом, нежели с ними, как с Анною и Каиафою, ввергаться в геенну огненную. Подобно и рука — диакон, если поступает в чем недостойно, да будет отлучен от алтаря. Если и нога — церковнослужитель прибегает (по несчастию) ко лжи и берет деньги, подобно Гиезию; то и его, как неспособного и неблагоразумного, должно устранить от общения; да соблюдется Церковь неблаженно собирающеюся»*.

В ином месте этот Святитель советует: *«Очень важно избегать общества тех людей, чьи позиции мерзки. Но ежели кто придет к вам и, как говорит блаженный Иоанн Богослов, принесет с собой исправное верование, приветствуйте его и принимайте, как брата. Если же кто-то притворяется, будто исповедует нашу веру, а на самом деле сам общается с теми, кто пребывает в зловерии, удалитесь от общения с ним. Если пообещает он прекратить это, почитайте его братом своим. А если противится исправлению – бегайте его... Живя так, вы сохраните веру чистой и искренней, а те*

Правило 31 Свв. Апостолов² Если который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творить будет, и алтарь иной водрузит, не обличивший епископа (μηδὲν κατεῦνωκὼς τοῦ ἐπίσκοπου) ни в чем противном благочестию и правде: да будет извержен, как любоначальный. Ибо есть похититель власти. Так же извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного. И сие да будет по первом, и втором, и третьем увещании от епископа.

Правило 45³ Епископ, или пресвитер, или диакон с еретиками⁴ молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям церкви: да будет извержен.

люди, которые увидят, что вы не участвуете в молитве с неверными, получают от этого пользу, боясь впасть в грех и стремясь поступать так же, как и те, на кого они смотрят» (PG 26, 1185-1188.).

¹ Толкование Зонары на Ап. 10: «Отлучаемые, конечно, за грехи отлучаются. Посему никто не должен иметь общения с ними. Ибо общение показывало бы презрение к отлучившему, или лучше обвинение, будто неправильно отлучил».

² Выражение κατεῦνωκὼς от καταγίνωσκω, т.е. «заметивший, посчитавший, обличивший, обвинивший». Перевод синодальный искажен в этом правиле (через вставку выражения «не обличив судом»), поэтому даем перевод из греческого оригинала от: Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν Κανόνων, ὑπὸ Ράλλη-Ποτλῆ, Τόμος Β', Ἀθήνα 1852, σ. 39-40.

³ Толкование свт. Никодима Милоша на Ап. 45: «Весьма мудро замечает архим. Иоанн в толковании этого правила, говоря, что правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретического духа, но и к охранению их от индифферентизма к вере и к православной церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры. Такое отношение, впрочем, **не противоречит** духу христианской любви и терпимости, отличающей православную церковь, так как большая разница — терпеть у себя заблудших в вере, ожидая их добровольного обращения, или даже и настаивая на нем, жить с ними во внешнем гражданском общении, или вступать с ними без разбора в религиозное соприкосновение, так как последнее означает, что мы не только не стараемся об их обращении в православие, но и сами в нем колеблемся. Особенное значение должно это иметь для духовных лиц, обязанных служить для других примером в строгом охранении святыни православного верования».

⁴ См. замечание о. Серафима (Роуза): «Понятие «ересь» должно быть применяемо только по отношению к главным неправославным учениям (несторианству, арианству и проч.), а не к различным меньшим разновидностям их, дабы сохранить силу самого понятия. Да, то, что «в основе человек добр» - мысль, конечно, еретическая, но, наверное, лучше использовать не такое сильное понятие для определения этого выражения (лучше, например, сказать: "что противоречит православному учению")». Письма отца Серафима (Роуза), Джорданвилль, США, 2005. С. 126.

Правило 46 Епископа, или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. Кое бо согласие Христови с велиаром; или кая часть верному с неверным.

Правило 47 Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего крещение вновь окрестит, или аще от нечестивых оскверненного не окрестит: да будет извержен, яко посмеивающийся Кресту и смерти Господней, и не различающий священников от лжесвященников.

Правило 60 Аще кто подложные книги нечестивых¹, аки святые в церкви оглашает, ко вреду народа и клира: да будет извержен.

Правило 65 Аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолиться: да будет и от чина священного извержен, и отлучен от общения церковного.

Правило 70 Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще кто из списка клира, постится с иудеями, или празднует с ними², или приемлет от них дары праздников их, как то, опресноки, или нечто подобное: да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен.

Правило 71 Аще который христианин принесет елей в капище языческое, или в синагогу иудейскую, в их праздники или возжет свещу: да будет отлучен от общения церковного.

II. ПРАВИЛА ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ:

Правило 3 III Вселенского Собора. Если же некоторым из принадлежащих к клиру в каждом граде, или селе, Несторием и его сообщниками, возбранено священство за православное мудрствование: таковым мы дали право восприяти свою степень. Вообще повелеваем, чтобы единомудрствующие с православным и вселенским Собором

¹ См. 9-ое правило VII Вселенского Никейского Собора: [Нельзя скрывать ни одной книги еретиков, обвиняющей христиан в ереси]: *«Все детские басни, и неистовые глумления, и лживые писания, сочиняемые против честных икон, должно отдавати в епископию константинопольскую, дабы положены были с прочими еретическими книгами. Аще же обрящется кто таковые сокрывающий: то епископ, или пресвитер, или диакон, да будет извержен из своего чина, а мирянин, или монах, да будет отлучен от общения церковного».*

² См. 50-ое правило поместного Собора в Эльвире (Гранада, ок. 306 г.): [О христианах, пиршествующих с иудеями] *«Если какой-нибудь священник или верный вкушает с иудеями, пусть будет удален от общения ради исправления».*

члены клира, отнюдь никаким образом, не были подчинены отступившим, или отступающим от православия епископам.

Правило 14 IV Вселенского Собора [Принадлежащему к церковному клиру нельзя сочетаваться с женой еретичкой] Понеже в некоторых епархиях позволено чтецам и певцам вступати в брак: то определил святой собор, чтобы никому из них не было позволено брати себе в жену иноверную: чтобы родившие уже детей от такового брака, и прежде сего уже крестившие их у еретиков, приводили их к общению с кафолическою церковью: а не крестившие не могли крестити их у еретиков, ни совокупляти браком с еретиком, или иудеем, или язычником: разве в таком токмо случае, когда лице, сочетающееся с православным лицом, обещает прейти в православную веру. А кто преступит сие определение святого собора: тот да подлежит епитимии по правилам.

Правило 11 VI Вселенского Собора Никто из принадлежащих к священному чину, или из мирян, отнюдь не должен ясти опресноки, даваемые иудеями, ни вступати в содружество с ними, ни в болезнях призывать их, ни в банях купно с ними мыться. Аще кто дерзнет сие творити: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен.

Правило 72 VI Вселенского Собора Недостоит мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаваться. Аще же усмотрено будет нечто таковое, соделанное кем-либо: брак почитати не твердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое, ниже совокупляти с овцею волка, и с частию Христовою жребий грешников. Аще кто постановленное нами преступит: да будет отлучен. Но аще некоторые, будучи в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочетались между собою законным браком: потом един из них, избрав благое, прибегнул ко свету Истины, а другой остался в узах заблуждения, не желая возрети на Божественные лучи, и аще притом неверной жене угодно сожительствовати с мужем верным, или напротив мужу неверному с женою верною: то да не разлучаются, по божественному апостолу: святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже.

Правило 8 VII Вселенского Никейского Собора Поелику некоторые из еврейского вероисповедания, блуждая, возомнили ругаться Христу Богу нашему, притворно делаяся христианами, втайне же отвергаяся Его, и скрытно субботствуя, и прочее иудейское исполняя: то определяем, сих ни во общение, ни к молитве, ни в Церковь не приимати: но явно быти им, по их вероисповеданию, евреями: и детей их не крестити, и раба им не покупати, или не приобретати. Аще же кто из них с искреннею верою обратится, и исповедует оную от всего сердца, торжественно отвергая еврейские их обычаи и дела, дабы через то и других обличити и исправить: сего приимати и крестити детей его, и утверждати их во отвержении еврейских умыслений. Аще же не таковы будут: отнюдь не приимати их.

III. ПРАВИЛА ПОМЕСТНЫХ СОБОРОВ:

Правило 2 Святого Поместного Собора Антиохийского:

Все, входящие в церковь и слушающие Священные Писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от причащения Святой Евхаристии, да будут отлучены от Церкви дотоле, как исповедуются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, – и таким образом возмогут получить оное. Да не будет же позволено иметь общение с отлученными от общения, ни сходиться в дома и молиться с находящимися вне церковного общения; чуждающихся собраний одной церкви не принимать и в другой церкви. Если же кто из епископов, пресвитеров, диаконов или кто-либо из клира окажется сообщаемым с отлученными от общения, да будет и сам вне общения церковного как производящий замешательство в церковном чине.

Правила Святаго Поместного Собора Лаодикийского:

Правило 6 Не попускати еретикам, коснеющим в ереси¹, входить в Дом Божий¹.

¹ Свят. Филарет митр. Московский в своем отзыве в 1847 году более подробно изъясняет словоупотребление «коснеющий в ереси»: «Замечательно выражение шестого правила лаодикийского собора, которое удаляет от церковных молитв *коснеющих* в

Правило 9 На кладбища всяких еретиков, или в так именуемые у них мученические места, да не будет позволено церковным ходити для молитвы, или для врачевания. А ходящим, аще суть верные, быти лишенным церковного общения на некое время. Кающихся же и исповедающих, яко согрешили, приимати в общение.

Правило 10 Не должно церковным, без разбора, совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками.

*ереси. Здесь можно искать некоторого намека, что не так строго можно поступать с людьми, хотя не принадлежащими к православной церкви, но мирно расположенными к ней, уважающими ее, наклонными к ней и таким образом подающими надежду совершенного соединения с нею. Доброе смотрение и человеколюбие требуют, чтобы таковые не слишком сурово устраняемы были от церкви, но чтобы, имея к ней некоторый доступ, лучше могли узнать ее достоинство, и придти в ее общение. Сим изъясняется и оправдывается пред правилами нынешний обычай православной церкви, по которому она мирно совершает свои торжественные моления за царя и отечество, не обращая строго взора на то, что в них приходят иногда участвовать с православными люди других христианских вероисповеданий, как чада общего отца, царя. На сей раз она довольствуется единением в имени христианина, и в любви к царю и отечеству и надеждою более совершенного единения церковного. В сем духе церковного доброго смотрения действовал и св. Василий Великий, когда от арианина принял приношение и допустил его присутствовать при литургии; но сей пример церковного снисхождения не может быть приложен к людям, которые до того **коснели** вне православной церкви, что вне ее умерли» (Собрание мнений и отзывов Филарета по учебным и церковно-государственным делам, Том дополнительный, 1887, С. 184-185).*

¹ Это тем более важно для православных христиан, что свт. Афанасий Великий дает следующий совет: «Но поелику некие, мудрствующие по-ариански, ходят по монастырям не для иного чего, но для того единственно, чтобы, пришедши к вам как бы от нас, оболъщают простодушных; иные же, утверждающие о себе, что не мудрствуют по-ариански, ходят однако же с арианами и молятся вместе с ними, то по необходимости, убеждаемый некоторыми искренними братьями, принял я на себя труд написать к вам, чтобы вы, здраво и нелицезно храня благочестивую веру, совершаемую в вас благодатью Божьей, не подавали братьям повода к соблазну. Ибо когда иные увидят, что вы, о Христе верные, сходитесь и имеете общение с арианами, тогда, без сомнения, предположив, что не заключается в сем важности, впадут в тину злочестия. Поэтому, чтобы не было сего, благоволите, возлюбленные, уклоняться от тех, которые явно мудрствуют нечестиво, и остерегаться тех, которые думают о себе, что не по-ариански они мудрствуют, имеют же общение с нечестивыми. Всего же более надлежит нам избегать общения с теми, одинакового мудрствования с которыми уклоняемся. А если кто показывает вид, что исповедует правую веру, оказывается же имеющим общение с арианами, то увещивайте такового — отстать от подобного навыка; и если даст обещание, имейте его как брата, если же упорно пребывает в своем, отриньте его от себя. Так поступая, соблюдете вы чистую веру; а они, смотря на вас, получают от сего пользу, убоявшись, чтобы не признали их нечестивыми и мудрствующими по-ариански» (Послание к подвижающимся в иноческой жизни).

Правило 29 Не подобает христианам иудействовати, и в субботу праздновати, но делати в сей день: а день воскресный преимущественно праздновати, аще могут, яко христианам. Аще обрящутся иудействующие: да будет анафема от Христа.

Правило 31 Не подобает со всяким еретиком заключати брачный союз, или отдавати таковым сынов или дочерей, но паче брати от них, аще обещаются христианами быти.

Правило 32 Не подобает от еретиков принимати благословения, которые суть суесловия паче, нежели благословения.

Правило 33 Не подобает молитися с еретиком, или отщепенцем.

Правило 34 Всякому христианину не подобает оставляти мучеников Христовых, и отходить ко лжемученикам, которые, то есть у еретиков находятся, или сами еретиками были. Ибо сии удалены от Бога: того ради прибегающие к ним да будут под клятвою.

Правило 35 Не подобает христианам оставляти Церковь Божию, и отходить, и ангелов именовати, и творити собрания. Сие отвержено. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся в таковом тайном идолослужении, да будет анафема: понеже оставил Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и приступил к идолослужению.

Правило 37 Не должно принимати праздничные дары, посылаемые от иудеев, или еретиков, ниже праздновати с ними.

Правило 38 Не должно принимати от иудеев опресноки, или приобщатися нечестиям их¹.

Правило 39 Не должно праздновали с язычниками и приобщатися безбожию их.

Правило 137 поместного Собора Карфагенского 418 г.:

Аще епископ нерадети будет о возвращении от еретиков принадлежащаго церкви по спискам, или самих кафедр: то да увещают его соседние епископы тщательные, и да покажут ему его небрежение,

¹ 49-ое правило поместного Собора в Эльвире (Гранада, ок. 306 г.): [Иудеи не должны благословлять урожай верующих] *«Владельцы предупреждаются, чтобы урожай, полученный от Бога с благодарением, они не давали благословлять иудеям, дабы нашего благословения не делать недействительным и непригодным для использования. Если же после этого запрета кто-то дерзнет, таковой должен быть удален из церкви».*

дабы не имети ему извинения. Аще же в течение шести месяцев, от дня увещания, пребывая в той же епархии не возымеет попечения о должествующих возвратитися к кафолическому единению: с таковым да не сообщаются, доколе не исполнит того. Аще же не приидет в оныя места содействователь (светский начальник, должествующий содействовати епископу, дабы еретики не уклонялись, быв призываемы для увещания или ответа): то епископу да не поставится в вину недействование.

Правило 15 поместного Константинопольского Двукратного Собора¹:

Что определено о пресвитерах и епископах и митрополитах, то самое, и наипаче, приличествует патриархам. Посему, аще который пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступить от общения с своим патриархом, и не будет возносить имя его, по определенному и установленному чину, в божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и совершенного осуждения его², учинит раскол: таковому святой собор определил быти совершенно чужду всякого

¹ 15-е Правило Двукратного Собора и 31-е Апостольское Правило считают достойными похвалы и почести тех, кто отделяется от епископа-еретика, потому что таковые предотвращают распространение ереси и защищают Церковь от расколов.

Нет лучшего толкователя 15-го правила Двукратного Собора, чем издавший его Председатель Собора свт. Фотий Великий: *«Когда пастырь является еретиком, тогда он становится волком, и мы должны бежать и удалиться от него, чтобы он не ввел нас в заблуждение, и даже если он кажется спокойным, избегай общения и разговоров с ним, словно яда змеиного. Мы должны бежать от них прочь, как бежим при встрече со змеей, и должны прервать всякое общение с ними и избегать их изо всех сил, даже если они кажутся нам достойными уважения и кроткими».*

² В Житии святого Ипатия сказано что, когда святой понял, что содержалось в мнениях Нестория, немедленно, в Церкви апостолов, он стер его имя из диптиха, так что оно больше не должно было поминаться на литургии. [Это было еще до осуждения Нестория на Третьем Вселенском Соборе.] Когда епископ Евлалий узнал об этом, он был озабочен исходом дела. И, видя, что из-за этого поднялся шум за границей, Несторий также приказал ему сделать выговор Ипатию, так как Несторий был все еще влиятельным в городе. Епископ Евлалий так говорил Ипатию: «Зачем ты стер его имя, не понимая, какие могут быть последствия? Святой Ипатий отвечал: «С тех пор как я узнал, что он сказал несправедное о Господе, я больше не был в общении с ним, и не поминал его имя, ибо он не епископ. Тогда Евлалий, в гневе, сказал: «Ступай! Загладь свою вину за то, что ты сделал, или я приму меры против тебя». Святой Ипатий ответил: «Делай как желаешь. Что касается меня, я решил перенести любые страдания с твердой уверенностью в правоте того, что я сделал». (*Life of Saint Hypatius (Sources Chretiennes, No.177, pp. 210-214.)*)

священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии. Впрочем сие определено и утверждено о тех, кои, под предлогом некоторых обвинений, отступают от своих предстоятелей, и творят расколы, и расторгают единство церкви. Ибо отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некие ереси, осужденные святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство церкви, но потщились охранить церковь от расколов и разделений.

IV. ПРАВИЛА СВЯТЫХ ОТЦОВ:

Правило 96 свят. Василия Великого [Можно ли приветствовать еретиков?]¹.

Вопрос. Если случится где-нибудь встретиться с еретиками или язычниками, должно ли есть с ними вместе, или приветствовать их?

Ответ. Обыкновенного приветствия Господь не запретил делать кому бы то ни было, сказав: *И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?* (Мф. 5, 47). А касательно вкушения пищи, с кем надобно отказываться от оногo, имеем на то заповедь Апостола, сказавшего: *Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира (сего). Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе* (1 Кор. 5, 9-11).

¹ Это правило является 124-ым Вопросом из «Правил, кратко изложенных в вопросах и ответах» этого Святителя. См. ниже Его же Дополнительные Правила.

9-ый канонический ответ свят. Тимофея, епископа Александрийского.

Вопрос. Должен ли священнослужитель молиться в присутствии ариан или других еретиков? или будет ли то ни мало не во вред ему, когда при них совершает он свою молитву или священнодействие?

Ответ. В Божественной Литургии диакон пред временем целования возглашает; не приемлемые ко общению, изыдите. Поэтому таковые не должны присутствовать, если не обещают покаяться и оставить ересь.

25-ый канонический ответ свят. Тимофея, епископа Александрийского.

Вопрос: Если придет еретик, желающий причаститься или взять благословенный хлеб из-за стола, можно ли ему дать, или нет? Ибо много таких приходит, в том числе даже их диаконы, хотя это случается нечасто. **Ответ:** Это не допустимо, разве что если кто-то из них скроется в переполненной церкви; тогда литургисавший не несет ответственности за это из-за невозможности опознать такового среди множества людей.

Правило 8 свят. Кирилла, архиепископа Александрийского о том, что евхаристии должно быть совершаемой лишь в кафедральных церквях [Против антропоморфитов].

Разъяснение. Дары же, или приношение, которое мы таинственно совершаем, должно приносить лишь во святых церквях православных, и не где-либо в другом месте; в противном случае творящие так открыто совершают беззаконие. И видеть это можно из священных писаний, ибо закон повелел быть агнцу принесенному в жертву в такой-то день, то есть в праздник Пасхи, [который] и был во образ Христа. "Но в одном доме должно его вкушать, – говорит [он], – да не изнесёте мяс его вовне" (Исх. 12, 46). Потому-то вовне износят Дары те, кто совершают их не в едином и кафедральном доме Христа, то есть церкви. Также и другим законом указано примерно то же, ибо опять написано: "И если кто принесет в жертву тельца или овцу в стане и ко дверям скинии не принесет, то да истребится душа того от народа своего" (ср. Лев. 17, 3-

4). Стало быть, те, кто приносит жертву вне стана – являются, [сами] ни кем иным, как, [пожалуй,] еретиками, и гибель нависла над таковыми, и над теми, кто дерзает [так] поступать. Ибо веруем, что дароприношения в церквах освящаются, благословляются и совершаются [Самим] Христом.

Правило 4 свят. Афанасия, архиепископа Александрийского [Вопросы и ответы к начальнику Антиоху].

Вопрос. Если в праздник Пасхи найдется кто-то в таком месте, где нет никакой возможности приступать к причастию в кафедральной церкви, как он должен вести себя в [сей] праздничный день: приступать к причастию или нет?

Ответ. Большая и серьезная опасность угрожает человеку, который отстраняет свою жену и сожительствует с другой женщиной, если вдруг он окажется в чужой стране; сколь же большая опасность угрожает тем, кто предаёт правую веру и участвует в причащении с еретиками? Желающий продать свои товары, пребывая в чужой стране, не принимает подложной монеты вместо монеты с императорской печатью; так же следует думать и о причащении Христу. Постараемся решительно избегать причащения от еретиков или им передавать [свое], чтоб мы не участвовали в их ложной вере и в их осуждении: «Не дадите святая псом, не метайте бисер ваших пред свиньями» (Мф. 7:6)¹. Если причащение является нашим союзом со Христом, тогда и объединяет нас друг с другом (ср. 1 Кор 10:16); таким образом, намеренно мы объединяемся с теми, кто с нами причащается². Намеренно образуется

¹ Объясняя слова Христа «Не дадите святая псом, не метайте бисер ваших пред свиньями» (Мф.7:6), св. Афанасий говорит: «Бисеров наших — Пречистых Тайн не будем пометать перед людьми, подобными свиньям. Ты говоришь: и они желают приобщиться святых; но они бесстыдные псы и свиньи, валяющиеся в сластолюбии. Поэтому не давай им. Ибо и больные желают воды, но врачи не позволяют им пить, и похитители власти желают царской порфиры, но охраняющие ее, предвидя опасность, не уступают ее. Внемли же и ты, диакон: не давай недостойным порфиры пречистого Тела, чтобы не подпасть тебе ответственности — не по римским законам, но по Владычному слову» (Фрагменты на Евангелие Матфея о Пречистых Тайнах, гл. 6. // Творения. Ч. IV. Троице-Сергиева Лавра, 1903. С. 436-437.).

² Предостережение от принятия причастия от еретиков из Жития свт. Иоанна V Милостивого, патриарха Александрийского, гл. 42: «Еще блаженный муж учил и

этот союз, что не происходит без участия нашего сознания: «мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор 10:17), как говорит святой апостол.

Правило 46 свят. Никифора I Исповедника, патриарха Константинопольского (806-815).

В церкви, основанные еретиками, можно входить лишь по нужде как в простой дом, и только, когда на средину поставлен будет крест, тут можно будет и петь; однако, в алтарь нельзя входить, ни кадить, ни молиться, ни возжигать лампад или свечей.

Правило 10 Николая III Кирдиниата Грамматика, патриарха Константинопольского (1084-1111).

Вопрос. Может ли вкушать от принесенных на жертвенник просфор тот, кому воспрещено причащаться? **Ответ.** В житии св. Феодора Сикеота говорится, что таковым это возбранено.

настаивал на том, что ни при каких обстоятельствах никогда не следует общаться с еретиками и особенно никогда не принимать Святое Причастие с ними, блаженный муж говорил: "Даже если вы останетесь без Причастия всю вашу жизнь, не найдя из-за стечения обстоятельств прихода католической Церкви. Ибо, имея в законном браке жену в этом мире плоти, нам запрещено Богом и законами покинуть ее и прилепиться к другой женщине, даже если мы должны провести долгое время в отдалении от нее в далекой стране, и понесем наказание, если мы нарушим наши обещания, как же нам, которые были соединены с Богом через православную веру и католическую Церковь - как говорит апостол: "Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою" (2 Кор. 11, 2) - то как мы избежим наказания в мире грядущем, которое ждет еретиков, если мы оскверняли православие и святую веру прелюбодейным общением с еретиками?" Так как "общение", сказал он, "подразумевает общность и согласие с теми, с кем мы его имеем. Поэтому я прошу вас убедительно, дети, никогда не приближаться к молебням еретиков для того, чтобы молиться там"». (Three Byzantine Saints, trans. E. Dawes and N. H. Baynes, Crestwood 1977, p. 251.)

ЧАСТЬ 2.

ПРАВИЛА МЫСЛИ¹.

Правила Константинопольского Поместного Собора 920 г.:

Правило 1 Все сущее помимо церковного предания и учения и начертания святых и прославленных Отцев, то, что пришло как новшество и совершалось таким образом, или после сего имеет совершаться, предается Анафеме.

Правило 4 Презирателям священных и божественных канонов блаженных Отцев наших, которые [каноны] и святую Церковь укрепляют и все христианское жительство устраивают и путеводствуют к божественному благочестию – Анафема.

Правило 11 Константинопольского Поместного Собора 1084 г.:

Неправо изъясняющим богомудрые изречения Святых учителей Церкви Божией и покушающимся перетолковывать и извращать смысл учения, ясно и определенно благодатию Святаго Духа изложенного, анафема.

Правила свящмуч. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского

Правило 1 [Из Послания к Траллийцам] «Удаляйтесь от яда еретиков». Итак, прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа, питайтесь одной христианской пищею, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь. К яду своего учения еретики примешивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенной вине. Не знающий охотно принимает ее, и вместе с пагубным удовольствием принимает смерть.

Правило 2 [Из этого послания] «Берегитесь от еретиков». Поэтому берегитесь таких людей. А это удастся вам, если не будете надмеваться и отделяться от Бога Иисуса Христа и епископа и апостольских заповедей. Кто внутри алтаря, тот чист, а кто вне его, тот

¹ Название нами принято по предложению о. Льва Лебедева.

не чист, то есть, кто делает что-нибудь без епископа, пресвитерства и дьякона, тот нечист совестью.

Правило 3 [Из этого послания] «Бегайте смертоносных произрастений еретиков». Итак, убегайте злых произрастений, приносящих смертоносный плод: кто вкусит от него, тот немедленно умирает. Ибо еретики не насаждение Отца. Если бы они были это, то являлись ветвями креста, и плод их был бы нетленен. Им в страдании Своем Иисус Христос призывает к Себе нас, как членов Своих. Голова не может родиться отдельно без членов; и Бог обещает нам единение, которое есть Сам Он.

Правило 4 [Из Послания к Смирнянам] «Еретики удаляются от евхаристии». Они удаляются от евхаристии и молитвы, потому что не признают, что евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил, по Своей Благодати. Таким образом, отменяя дар Божий, они умирают в своих прениях. Им надлежало бы держаться в любви, чтобы воскреснуть. Посему надобно удаляться таких людей, и не наедине, ни в собрании не говорить о них, а внимать пророкам, особенно же евангелию, в котором открыто нам страдание Христа и совершенно ясно Его воскресение. Особенно же, бегайте разделений, как начала зол.

Правило свящмуч. Киприана, епископа Карфагенского [Из письма 67 к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале]

При поставлении священников мы должны избирать предстоятелей непорочных и чистых, которые, достойно и свято принося жертвы Богу, были бы услышаны в своих молитвах, возносимых о спасении людей Божиих. В Писании сказано: «грешники Бог не послушает; но аще кто Богочец есть и волю Его творит, того послушает» (Ин. 9,31); поэтому со всем тщанием и беспристрастным исследованием надлежит избирать на священство Божие только тех, о коих знаем, что они будут услышаны Богом. Да не обольщает себя народ мыслию, будто он может быть свободен от греховной заразы, имея общение со священником-грешником и своим согласием способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля. Угрозою, возвещенною

через пророка Осию: «требы их яко хлеб жалости им, вси ядушии тыя осквернятся» (Ос. 9,4), Божественный суд научает и показывает, что всячески становятся причастны греху все, которые осквернились жертвою нечистого и неправедного священника; то же самое показано и в книге Чисел, когда Хорей, Дафан и Авирон, восставши на священника Аарона, присвоили себе право приносить жертвы; и там Бог чрез Моисея повелел народу отделиться от них, чтобы, связавшись с нечестивыми, он сам не заразился тем же нечестием: «отступите», говорит, «от кущ человек жестокосердых сих, и не прикоснитесь ко всем, елика суть им, да не погибнете купно во всем гресе их» (Числ. 16,26). Итак, народ, повинующийся Божественным заповедям и боящийся Бога, должен отделиться от грешника предстоятеля и не участвовать в жертвоприношении святотатственного священника, тем более что он имеет власть избирать священников достойных и низлагать недостойных.

Дополнительные Правила свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской

Правило 1 [Письмо 280 (288)] Человека, который не исправляется после того, как был обличаем при одном, при двоих, даже перед всею Церковию и отлучаем от общения в молитвах, решительно извергает и запрещает всякое с ним сношение.

Кого не уцеломудривают обыкновенные наказания и не приводит к покаянию удаление от молитв, с теми необходимо должно поступать по правилам, данным от Господа. Ибо написано: «аще согрешит брат твой, обличи его между тобою и тем; аще тебе не послушает, пойми с собою иного; аще же ниже тако послушает, повеждь Церкви. Аще же и Церковь преслушает, буди тебе уже яко язычник и мытарь» (ср.: Мф. 18,15–17). Так поступлено и с сим человеком: обвинен был однажды, обличен при одном и при другом, а в третий раз перед Церковию. Итак, поелику запрещали мы ему, и он не принял

того¹, то пусть уже будет изринут, и всему населению пусть будет объявлено, что не должно принимать его ни в какое общение по делам житейским, чтобы, когда прекратим с ним сношения, вполне соделался он снедию диавола.

Правила 2 свт. Василия Великого [Из Правил, кратко изложенных в вопросах и ответах]

Вопрос 20. Кто прежде жил во грехах, надобно ли тому избегать общения с неправославными, или уклоняться и от общения с живущими худо? **Ответ.** Поелику Апостол сказал: удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас (2Фес. 3,6); то вообще всякое общение, и умом, и словом, и делом, с чем бы то ни было запрещенным всякому вредно и опасно. Но тем более надобно остерегаться сего жившим прежде во грехах, во-первых, потому, что душа, имевшая привычку ко греху, по большей части бывает поползновеннее к нему, а потом, как при попечении о больных телом строго наблюдается, чтобы удалять от них нередко и то, что полезно здоровым, так и в рассуждении болезнующих душою потребно еще больше осторожности и попечительности. А сколько вреда от общения с предающимися греху, сие изображает тот же Апостол, говоря о подобном сему предмете: малая закваска квасит все тесто (1Кор. 5,6). Если же столько вреда от общения с погрешающими нравственно, что сказать о тех, которые злочестиво думают о Боге, и которым после того, как однажды преданы за зловерие в страсти бесчестия, не попускает оно быть здоровыми и во всем прочем, что видно из многих других мест, и из сказанного о некоторых в послании к Римлянам так: И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда,

¹ Ср. Того же 88 пр. свят. Василия Великого [Послание к Григорию Пресвитеру]: *«Доколе же это творишь, тысячи оправданий, которые ты излагаешь в письме, не принесут тебе никакой пользы, но умрешь запрещенным в священнослужении и дашь Господу ответ за свое запрещение. Если же, не исправив себя, дерзнешь коснуться священнодействия, то будешь анафема пред всем народом, и приемлющие тебя будут отлучены от всей Церкви».*

лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный (суд) Божий, что делающие такие (дела) достойны смерти; однако не только (их) делают, но и делающих одобряют (Рим. 1,28-32).

Правило 3 свт. Василия Великого [Правило 70 из Нравственных правил, гл. 5] «Не должно учить иначе».

(Ин. 10,1-2): «Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам». И несколько ниже

(Ин. 10,7-8): «Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их».

(Гал. 1,8-9): «Но если бы даже мы или Ангел с неба¹ стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет

¹ Свят. Иоанн Златоуст говорит: «Если у него, у пастыря искаженная вера, не следуй за ним, даже если это ангел». Тоже повторяет свят. Марк Евгеник, митрополит Ефесский: «Избегайте их, братия, и общения с ними. Ибо они лже-апостолы, лукавые делатели, принимающие вид апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их (...) Стойте, крепко держитесь преданий, которые приняли, как писанных, так и устных, дабы не лишиться вам своей крепости».

Свят. Прокл, архиеп. Константинопольский в своем Послании к армянам о вере, писаном по случаю распространения в Армении ереси Нестория и других современных еретиков, завещает: «Вера, глава всех добродетелей, как сказал я прежде, да соблюдается неподдельною; да не принимает никакого прилога от человеческих мудрований; да не омрачается никакими языческими суесловиями, но да пребывает в пределах Евангельских и Апостольских, так чтобы никто не дерзал посягать на ту Веру, чрез которую мы спасены и которую при крещении мы языком, как бы рукописанием, засвидетельствовали. Ибо высота Веры отрывает всякое дерзновенное на нее посягательство не только от людей, но и от бесплотных существ, как говорит блаженный Павел: “но если даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема” (Гал. 1:8). Ибо Ангел назначен не к учению, а к служению, и опасно не оставаться всякому в том чине, в каком кто поставлен, а братья за то, что выше его природы. Но если бы даже кто, и опираясь на свою природу, дерзнул вводить что-нибудь, то никакое нововведение учение да не приемлется».

анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема».

(1 Тим. 6,3-4): «Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает», и прочее.

Правило 4 свт. Василия Великого [О том что христианин должен быть здравомыслящим]

Человеку здравомыслящему более всего должно избегать того, чтобы жить для славы, сообразоваться с мнением большинства, а не правый разум ставить вождем жизни; но, хотя бы пришлось противоречить всем людям или за прекрасное навлечь на себя бесславие и опасности, и в таком случае не должно решаться на извращение правильно дознанного. А кто не таков, о том скажем ли, что отстает он в чем-нибудь от египетского софиста¹, который, когда хотел, делался деревом, зверем, огнем, водой и всякою вещию, если только он то будет хвалить справедливое пред читателями справедливости, то станет говорить противное, когда заметит, что одобряют несправедливость, как это в обычае у льстецов; и как говорят о полипе², что меняет цвет по цвету земли, которая под ним, так и он будет менять свои мысли, по расположению людей, которые при нем?

Дополнительное правило свт. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского.

Если увидишь, брат, кого-либо, кто имеет облик благопристойный, не на то смотри, одет ли он в овечью шерсть, носит ли имя священника, епископа, диакона или подвижника, но потщись узнать о делах, целомудрен ли он, гостеприимен ли, милостив, любящ, упорен ли в молитвах, терпелив ли. Если чрево ему – бог, гортань – ад, если он падок на деньги и торгашествует благочестием, оставь его – он не мудрый пастырь, но хищный волк. Если ты умеешь деревья познавать

¹ Речь идет нро морском боге Протее, о сменах его личин рассказывает Гомер в Одиссее, IV, 384-386.

² Полип – стадия в жизненном цикле стрекающих (Cnidaria).

по плодам – какой они породы, вкуса, качества, – тем паче ты должен распознавать хриstopродавцев по делам их, так как они, нося личину благоговения, имеют дьявольскую душу. Ты же не собираешь от терния грозды или от репия смоквы, тогда почему полагаешь, что можешь услышать от преступников что-либо доброе или от предателей узнать что-либо полезное? Итак, уклоняйся от них, как от волков аравийских, как от терния преслушания, репейников несправедливости и древа лукавого. Если же ты увидишь разумного, как научает Премудрость, ходи к нему, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его, дабы научиться тебе от него начертаниям закона и дарам благодати. Не красноречивое слово или внушительный вид вводят в Царство Небесное, но совершенная и безыскусная вера вместе с добродетельным и блистательным благоразумием».

**Дополнительное правило свт. Кирилла, архиепископа
Александрийского [Письмо 56, к Геннадию пресвитеру и
архимандриту]**

О том, что следует пренебрегать чем-либо в акривии ради большей пользы. Прилежание в благоговении и твое благочестие я узнал не сейчас, но знал уже давно, и весьма хвалю тех, кто желает жить с такой строгостью (ἀκριβείας). Но в делах бывает и икономия, когда ненадолго нарушается должное (παρὰβιάζονται τοῦ δέοντος), с отложением чего-либо в сторону, чтобы получить выгоду (κερδᾶνῶσιν) в большем. Так, путешествующие по морю, застигнутые бурей, когда корабль их подвергается опасности, в смятении выбрасывают лишнее, чтобы спасти остальное. Так и мы в тех делах, когда невозможно вполне спасти строгость (ἀκριβές), пренебрегаем чем-нибудь, чтобы не претерпеть вред во всём. И пишу это, зная, что твое благочестие опечалено о благоговейнейшем и благочестивейшем брате нашем и сослужителе епископе Прокле – тем, что он принял в общение епископа Элиенского, который по церковным священным правилам не был игуменом Палестины. Славолюбие же побуждает к необузданному желанию в занятиях, имеющих пустой и горький конец. Итак, да не

устранится твое благочестие от общения с благоговейнейшим и боголюбивейшим епископом Проклом. У меня же была одна забота, как о его благоговении, так и об образе икономии, от которого никто из разумных не станет отказываться.

Правила препп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка
[Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников]

Ответ 57, того же великого старца к тому же, который, начав с одним беседу о вере, как неспособный к подобному исследованию, смутился при состязании. Божественный Апостол, побуждаемый Духом Святым, сказал: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). Единодушный и искренно любимый брат! Извещаю тебя о Господе, что, видя твою скорбь и смущение от искушения, которое тебя постигло, я поболел сердцем так сильно, как никогда, — особенно вспомнив слова Апостола: *Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. 11, 29). И еще: *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1 Кор. 12, 26). Если я и не поступаю по апостольски, но слышал, что Апостол заповедал: *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими* (Рим. 12, 15). Слава Вышнему Богу, Который не попустил ненавистнику добра — врагу излить на тебя всю злобу свою так, как ему хотелось, ибо он желал бы и живых поглощать людей, как свидетельствует о сем верховный апостол Петр, говоря: *диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Владыко мой! Не будем так скоро принимать смущения от лукавых помыслов, чтобы восставать и смущаться на ближнего нашего: это происходит не иначе, как по действию дьявольскому. Куда девалось: *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни* (Иак. 1, 12) и проч.? Написал же я это любви вашей — не как нуждающемуся в наставлении, потому что, если вникнешь в Писания, то и уразумеешь, и будешь бодрствовать над собою более меня; ибо я окаянен и немощен и вотще ношú только имя;

но от сердечной болезни и сильной по Богу любви написал тебе это со многими слезами. Да утвердит же сердце твое в страхе Своем Тот, Кто утвердил и водрузил небо; и да оснует здание твое на твердом камени (см. Мф. 7, 25) Основавший землю на водах (см. Пс. 23, 2); и да запретит искушениям твоим Запретивший ветрам (см. Мк. 4, 29) и морю; да удалит от тебя забвение заповедей Тот, Кто удалил восток от запада (см. Пс. 102, 12); да ущедрит Он душу твою, как *щедрит отец сынов* (Пс. 102, 13). И да просветит сердце твое Просветивший (см. Лк. 1, 79) омраченных прежде; и да даст тебе терпение пожить со мною, которого ты возлюбил, мирно до последнего издыхания, как задолго прежде сего объявил нам сие по благодати Своей Сказавший: *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). И да дарует Он нам соблюсти до конца тот мир друг с другом, который Он дал ученикам Своим (см. Ин. 14, 27). И да сподобит нас достигнуть совершенной любви к Нему (см. 1 Ин. 4, 18) Сказавший: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15). И еще Он же сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Если бы мы имели такую любовь, ничто не разлучало бы нас друг от друга до смерти. Впрочем, написано: *итак, Израиль, слушай постановления и законы* (Втор. 4, 1); и еще: *Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего* (Еккл. 10, 4); а я скажу тебе слово Руфи: *не принуждай меня оставить тебя... смерть одна разлучит меня с тобою* (Руфь 1, 16, 17). Если же ты поколеблешь что-нибудь из этого, тогда я ни в чём не буду виноват: ты сам увидишь последствия сего и дашь ответ в день Страшного суда; ибо я с радостью полагаю душу мою на смерть за тебя — брата моего. Впрочем, говорю тебе это не как заповедь. Безмолвствуй с надеждою, удивляясь Богу и прославляя Его за то, что Он избавил тебя от великих опасностей, скорбей и различных искушений. Тому слава, аминь. Прости меня, много пустословившего, ибо от великой печали и великой радости продолжил я слово мое к тебе. Господь с тобою, возлюбленный мой!

Получив сей ответ, авва Павел объявил старцу следующее. *Владыко и господин мой! Прости меня Господа ради и помолись обо мне. Касательно же печали моей и смущения, ты знаешь, владыко, что они происходят от диавола, потому что я с детства принял веру трехсот семнадцати Святых и Богоносных Отцов, и никогда не принимал кроме сего никакого иного учения, а теперь смущаюсь. Если тебе известно, отец мой, что я смущаюсь напрасно, дай мне слово, что Господин мой ответит за меня Богу, а мне от сего не последует никакого вреда, и тогда я избавлюсь от печали и смущения, а теперь сильно страдаю от них как человек простой и неразумный, и наказуемый за многие грехи мои. Не обвини меня, владыко, но напиши, что даешь прощение; помоги мне в этом деле благоприятными твоими молитвами, и я верую Богу, что ты приобретешь окаянную мою душу.*

Ответ 58. Если бы ты уразумел написанное тебе мною, то мог бы понять, что я и сам собою написал тебе то, о чём ты просишь; ибо сказанное мною: «душу мою полагаю за тебя» именно то и значит, что я отвечаю за любовь твою. Не стыжусь сказать тебе, брат мой, что ты не можешь рассуждать о вере; а если не можешь, то и не рассуждай, ибо сим навлекаешь на себя лишь скорбь и смущение. Твердый в вере, если будет говорить и состязаться с еретиками или неверными, никогда не смутится, потому что имеет внутри себя Иисуса, Начальника мира и тишины. И такой после мирного состязания может с любовью привести многих еретиков и неверных в познание Спасителя нашего Иисуса Христа. Посему, брат, так как рассуждать об иных предметах выше твоей меры, то держись царского пути, говорю, веры трехсот семнадцати Святых Отцов, в которую ты и крестился: она заключает в себе всё с точностью для совершенно разумеющих. Безмолвствуй, внимательно размышляя о грехах своих и о том, как встретить тебе Бога. И если таким образом соблюдешь заповедь мою, лучше же сказать, Божию, свидетельствую, что я дам за тебя ответ в тот день, в который Бог будет судить тайны человеческие. Не усумнись в этом, чтобы не впасть в худшее, ибо и сладкое обращает в горькое враг, от которого, во-первых, да избавит нас Господь Иисус. Не заботься отныне

о предметах, тебе не назначенных, ибо Господь взял от тебя все попечения. Лукавый же демон, видя, что ты избавился от них молитвами святых, нашел средство оставить у тебя хотя часть дыма такого искушения. Помолись обо мне, брат, да не будет сказано и мне: *как ты, уча другого, не учишь себя самого?* (Рим. 2, 21). Остерегайся опять преткнуться в этом, да не опечалишь меня, возлюбленного твоего. Господь да покроет нас крылами Своими, аминь.

Вопрос 533 (536). Кого подозревают в ереси, а он исповедует правую веру, должно ли оказывать тому веру или нет?

Ответ. Отцы требовали только правого исповедания веры. Если же действительно окажется, что кто-либо устами хулит Христа и живет без Него, то от такого человека надобно удаляться и не приближаться к нему. Всякий, кто не хранит заповедей Христовых от сердца, есть уже еретик. И если человек в сердце своем не верует, то слова не принесут ему никакой пользы.

Вопрос 534 (537). Если окажется, что чей-либо авва заражен ересью, то должен ли брат оставить его?

Ответ. Когда действительно окажется, что он заражен ересью, то должно оставить его. Если же его только подозревают в том, не должно оставлять его и даже узнавать о нём. Ибо тайное известно Богу, а людям явное.

Вопрос 535 (538). Если авва имеет правый образ мыслей о вере, но предвидится, что на том месте возникает ересь, и есть опасность, как бы не встретилось понуждение к нарушению правой веры, авва же не хочет переселиться оттуда, а брат, сознавая свою немощь, хочет уйти в другое место, хорошо ли он сделает или нет?

Ответ. Прежде того времени, когда возникнет ересь, которая может привести в затруднительное положение, никто не должен уходить, чтобы не сбылось на нём слово Писания: *Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним* (Притч. 28, 1). Когда же она обнаружится, тогда должно сделать сие, по страху Божию и с совета духовных отцов.

Вопрос 536 (539). Что же делать, если на том месте нет таких отцов, к которым брат имел бы доверие, что они могут рассудить оное дело, должно ли ему уйти оттуда, по случаю опасности от ереси, и пойти в другое место, где есть, кто может рассудить, и там вопрошить о сем?

Ответ. Да, надобно так поступить и исполнить, что скажут старцы.

Вопрос 616 (610). Что значит: *будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16).

Ответ. Кто мудрость змия в отношении зла соединит с незлобием голубя в отношении добра, тот не допустит мудрости своей смешаться с лукавством и простоте своей быть несмысленною.

Вопрос 702 (694). Если случится быть вместе с отцами, тогда как они состязаются о вере с кем-либо из неправомудрствующих о ней, должен ли и я состязаться, или нет? Ибо помысл говорит мне: «Когда молчишь, то изменяешь вере». Также если и между ними будет происходить подробная беседа о догматах: сказать ли мне, что знаю, или промолчать? И, наконец, как поступать, когда меня спросят?

Ответ. Никогда не состязайся о вере; Бог не требует от тебя сего, но лишь того, чтобы ты веровал право, как принял от Святой Церкви при крещении, и чтобы соблюдать заповеди Его. Сохрани сие, и спасешься. Беседовать же о догматах не следует, ибо это выше тебя; но молись Богу о своих согрешениях, и в сем пусть упражняется ум твой. Берегись, чтобы в сердце своем не осудить имеющих такое собеседование, ибо ты не знаешь, право ли говорят они, или нет. Бог будет судить оное дело. Если же будешь спрошен, скажи: «Простите меня, отцы святые, это выше меня».

Вопрос 703 (695). А когда еретик при состязании словом своим приведет в недоумение православного: ужели нехорошо будет, если я посильно помогу ему, чтобы, будучи побежден, он не поколебался в православной вере?

Ответ. Вступая в беседу, ты беседуешь пред Богом и людьми, и беседа твоя становится как бы учительством. Но кто учит, не имея силы, слово

того не бывает убедительно, а бесплодно; а когда не приносишь нималой пользы, то какая надобность и беседовать? Если же действительно желаешь оказать помощь, воззови в сердце своем к Богу, Который знает тайное и может сотворить более, чем мы просим у Него (см. Еф. 3, 20), и Он сотворит по Своей воле с состязающимися, а ты поступишь в таком деле со смирением. Если кто, например, заключит кого в темницу, несправедливо пользуясь своею властью, а другой, видя то и сам не имея силы воспрепятствовать сему или защитить сего человека, пойдет тайно и скажет оному сильнейшему, а тот, по силе своей власти, пошлет освободить заключенного, заключивший же будет смущаться, не зная, кто известил сильнейшего, — так и здесь, приступим к Богу с сердечным молением о вере и братиях наших, и Тот, Который клялся Собою, что Он *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), сотворит и с ними по Своей воле.

Вопрос 704 (696). Должен ли я, по крайней мере, исследовать то, о чём рассуждают, дабы, узнав это достоверно, не входить в состязания?

Ответ. Не исследуй ничего из того, чего Бог не требует от тебя и не произноси в беседе слов, подвергающих тебя опасности, но будь доволен, как я выше сказал, исповеданием правой веры и не любопытствуй ни о чём сверх сего.

Вопрос 707 (699). Если кто скажет, чтобы я проклял Нестория и подобных ему еретиков, проклясть ли мне их или нет?

Ответ. Что Несторий и бывшие после него еретики находятся под анафемою — это очевидно, но ты отнюдь не дерзай проклинать кого-нибудь, потому что считающий себя грешным должен оплакивать грехи свои и — более ничего; но не надобно осуждать и проклинать кого-либо: *испытывайте самих себя* (2 Кор. 13,5; Гал. 6,4).

Вопрос 709 (701). Если же я не знаю, действительно ли еретик тот, которого он просит меня предать проклятию, то как поступить мне?

Ответ. Скажи ему: «Брат! Я не знаю, как мудрствует тот, о ком ты говоришь; проклинать же того, кого я не знаю, как кажется, послужит мне в осуждение. Говорю тебе, что другой веры, кроме переданной от 318-ти Святых Отцов, я не знаю, и кто мудрствует иначе, нежели она научает, тот сам себя предал анафеме».

Вопрос 710 (702). Если случится гонение, как мне поступить: остаться ли или удалиться?

Ответ. Возпроси духовных отцов, и как они скажут тебе, так и поступи; и не следуй своему рассуждению, чтобы по неразумию не впасть в беду.

Вопрос 711 (703). А если во время нужды не случится отцов, к которым имею полную доверенность, чтобы спросить их о сем, то как поступить мне: остаться ли, чтобы не показаться изменяющим вере, или уйти, боясь, чтобы не принудили изменить ей?

Ответ. Стань на молитву и молись от всего сердца Человеколюбцу Богу, взывая: «Владыко, помилуй меня ради благодати Твоей, непусти мне уклониться от воли Твоей и не предай меня погибели во время предстоящего искушения». Сделай сие до трех раз, как сделал и Спаситель в час предания Своего, и если после сего почувствуешь в себе несомненное усердие остаться и с помощью благодати Божией претерпеть все предстоящие бедствия, даже и до самой смерти, то останься. Если же почувствуешь в сердце своем боязнь, то уйди и не думай, что чрез то ты изменяешь вере: Бог не требует от нас того, что выше силы нашей. Ибо когда, ощущая в себе страх, ты останешься, то может случиться, что, будучи не в силах перенести постигших тебя скорбей и мучений, ты сделаешься предателем истины и подвергнешь себя вечной мучке.

Вопрос 739 (732). Любимый мною друг подвергается опасности в отношении спасения души своей или потери имени — повелишь ли мне помочь ему?

Ответ. Если по Богу любишь друга твоего, и он подвергается опасности в отношении спасения души своей или потери имени, то постарайся

помочь ему по силе своей, если не видишь в этом душевного вреда. Если же предстоит душевный вред, уклонись и не вмешивайся в сие дело, предоставь его Богу и молись Ему, чтобы Он оказал помощь ближнему твоему, и Он силен вместо нас сделать то, что полезно для него.

Вопрос 740 (733). Есть у меня друг, и оказалось, что он еретик: увещевать ли его, чтобы он право мудрствовал?

Ответ. Увещевай его познать правую веру, но не состязайся с ним и не желай узнать, как он мудрствует, чтобы самому не заразиться его ядом; но если он пожелает получить себе пользу и услышать истину веры Божией, приведи его к тем Святым Отцам, которые могут оказать ему пользу во Христе, и таким образом поможешь ему по Богу без вреда себе. Но если он по первом и втором увещании не исправится, то такового, по слову Апостола, *отвращайся* (Тит. 3,10). Ибо Бог, как говорят отцы, не хочет, чтобы человек делал что-либо выше силы своей. Если видишь, говорят они, кого утопающего в реке, не подавай ему руки своей, чтобы он не увлек тебя за собой, и таким образом и ты не утонул бы вместе с ним; но подай ему жезл свой, если сможешь извлечь его — хорошо; если же нет, то оставь в руках его жезл свой, — и ты спасешься.

Вопрос 741 (734). Некто из отцов имел у себя друга, которого он любил о Господе, и все считали его за православного, но он оказался еретиком по своему мудрованию; тогда те, которые имели любовь к нему, оставили его. Услышав же впоследствии, что он хочет явно отступить от Церкви, вздумали пойти и поклониться ему, опасаясь, чтобы он не сделал этого от печали и не приписал бы им вины сего поступка; но прежде пошли и спросили о сем старца.

Ответ. Болезнь есть болезнь; итак, не показывайте притворных знаков (внимания), ибо вы поклонитесь ему не потому, что вы виновны против него, но для того, чтобы он не отступил от Церкви.

Вопрос 742 (735). Те снова спросили старца: если же он сделает это (то есть явно отступит от Церкви) и мы встретимся с ним, приветствовать ли его или нет?

Ответ. В каком расположении находитесь ко всем таковым, в таком же пребывайте и к нему, считая его в том же числе.

Правила преп. Анастасия Синаита [Вопросы и ответы¹]

Вопрос 1. Каков признак истинного и совершенного христианина?

Ответ. 1. Некоторые говорят, что [таковым признаком] является правая вера и дела благочестия². Однако Христос не [только] этим определяет подлинного и истинного христианина. Ведь можно иметь и веру, и благие дела, но превозноситься ими, а потому и не быть совершенным христианином. Поэтому Христос говорит: *Любящий Меня соблюдает заповеди Мои, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. И Мы, Я и Отец Мой, придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин 14:21-23). 2. Этими словами мы научаемся, что [правой] верой и добрыми делами создается умом нашим дом души нашей. Если же Христос, Владыка дома, не пришёл и не поселился в нас, то ясно, что Им не найдено созданное нами для Него строение³.

¹ Правила заимствованны из: Преп. Анастасий Синаит, *Вопросы и ответы*, Пер. с греч., вступ. статья и коммент. А.И. Сидорова, М. 2015.

² См.: Преподобный Анастасий Синаит, *Путеводитель*, Глава II. О слове. Что [есть] слово? В скольких смыслах [понимается] оно? Почему называется словом?: «*Христианин есть истинное и разумное жилище Христова, построенное из благих дел и благочестивых догматов*».

³ Вопросы и ответы Псевдо-Афанасия князю Антиоху: Вопрос II. «*Откуда кто может познать, что он совершенно крещен и принял Св. Духа, когда во Святом крещении был младенцем. Ответ. Пророк Исаия говорит к Богу: Страха ради Твоего Господи, во чреве прияхом и поболехом и родихом Дух спасения (Ис. Гл. 26, см. 18). Как беременная женщина из движения дитяти во чреве своем верно может знать, что зачала плод; так и истинный христианин не из слов родителей, но из самага себя и биений сердца своего, особенно во время праздников, освящения и принятия Святаго тела и крови Христовой может при внутренней радости своей познать, что он при крещении принял Св. Духа*» (Святаго отца нашего Афанасия архиепископа к начальнику Антиоху о разных необходимых и полезных для всех христиан вопросах. 1831, Л. Зоб.-4.).

[Дополнительный] Вопрос 1. Каков признак совершенного христианина?¹

Ответ 1. Правая вера и дела благочестия, ибо истинный христианин есть дом Христов, создаваемый благодаря благим делам и благочестивым догматам. Истинная вера испытывается делами, потому что «вера без дел мертва (Иак. 2:26), так же как и дела без веры. Поэтому следует все силы прикладывать к соблюдению себя в чистоте от грязных дел, чтобы не было сказано о нас: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются (Тит. 1:16). Вследствие чего и Господь говорит: «Если кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое, и Отец Мой возлюбит, «и Мы придем к Нему и обитель у Него сотворим (Ин. 14:23). Стало быть, правой верой и добрыми делами создается дом души, и таким образом Бог обитает в нас: «Вселюсь в них и буду ходить в них (2 Кор. 6:16; Лев. 26:12). 2. Дьявол не ведает, есть ли в мысли твоей Домовладелец Христос или нет. Когда же он видит тебя гневающегося, кричащего, сквернословящего, бранящегося, осуждающего, ненавидящего, творящего неправду кому-либо, надмевающегося, кичащегося, много смеющегося и преисполненного гордыни либо не [стремящегося] постоянно молиться и не имеющего памяти смертной, тогда [дьявол] понимает, что нет в душе твоей хранящего тебя и пекущегося о тебе Бога. И поскольку нет Божиего светильника в сердце твоём, лукавый, подобно вору, входит [тайком] в дом души [твоей], грабит его, «и бывает [«для человека] «последнее хуже первого (Мф. 12:45; Лк. 11:26).

Вопрос 14. Почему, когда еретики обращаются к католической Церкви, мы не перекрещиваем их?

Ответ. Если бы это было так, то не скоро бы человек отвратился от ереси, стыдясь быть перекрещиваемым. Кроме того, известно, что через

¹ Данный Вопрос представляет собой измененный и расширенный вариант Вопроса 1 основного текста.

возложение рук иерея и через молитву нисходит на людей Дух Святой, как то свидетельствуют “Деяния [святых] Апостолов”¹.

Вопрос 60. Если иудеи, неверующие или еретики являются нашими начальниками, следует ли молиться за них в церкви или нет?

Ответ. Да. Ибо когда апостол писал о том, что следует молиться за *царей и за всех начальствующих* (1 Тим. 2:2), то тогда все цари и начальствующие в мире были язычниками². Кроме того, [следует напомнить, что] во время святой проскомидии иерей молит Бога, говоря так: «Помяни, Господи, всякую душу — и которую мы поминаем, и которую не поминаем; всех помилуй и всем даруй отпущение [грехов]»³.

Вопрос 68. Если еретики спросят меня о вере, а я не знаю, [как правильно в слове] изложить догмат, то что мне делать?

Ответ Не только для тебя, незнающего, но и для тех, кому кажется, что они знают, опасно говорить, о вере⁴. А спрашивающему тебя ответь: «Я

¹ Чиноприем еретиков в Церковь Православную определен в 7 каноне Третьего Вселенского Собора и в 95 каноне Трулльского Собора, и только в согласии с этими решениями, принятыми на вселенском уровне, надлежит принимать еретиков. Определение о перекрещивании всех крещенных через обливание от 1755 года противоречит выше приведенным правилам, и чуждо Учению Вселенской Церкви о Таинстве Св. Крещения (оно есть плод восприятия Греческой Церковью папской сакраментологии). Добавим, что решение это было сразу отменено новым патр. Каллиником IV на Поместном Соборе в 1756 году.

² Букв.: эллинами. Согласно блж. Феодориту, «**весьма премудро присовокупил апостол: и за всех, чтобы молитву за царей не почел кто лестию. Поелику же тогдашние властители были злочестивы, явные враги благочестия, то Апостол представляет основательную причину совершаемой за них молитвы**» (Блж. Феодорит Кирский. Толкование на Первое Послание Тимофею. 2 // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. М., 200 . С. 583).

³ Это прошение встречается в текстах различных древних восточных литургий.

⁴ Ср. известное высказывание св. Григория Богослова: «Любомудрствовать о Боге можно не всякому, да! Не всякому. Это приобретается не дешево и не пресмыкающимися по земле! Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не перед всяким и не всего касаясь, но должно знать: когда, перед кем и сколько. Любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к сему люди, испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего, очистили, по крайней мере, очищают, и душу и тело. Для нечистого же, может быть, небезопасно и прикоснуться к чистому, как для слабого зрения к солнечному лучу» (Свт. Григорий Богослов. Слово 27, 3.)

— человек простой¹, но если ты действительно ищешь истину, иди к Церкви [Православной], и там познаешь благочестивую веру».

[Дополнительный] Вопрос 20. Если простой человек, не имеющий опыта [в произнесении] речей и [в исследовании] Священных Писаний, будет спрошен еретиком о православной вере Кафолической и Святой Церкви, то что он должен отвечать?

Ответ 1. О том, что рассуждение о Боге опасно и возможно [лишь] для немногих, свидетельствует божественный апостол, говоря: «Я глаголю отчасти и отчасти знаю». Если тот, кто «восхищен был до третьего неба и в раю узнал «неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 2:2-4), если такой человек, имеющий обитающего в нем Христа (см. Гал. 2:20), изрекает, что «я глаголю отчасти и отчасти знаю», то кто может сказать: «я глаголю совершенным образом и совершенным образом знаю»? Так же о том, что говорить о Боге небезопасно, высказывается и блаженный Григорий; по его словам, «мы, не знающие о том, что у нас внутри, не ведающие о виде и сущности собственной души, [а также не представляющие], какова и каким образом [она] есть, откуда и каким образом приходит и где свершает путь, тем более не способны постигнуть непостижимого, неизреченного и неисследимого по природе Бога». И извращающие [Истину] ереси, вследствие своего суетного и пустого стремления познать непостижимую глубину Божества, впали в прелесть и погибли.

2. К иудеям, эллинам и арабам слово Церкви и апология веры и Христа [должны быть] другие. А к двум ересям, добившимся ныне преобладания в Сирии, Месопотамии и Египте, то есть к введенным в заблуждение Несторием, Севиром и Иаковым, не знающим тонкостей догматов и Писаний, можно сказать следующее: «Всякий царь, а также

¹ Обозначение «человек простой» (ἄνθρωπος ἰδίωτης) предполагает еще отсутствие серьезного образования и, соответственно, отсутствие навыка в диалектике и искусстве ведения споров. Но в христианстве это определение подразумевает и превосходство Божественной мудрости над мудростью человеческой: так, апостолы Петр и Иоанн названы в Деяниях (4:13) «людьми не книжными и простыми» (ἄνθρωποι ἀγράμματοι εἰσι καὶ ἰδίωται): таким же образом называется свт. Афанасием и преп. Антоний Великий в его Житии. В данном случае подразумевается «богонаученность» этих великих «простецов», которые превосходят всех «профессионалов», изошренных в светских науках.

[человек], обладающий властью, и владыка вверяет свои наиболее нужные покои и сокровища, разумеется, самым верным и мудрым из народа и слуг. Честные же и всесвятые покои таинств Христовых из всех святых мест на земле суть святой Назарет, святой Вифлеем, святой град Божий Иерусалим, честная Голгофа, святая гора Фавор, самая святая из всех рек — Иордан, святой Сион, священная Гефсимания, святая Масличная Гора и святая гора Синай. А теперь, как мы видим, все эти святые и прославленные места Бог вверил и даровал нашей Кафолической Церкви для прославления Его и поклонения Ему. А если бы вера Нестория, Севира, Иакова, Гайана, Феодосия или какого-либо другого из еретиков была бы более благочестивой, чем вера нашей Кафолической Церкви, то Христом эти святые Божии места были бы вручены ей». 3. Если же еретик (что вероятно) скажет, что Кафолическая Церковь обладает святыми местами благодаря царской власти и тирании, то он лжет на свою голову. Ведь некогда ариане, возобладавшие над ромеями, благодаря царской власти захватили святые места, но вскоре, спустя краткое время, Бог снова возвратил их Своей Святой, Кафолической и Православной Церкви. Ныне же, когда народы, то есть арабы, овладели всем Востоком, Палестиной и святыми местами, очевидно, что не благодаря царской власти, а благодаря Божественному Домостроительству Кафолическая Церковь обладает святыми местами. И относительно того, что по Божию Домостроительству мы имеем их, можно узнать из того, что, хотя вожди арабов любят вас, еретиков, больше, чем нас, единомысленных с ромеями, Сын Божий не позволяет им отнять у нас святые места. Ясно, что мы суть [единственные] православные по сравнению с остальными верами. 4. И дерзая, я говорю еретикам: «Если есть на земле другая вера, более православная, чем вера нашей Святой Кафолической Церкви, то Бог неправильно сделал, вверив нам уже на протяжении семисот лет святые и священные места». 5. Когда мы часто изрекали еретикам такие слова, они [уже не осмеливались] открывать свои уста.

Вопрос 70. Почему сатана не произвел столь много всяких ересей и расколов в [какой-либо] другой вере, кроме веры христианской?

Ответ 1. Потому что все остальные веры неверующих любезны диаволу, и для него нет никакого смысла воевать с ними, кроме веры Христовой, как [той веры, которая] противоположна [ему], часто сражается с ним и ниспровергает его¹. 2. А то, что это действительно так, узнай из следующего. До Пришествия Христа не было на земле никакого другого благочестивого народа помимо Израиля, и сатана никогда не разделял никакой другой народ, кроме него, а поэтому враждовали [в нем] племена, разделялись царства иудеев, часто они воевали друг с другом, и среди них имелось бесчисленное множество вер и разномыслий. И если бы они, впадая в разномыслия и раскалываясь между собой, сражались бы ради [веры] в Бога! [Но беда в том, что] они воевали и из-за идолов, как то можно узнать из Книг Царств (см. 3 Цар. 12:26-30) и из пророческих книг. Поэтому и говорит Иеремия, что у Израиля имелись боги по числу городов (см. Иер. 2:28; 11:13), так же как имелось множество разномыслий и разделений, [присущих] суеверию. 3. Поэтому как ныне, так и тогда сатана разделял благочестивый народ Израиля на множество вер, хотя каждый нечестивый народ имел одну [ложную] веру.

Вопрос 71. Почему Бог попускает диаволу всяческим образом вести брань с людьми, а не уничтожает его?

Ответ Если не появляется враг, то и не проявляются испытанные воины и [подлинные] друзья царя; если нет сражения и борьбы, то нет и победы и не раздаются [победителям] венки и награды.

¹ Греческий текст (по одной рукописи) из сочинения «Шестоднев», приписываемого преп. Анастасию Синаиту (оно только недавно было издано в греческом оригинале, а до этого известно было только в латинском переводе). Этот текст гласит: *«Одна только Церковь Христова, христианская Церковь, враждебна [лукавому] змию и воюет против него. Все «же прочие религии (θρησκείαι) и веры народов, иудеев и варваров, [существующие] в мире, дружественны, [мирно] уживаются с диаволом-змием, сопряжены с ним и суть свойственники его».*

Правила преп. Феодора Студита

[Из послания 87(275) преп. Феодора Студита к монаху Мефодию]

Вопрос 3. О церквах, оскверненных священниками, вступившими в общение с ересью, и занимаемых ими: можно ли входить в них для молитвы и псалмопения?

Ответ. Отнюдь не должно входить в такие церкви для указанных целей, ибо написано: се оставляется дом ваш пуст (Мф.23:38). Подлинно, как скоро введена ересь, то отлетел ангел-хранитель тех мест, по словам великаго Василия¹; и такой храм стал обыкновенным домом. И не вниду, говорит псалмопевец, в церковь лукавнующих (Пс.25:5). И апостол говорит: кое сложение церкви Божией со идола (2Кор.6:16).

Вопрос 4. О церквах, оскверненных теми же священниками, но не занимаемых ими: можно ли петь и молиться в них?

Ответ. Можно входить в такие церкви для пения и молитвы, если только оне не будут более оскверняться еретиками, но будут занимаемы православными навсегда. Впрочем, на этот случай постановлено, чтобы совершалось открытие церкви не совратившимся епископом или священником, с произнесением молитвы. Если это будет сделано, то и совершать литургию там не воспрещается. Примером служит святой Афанасий, который, когда император Констанций просил от него одной милости – предоставить арианам один храм в Александрии для собраний, соглашался на это, если и он получит такую же милость,

¹ См. свят. Василий Великий, Письмо 230 (238) к никопольским пресвитерам: «*Не стало одного в вашем обществе. Но если бы оставил вас и еще один или другой, то сами они были бы жалки как отпадшие, но вы по благодати Божией составляете целое тело. Ибо ставшее негодным отделилось, но оставшееся — не повреждено. Вас печалит, что извергнуты вы из ограды стен, но вы водворитесь в крове Бога Небеснаго, и с вами Ангел блюститель Церкви. Почему они каждый день, возлегая в пустых домах, уготовляют себе тяжкое осуждение за рассеяние народа. А ежели и есть в этом нечто огорчительное, то уповаю на Господа, что сие для вас кончится не пустым чем-нибудь, потому, чем большим подвергаетесь испытаниям, тем многоценнейшей ожидайте награды от Праведного Судии. Итак, не огорчайтесь настоящим и не ослабевайте в надежде. „Еще бо мало елико, елико, придет” к вам Заступник ваш „и не укоснит” (ср.: Евр. 10:37)*».

чтобы в Константинополе православные могли собираться в одном храме, занимаемом арианами.

Вопрос 5. О мощах святых: можно ли входить в их усыпальницы, и молиться, и поклоняться им, если оне заняты нечистыми священниками?

Ответ. Правило не позволяет, по вышеизложенным причинам, входить в такая усыпальницы, ибо написано: вскую свобода моя судится от инья совести (1Кор.10:29); – разве по необходимости, только для поклонения останкам святаго, можно войти.

Вопрос 7. О подписавшихся и имевших общение с тою же ересью монахах и клириках: как нужно принимать таких, без епитимии, или епитимиею? Если они обещаются больше не священнодействовать, то можно ли нам налагать епитимии на них?

Ответ. Очевидно, что с надлежащими епитимиями, ибо не оказавшие плодов покаяния как могут быть достойны присоединения к православному телу? Назначать же таким епитимии и нам не предосудительно; ибо написано: друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал.6:2).

Вопрос 8. О монахах, которые безразлично обращаются со (всеми) встречающимися, молятся и вкушают пищу вместе с ними: можно ли допускать таких к общей трапезе и псалмопению?

Ответ. Когда апостол заповедует отлучатися вам от всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас (2Сол.3:6), то, как вы сами по себе не благоразсудили? Итак, если они будут воздерживаться от греховной привычки, подвергшись и надлежащей епитимии, то могут быть принимаемы. Впрочем, надобно наблюдать, кто те, которых вы называете встречающимися, еретики ли, или явно предосудительные по жизни? О таких говорит апостол: аще некий брат именуем будет блудник или лихоимец, или идолослужитель, и пр., с таковым ниже ясти (1Кор.5:11).

Вопрос 9. О пресвитерах, вкушавших пищу вместе с еретиками однажды или дважды, но не вступавших в общение с ними, или не подписавшихся, или не служивших вместе с ними: можно ли допускать таких к общей трапезе и псалмопению, с печатью (благословения), или без печати?

Ответ. Относительно таких надобно наблюдать: вкушавшие пищу священники с священниками ли еретиками, или с мирянами вкушали пищу, и с известными или православно мыслящими, но имеющими общение с еретиками? В отношении священных лиц суд строже. Но тех и других, по надлежащем раскаянии, можно допускать к общению и в соли, и в молитвах, и в печати.

Вопрос 10. О мирянах, подписавшихся под ересью и имеющих общение с нею: можно ли с такими мирянами православным мирянам вместе вкушать пищу?

Ответ. Безразличие – причина зол. Между нечистым и чистым не разделяю, говорится в Писании (Иез.22:26). Поэтому, если православные имеют ревность, то им не следует допускать таких до вкушения пищи вместе, пока они наперед не подвергнутся епитимии за нечестивую подпись и не откажутся от общения с еретиками. Но так как некоторые оскверняются общением с еретиками по стеснительным обстоятельствам, избегая опасностей, то можно допускать их до вкушения пищи вместе, если они исповедуют, что делали это случайно и раскаиваются; впрочем, и тогда не безразлично, а с некоторыми соответствующими условиями, приносящими и тем и другим пользу, а не вред душевный.

Вопрос 11. О желающих креститься, когда не находится священника православного или безукоризненного: можно ли им креститься от священников, имеющих общение с еретиками, или таких, о которых не было извещения, особенно когда угрожает смерть?

Ответ. Здесь изречено исповедниками, иерархами и игуменами такое правило: пресвитерам, устранившимся от священнослужения за общение с еретиками, когда не находится не совратившагося священника,

дозволяется и крестить и преподавать святыя тайны, прежде освященныя невинным священником, также сообщать монашеский образ, совершать молитвословие при погребении, читать евангелие на утрени и благословлять богоявленскую воду, по причине стеснительных обстоятельств, как сказано, чтобы народы не оставались совершенно без слушания евангелия и непросвещенными. Если вам нравится, то пусть соблюдается это правило и в тамошних местах.

[Послание 91(279). Разрешение различных вопросов]

Вопрос 1. О пресвитере, диаконе и чтеце, держащихся православного образа мыслей, но имевших общение с еретиками по страху человеческого¹; можно ли совершать о них приношение, или всенощную, или молитву?

Ответ. Если они до смерти оставались в общении с еретиками, то нет; а если при исходе раскаялись и исповедали, что они были побуждаемы страхом, и наконец, если приобщились православных Святых Таин, то позволительно совершать о них вышесказанное.

Вопрос 2. О монахах и монахинях, подобным образом скончавшихся в общении с еретиками.

Ответ. Вышесказанный ответ пусть соблюдается и относительно таких, равно как и относительно мирян: мужчин, женщин и детей. Это сказано об умерших. Если же кто из всех упомянутых еще жив и раскаивается, отбрасывая страх с этого времени и решаясь злострадать за благо, то, если он пресвитер или диакон, должен быть отлучен от священнослужения до времени православного Собора, и после надлежащей епитимии пусть причащается православных Святых Таин².

¹ Св. Василий Великий говорит следующие слова, относящиеся ко всем, не исключая и епископов: «Если кто притязает исповедовать вполне Православную Веру, но находится в общении с теми, кто ей противоречит, если по предупреждению не порвут этого общения с ними, то их не следует даже считать братьями» (PG 160, 101).

² См. 13-ое Правило I Вселенского Собора: «О находящихся же при исходе от жития, да соблюдается и ныне древний закон и правило, чтобы отходящий не лишаем был последняго и нужнейшаго напутствия. Если же, быв отчаян в жизни и сподоблен причащения, паки к жизни возвратится: да будет между участвующими в молитве

А сущность епитимии состоит в непричащении Святых Таин в продолжение такого времени или таких времен, как назначит налагающий епитимию; ибо невозможно сказать об этом определенно, потому что один от другого отличается и личностью, и познаниями, и занятиями, и возрастом. Если же то будет монах, или чтец, или монахиня, то по выполнении епитимии пусть тотчас будет даваемо Божественное Причастие; тоже и относительно мирян, – мужчин, и женщин, и детей. Очевидно, что и в отношении к ним нужно делать различие, смотря по личности, по достоинству и по возрасту, так что и в продолжение одной Четыредесятницы епитимия достаточна для принимающего ее. Ясно, что епитимия непричащения Святых Таин сопровождается и молитвами, и коленопреклонениями, и воздержанием от яств, по силам подвергающегося епитимии.

Вопрос 3. О приношении даров в монастырях мужских и женских.

Ответ. Нужно приносить, если они чужды общения с еретиками.

Вопрос 4. О причащении Святых Таин монахами или монахинями самим от себя.

Ответ. Не имеющим священства непозволительно даже и касаться Божественных Приношений; разве только по совершенной необходимости, когда не находится пресвитера или диакона, можно

*токмо. Вообще всякому отходящему, кто бы ни был, просящему причастится евхаристии, со испытанием епископа, да преподаются святыя дары». Это правило предписывает удостоить доброго напутствия святым причащением каждого, состоящего под епитимией или под воспрещением принятия святых таин (τῆς αἰτίας μεταλήψεως), если он находится при последнем издыхании, но, конечно, после испытания со стороны епископа или, за отсутствием последнего, со стороны священника, чтобы не оставить умирающего без напутствия. И правило прибавляет, что если таковой и возвратится к жизни, он может молиться с верными, так как причастился, но ему опять нельзя давать св. причащения, пока не окончится срок его покаяния. Никейский Собор имеет в виду тот случай, когда кто-либо из кающихся находился бы при смерти, не исполнив еще времени покаяния, и предписывает в таких случаях дать св. причастие без всяких отговорок. При этом Собор ссылается на древний канонический закон, установивший этот обычай, и придает этому закону общеобязательное значение. Этим древним законом является м. пр. **6-ое правило Анкирского Собора:** «Впрочем же, аще приключится им опасность и близость смерти от болезни, или от иного некоего случая: таковых приимати с условием».*

самим причащаться Даров. Каким же образом? Положив священную книгу и разостлав чистое полотно, или священный покров, и со страхом сложив туда из руки Дары, после песнопения нужно принимать их устами; потом принявшему таким образом должно омыть уста вином.

Вопрос 5. О мирянах – мужчинах и женщинах православных, которые причащаются от православного, но во всем прочем по страху человеческому смешиваются с еретиками; как надобно вести себя в отношении к ним людям, строго соблюдающим правила?

Ответ. Священному лицу, именно, пресвитеру и диакону, монаху и монахине, надобно воздерживаться от вкушения пищи вместе с такими, строго держась правил; разве иногда, не знаю, по какому-либо приспособлению к обстоятельствам дозволять это, и притом весьма редко. Мирянину же вкушать пищу вместе с такими – безразличное дело, хотя бы случилось, что иной из них имел общение с ересью по страху, но между тем держится православного образа мыслей. Впрочем, чтобы грех не оставался ненаказанным, нужно назначать малую епитимию безразлично обращающемуся с еретиками по страху. Эта епитимия – коленопреклонений пятнадцать, также молитвы: "Господи, прости мне согрешение"; "Господи, будь милостив ко мне, грешному"; "Господи, помилуй меня" – от пятидесяти до ста.

Вопрос 6. Должно ли православному священнику преподавать Святые Тайны тем, которые молятся вместе с еретиками, но воздерживаются от общения с ними – пресвитеру ли, или диакону, или мирянину, или женщине?

Ответ. Что касается до преподавания, то пусть преподает лицам священным с епитимией, по снисхождению к тому, что они во всем другом уклоняются от еретиков, а мирянам без епитимии. Что же касается чтеца, который в продолжение двух лет воздерживался от общения с еретиками, то ему справедливо можно причащаться Святых Таин, хотя бы в других отношениях он и увлекался. Впрочем, это сказано по снисхождению к слабости людей, чтобы нам, желая сделать

их совершенно чистыми, незаметным образом не подвергнуть их смертной опасности.

Вопрос 7. Следует ли молиться вместе с теми, которые не имеют общения с еретиками, но в других отношениях безразлично поступают, или принимать от них приношения, или восковые свечи, или елей?

Ответ. Если эти лица священны и приносят не к иноверным, то следует принимать приносимое ими, с некоторою епитимией, а если миряне, то можно принимать без епитимии; ибо должно быть различие между теми и другими по достоинству священства.

Вопрос 8. Можно ли совершать молитву для просящих у нас, или благословлять елей, или возжигать свечи, или давать пить святую воду?

Ответ. Если это иноверные, то нет, хотя бы они приступали с верою. Ибо что общего у света с тьмою (2Кор.6:14)?

Вопрос 9. Если монах или монахиня придет к нам для Божественного Причащения, то какое исповедание нужно требовать от них, когда неизвестно их состояние?

Ответ. Всякого приходящего можно допускать к общению. Если неизвестно его состояние, то нужно спрашивать, поклоняется ли он досточтимой иконе Христа и святых, удаляется ли от общения с еретиками и не держится ли какого-либо другого мнения иноверных? И когда он все исповедует, и исповедание свое будет соблюдать с отвращением от всякой ереси, тогда должно преподавать ему и иметь общение с ним в Святых Тайнах.

Вопрос 11. Можно ли на пути входить в церковь, занимаемую еретиком?

Ответ. Если церковь занимается еретиком, то отнюдь не должно входить туда для молитвы, а разве по поводу какого-либо другого обстоятельства.

Вопрос 12. Следует ли приходящего к нам неизвестного авву¹, прежде дознания, называть святым отцом и испрашивать от него молитвы?²

Ответ. Так как теперь время ереси, то без дознания не должно ни говорить: "Благословите, святые", – ни испрашивать от него молитвы. Но общее приветствие не запрещается, по правилам святого Василия.

Вопрос 13. Следует ли православному священнику совершать молитву над колодцем, если он будет осквернен?

Ответ. Следует совершать молитву там, где есть общение с православными. Но к имеющим общение с еретиками не должно ходить; ибо, оскверняясь по душе хлебом своим, они оскверняются и по телу.

¹ Обязанности духовника пред Богом см. 102-ое Правила Шестого Вселенского Собора: *«Приявшие от Бога власть решить и вязать, должны рассматривать качество греха, и готовность согрешившаго ко обращению, и тако употреблять приличное недугу врачевание, дабы, не соблюдая меры и в том и в другом, не утратить спасения недугующаго. Ибо не одинаков есть недуг греха, но различен и многообразен, и производит многие отрасли вреда, из которых зло обильно разливается, доколе не будет остановлено силою врачующаго. Почему духовное врачевное искусство являющему подобает прежде рассматривать расположение согрешившаго, и наблюдать, к здравию ли он направляется, или напротив, собственными нравами, привлекает к себе болезнь, и как между тем учреждает свое поведение; и если врачу не сопротивляется, и душевную рану чрез приложение предписанных врачеств заживляет: в таком случае по достоинству возмеривать ему милосердие. Ибо у Бога и приявшего пастырское водительство, все попечение о том, дабы овцу заблудшую возвратить, и уязвленную змеем уврачевать. Не должно гнать по стремнинам отчаяния, ни отпускать бразды к расслаблению жизни и к небрежению: но должно непременно, которым либо образом, или посредством суровых и вяжущих, или посредством более мягких и легких врачевных средств, противодействовать недугу, и к заживлению раны подвизаться; и плоды покаяния испытывать, и мудро управлять человеком, призываемым к горнему просвещению. Подобает нам и то и другое ведать, и приличное ревности кающагося, и требуемое обычаем: для неприемлющих же совершенства покаяния, следовать преданному образу, якоже священный Василий поучает нас».*

² См. 33-я деятельная и богословская глава преп. Симеона, Нового Богослова: *«Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого. Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания св. отцов, чтоб, с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты, как в зеркале, видеть, насколько они согласны между собою, – и затем согласное с писаниями усвоить и удерживать в мысли, а несогласное – рассудив добре – отлагать, чтоб не прельститься. Ибо знай, что во дни сии много явилось прелестников и лжеучителей».*

Вопрос 14. Относительно крещения, когда нет церкви, занимаемой православным, и когда нас просят; где следует запечатлевать, оглашать и крестить, и какие должны быть родители и восприемники?

Ответ. Не должно входить, как выше сказано, в церковь, занимаемую еретиком; не тем ли более – совершать сказанное? Но за неимением церкви нужно войти в чистейшее место дома, и там, на освященном жертвеннике или столе, желающий совершить священнодействие пусть совершает святое Крещение. Восприемниками же надобно принимать таких, которые не имеют общения с еретиками, также и родители должны быть непричастны к ним.

Вопрос 15. Есть церкви, имеющие два или три придела, и один из них никем не занят; можно ли там совершать Литургию, или нет?

Ответ. Если такая церковь занята известным еретиком, то, хотя бы в одном приделе он не священнодействовал, не следует там совершать Литургию; если же она занята православным, то пусть совершается Литургия в приделе, в котором он не священнодействует.

Вопрос 16. Может ли кто-нибудь охранять свою церковь, чтобы в ней не священнодействовал еретик: на сколько времени она может быть заперта, и что должно соблюдать относительно нее?

Ответ. Разрешать этот вопрос – не наше дело; он относится к епископу, который дает разрешения относительно церквей.

Вопрос 17. Если встретятся миряне, мужчины или женщины, еретичествующие по невежеству, или по рождению принадлежащие к ереси, то можно ли вкушать пищу вместе с ними или что-нибудь принимать от них?

Ответ. Хотя бы по злонамеренности, хотя бы по невежеству они были еретиками, непозволительно вкушать пищу вместе с ними или принимать принесенное ими; если только невежды, исправившись, не дадут обещания быть православными.

Вопрос 18. Об отце моем; следует ли поминать его на Литургии?

Ответ. Хотя бы то был отец, хотя бы мать, хотя бы брат, хотя бы кто-нибудь другой, обличенный в общении с ересью вплоть до смерти, он, как сказано в предыдущей главе, не должен быть поминаем на Литургии; а разве только каждый в душе своей¹ может молиться за

¹ Церковь не отрицая возможности молитв за неправославных, не может допустить торжественного их чествования. Поэтому-то и преп. Феодор Студит, не допуская открытого моления об еретиках, позволяет православным их сродникам молиться за таких «в душе своей». Эта формула напоминает древнюю литургическую формулу, восстановленную Собором 1918 года: «*о нихже кийждо во уме своем поминание творит*». ЗА ЕРЕТИКОВ ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЫ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ, покуда не покаются и не отрекутся от прежних заблуждений. «*За кем она (Церковь) знает грехи смертные, тем не дозволяет приносить сих даров и, если они осмелятся принести, не принимает и отгоняет их вместе с дарами*» (Св. Николай Кавасила, Изъяснение Божественной Литургии, гл. 46).

В одном письме к мирскому лицу преп. Амвросий Оптинский подробно излагает вопрос о молитве за иноверных: «*Так как во все времена при служении в Православной Церкви всегда поминались о упокоении души усопших только православных христиан, – потому в постановлениях церковных и не пишется о непоминовении иноверцев, ибо нигде их не поминали. Выписываем из церковных постановлений, как поминались и ныне поминаются отшедшие о Господе.*

На проскомидии: «*Потом иерей, взяв пятую просфору, говорит: „О памяти и оставлении грехов святейших патриархов православных и благочестивых царей, и благочестивых цариц, блаженных создателей святыя обители сея (и других усопших поминает по имени и в конце говорит) и всех в надежде воскресения, жизни вечныя и Твоего общения усопших православных отец и братьев наших, Человеколюбче Господи“.*

На сугубой ектении, во время вечерни, утрени и Литургии: «*Еще молимся о блаженных и приснопамятных патриарсах православных, и благочестивых царех, и благоверных царицах, и создателях святыя обители сея, или храма сего, и о всех прежде почивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных.*

На литии во время бдения: «*Еще молимся о успении, ослабе блаженныя памяти и оставлении грехов всех прежде отшедших отец и братьев, zde лежащих и повсюду, православных.*

На полунощнице: «*Помолимся о всякой души христиан православных, ублажим благочестивыя цари, православныя архиереи и вся преждеотшедшия отцы и братию нашу, zde лежащия и повсюду, православныя.*

На Литургии. Прежде освящения Даров иерей говорит: «*Мир всем*». Хор поет: «*Милость мира, жертву хваления*». Иереи в алтаре в знамение взаимного мира и единомыслия, дают друг другу целование о Господе (в древние времена то же делали все христиане). По освящении же Даров, иерей, в знамение единства Церкви, поминает в вере почивших праотцев, патриархов, пророков и апостолов, мучеников и преподобных и всех святых. А диакон читает диптихи, т.е. помянники усопших верных, отшедших с надеждою спасения и воскресения.

Если же через некоторое время открывалось, как видно это из церковной истории, что кто-нибудь из записанных в этих помянниках оказывался замешанным в ереси, то имена таких всегда исключали. Причину сего выставляет святой Дионисий Ареопagit, говоря так: «*Невозможно, чтобы к Единому вместе приводимы были и миротворного*

таких и творить за них милостыни. Ибо как может тот, кто при жизни имел общение с еретиками и погребен в таком состоянии, быть внесен в помянники при священнодействии православных? Никак нет.

Правило свт. Фотия I Великого, патр. Константинопольского [Из Амфилохии]

Вопрос. Почему человек, отступивший от ереси, если его жизнь не опорочена, восходит в священство, а виновный в телесном осквернении, даже если отступит от незаконных дел, не возводится в священнический сан? **Ответ.** Вызывающий недоумение вопрос вот в чем: отчего человек, оставив самое тяжкое прегрешение, ересь¹, может

единения с Единым были причастниками люди, разделенные между собою» (Нов. Скриж. И Служеб.). Тут же далее говорит святой Дионисий: «Если бы мы, будучи озарены созерцанием Единого, были собраны воедино в единовидном и божественном собрании, то не допустили бы себя впасть в особливые похотения, из которых образуются земные и страстные вражды» (Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Гл. 3. Отд. 8.). Если бы римские первосвященники не впали в особое похотение преобладания, то не враждовали бы на Православную Церковь по земным и страстным причинам. Также и лютеране, и вообще протестанты, если бы не недуговали особливыми похотениями чревоугодия и высокоумия, то не нападали бы на православных за соблюдение постов и покорность постановлениям Православной Церкви Христовой. Они забыли заповедь Самого Господа в Евангелии: А если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18, 17). Сими словами с тем вместе определяется ясно забота и попечение православных в отношении иноверцев, кто бы они ни были. Но по закону любви Церковь наша молится о соединении церквей, т.е. об обращении иноверных еще при их жизни с тою мыслию, чтобы Господь, имиже веши судьбами, обратил их к свету Истины и привел на путь спасения. Если обратятся, то добро и благо; когда же при жизни своей не обратятся, по неведомым нам судьбам Божиим, то по смерти их Церковь уже не может их помянуть, так как они не имели общения с нею при своей жизни. Достоин замечания, что когда кого-либо из православной царской фамилии выдают в замужество за иноверца, то супруг сей только при жизни его поминается на ектениях, и при том безымянно; по смерти же не поминается. А для царских родственников могла бы Церковь сделать снисхождение, если бы это возможно было».

¹ Прп. Иоанн Лествичник, Лествица, Слово 15, 47: «Один мудрый муж предложил мне страшный вопрос: “Какой грех, – сказал он, – после человекоубийства и отречения от Христа, есть тяжчайший из всех?”. И когда я отвечал: “Впасть в ересь”, – тогда он возразил: “как же Соборная Церковь принимает еретиков и удостоивает их причащения Святых Таин, когда они искренне анафематствуют свою ересь: а соблудившего, хотя он и исповедовал сей грех, и перестал делать его, принимая, отлучает на целые годы от Пречистых Таин, как повелевают апостольские правила?”. Я поражён был недоумением, а недоумение это осталось недоумением и без разрешения». «Схолия» 26 к гл. 15 Лествицы: «Ересь есть уклонение ума от истины и грех уст, или языка. А блуд есть грех всего тела, повреждает и растлевает все чувства и силы телесные и душевные и

снискать священство¹, если не препятствуют другие дела, а мыслящий православно, если он запятнал руку кровью соплеменника, или разрыл могилу, или поддался вплоть до тела докучающему наслаждению, или был повинен в каком-то ином неблаговидном деянии, — уже нет, даже обратившись к покаянию и дав несомненное удостоверение беспристрастным судьям в том, что он очищен от скверны, ибо никто из таковых, даже если другие добродетели будут свидетельствовать в его пользу, не считается достойным священства.

затмевает в человеке образ и подобие Божие; посему и называется падением. Ересь – от возношения, а блуд – от отрады телесной. Посему еретики исправляются смирением, а блудники злостраданием» (PG 88, 912).

¹ Свт. Афанасий Великий в своем третьем правиле (отрывок из «Послания к Руфиниану») находил возможным икономию для той части епископов арианствующей иерархий, которые были «увлечены нуждою и насилем», но никак «самовольными делателями нечестия». Всех тех, которые принуждены были силой перейти на сторону ариан, но на деле и по своему убеждению не были арианами, в случаи их покаяния определялось принимать их в тех степенях церковной иерархии, в которых были до перехода к арианам. Что касается вождей и защитников ереси, то их в случае обращения и покаяния, определялось принимать в церковь, однако к клиру уже принадлежать они не могли. Вот что пишет сам Столп Православия: «*Ведай, господине мой вождественнейший, яко в начале, по прекращении бывшего (от ариан) насилия, был собор епископов, сошедшихся из заграничных стран: был также и у сослужителей в Элладе, равным образом и у находящихся в Италии и в Галлии: и постановлено как здесь, так и всюду, чтобы падишим и бывшим предстоятелями (арианского) нечестия, являти снисхождение кающимся, но не давати им места в клире: а не бывшим самовольными делателями нечестия, но увлеченным нуждою и насилем, давати прощение, и имети им место в клире, наипаче, когда и они принесли достойное веры оправдание, и сие учинено, повидимому, с неким благоусмотрением. Ибо таковые утверждали, что они не совращались в нечестие, но дабы некоторые, соделавшись нечестивейшими, не расстроили церквей, почли за лучшее уступить насилую, и понести бремя, нежели погубити народ. Говоря сие, они, и по нашему мнению, говорили достойное приятия: ибо в извинение себя представляли и Аарона Моисеева брата, который уступил в пустыне преступному требованию народа, но имел извинение в намерении, дабы народ не возвратился в Египет, и не остался в идолослужении. Ибо представлялось вероятным, что, пребывая в пустыне, он может престати от нечестия: но, вошедши в Египет, усилит и возрастит в себе нечестие. По сей причине разрешено допустить таковых в клир, так как поработанным и насилем претерпевшим, дается прощение».*

Итак, вопрос этот старый¹ и ставится таким образом. Если же кто-то правильно разрешил его, я бы с удовольствием поучился у него. Мое же поучение, если и не для всех, то, во всяком случае, для тебя состояло бы, наверное, в том, что избравшие нечестие исходили из намерения, которое не предпочло плохое, но искало лучшего, однако, обманувшись в священной любви к высшему, они уклонились к худшему, к которому не стремились. Посему в изначальном их устремлении процветало благо, а в неуспехе можно было бы сослаться на чахлую и слабую природу. И они, отступив от худшего, видят благосклонно взирающее на них прощение; другие же, с самого начала зная, что творимое ими дурно, но настроив на это свой ум, доставляют переходящим к благочестию великое превосходство над собой. Ведь те держались благого устремления, но, не желая того, были увлечены в противоположную сторону, а у этих изначальным был дурной выбор и гибель в соответствии с намерением, и первым их мнение представлялось до такой степени наилучшим, что они гордились своим учением и иной раз предпочитали смерть отречению от убеждений, а вторые настолько сознавали зло, что сами в себе стыдились своих поступков, даже если никто больше о них не ведал, и считали заветным желанием утаиться от всех.

Итак, поскольку у одних цель была изначальным благой (ибо они стремились к наилучшему), и перемена, происшедшая через уразумение, зиждилась на прочном основании, потому что ее утвердило истинное различие, они по большей части сохраняют крепость обращения к благочестию непоколебимой, а у других устремление было дурным с первого движения (ведь они не были в неведении, что принимаются за недолжное), и когда перемена происходит, но не может быть подкреплена непреложностью (ибо они не обрели ничего помимо

¹ Преп. Анастасий Синаит: *«Вопрос 13. Если еретическое кощунство подвергается большему осуждению, чем блуд, то почему, когда оба – и еретик, и блудник – обращаются к покаянию, Церковь сразу же принимает еретика в общение, а блудника она на [достаточно продолжительное] время отделяет от такого общения? Ответ. Потому что прегрешение блудника – добровольное, а прегрешение еретика – по неведению. Кроме того, [это совершается для того], чтобы сделать еретиков более смелыми в отношении обращения [к Православию], а блудников – более робкими в отношении греха» (Вопросы и ответы).*

известного им прежде, благодаря чему могли бы утвердиться прочнее), а воля в своем самовластии порывается то туда, то сюда, так что непонятно, куда она склонится, естественно, нелегко поверить им, что они уже никогда не вернуться к прежней порочности.

Прибавь, если хочешь, и такую причину: у тех и предшествующее, и последующее мнение равным образом объявляется открыто, и второе, не говоря о том, что оно часто превосходит первое, во всяком случае не уступает ему в отношении общеизвестности; а у других грех у всех на устах (люди ведь любят сплетничать о чужих делах), раскаяние же, происходящее в тишине и наедине, не только из-за своей потаенности до многих не доходит, но и подвергается суровому испытанию завистью, и знание об очищении не то, что столь же явно и очевидно всем (а ведь не следует соблазнять ни единого и из малых), сколь и известие о проступке, но даже близко не сравнимо.

**Правило святого Григория Паламы, архиеп. Фессалоникийского
[Опровержении послания Игнатия Антиохийского]**

Те, которые от Церкви Христовой, они от Истины; а те, которые не от Истины, не принадлежат Церкви Христовой. Ведь мы научены мерить Христианство не по лицам, но по Истине и по точности веры.

**Правило свт. Симеона, архиеп. Фессалоникийского
[Ответы на некоторые вопросы, предложенные ему от архиерея]**

Вопрос. Если кто узнает что-нибудь за священником и потеряет веру в то, что получит освящение от него: что тогда ему делать? **Ответ.** Если кто за священником узнал какой-либо грех, говорит Василий Великий, то пусть он известит о том архиерея, чтобы тот произвел исследование; но не должен он оказывать пренебрежение священнику пред его церковью. Пока священник сам себя не обезславит, не должно его ни срамить, ни порицать, ни уклоняться от него. Если же кто стесняется обращаться к такому священнику; то пусть идет к другому. Но если бы он предоставил Богу то, что знает о священнике и принял чрез него, как чрез орган, дары благодати: то имел бы награды гораздо больше, как обратившийся с верою к благодати, а не к силе человека, и

сделавший это ради единого Бога. Как же скоро кто обращается не с верою, то все, «еже не от веры, грех есть» (Рим. 14:23), - как написано. Такой пусть лучше идет туда, где имеет веру; только да будет ему известно, что он лишится великой награды за неосуждение, а, быть может, и ошибется, и, если начнет осуждать таких священников, то, по навету врага, начнет осуждать и чернить и невинных и чистых, подвергая тем опасности свое спасение.

Правила свт. Марка Евгеника, митр. Ефесского

Правило 1 [Из послания к настоятелю Ватопедского монастыря]

Братие, бегите от латинских новшеств и вносителей и вкоренителей их, и любовью связанные друг с другом, единое тело и единый дух, "единодушны, единомудрствующе" (Фил.2,2) соберитесь в единую Главу нашу – Христа. Ибо несправедливо бы было снова по холодному подозрению бесконечно иметь вражду к братьям и "ревность иметь не по разуму" (Рим.10,2), дабы не приключилось нам, под предлогом ревности о вере, возбуждать между собой вражду и свары; ибо без наличия любви к братьям правая вера никому не поможет. Но вы, преподобные отцы и братья, имеете и будете иметь и то и другое, и я вам немного напомнил о сем по долгу любви, и с этими добродетелями вы предстанете Владыке, сияя как солнце в Царствии Отца вашего.

Правило 2 [Из послания к Георгию Схоларию]

Никогда, о человек, то, что относится к Церкви (τα εκκλησιαστικá) не исправляется чрез компромиссы: нет ничего среднего между Истиной и ложью, но как находящийся вне света, по необходимости, будет во мраке, так и немного отступивший от Истины, предоставлен подлежать лжи, если будем говорить правду; и хотя возможно сказать, что между светом и тьмой есть середина – называемая вечерними и утренними сумерками, однако, между Истиной и ложью, как бы кто ни старался, не выдумает нечто среднее. Послушай, как великий в Богословии Григорий «восхваляет» собор, изыскивавший нечто среднее: «То ли Халанский столб, благовременно разделивший языки (о, если бы разделил и их языки; потому что согласие у них на зло), то

ли Каиафино соборище, на котором осуждается Христос, – или как иначе назвать сей собор, все извративший и приведший в замешательство. Он разрушил древнее и благочестивое исповедание Троицы, подкопав и как бы стенобитными орудиями потрясши Единосущие, а вместе отверз двери нечестью, через посредство написанного. «Мудри быша еже творити злая, благо же творити не познаша» (Евр.4,22). Беги из Египта без оглядки; беги из Содомы и Гоморры; спасайся в гору, чтобы не быть захваченным вместе с другими.

**Правило преп. Иустина (Поповича)
[Об отношении Церкви к властям]**

Это — душа, это — сердце Православной Церкви; это — ее главное благовестие, заключающее в себе все другие благовестия, т. е. всеблаговестие. Она живет этим и ради этого. В этом — ее бессмертие и вечность; в этом ее непреходящая всеценность и всезначимость. Повиноваться больше Богу, нежели человекам, — это принцип всех ее принципов, святыня всех ее святынь, мерило всех ее мерил. Это всеблаговестие является сущностью всех святых догматов и всех святых канонов Православной Церкви. Здесь абсолютно недопустимо, ценой чего бы то ни было, делать со стороны Церкви какие-либо уступки каким бы то ни было политическим режимам или же идти на компромиссы с людьми или с демонами, а также, еще в большей степени — с неприкрытыми гонителями Церкви, церкво-борцами, стремящимися во что бы то ни стало ее уничтожить. Повиноваться больше Богу, нежели человекам, — это устав Православной Церкви, Устав вечный и неизменный, Устав всех уставов, а также вечная и неизменная ее позиция, в соответствии с которой должны вырабатываться все другие ее позиции. В этом содержится и первый ответ Церкви первым ее гонителям (см.: Деян. 5, 29); но это — ответ и всем последующим ее гонителям во все последующие века, вплоть до Страшного Суда. Для Церкви Бог всегда на первом месте, а человек — всегда на втором. Поэтому людям можно и должно повиноваться до тех пор, пока они не ополчаются против Бога и Божиих законов. Но как

только они начинают противиться Богу и Его законам, Церковь должна против них выступить и им воспротивиться. Если же она этого не делает, то остается ли она Церковью? И представители Церкви, если они так не поступают, остаются ли они апостольскими представителями Церкви? И оправдываться при этом так называемой «церковной икономией» — не есть ли это не что иное, как прикровенно предавать Бога и Церковь? Такая «икономия» – это просто-напросто предательство Церкви Христовой.

КОНЕЦ, И БОГУ НАШЕМУ СЛАВА.

Составил

Священнопроповедник Михаил М. Джега

Мозаика «Христос Законодатель».

Капелла св. Аквилино Базилики св. Лаврентия в Милане, конец IV в.

Traditio legis (лат. передача Закона), иначе Христос-законодатель – типичный сюжет в иконографии раннехристианского изобразительного искусства. Христос, вручает апостолам, власть над миром, символически представленную в виде таблицы с законом.

О РЕВНОСТИ НЕ ПО РАЗУМУ.

В наше время, под прикрытием защиты истинного Православия обнаруживается нарастание ненависти к заблуждающимся, причисления их к отверженным, иудам, служителям сатаны и с предвосхищением над ними суда Божьего.

Это явный признак исповедания Истины не по разуму, о котором пишет столь настоятельно св. Иоанн Златоуст.

Некоторые сектанты утверждают, что количество избранных от начала до конца мира равняется числу 144000. Сектантская экзегетика, с определением числа спасаемых, отнимает от человека всякую надежду на безмерное и всемогущее милосердие Божие и уничтожает в нем ревность к подвигу во спасение.

Прискорбно то, что такая безотрадная перспектива встречается все более у православных, якобы в противовес к всеобщему отступлению от веры. Однако, больно читать от православного источника об ограничении ныне круга спасаемых до нескольких сотен верных или до последнего каре¹ смертников, в преддверии конца мира.

Но ведь: *«О дне же том и часе, сказал Господь, никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»* (Матф. XXIV, 36).

Всем ясно, что без веры нельзя угодить Богу (Евр. XI, 6), и так же, что нет веры без Истины (2Фесс. II, 13). Поскольку Бог есть Дух, мы призваны поклоняться Богу в Духе и Истине (Иоанн IV, 24). Но Господь одновременно есть и Путь, и Истина, и Жизнь, и Любовь (Иоанн XIV, 6; Иоанн IV, 8).

Посему, вера и Истина, осеняемые Духом и оживотворяемые Любовью составляют неразрывное сочетание, без которого, в отдельном порядке, нет ни веры, ни истины, ни любви. Ибо плод духовный есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость,

¹ Каре – существовавшее до конца XIX в. боевое построение пехоты четырёхугольником для отражения атаки со всех сторон.

воздержание» (Гал. V, 22-23). А без любви всякие дела – как *медь звенящая и кимвал звучащий* (1 Кор. XIII, 1).

Церковь есть живой духовный организм. Характерна, с этой точки зрения, в нашей Божественной Литургии ектеня об оглашенных, свидетельствующая о непрерывной проповеди миру, так чтобы *«всем спастися и в разум истины прийти»*. Таким образом, Церковь является одновременно и исповедницей и проповедницей Истины Божией и Царства Его.

Посылая на проповедь Своих учеников, Господь говорил им: *«научитесь у Меня. Аз есмь кроток и смирен сердцем»* (Матф. XI, 29); *«милости хочу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведника, но грешника на покаяние»* (Матф. XI, 13).

А жестоким законоучителям Господь предрек: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что Затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотящим войти не допускаете»* (Матф. XXIII, 13).

Св. Иоанн Златоуст призывает нас воздать почитание Истине, и прежде всего, возлюбить Её ради Неё. И настаивает на том, чтобы почитание Истины было свободно от гордости, ненависти, насилия и страстей, которые препятствуют Её распространению. Чтобы мы сохранили все наравне с Истиной и любовью. Таким образом, через любовь проникаем мы к Истине и вводим в Неё других.

ОЗНАКОМИМСЯ С ВЫДЕРЖКАМИ ИЗ ЕГО БЕСЕДЫ НА ПОСЛАНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ.

«Но кто ты, присвояющий себе такую власть и великую силу? Тогда сядет Сын Божий, и поставит овцы одесную, а козлища ошуюю (Матф. 25, 31-33). Почему же ты присвояешь себе такую честь, которую удостоен только сонм апостолов и истинные и во всем точные их преемники, исполненные благодати и силы? И они, строго соблюдая заповедь, отлучали еретика от церкви, как бы исторгая этим у себя правый глаз, чем доказывается их великое сострадание и соболезнование, как бы при отнятии поврежденного члена. Посему и Христос назвал это исторжением правого глаза (Матф. 5, 29), выражая сожаление отлучающих. Поэтому они, будучи строго исполнительными как во всем другом, так и в этом деле, обличали и отвергали ереси, но никого из еретиков не подвергали проклятию.

И апостол, как видно, по нужде в двух только местах употребил это слово, впрочем, не относя его к известному лицу; именно в послании к Коринфянам

он сказал: *еще кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, да будет проклят* (1 Кор. 16, 22); и еще: *еще кто вам благовестит паче еже приясте, анафема да будет* (Гал. 1, 9). Почему же, тогда как никто из получивших власть не делал этого или не смел произносить такого приговора, ты осмеливаешься делать это, поступая вопреки (цели) смерти Господней, и предупреждаешь суд Царя?

Хотите ли знать, что сказал один святой муж, бывший прежде нас приемником апостолов и удостоившийся мученичества? Объясняя тяжесть этого слова, он употребил такое сравнение: как облекший себя в царскую багряницу простолюдин – и сам и его сообщники предаются смерти, как тираны; так, говорит он и злоупотребляющие определением Господним и предающие человека церковной анафеме подвергают себя совершенной гибели, присвоая себе достоинство Сына Божия. Или Вы считаете маловажным – прежде времени и Судии произнести на кого-нибудь такое осуждение? Ибо анафема совершенно отлучает от Христа. Но что говорят люди способные на всякое зло? Он еретик, говорят они, имеет в себе диавола, произносит хулу на Бога и своими убеждениями, и суетною лестию ввергает многих в бездну гибели; посему он отвержен отцами...

Но ты поучай, *с кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяние в познание истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю* (2 Тим. II, 25, 26). Простри сеть любви, не для того, чтобы хромающий погиб, но лучше, чтобы он исцелился; покажи, что ты по великому добродушию хочешь собственное благо сделать общим; закинь приятную уду сострадания, и таким образом, раскрыв сокровенное, извлеки из бездны гибели погрязшего в ней умом. Научи, что принимаемое по пристрастию или по неведению за хорошее – несогласно с преданием апостольским, и если человек заблуждающийся примет это наставление, то, по изречению пророка, *он жизнью поживет, и ты избавиши душу твою* (Иез. III, 21); если же он не захочет и останется упорным, то, дабы тебе не оказаться виновным, засвидетельствуй только об этом с долготерпением и кротостью, чтобы Судия не взыскал души его от руки твоей, – без ненависти, без отвращения, без преследования, но оказывая искреннюю и истинную любовь к нему. Ее ты приобретаешь и, хотя бы ты не получил ни какой другой пользы, это – великая польза, это – великое приобретение, чтобы любить и доказать, что ты – ученик Христов.

По тому, говорит Господь, узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Иоан. XIII, 35), а без нее ни познание таин Божиих, ни вера, ни пророчество, ни нестяжательность, ни мученичество за Христа не принесут пользы, как объявил апостол: Если, говорит Он, знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто. И если я говорю языками ангельскими и раздам все имение мое, и если я предам тело мое на сожжение, а любви не имею – то я ничто: любовь милосердствует, не гордится, не ищет своего, все покрывает всему верит, всему надеется, все терпит (1 Кор. XIII, 1-7).

Никто из вас, возлюбленные, не показал такой любви ко Христу, как эта святая душа (Павла); никто из людей, кроме его, не осмелился произнести таких слов. Сама душа его горела, когда он говорил: *ныне радуюсь в страданиях моих за вас и исполняю лишения скорбей Христовых во плоти моей (Кол. I, 24);* и еще: *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти (Рим. IX, 3);* и еще: *Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал (2Кор. XI, 29)?*

И однако, имея такую любовь ко Христу, он никого не подвергал ни обиде, ни принуждению, ни анафеме: иначе он не привлек бы к Богу столько народов и целых городов; но, подвергаясь сам унижению, бичеванию, заушению, посмеянию от всех, он делал все это, оказывая снисхождение, убеждая, умоляя. Так прибыв к афинянам и нашедши всех их преданными идолопоклонству, он не стал укорять их и говорить: безбожники вы и совершенные нечестивцы; не сказал: вы все почитаете за Бога, одного только Бога отвергаете, Владыку и Творца всех. Но что? *Проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. XVII, 23).*

О дивное дело! О отеческое сердце! Он назвал богочтительными еллинов – идолопоклонников, нечестивых. Почему? Потому, что они, подобно благочестивым, совершали свое богослужение, думая, что они чтут Бога, быв сами уверены в этом. Подражать этому увещаю всех вас, а вместе с вами и самого себя.

Если Господь, предвидящий расположение каждого и знающий, каков будет каждый из нас, сотворил этот (мир) для того, чтобы вполне показать дары и щедрость Свою, и, хотя сотворил не для злых, но удостоил и их

щедрых благ, желая, чтобы все подражали Ему; то как ты делаешь противное, ты, который приходишь в церковь и приносишь жертву Сына Божия? Разве вы не знаете, что Он *Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит* (Исаия XLII, 3)? Что это значит? Послушай: Иуду и подобных ему падших Он не отверг, доколе каждый не увлек сам себя, предавшись заблуждению.

Не за неведения ли народа мы приносим моления? Не за врагов ли, ненавидящих и гонящих, нам заповедано молиться? Вот мы и совершаем это служение, и увещеваем вас: рукоположение не к властолюбию ведет, не к высокомерию располагает, не господство предоставляет; все мы получили одного и того же Духа, все признаны к усыновлению: кого Отец избрал тех Он сподобил со властью служить братьям своим.

Итак, исполняя это служение, мы увещеваем вас и заклинаем отстать от такого зла. Ибо тот, кого ты решился предать анафеме, или живет и существует еще в этой смертной жизни, или уже умер. Если он существует, то ты поступаешь нечестиво, отлучая того, кто еще находится в неопределенном состоянии и может обратиться от зла к добру: а если он умер, то – тем более. Почему? Потому, что он *перед своим Господом стоит или падает* (Рим. XIV, 4), не находясь более под властью человеческой. Притом опасно произносить суд свой о том, что сокрыто у Судии веков, который один знает и меру ведения и степень веры. Почему мы знаем, скажи мне, прошу тебя, за какие слова он подпадает обвинению или как оправдывает себя в тот день, когда Бог будет судить сокровенные дела людей. Поистине *непостижимы суждения Его, и не исследованы пути Его: ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. XI, 33-35; Исаия, XL, 13)?

Неужели никто из нас, возлюбленные, не думает, что мы сподобились крещения, и никто не знает, что будет некогда суд? Что я говорю: суд? О самой смерти и исхода из тела мы не помышляем от ослепившей нас привязанности к предметам житейским. Отстаньте, увещеваю вас, от такого зла. Вот я говорю и свидетельствую, что в день суда оно будет причиною великого бедствия и невыносимого огня. Если в притче о девах людей, имевших светлую веру и чистую жизнь, Господь всех, видевший дела их, отверг от чертога за недостаток милосердия (Матф. XXV, 11); то как мы, живущие в совершенной беспечности и немилосердно поступающие с

единоплеменниками своими, удостоимся спасения? Посему увещаваю вас, не оставляйте без внимания этих слов.

Еретические учения, несогласные с принятым нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении.

В СВОЕМ ОБРАЩЕНИИ К ТИТУ (III, 8-11) АПОСТОЛ ПАВЕЛ ПРИЗЫВАЕТ НЕ РАСХОДОВАТЬ ВРЕМЯ НА СПОРЫ С ЕРЕТИКАМИ, О ЧЕМ СВ. ЗЛАТОУСТ ДАЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ:

«Рвений, т.е. споров с еретиками, он велит избегать, чтобы не трудиться напрасно, когда нет никакой пользы, потому что конец их ничтожен. Когда ктонибудь развратился до такой степени, что ни за что не решается переменить своего мнения, то для чего тебе трудиться напрасно, рассыпая семя на камни, тогда как можно употреблять этот прекрасный труд для своих, беседуя с ними о милосердии и других добродетелях? Далее, почему апостол в другом месте говорит: *«С кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяние в познание истины (2Тим. II, 25)*, а здесь: *«Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся, ведый, яко развратился таковой, и согрешает, и есть самоосужден»*. Там он говорит о людях, подающих надежду на исправление и только оказывающих сопротивление; а когда ктонибудь (держится ереси) явно и открыто пред всеми, то для чего напрасно состязаться с ним, для чего бить воздух? Что значит: *«есть самоосужден»*? Он не может сказать, что никто не говорил ему, никто не вразумлял его; и когда после увещания останется таким же, то он – *самоосужден»*.

В БЕСЕДЕ О СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЕ ФОКЕ СВ. ИОАНН ХРИЗОСТОМ ГОВОРИТ:

«Псалом сегодня выводит нас на ратоборство с еретиками, не для того, чтобы свалить их стоящих, но чтобы восставить лежащих; такова именно наша война: не из живых она делает мертвыми, но из мертвых приготовляет живых, изобилуя кротостью и великим смирением. Я гоню не делом, а преследую словом, не еретика, но ересь, не человека отвращаюсь, но заблуждение ненавижу и хочу привлечь к себе (заблуждающегося); я веду войну не с существом, потому что существо – дело Божие, но хочу исправить ум, который развращен диаволом. Как врач, леча больного, не против тела воюет, но истребляет повреждение тела, – так и я, если буду сражаться с еретиками, то стараюсь не с самими людьми, но хочу истребить заблуждение

и очистить гнилость. Мне привычно терпеть преследование, а не преследовать, быть гонимым, а не гнать.

Так Христос побеждал, не распиная, но распятый, не ударяя, но приняв удары. *Если Я сказал худо, говорит Он, свидетельствуй что худо, если хорошо, что ты бьешь Меня?* (Иоан. XVIII, 23). Владыка вселенной оправдывается пред рабом первосвященника, приняв удары по устам, из которых исходило слово и укрощало море и возбудило из мертвых четверодневного Лазаря... Имея силу послать молнию, поколебать землю, иссушить руку раба, Он не сделал ничего такого, но даже оправдывается и побеждает кротостью, научая тебя, человека, никогда не приходить в негодование, чтобы ты, хотя бы ты был распинаем, хотя бы получил удары, говорил то же, что Владыка твой».

На днях пришло ко мне пасхальное приветствие из России от давно мне знакомого священника. Это замечательное поучение о Любви.

БЕЗ ЛЮБВИ ВСЕ – НИЧТО

Обязанность без любви делает человека *раздражительным*.

Ответственность без любви делает человека *бесцеремонным*.

Справедливость без любви делает человека *жестоким*.

Правда без любви делает человека *критиканом*.

Воспитание без любви делает человека *двуликим*.

Ум без любви делает человека *хитрым*.

Приветливость без любви делает человека *лицемерным*.

Знание без любви делает человека *неустойчивым*.

Власть без любви делает человека *насильником*.

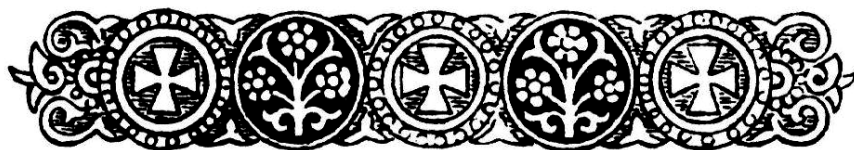
Честь без любви делает человека *высокомерным*.

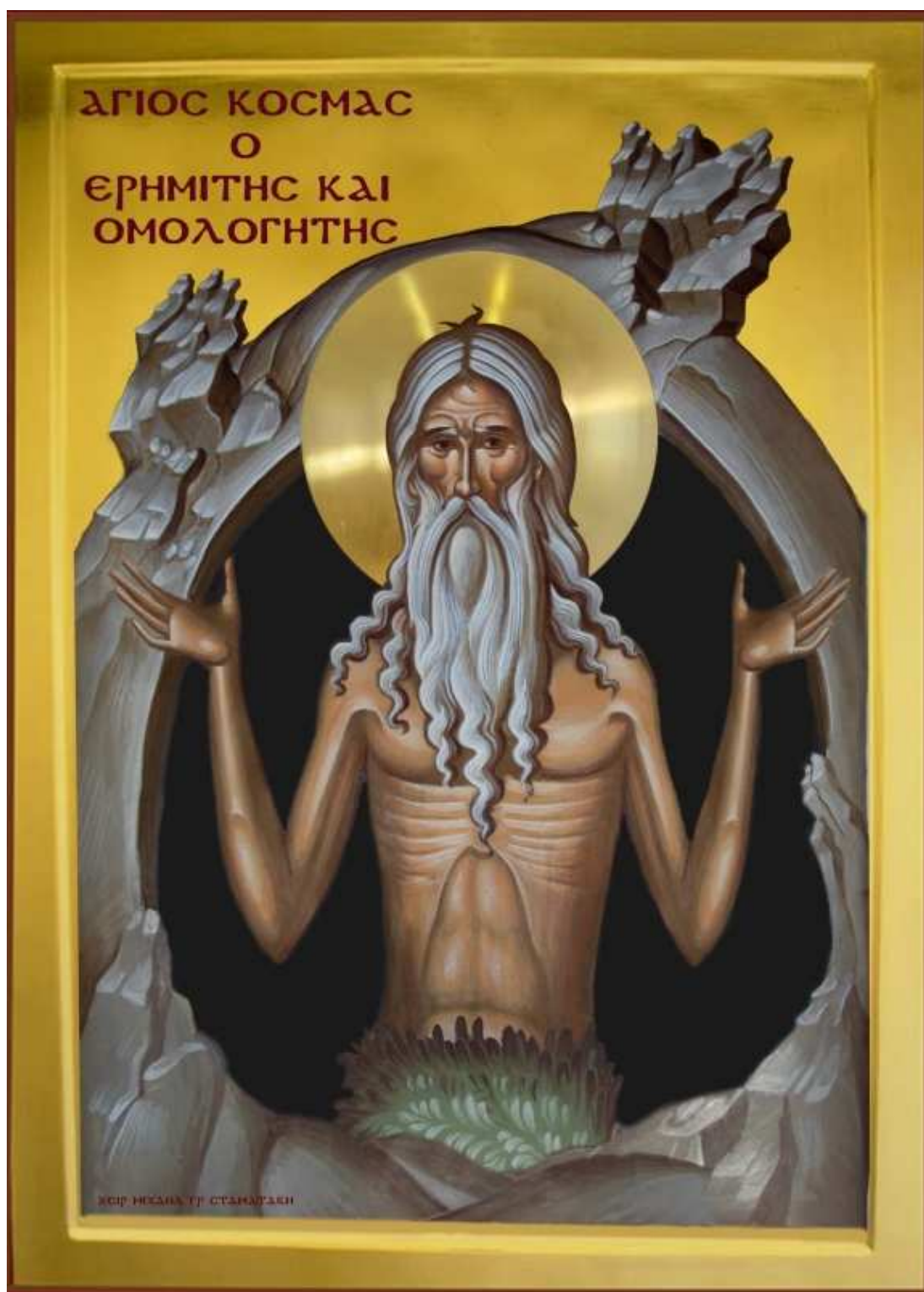
Богатство без любви делает человека *жадным*.

Вера без любви делает человека *фанатиком*.

Есть только одна великая преображающая сила – ЛЮБОВЬ!

Протоиерей Вениамин Жуков

Преподобный Косма Отшельник и Исповедник, Критский.
Икона Михаила Стаматаки.

ПРЕПОДОБЫЙ КОСМА ОТШЕЛЬНИК И ИСПОВЕДНИК, КРИТСКИЙ.

Забытый сподвижник преп. Максима Исповедника в борьбе с ересью Монофелитов

В истории Православной Церкви есть ещё много борцов за Православие, которые остаются в забвении. Часто свою борьбу они вели в одиночестве, без помощи других людей. Но с ними вместе всегда был осноположник этой Священной Борьбы – Богочеловек Иисус Христос. Одним из них был ныне почти забытый подвижник с острова Крит – Святой Косма, Отшельник и Исповедник († 658 г.).

Многие ошибочно считают, что преп. Максим Исповедник († 662 г.) был одинок в борьбе с ересью Монофелитов. Но Церковь знает еще одного борца с этой ересью. Это св. Косма.

Греческие синаксари не донесли до нас сообщений о святом Косме отшельнике. Немногие доступные нам известия были собраны тремя поздними латинскими биографами. Первый источник – Перд де Наталибус (Perdus de Natalibus) - XIV в. Второй – венецианский инок Фортунат Ульмус (Fortunatus Ulmus) и его книга «Житие святого Космы пустытника» – XVI-XVII вв. Третий – некий отец Корнилий (Cornelius), который в XVIII в. ссылался на древнюю рукопись в библиотеке св. Георгия Майориса (Sancti Georgii Majoris)¹.

Согласно этим источникам, св. Косма родился на Крите во второй половине VI в. в селении, название которого до нас не дошло. В юности он получил хорошее образование, благодаря которому впоследствии смог противостоять ереси Монофелитов. Сперва он жил в монастыре, но по причине открытого противостояния монофелитским епископам, был вынужден оставить обитель и укрыться в диких нелюдимых местах, став отшельником. В то время в Византийской Империи ересь монофелитства торжествовала как официальная государственная религия, а все ее

¹ *Acta Sanctorum Septembris*, Т. I, p. 440-442.

противники подвергались ужасным гонениям. Самый известный пример – суд над преп. Максимом Исповедником и его двумя учениками. В 662 г. Преподобного снова привезли в столицу, на этот раз уже не для того, чтобы снова попытаться склонить его на компромисс с еретиками. Туда же были доставлены и оба его ученика – Анастасий Апокрисиарий и Анастасий Монах. По приговору суда преп. Максима подвергли бичеванию воловьими жилами, после чего ему урезали язык и отсекали правую руку, а затем, изувеченного, с кровоточащими ранами, водили по столичным кварталам, подвергая публичному поношению. Из Константинополя Преподобного вместе с двумя учениками, апокрисиарием и монахом, отправили в ссылку в Колхиду. Затем их разослали по разным крепостям Кавказа. Преп. Максим Исповедник преставился 13 августа 662 г. и похоронен в местечке около поселка Цагери, под крепостью Мури на берегу реки Цхенисцкали в Грузии (место захоронения вскрыто только в 2010 г.), на этом месте был основан монастырь носящий имя Преподобного. Преп. Анастасий Монах отошел ко Господу по дороге в ссылку 24 июля 662 г., а преп. Анастасий Апокрисиарий скончался 4 года спустя, 11 октября 666 г.¹. Монофелитство двукратно торжествовало в Византии. Первые 47 лет (633-680) оно было осуждено VI Вселенским Собором Константинопольским (680-681). Где были осуждены патриархи Сергей, Пирр, папа Гонорий и другие единовольники, также было восстановлено Православие. На VI Вселенском Соборе многие иерархи принесли покаяние в ереси. Вторично монофелитство было восстановлено узурпатором императорского престола Варданом Филиппиком, и просуществовало всего 2 года (713-715) до убийства Филиппика. Только тогда Православие окончательно восторжествовало над этой ересью.

¹ Осудивший монофелитство VI Вселенский Собор не реабилитировал и не прославил ни преп. Максима Исповедника, ни папы свт. Мартина Исповедника. Отношение к ним многих епископов было по-прежнему неоднозначным, и они по-прежнему оставались государственными преступниками и бунтарями. Лишь на VII Вселенском Соборе преп. Максим был признан Отцами Собора как личность, заслуживающая уважения за защиту иконопочитания в своих трудах. Поскольку в Византии был еще второй период иконоборчества (до 843 года), признание святости Максима Исповедника со стороны иконоборческих властей было невозможно. Почитание Преподобного зато было возможно в Грузинской Церкви, так как Грузия в IX веке уже была самостоятельным и православным государством. По свидетельствам ученых до XX века, кроме храма в Цагери в Грузии, в мире не было ни одного места, посвященного преподобному Максиму Исповеднику. Подробнее см. Архиеп. Стефан (Калаиджишвили), *Св. Максим Исповедник в Грузии. Новые сведения о местах переселения, кончины и погребения преп. Максима Исповедника. // Архив средневековая философия и культура*. Свитък 17 (2011). pp. 63-95. Первое издание творений Преподобного на современный язык осуществлено в Польше (1982); затем последовали переводы на английский (1985) и русский (1993) языки.

Во время первого монофелитства подвизался св. Косма. Современник на VI Вселенском Соборе так характеризует печальное положение вещей: *«Иерархи сделались ересиархами и вместо мира возвещали народу распрю, сеяли на церковной ниве вместо пшеницы плевелы: вино (истина) мешалось с водою (ересью), и поили ближнего мутною смесью; волк принимался за ягненка и ягненок — за волка; ложь считалась истиною и истина — ложью; нечестие пожирало благочестие. Перепутались все дела Церкви»*¹.

Следуя Апостольскому и Святоотеческому Преданию², которое запрещало иметь какое-либо общение с упорствующими еретиками, а также считало достойными похвалы и почести тех, кто отделяется от епископа-еретика, как предотвратителей распространения ереси и защителей Церкви от расколов, св. Косма поселился в пещере на юге Крита и стал великим подвижником. Наедине с Богом он духовно возносился в борьбе с бесовскими силами посредством непосильных обычному человеку поста и подвига. Проводя время в молчании и уединении, Косма постоянно общался с Самим Богом.

Нагой и босой, покрытый лишь собственными волосами, святой отошел ко Господу 9 сентября 658 г. По причине географической изолированности

¹ Деяния Вселенских Соборов. Т. VI, С. 546.

² См. в этом выпуске «Тактикон Священной Борьбы».

его тело оставалось непогребенным в пещере до тех пор, пока не было обнаружено и почтено верующими. Мощи были перенесены в большой храм (вероятно, в Гортине), т.к. путь до пещеры был весьма нелегким.

Однажды этот район поразила страшная засуха, так что от бездождия на солнце высохли все фруктовые деревья и посевы. Тогда св. Косма в своем явлении грозно повелел убрать все драгоценности с его раки и вернуть его тело в пещеру. Такое явление устрасило людей, и они исполнили волю святого, устроив в глубине пещеры особое для мощей место. И тогда небеса разверзлись, и дождь орошал высохшую землю на протяжении многих дней.

Спустя четыре столетия память о св. Косме была забыта, кроме как между несколькими отшельниками, которые приходили в пещеру, чтобы почтить угодника Божия. 20 апреля 1058 г. венецианские купцы разорили крипту и забрали мощи, перевезя их в Венецию. Они заметили, что мощи источают благоухание и являются нетленными, будто святой только что преставился. В Венеции они положили святыню в храме вмч. Георгия (San Giorgio Maggiore), где она поживает по сей день в часовне св. Венедикта, безмолвно ожидая своего возвращения на Крит, если на то будет воля Божия.

Память св. Космы особо чтится 2 / 15 сентября в монастыре Кудумас (Koudoumas) на Крите, что недалеко от пещеры, где он подвизался. Ныне ее называют Аввакоспилио или Варвакоспилио (Avvakospilio, Varvakospilio) в честь множества авв - отцов, которые там подвизались. Также св. Косма числится среди местночтимых святых Венеции, где его память отмечается в тот же день.

Тропарь, гл. 3:

Подвижничества духовнаго возжелев, отшельниче равноангельне, / достойное вместилище был еси воздержания; / преподобных критских украшение / и славо венетяном. / Преподобне отче Космó, / моли Христа Бога // даровати нам велию милость.

Кондак, гл. 4:

Благоразумно бежав царствия преходящаго, / и на земли, отче Космó, ангельски пожив. / Сего ради точат изцеления божественныя мощи твоя.

Полиелейный припев¹:

На поприщи воздержания просиял еси, отче, / явился еси чист сосуд Духу Святому. / Темже молим тя, преподобне, [леге²] // избави нас всяческих поткновений.

Сост. Ред.

¹ Поскольку термин «величание» тесно связан с униатским прошлым Западной Руси (В 1789 г. в Почаеве была напечатана книга «Величания», переизд. в 1818 г.), то следуя предложению румынского монаха Филофея (1-й четв. XV в.), употребляем название «полиелейный припев», под которым надо понимать специальные припевы для праздников и почитаемых святых, употребляющиеся в богослужении при совершении службы с полиелеем или бдением, не имеющие связи с припевами на 17-й кафизме (опубл. в кн.: Архим. Антонин (Капустин), Заметки поклонника Святой Земли // ТКДА. 1863. Т. 1. С. 40-42). В Греческих и Южнославянских Церквях «величание» не употребляются, сам термин (μεγαλυνάρια) применяется по отношению к припевам на 9-й песне канона утрени в праздничные дни и к особым припевам после молебного канона.

² В переводе с греческого «λέγε» означает «говори» или «пой», а «πάλι» — «снова, опять». Эти слова-возгласы служили для управления хором. Возглашением «λέγε» domestik или протопсалт призывал хор к исполнению очередной кратимы, а слово «πάλι» выражало призыв к ее повтору (Калофонический стиль пения).

О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ВЕЛИКОГО ПОСТА ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Слово приговорительное к собеседованиям о препровождении Великого поста по уставу Православной Церкви.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!».

(В недел. мытар. и фарис. на утрен.

По 50-м псалме слава).

Скоро, возлюбленные о Господе братья-христиане, скоро наступит великий пост, — особое время христианского покаяния; но прежде великого поста в течение некоторого времени православная Церковь будет поучать нас, как нам своевременно приготовиться к духовным подвигам поста чрез оставление продолжительного обычая проводить жизнь не по духу Веры Христовой¹.

Чье христоролюбивое сердце не отзовется искренним благодарением к ней, многопопечительной матери, установившей это последнее, спасительное для нас, чад её, время? Когда какому-нибудь царю предстоит вести открытую брань с врагами благоденствия общественного, то он заранее извещает о ней свое воинство, дабы оно вышло на ратные подвиги приготовленное надлежащим образом. Так точно поступает теперь и в отношении к нам православная Церковь. «Мать целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов и спасение человеков»² — святой пост, во время которого мы должны будем открыто ратоборствовать с врагами своего спасения, еще впереди; а православная Церковь извещает нас о нем заблаговременно, чтобы, вооружившись надлежащим образом, мы вышли на подвиг поста готовыми³. Да, великое благодарение православной

¹ Синакс. на недел. мытар. и фарисея: триод. лист. 6 на обор. и 7. Москва, 1811.

² Так православная Церковь отзывается о великом посте. Смотр. службу в понедел. перв. недел. поста: триод. лист. 99 на обор. Москва. 1811.

³ Синакс. на неделе мытар. и фарисея: триод. лист. 7. Москва, 1811.

Церкви, заранее извещающей нас о великом посте, в наше назидание, для вечной жизни!

Как чадам света, чающим быть причастниками невечерней славы в доме Отца небесного, нам нужно будет во дни великого поста очистить себя от всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1) покаянием, дабы явиться способными к торжественному входу в царствие небесное (Апок. 21, 27). В чем же должно состоять это покаяние наше? Чего хочет и чаёт от нас Церковь православная, установившая и особое время для него? Что должны делать мы со своей стороны, чтобы Господь не затворил для нас врат того царствия, для которого мы и родились уже водою и Духом (Иоан. 3, 5)? «Стоя вне, говорит в ответ на это один подвижник благочестия, будем ударять постом и молитвою, как повелел Господь, сказав: *толцуйте, и отверзется вам*» (Матф. 7, 7)¹.

Будем стучаться молитвою... Нужно ли говорить православным, как много может молитва к тому, чтобы врата царствия небесного и по кончине настоящего мира пребыли отверстыми для нас? Они давно знают, что человек-христианин есть такое существо, о котором особенно пекутся, с одной стороны, Бог, чтобы спасти его (Матф. 10, 29-31), а с другой — диавол, чтобы погубить его (1 Петр. 5, 8); что за него идет постоянная брань между небом и адом, между Богом и диаволом (Быт. 3, 15); что эта брань решается самим христианином, его свободною волею, преклонением его или на сторону неба, или на сторону ада (Сирах. 15, 11. 12. 14-17); что в этой всегдашней брани нет ни одной нерешительной минуты (Лук. 11, 23), но что во время её христианин непременно переходит или на сторону Бога, или на сторону диавола (Матф. 6, 24), так что если не Бог, то диавол обладает им, а диавол обладает им тогда, когда он не только делом, но и словом или мыслию отвращается от Бога и придерживается диавола (Рим. 6, 16). Знают православные и то, что молитва есть такое упражнение души в богомыслии, которое переселяет преданного ему христианина из земной области в небесную, и отверзает доступ к нему святым ангелам, особенно же ангелу-хранителю, который отступает от нас по причине многоплачевных и смердящих грехов наших², что она есть беседа, общение, соединение

¹ Св. *Макар. велик.* Слов. о хранен. сердца. гл. 4, стр. 465. Москва, 1852

² Св. *Васил. Велик.* в беседе на Псал. 33: твор. ч. 1. стр. 296. Москва. 1845. Св. *Ефрем Сирин.* Слов. о посте; твор. ч. 4. стр. 310. Москва. 1850.

верующей души с Богом, царем всяческих¹, который Сам невидимо вселяется в душу истинно молящегося и производит то, что диаволы не осмеливаются уже нападать на нее², и что, посему, молитва есть добрый помощник наш даже в настоящей жизни, а во время исхода нашего отселе она служит для нас достаточным напутствием к будущему веку, так что если мы будем обращаться в ней к Богу как должно и искренно, то Он не только не отринет нас вовсе, но, пока еще будем произносить молитвенные слова, скажет нам: вот Я!³.

Напомним только, что молитва, к стыду рода нашего, не есть, как должна бы быть, упражнение, легкое для нас. «Я думаю, — сказал один подвижник благочестия, — я думаю, что нет еще такого труда, как молиться Богу. Во всяком подвиге, какой бы ни предпринял человек, после усиленного труда получает он успокоение, а молитва до последней минуты жизни требует борьбы. Ибо всегда, когда только захочет человек молиться Богу, враги стараются отвлечь его от того⁴.

Таким образом, чтобы уготовить нам души свои на молитву, нужно предварительно отдалить от неё врагов, старающихся отвлечь ее от молитвы. Знаем, что первый и самый хитрый из таковых врагов есть исконный человекоубийца (Иоан. 8, 44) — диавол, который упорно противоборствует нам, не допуская приблизиться ко Христу душу, взыскующую Бога (1 Петр. 5, 8)⁵, своего создателя, искупителя и промыслителя. Знаем также, что этот коварный враг обладает нами «насильством смертного нашего телесе»⁶, посредством нашей же плоти. Итак, чтобы отдалить от себя диавола, врага расположений к молитве, мы должны ослабить, побороть, победить свою плоть. Чем же ослабим, чем поборем, чем победим ее, свою враждебную другиню? Не иным чем, как постом. Пост, по замечанию св. постников, и укрепляет на подвиги благочестия, и отражает нападения диавола, и облегчает борьбу с ним, и препосылает нашу молитву на небо⁷. В самом деле,

¹ Св. *Макар. Велик.* Послан. стр. 451. Св. *Златоуст.* Слов. о молитве: Христ. чтен. 1839 г. ч. 34. стр. 18. Св. *Иоанн. Лествичн.* Лествиц. лист. 149. Москва. 1836.

² Св. *Иоанн. Лествичн.* тамже, лист. 136. и 149. Св. *Васил. Велик.* Бесед. о посте 2: твор. ч. 4. стр. 19. Москва. 1846.

³ Св. *Васил. Велик.* Письм. ко вдове, твор. ч. 6. стр. 357. 358, Москва. 1847.

⁴ *Авва Агафон:* Достопам. сказан. о подвижнич. свят. и блаж. отцев. стр. 36-37. Спб. 1856.

⁵ Св. *Макар. Велик.* Слов. о молитв. гл. 3, стр. 500.

⁶ Смолт. молитв. утрен. 9: Молитвосл. лист. 42. Киев. 1850.

⁷ Св. *Васил. Велик.* Бесед. о посте 2: твор. ч. 4. стр. 19. Москва. 1846. Св. *Ефрем. Сирин.* Слов. о посте: твор. ч. 4. стр. 310. Москва. 1850.

как тому выступить на ратоборство с диаволом, врагом расположений к молитве, кто раболепно служит плоти, посредством которой он обладает нами? Как отразит искушения диавола тот, кто угождает плоти своей, в которую закрадывается он, чтобы делать нам пакости? Легко ли бороться с диаволом тому, у кого бог — чрево (Фил. 3, 19)? В силах ли вознестись к Богу духом тот, кто добровольно связывает себя узами плоти, преклоняющей его долу? Только изнуренная постом плоть умащает человека против козней диавола, все усилие которого направлено к тому, чтобы посредством земных приманок и обольщений придти ему в состояние отвлечь ум наш от памятования о Боге, от страха Божия и от любви Божией¹. Только пост, делая ум наш легким, способствует ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться к небу и к предметам небесным, и неуважать лъстивого мира, но почитать обольщения его ничтожнейшими тени и ночных грез². Только пост укрепляет душу, сообщает ей легкий полет, делает ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнем, и поставляет ее выше удовольствий и приятностей настоящей жизни³, так что как откормленным птицам невозможно лететь к небу, так невозможно возноситься на небо посредством молитвы и тому человеку, который угождает своей плоти. Только постом можно победить диавола, врага молитвы⁴. Так силен пост, по указанию святых Божиих человеков, во всю свою жизнь, боровшихся с даволом, исконным врагом молитвенных расположений духа человеческого!

Только, да не подумает кто-либо из нас, братия, что если станет он проводить великий пост в молитве и пощении, то ничего уже не остается ему делать для очищения себя от скверн плоти и духа. В царском доме есть много помещений, разные дворы, множество преддверий; но есть в нем и внутреннейшая храмина, где пребывает сам царь, и где хранятся его порфира и сокровища. Вошедший во внутренние дворы и жилья ошибется, если подумает, что он вошел во внутренние обители, где слава царева и порфира и сокровища. Так, соответственно сему, бывает и в духовном. Борющиеся с чревом своим и постоянно пребывающие в псалмопениях и молитвах отнюдь не должны думать, будто достигли уже конца и упокоения. Они вошли

¹ Св. *Макар. Велик.* Слов. о хранен. сердца гл. 3 и Слов. о совершен. духовн. стр. 464. 495.

² Св. *Златоуст.* Бесед. на кн. Быт. 1: ч. 1. стр. 12. Спб. 1851.

³ Св. *Златоуст.* Бесед. на кн. Быт. 1: ч. 1. стр. 11-12. Св. *Ефрем Сирин.* Слов. о посте: твор. ч. 4. стр. 310. 312. Москва. 1850.

⁴ Св. *Ефрем. Сирин.* тамже: — стр. 310.

только в предверия и во дворы, но еще не туда, где хранятся порфира и сокровища царские¹.

Вновь поступивший в военную службу тотчас ли получает отличия? Нет. Ему нужно прежде потрудиться на службе или, побывав на войне, одержать победу, и — тогда уже получит он награду, уготованную доблестным воинам. Равным образом и тому, кто жаждет получить в награду за молитву и пощение во дни великого поста отпущение грехов в покаянии, нужно, прежде чем станет он молиться и поститься, побывать на брани с греховными помыслами², привходящими в его душу то от влекущей ко греху плоти (Рим. 7, 14-25), то от строптивного и развращенного рода (Фил. 2, 15), то от князя мира сего (Иоан. 12, 31), от диавола, то от всех их вместе. Нужно, чтобы он, напрягши помыслы свои, постоянно входил к пленнику и рабу греха — уму своему, и рассматривал, на самом дне его, во глубине помыслов, в так называемых тайниках души своей пресмыкающегося и гнездящегося змия, грех, который умерщвляет его тем, что уязвляет главнейшие члены души его³. Нужно, чтобы он испытывал и дознавал, нашел ли он сокровище в скудельном сосуде, облекся ли в порфиру Духа, обрел ли Царя и успокоился ли⁴. Без такого подвига, нельзя ему очистить себя от скверн плоти и духа: ибо очищение состоит не в одном воздержании от худых дел, но и в приобретении совершенной чистоты, чистоты в совести⁵. Без такого углубления в себя, душа молитвенника и постника легко может подвергнуться такому несчастью, что или будет представлять из себя свиное стадо с вошедшими в него гадаринскими бесами (Лук. 8, 33), или же уподобится проезжей дороге, на которую со всех сторон слетаются птицы клевать рассыпанное по ней семя (Лук. 8, 5. 12). Без такого самоиспытания христианин навсегда пребудет в оболщении и насчет своего спасения. Как земледелец, попечительный о собственной земле своей, сперва обновляет ее и истребляет на ней терния, а потом ввергает в нее семена: так и ожидающему принять от Бога семя благодати надлежит сперва очистить землю сердца своего, чтобы падшее на нее семя Духа Божия принесло

¹ Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца, гл. 11 и Слов. о любви, гл. 31. стр. 472. 588-589.

² Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца, гл. 7. стр. 466.

³ Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца, гл. 1, и Слов. о возвыш. ума, гл. 21. стр. 463-464. 559.

⁴ Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца, гл. 11. стр. 472.

⁵ Св. *Макар. велик.* там же. гл. 1. и Слов. о любви гл. 13. стр. 463. 589.

совершенные и обильные плоды; а если не сделает сего человек предварительно, то он еще плоть и кровь и далеко отстоит от жизни¹.

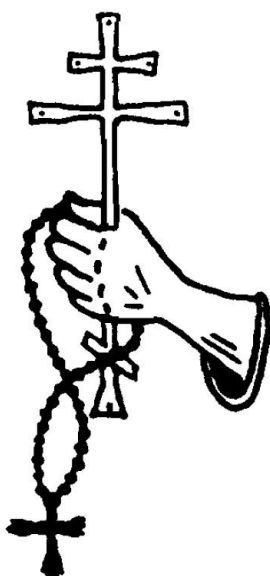
Так важны, действенны и спасительны пост, молитва и самоиспытание в деле нашего очищения от скверн плоти и духа покаянием, — очищения, без которого никто из нас не может наследовать жизни вечной! (Апок. 21, 27) Без них это очищение совершенно невозможно. Поэтому-то и заповедано нам, желающим войти в жизнь ту: *тщание все привнесше, себе искушайте, аще есте в вере* (2 Петр. 1, 5; 2 Кор. 13, 5), *обратится ко Господу Богу всем сердцем вашим в посте* (Иоил. 2, 12), и: *непрестанно молитесь всякою молитвою и молением во всякое время* (1 Сол. 5, 17; Ефес. 6, 18).

Не всякая, впрочем, молитва, не всякий пост и не всякое самоиспытание может доставить нам очищение от скверн душевных и плотских. Всеведущий Господь благоизволил открыть, что есть даже такая молитва, которая может быть *в грех* для молящегося (Псал. 108, 7). Тот же Господь возглашает в своем слове: *будет, егда призовете Мя, Аз же не послушаю вас* (Притч. 1, 28): *воззовете во уши Моя гласом великим, и не услышу вас* (Иезек. 8, 18), *егда прострете руки ваша ко Мне, отвращу очи Мои от вас: и аще умножите моление, не услышу вас* (Ис. 1, 15), *даже егда поститесь будете, не услышу прошения ваша* (Иер. 14, 12). *Вскую мне поститесь, еже слышану быти с воплем гласу вашему* (Ис. 58, 4)? *Поста вашего ненавидит душа Моя* (Ис. 1, 14). *Не сицеваго поста Аз избрах, ниже аще слячещи яко серп выю твою, и вретнице, и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен. Не такового поста Аз избрах* (Ис. 58, 5. 6). Знаем и то, что одно из высших разумных творений Божиих остановило некогда испытующий взор на себе, и, думая взойти на небо, поставит престол свой выше звезд небесных, подняться выше облаков, быть подобным Вышнему, услышало от Господа определение: *ныне во ад снидещи и во основания земли* (Ис. 14, 13-16). Как же нам молиться, чтобы Бог всегда пребывал милостивым к нам? как нам поститься, чтобы прогнать от себя дьявола, врага расположений к молитве? как нам испытывать себя, чтобы не обмануться насчет своей молитвы и своего поста? И — почему всем нам нужно молиться? почему всем нам нужно поститься? почему всем нам нужно испытывать свою совесть? Вот предметы, которые православная Церковь хочет, в наше назидание и спасение, раскрыть в последующих службах, коими она приготовляет нас к спасительным подвигам великого поста!

¹ Св. Макарь Велик. Слов. о свобод. ума. гл. 6. стр. 595.

Не обленемся, братья-христиане, внять наставлениям многопопечительной Матери о сем, при содействии Господа и подкреплении им немощного слова нашего (Марк. 16, 20), во спасение нас, вопиющих Ему: «покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»! Аминь.

Архимандрит Иннокентий (Новгородов)
«Православный Собеседник». 1867. Часть первая. С. 72-82.

«Меч духовный, который есть Слово Божие».

(Еф.6:17)

ПОСТ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ ПО ПРАВИЛАМ ДРЕВЛЕ-КАНОНИЧЕСКИМ, ОБЫЧАЯМ ДРЕВНИХ ХРИСТИАН И ЗАКОНАМ ГРЕКО-РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ.

Пост св. Четыредесятницы установлен Церковию в память сорокодневного поста Христова в пустыне, а соединенная с ним страстная неделя в память страданий и смерти Спасителя, как таких событий, когда небесный Жених телесно разлучился с сынами брачными (Мф. 9, 15).

Начало поста св. Четыредесятницы вместе со страстною седмицею восходит ко временам апостольским. Правила апостольские, появившиеся в письменном своем составе никак не позже половины III века, но в практике церковной действовавшие с самых времен апостольских, говорят уже о посте Четыредесятницы, как безусловно обязательном и для клириков и для мирян: „Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или певец”, говорится в 69-м апостольском правиле, „не постится во святую Четыредесятницу пред Пасхою, кроме препятствия от немощи телесныя: да будет низвержен. Аще же мирянин: да будет отлучен”. О посте в страстную седмицу можем заключить из того, что те же правила, освобождающие от поста дни субботние во все прохождение года, заповедуют пост в великую субботу: „Аще кто из клира, – говорит 64-е Апостольское правило, – усмотрен будет постящимся в день Господень, или в субботу, кроме единыя токмо (великия субботы), да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен”. Впрочем, с течением времени пост Четыредесятницы неизменно сохранял только свое имя, но в образе его препровождения являлись во многих местах разные изменения от произвола человеческого. Тем удобнее могло случиться это, что положительные узаконения Церкви, даже правила апостольские не вдруг могли распространиться во всех странах, а распространялись мало помалу, и мало помалу получали силу непрременных законов. Так было даже на VI Вселенском соборе, когда канон церковный

торжественно был принят и утвержден всею Вселенскою Церковию (VI, 2). Различия в посте Четыредесятницы, явившиеся с продолжением времени в разных местах, касались как количества дней постных, так и качества самой пищи, употреблявшейся во время поста. Церковные историки IV и начала V веков – Сократ и Созомен так изображают эти произвольные изменения в посте Четыредесятницы:

Первый говорит: „С самого первого взгляда легко заметить, что посты пред Пасхою в различных местах соблюдаются различно. Именно, в Риме пред Пасхою постятся непрерывно три недели, кроме субботы и дня Господня; а в Иллирии, во всей Греции и Александрии держат пост шесть недель до Пасхи и называют его Четыредесятницею (Τεσσαράκοντη). Другие же начинают поститься за семь недель до праздника, и хотя исключают промежутки и постятся только три пятидневия, однако свой пост называют также четыредесятницею. Удивительно для меня, что те и другие, разноглася между собою в числе постных дней, называют пост одинаково сорокадневным и представляют особые свои основания для объяснения сего наименования. Притом видно, что разногласие их касается не только числа постных дней, но и понятия о воздержании от яств, потому что одни воздерживаются от употребления в пищу всякого рода животных, другие из всех одушевленных употребляют только рыбу, а некоторые вместе с рыбою едят и птиц, говоря, что птицы, по сказанию Моисея, произошли также из воды. Одни воздерживаются даже от плодов и яиц; другие питаются только сухим хлебом; некоторые и того не принимают, а иные, постясь до девятого часа (3-го по полудни), вкушают потом всякую пищу. Таким образом, у разных племен бывает различно, и представляются на то бесчисленные причины” (Церк. Истор. Сократа в русск. перев. стр. 429-430).

В таких же почти чертах представляет эти разности и Созомен. Он говорит:

„Предшествующую этому празднику (Пасхи), так называемую Четыредесятницу, в которую народ постится, одни считают в шесть недель; например иллирийцы и христиане, живущие на западе, вся Ливия и Египет с Палестиною; другие в семь, как жители Константинополя и окрестных мест до Финикии. В продолжении этих шести или семи недель некоторые постятся три недели с промежутками, другие три недели сряду пред праздником, а иные только две, как напр. последователи Монтана” (Созом. Церк. Ист. кн. 7, гл. 19, стр. 519).

Евсевий в своей церковной истории приводит письмо Иринея, епископа Лионского, к Виктору, епископу Римской Церкви, в котором Ириной также изображает разности в посте Четыредесятницы, явившиеся в разных местах, и притом с весьма давнего времени, когда следовательно положительных письменных канонов не было еще у христиан, и пост Четыредесятницы соблюдался только по устному, апостольскому преданию:

„Разногласят”, писал Ириной, „и не только об этом дне (дне Пасхи), но и о самом образе поста: ибо одни думают, что должно поститься один день, другие – два, а иные – больше; притом, некоторые мерою своего дня почитают сорок дневных и ночных часов. Такое различие в соблюдении поста произошло не в наше время, но гораздо прежде у наших предков, которые, вероятно, не соблюдали в этом большой точности и простой, частный свой обычай предавали потомству” (кн. V, гл. 24).

Сократ подтверждает наше мнение относительно источника, откуда зародились эти различия, хотя мы и не вполне согласны с ним в объяснении первоначального учреждения поста свв. апостолами. „Так как никто не может указать на письменное касательно сего повеление”, говорит Сократ, „то явно, что Апостолы предоставляли все это воле и выбору каждого, чтобы всякий делал доброе не по страху и принуждению” (стр. 430).

Не так смотрела и смотрит на эти разности католическая Церковь. С тех пор, как начался у ней ряд письменных канонов, она всячески старалась пресекать все подобные разности и ограждала соблюдения поста положительным уставом, одинаковым для всех мест. В книгах постановлений апостольских мы встречаем уже этот положительный устав относительно продолжения поста и качества пищи в страстную седмицу: „В дни пред Пасхою поститесь”, говорится там, „начиная со второго дня с пятка и субботы, в продолжение шести дней; употребляя один хлеб, соль и овощи, а для питья – воду; воздерживайтесь также от вина и мяса, ибо это дни плача, а не празднества. Особливо в пяток и субботу поститесь все, совсем ничего не вкушая до ночной песни петела; если же кто не в силах пропоститься два дня, по крайней мере, да соблюдает субботу. Ибо Господь о Себе рек: егда отъимется от них Жених, тогда постятся. Но в сии дни отнят от нас Жених иудеями, распят на кресте и со беззаконными вменися” (кн. 5, гл. 18).

Такой же устав относительно качества пищи в продолжении всей святой Четыредесятницы, постановлен был в IV веке отцами Лаодикийского собора, именно: запрещая разрешать пост в четверток последней или страстной

седмицы, они о всей Четырдесятницы постановили: „Должно всю Четырдесятницу поститься с сухоядением” (пр. 50). В последствии, отцы Трулльского VI Вселенского собора определили для всех мест, в каких бы ни находились православные христиане, качества пищи во святую Четырдесятницу с большею подробностью: „Уведали мы”, говорят они в 54 правиле, „яко в армянской стране и в иных местах в субботы и в воскресные дни св. Четырдесятницы едят некоторые сыр и яйца. Того ради за благо признано и сие, да Церковь Божия по всей вселенной, следуя единому чину, совершает пост и воздерживается якоже от всякого закалаемого, такожде от сыра и яиц, которые суть плод и произведение того, от чего воздерживаемся. Аще же сего не будут соблюдать: те клирики да будут извержены, а миряне да будут отлучены”.

Впрочем, ревность многих первобытных христиан превосходила строгость самых правил. Св. Епифаний о посте в страстную седмицу говорит: „Некоторые всю сию святую седмицу проводят без пищи” (Наев. 29); другие же постятся по два, по три и по четыре дни” (Ехрос. Fidei 22). Созомен рассказывает о св. Спиридоне Тримифунтском, что он со всеми домашними своими в один только день на страстной седмице принимал пищу, а остальные проводил без всякой пищи (кн. 1, гл. 11). Евагрий о палестинских монахах свидетельствует, что они целые два или три дня постятся, а некоторые пять дней и более (кн. 1, гл. XXI).

Согласно с правилами о пище, православная Церковь постановила правила и относительно самого образа препровождения дней св. Четырдесятницы. С древнейших времен и, по всей вероятности, со времен самих апостолов, как можно полагать на основании свидетельства Тертуллиана, великий пост проводим был христианами в воздержании от всякого увеселения, от мирного лобзания, как знамения радости, даже от торжественного совершения Евхаристии, всегда сопровождавшегося духовным веселием и общею трапезою (Tertull. lib. de lejun. conf. advers phys. c. 1). Впоследствии Церковь такое препровождение поста узаконила особенными правилами, обязательными для всех православных чад Её. Так, избегая всякого духовного веселия во дни св. Четырдесятницы, Церковь еще на Лаодикийском соборе постановила:

а) Чтобы от понедельника до субботы каждой недели великого поста не совершать литургию. „Не подобает”, говорит 19-е правило упомянутого собора, „в Четырдесятницу приносить святой хлеб, разве токмо в субботу и

в день воскресный”. Для этого времени составлена была впоследствии даже особенная литургия, так называемая литургия Преждеосвященных Даров, которую и повелено совершать во дни постные, кроме субботы, воскресных дней и праздника Благовещения. „Во все дни поста святых Четыредесятницы, кроме субботы и недели и святого дня Благовещения”, определили отцы Трулльского собора 52-м правилом, „святая литургия да не бывает иная, как Преждеосвященных Даров”.

б) Чтобы, кроме суббот и воскресных дней, ни в какие другие дни великого поста не праздновать памяти мучеников или дней их рождения, которые всегда сопровождалась особою торжественностью и духовным веселием. „Не подобает”, говорит 31-е правило Лаодикийского собора, „в Четыредесятницу дни рождения мучеников праздновати, но совершати памяти святых мучеников в субботы и в дни воскресные”. Запрещая в Четыредесятницу самые даже духовные торжества, Церковь тем с большею строгостию запрещала всякие мирские празднества и увеселения. Так на Лаодикийском соборе 52-м правилом Она запретила совершать браки и праздновать дни рождения¹. Запрещались также в посты всякие зрелища и народные увеселения; напротив, ревностные пастыри старались усиливать в эти дни побуждения к подвигам покаяния, молитвы, бдения и христианской любви и милосердия (Origen in Lev. hom. 10; Chrisost. hom. 6, 7, 11 in Genes, Augustin serm. 56, 74, de tempore). „В те часы”, говорит блаженный Августин, отыскивать заключенных в темнице, принимать странных и примирять враждующих” (hom. 56 de temp.). „Скажи мне, помилуй”, спрашивает св. Златоуст, „ты не постился по немощи тела? – справедливо; но почему же ты не примирился с твоим врагом? Можешь ли теперь сослаться на немощь тела? Кто принимает пищу и не может поститься, пусть щедрее дает милостыню, пусть примирится с врагом, пусть прогонит из души всякую ненависть и желание мщения” (Беседа 22 о гневе). „Милосердие и любовь”, говорит в другом месте тот же св. отец, „суть крыле поста, на которых он возносится к небу, и без которых лежит и валяется на земле. Пост без милосердия есть знак алчности, а не образ святости; пост без любви есть повод к сребролюбию; ибо от этой бережливости сколько сохнет тело, столько толстеет кошелек. Итак, постясь, будем отдавать в руку бедного наш

¹ [„Не подобает в Четыредесятницу совершати браки, или праздновати дни рождения”] Славянская наша Кормчая, под днями рождения в настоящем правиле понимает дни поминовения усопших.

обед, который готово было потребить наше чрево; рука бедного есть сокровищница Христова, ибо все, что берет бедный, приемлет Христос” (Сл. 8 о посте и милостыне).

Во дни Четырдесятницы пастыри Церкви старались как можно чаще предлагать поучения к народу и, в противоборство греховным навыкам, напоять души верующих словом благочестия, как это видно из двух бесед св. Златоуста на книгу Бытия, в которых он обличает христиан за посещение ими народных зрелищ: „Я хочу, по обычаю”, так начинает он свою беседу, „заняться поучением, но останавливаюсь и отказываюсь, ибо мысли мои возмутило и встревожило нашедшее облако печали, и не только облако печали, но и гнева, так что я не знаю, что делать: мысли мои объемлет великая нерешительность. Помышляя, что все наше учение и *ежедневное увещание* вы забыли и все побежали к тому сатанинскому конскому ристалищу, с каким веселием снова могу учить вас тому, о чем говорил прежде, когда оно так скоро вышло из памяти? Особенно печалит меня и огорчает то, что вы, вместе с нашим увещанием забыли даже о подобающем Четырдесятнице уважении и предались дьявольским обрядам. Скажи, пожалуй, какая польза от поста? Какая польза от сего собрания?”. В другой беседе против того же проступка он говорит: „Победите, прошу, дурной и пагубный обычай: подумайте – не то только больно, что стекающиеся туда вредять себе, но и для многих других служат соблазном. Ибо язычники и иудеи, видя, что *каждый день бывающие в храме и слушающие поучения*, там же с ними толпятся, не сочтут ли наши дела за обман и не станут ли то же думать о всех нас?” (Беседа 6 и 7). Нужно заметить при этом, что св. Златоуст в некоторые посты говорил народу поучения ежедневно; так именно каждый день были произносимы им в продолжении поста беседы на книгу Бытия и по случаю низвержения царских статуй к антиохийскому народу.

В своих поучениях к народу отцы предлагали правила препровождения поста и требовали от христиан перемены не только в пище, но и во всем образе мыслей, чувствований и желаний, обуздания всех греховных склонностей и привычек, без чего считали пост не только несовершенным, но и совершенно бесполезным. „От нас требуется не только то”, говорит св. Златоуст в одной из своих бесед, сказанных во время Четырдесятницы, „чтобы каждый день здесь собираться, непрерывно слушать одно и то же, но и поститься во всю Четырдесятницу. Ибо если из сего собрания, увещаний и времени поста мы не извлекаем никакой пользы, то все сие не только будет

для нас бесплодно, но и послужит поводом к большому осуждению, если мы, при таком о нас попечении, остаемся те же: если вспыльчивый не делается тихим, негодующий – кротким, завидующий – другом; если до безумия прилепившийся к богатству не отстает от этой страсти и не занимается раздаванием милостыни и пропитанием бедных; если невоздержный не делается целомудренным; если честолюбец не презирает суетную славу и не учится искать славы истинной. Если при этих и других зараждающихся в нас злых расположениях сердца мы не бываем выше, то, хотя бы собирались здесь каждый день, хотя бы поучались непрестанно, имея от поста тоlikое пособие – какое нам будет прощение, какое оправдание?” (Беседа на кн. Бытия).

Тех, которые, в честь поста переменили только скоромную пищу на постную, а не изнуряли тело воздержанием, напротив точно также, как и в другое, непостное время, пресыщались разнородными яствами только постными, отцы строго обличали, как нарушителей поста, как лицемеров, прикрывающихся только личиною благочестия, а не самом деле вовсе не имеющих его. „Есть люди, – писал блаж. Августин, – которые соблюдают пост Четыредесятницы больше для лакомств, нежели из набожности, которые не столько обуздывают прежние похоти, сколько выдумывают новые сласти; обременяют столы разными дорогими фруктами; боятся, как нечистых, тех сосудов, в которых варилось мясо, а в своей плоти не боятся роскоши чрева и гортани; постятся не для того, чтобы воздержанием уменьшить обыкновенную еду, но чтобы умножить неумеренную алчность отлагательством принятия пищи; ибо, когда придет время подкрепить себя пищею, как скот к яслям бросаются к тучным столам, обременяют желудок многими блюдами, расширяют чрево, раздражают позыв на пищу разными искусственными, иностранными приправами, дабы и самым изобилием яств не утомить его. Наконец, постясь, они столько едят, что не могут переварить в желудке. Есть и такие, кои пьют вино не для здоровья, а для наслаждения, как будто Четыредесятница не есть соблюдение благочестивого смирения, а повод к новым удовольствиям” (Августин о разн. предм. т. V, слово 74. Париж, 1683. С. 931). Не касается ли многих из нынешних христиан это справедливое обличение блаженного Августина?..

Согласно с учением отцев, считая время поста наиболее удобным для дел христианского милосердия и любви к ближним, благочестивые греко-римские императоры на все время Четыредесятницы прекращали следствия,

допросы и казни по уголовным делам, исключая только дела особенной важности, по существу своему не терпящих отлагательства. Так, напр. Феодосий великий издал относительно этого предмета два закона, из которых в одном сказано: „во дни Четыредесятницы все следствия по уголовным делам воспрещать”, а в другом: „в святые дни Четыредесятницы отнюдь телесно не наказывать тех, которые ожидают разрешения душам”. (Cod. Theod. lib. XI, tit. 35, L. 4, et. 5).

Но страстная седмица, преимущественно пред всеми днями Четыредесятницы, особенно уважалась древними христианами и христианскими императорами. Кроме приведенных уже нами постановлений относительно поста, прекрасным изображением почитания страстной седмицы служит одна из бесед св. Златоуста: „В сию седмицу, – говорит он, – многие усугубляют свою ревность: одни больше постятся, другие творят святые бдения, а некоторые щедрее раздают милостыню, иные ревностию к добрым делам и вящим благочестием жития как бы ознаменовывают величие Божией благодати. Ибо как все бывшие во Иерусалиме вышли в сретение Иисуса по воскрешении Им Лазаря и свидетельствовали народу, что мертвый от Него воскрешен, и как самая услужливость сдвигающих была как бы подтверждением чуда; так и наша ревностная деятельность в эту седмицу служит как бы великим свидетелем, как она велика и какие великие блага сотворил в нее Христос. Ибо ныне исходим мы в сретение Христу не из одного града, не из Иерусалима только, но со всех сторон света исходят бесчисленные церкви в сретение Иисусу, не с ветвями пальм, дабы держать их в руках и бросать, но с милостынею, с человеколюбием, с бдениями, со всем благочестием, дабы принести оные Господу Христу. Не мы одни чествуем сию седмицу, но и императоры нашего мира, и притом не кое-как (чествуют), но предоставляют гражданским правительствам свободу от дел, чтобы, свободные от забот, проводили они все эти дни в духовном поклонении, для чего и затворили двери судебных мест. Да престанут, говорят, все тяжбы, всякого рода ссоры и казни; да обезоружатся на некоторое время руки палачей; всем вообще принадлежат блага, какие сотворил Господь; сделаем же и мы, рабы, какое-нибудь добро. Но не этим только почтили императоры настоящую седмицу, но и другою, не меньшею почестью. Рассылаются императорские рескрипты, которыми повелевается снимать оковы с содержимых в темницах и, как Господь наш был во аде и всех узников свободил от смерти, так и рабы, по мере сил, стараясь

подражать милосердию Господа, освобождают узников от цепей чувственных, не в силах будучи освободить их от духовных” (Беседа на Псалом 145).

В страсную седмицу рабы были освобождаемы от обыкновенных работ, чтобы имели более доступа и удобства посещать свв. храмы и духовно назидаться. Правило об этом встречается в книгах постановлений апостольских, где читаем: „Во всю великую седмицу (пред Пасхою) и следующую за нею, рабы да будут свободны; ибо та есть время страдания, а эта – воскресения” (кн. 8, гл. 33).

Первобытные христиане так внимательны были к посту Четыредесятницы, особенно к великой седмице, что требовали положительных правил даже на то, в какой час ночи с великой субботы на Пасху должно прекращать пост и начинать торжество воскресения. Обстоятельное и ученое решение этого вопроса встречаем мы прежде всего в каноническом послании Дионисия Александрийского к Василиду (Дионис. Алекс., пр. 1). Дионисий запрещает прекращать посты ранее полуночи. Впоследствии вопрос этот был предметом соборного рассмотрения и окончательно решен для верующих VI Вселенским (Трулльским) собором в 89-м его правиле, которое гласит: „Верным, дни спасительного страдания в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в средние часы ноши по великой субботе – поелику божественные евангелисты Матфей и Лука, первый речениями: *в вечер субботний* (Матф. 28, 1), а второй речениями: *зело рано* (24, 1), изображают нам глубокую ночь”.

Сравним теперь, в заключение, правила Церкви и обычаи древних христиан с правилами большей части христиан нашего времени. Все, за что обличали отцы недостойных христиан того времени, можно найти и между нами, а строгие обычаи благочестивой древности принадлежат едва ли не одной древности и украшают почти только памятники истории, а не картины жизни настоящей. У большей части христиан нашего времени пост состоит только в перемене блюд скоромных в постные, а не в уменьшении их количества и разнообразия. А другие не делают и этого, отзываясь тем, что они вовсе не видят нужды и пользы в посте и считают пощение делом бессмысленным и бесплодным. Отчего происходит это?

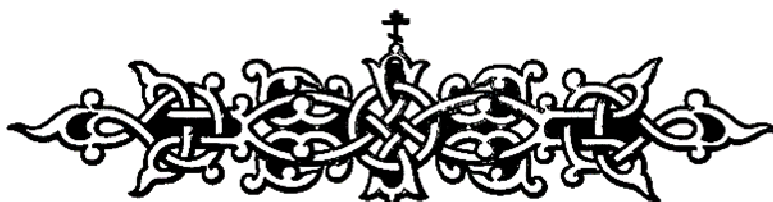
а) От того, что искажено у них понятие о посте. Пост, конечно, состоит не в одной перемене блюд скоромных на постные, а главным образом в

уменьшении количества пищи, в усмирении страстей тела и чувственных пожеланий. Для этой цели перемена пищи скоромной, утучняющей, на постную, скудную и малопитательную, и уменьшение количества её много значат.

б) От того, что ни в сердце, ни в сознании таких людей нет того, что составляет самую сущность поста, без чего пост, естественно, будет только внешним, наружным, фарисейским и совершенно бесплодным действием. В них нет сознания греховности; нет живого всеобъемлющего чувства раскаяния во грехах. Пост есть плачь, сетование, по слову Спасителя (Мф. 9, 15). Дайте этому чувству разогреться в вас, дайте охватить ему ваше сердце, вашу мысль, ваше сознание, и вы увидите, пойдут ли вам на ум забавы, лакомые блюда, или какие бы то ни было удовольствия? Объятый этим чувством раскаяния, Давид не замечал, как сыпался пепел с головы его на хлеб, который он ел; не замечал вкуса воды, растворенной его слезами; не искал роскошного ложа, а лежал на ложе, омоченном слезами. Дайте посту значение плача и сетования, и вы убедитесь с первого раза в его необходимости; в вас разрушатся все возражения против этого святого дела. Посмотрите на человека, потерпевшего какие-нибудь сильные удары судьбы, чем он занят? Он не ест, не спит по нескольку суток; сознание тяжести своего положения отнимает у него всякую охоту и способность не только к каким-нибудь шумным удовольствиям, но даже к тихим речам утешения. Так и человек, объятый сокрушением о своей греховности; пост со всеми его свойствами, доблестями и плодами есть неразлучный его спутник и друг.

Священник Алексей Парвов

Христианское чтение, 1863, № 3 (Март), Ч. I, Отд. I. С. 307-322.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

**О том, как, по примеру древних христиан,
следует проводить Великий пост.**

*«Помянух дни древняя,
поучихся во всех делех Твоих».*

Пс. 97: 5

В наш век приходится слышать, будто лишь наше время хорошо, а прежнее было худо, будто лишь теперь люди сделались и образованными, и просвещенными, и умеющими жить, как нужно, а прежде, будто бы, они были и невежественны, и грубы, и не умели жить, как следует. Так современники наши отзываются иногда о прошедшем! Совсем иначе смотрит на него св. Православная Церковь и Муже по сердцу Божию. Первая всегда указывает нам на Христианскую древность, как на пример подражания для нас, а последние очень любили обращаться к прошедшему, чтобы извлечь из него уроки для жизни. Вспомнянем кратко, как древние Христиане проводили Великий пост и так ли проводится он в наше время. Древние Христиане проводили Великий пост с достохвальным благоговением, в строжайшем воздержании и посте, соответственно преданиям Апостольским. Они были мужами пощения, строгими к себе, совершая шествие своё на пути воздержания теми же стопами, коими шёл Искупитель наш Иисус Христос, постившийся «дней сорок и ночей сорок»¹. В это время они совершенно отказывали себе в употреблении рыбы, и только в нарочитые дни разрешали на вино и елей, а употребление мяса, сыру, молока и яиц почитали осквернением поста. Сладкими и роскошными яствами они также не покоили себя. Вся их пища состояла в сухоядении, в употреблении огородных овощей и в умеренном вкушении плодов древесных; а некоторые из них довольствовались лишь хлебом и водою. Только в Воскресные дни и в субботы, исключая Великую Субботу, предлагалась у них на трапезе пища не

¹ Мф. 4: 11.

столько простая, как в прочие дни, однако совершенно постная. Всякий клирик, не постившийся таким образом, подвергался извержению из клира, а всякий мирянин – отлучению от святой Церкви¹ «Ныне, – говорил в свое время св. Златоуст о Четырдесятнице, – у нас великий мир и тишина великая»². «Нигде нет шуму, нигде нет крику. Не услышишь, чтобы ночью пели; не увидишь, чтобы днем шатались пьяные, кричали, дрались. Везде глубокая тишина»³. «Ни одно животное не жалуется на смерть, нигде нет крови, нигде неумолимое чрево не изрекает приговора на животных, нож поваров бездействен, стол довольствуется тем, что не требует приготовлений»⁴. Не увидишь ныне и различия между столом богача и столом бедняка. «И что говорить о вельможах и простых? И Венценосная глава, подобно прочим, преклонилась в послушание посту»⁵. Так, прежде всего, проводили Великий пост древние Христиане!

Так ли проводится Великий пост в наше время? Все ли Христиане в наше время преклоняют себя в послушание посту по Уставу Православной Церкви? Все ли они оставляют, в наш век, на время его попечение о яствах *прихотливых*, изысканных и роскошных? Все ли они прекращают на время святой Четырдесятницы употребление вина и елея? Все ли довольствуются пищею неизысканною, простою? Не заменяют ли её некоторые множеством яств, или искусственно-измышленною приправою оных? Не хотят ли иные богатым, дорогим и изысканным приготовлением пищи постной превзойти разнообразие самых вкусных столов непостных? Не слышится ли в наше время и во время Великого поста приговор, который неумолимое и ненасытное чрево привыкло изрекать на жизнь животных? Не видится ли кровь их, ради прихотливых проливаемая? Древние Христиане тщательно блюли, чтобы не вкушать пищи до вечера, так что кто не соблюдал этого правила, того и не почитали постящимся. Сколько таких постников найдется в наше время? Между древними Христианами было много таких постников, которые не принимали никакой пищи по два и по три дня сряду. В наш век много ли обретётся таких Христиан, которые постились бы в продолжение одного дня? Некоторые из древних Христиан до того простирали подвиги своего пощения, что другие из среды их, более опытные в духовной жизни,

¹ Церковный Устав, гл. 32, лист 31.

² Св. Иоанн Златоуст в 1-й Беседе на книгу Бытия.

³ Св. Иоанн Златоуст в 1-м Слове.

⁴ Св. Василий Великий в Беседе о посте.

⁵ Св. Иоанн Златоуст во 2-й Беседе на книгу Бытия, к антиохийскому народу.

заставляли их ослабить оные. В наше время, когда приближается пост, приходится напоминать Христианам о его важности, силе, значении и о необходимости соблюдать его так, как Православная Церковь повелевает.

Древние Христиане, далее, во всё продолжение святой Четыредесятницы приносили неослабное тщание к тому, чтобы испытать себя. Они знали, что для спасительного раскаяния во славу Господа Бога необходимо благочестивое уединение в дни говений; что среди мирского общества можно иногда и быстро, и далеко, и надолго удалиться от Господа Бога; что даже собеседования с ближними не могут быть, без ущерба для благочестия, совмещены с подвигами говения; а потому, пред наступлением святой Четыредесятницы, сходились вместе, прощались друг с другом как бы не надеясь более увидеться в этой жизни и расходились в места уединенные¹. Здесь-то, вдали от сует и развлечений обычной жизни, они со всею ревностию занимались испытанием своей совести. Вся прошедшая их жизнь, там и здесь проведенная, представляема была ими как бы на одной картине, поверяемой с изображениями святого слова Божия. Они припоминали и все усилия употребляли на то, чтобы припомнить, когда и где они были, что мыслили, что чувствовали, что делали, с кем и о чем беседовали, кого оскорбили словом или делом, кому подали повод ко гневу, умышленно или неумышленно, кому не воздали должного, кого лишили законного. – Все это и подобное древние Христиане старались привести себе на память и приложить к сердцу; а поступая таким образом, они печалились по Бозе, проникались раскаянным, соделывающим во спасение, покаянием, исповедовались со всею искренностью, откровенностью, с простосердечием, и полагали твёрдую решимость впредь и не мыслить зла. – Боголюбезное занятие во дни всеобщего покаяния!

Благодарение Господу, что не оставлено оно в совершенном небрежении в наше время! И в настоящее время все мы, пред наступлением Великого поста, прощаемся друг с другом; многие из среды нас стараются уединиться на все время его, а некоторые даже прилагают тщание к обзору прошедшей своей жизни, дабы знать, в чем им исповедаться, что доброго остается сделать после исповеди, и чего худого не делать. Но много ли в наш век найдется Христиан – постников последнего рода? Если беспристрастно воззрим на наш всеиспытующий век, то найдем, к прискорбию, что многие из нас испытывают себя с тем намерением, которое древние Христиане всегда

¹ Четьи Минеи от 1-го апреля и 3-го мая.

отвергали, порицали и презирали. В наше время одни, как известно, испытывают себя для того, чтобы самонадеянно сказать себе: несмь, якоже прочие человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или яко же такой-то; другие для того, дабы изъявить и высказать свое неудовольствие на невнимание к ним высших; иные – для того, чтобы иметь предлог к осуждению низших; еще иные – для того, дабы безошибочно привести в исполнение тот или другой ряд действий, недостойных Христианина. – Есть в наше время и такие Христиане, которые во дни святой Четыредесятницы, продолжают и усиливаются испытывать других, передают свои испытания собственному семейному кругу, сообщают эти испытания своим ближним и знакомым, и таким образом распространяют их по всему селу или городу. – Короче сказать, в наш век, во время Великого поста все тщательно стараются испытать себя и других; только об испытании своей греховной, а подчас и грехолюбивой совести иные не хотят и подумать.

Древние Христиане еще проводили Великий пост в непрестанной молитве, почти в непрерывном пении псалмов и песней духовных. В их время, также как и в наше «небеса поведали славу Божию, творение же руку Его возвещало твердь: день дни отыгали глагол и ночь ноци возвещали разум»¹. Они с благоговением прислушивались к такому голосу благодарной твари и старались подражать ему особенно во время Великого поста. В это время они были как бы пророками вселенной, ибо непрестанно словом и делом провозвещали в ней славу Божию; были как бы первосвященниками, ибо от лица всех всенародно возносили жертву хвалы и благодарения ко Господу Богу; были как бы царями всего, ибо своею молитвою соединяли всё с Господом Богом и низводили благословение Его на всё. Они молились везде и всегда. – Молились в церквах и дома. Молились утром, когда солнце, подобно жениху, выходило из брачного своего чертога. Молились днем, когда всё сущее и живущее немолчно проповедовало славу и величие Господа Бога, явленные Им в сотворении всего и искуплении людей, и являемые Им в промышленности обо всем. Молились вечером, когда сама природа приводила душу в тихое умиление и поставляла её в молитвенное расположение. Молились ночью, когда тёмные власти и силы гораздо удобнее, нежели днем, могли бы возобладать ими, если бы они предались сну.

¹ Пс. 17, 23.

Думаем, что никто не оскорбится, если припомним, что в наше время такая непрестанная молитва во время Великого поста для иных Христиан кажется и невозможным, и сторонним делом. Верно слово, и теперь есть молитвенники великие, дивные, подобные древним Христианам, иначе, ни настоящий порядок вещей, ни род человеческий не существовали бы¹, но есть, к сожалению, в наше время и такие Христиане, которые почитают молитву едва ли не столь же малоценной, как и те вещи, которые считаются годными только для употребления у так называемых простых людей; есть Христиане, которые, все тщание прилагают к тому, чтобы и пораньше и поскорее отговориться по своему, дабы потом снова раболепно служить похоти плоти, похоти очес и гордости житейской²; есть Христиане, которые смотрят и учат смотреть на усердных молитвенников, как на лицемеров, пустосвятов, и не стали бы терпеть их среди себя, если бы это вполне зависело от них. Вы можете увидеть, что такие люди в иной день Великого поста усердно подвизаются то утром, то днем, то вечером, то ночью: но не в молитве, а в таких делах, о которых неудобно и помышлять Христианам, не в церкви Божией, а в таких собраниях, в которых одно слово о молитве было бы принято за свидетельство о крайнем невежестве произнесшего его, об отсталости его от века, – не пред лицом Господа Бога и Святых Его, изображаемых на честных иконах, а пред такими деятелями, которых древние Христиане называли именем язычников и мытарей, если они пребывали неисправляющимися. В древние времена Богослужение, во время святой Четырдесятницы, продолжалось у Христиан почти целый день и целую ночь и никого не утомляло; а в наше время иной Христианин старается, может быть, разведать, в какой церкви совершается оно не столь продолжительно, а иной вовсе не считает своим долгом ходить в церковь. В те времена и неговеющие с дивным усердием стекались в церкви Божии, дабы послушать слово назидания, и слушали его с терпением, не смотря на то, что сказывание его продолжалось иногда целый час, а иногда и два часа; а в наше время, не знаем, у всех ли достанет терпения, если в день Великого поста услышат проповедующего, особенно, если он замедлит в проповедании одну или две минуты. Тогда все слушали поучения с любовью и прилагали их к сердцу с охотою, не заботясь о том, одно ли наставление было предметом его, или и указание неправого образа жития; а в наше время, если

¹ Ис. 6, 13.

² 1 Ин. 2, 16.

служитель слова Божия станет говорить в церкви о житии других как от чистоты, как от Бога, пред Богом, некоторые, пожалуй, найдутся сказать: «к чему и для чего такие проповеди?»

Древние Христиане..... Кто же были древние Христиане, указанным образом проводившие святую Четыредесятницу? Отцы Праведные, Святые, Преподобные, досточтимые, достоуважаемые, всегда, ныне и присно святою Церковию ублажаемые, богомудрые, боголюбезные, богоносные. Таковы: Святитель Христов Игнатий Богоносец, св. Священномученик Киприан, непоколебимый защитник св. Церкви, св. Афанасий Великий, мужественно претерпевший все за истину Христову, святые, вселенские великие учителя и святители: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоустый, Константин мученик, положивший живот за правоту своей Веры, Петр Столпник, Феодор Студит, Иоанн Дамаскин, и все другие ревнители по славе Божией и собственному спасению... Нужно ли говорить современным нам Православным Христианам, что и все мы, подобно как и упомянутые нами древние Христиане, такие же люди: и зачаты в беззакониях и рождены во грехах¹? Нужно ли напоминать нам, что и мы, также как и те Христиане, сподобились очиститься банею водною в глаголе² и затем, также как и они, получили и помазание от Святого, научающее всему³, и сердце, носящее в себе Христа Господа⁴, и волю свободную от рабства греху и способную как еже хотети, так и еже деяти о благоволении⁵? Нужно ли напоминать, что **и** мы, также как и они, имеем буйную плоть, делающую нам пакости⁶; что поприщем жизни нашей, также как и их, служит род строптивый и развращенный⁷; что мы, также как и они, не свободны от губительных нападений се стороны человекоубийцы искони⁸? Нужно ли напоминать, что и нам также как и им, вменено: препоясав чресла истиною, обувши нозе в твердость Евангелия мира, а паче всего взяв щит веры и шлем спасения, и меч духовный, не ходить во след плотских похотей сквернения, всегда воюющих на душу нашу, но огребаться от них, распинать плоть свою со

¹ Пс. 50, 7.

² Еф. 5, 26.

³ 1 Ин. 2, 20.

⁴ Еф. 3, 17.

⁵ Рим. 6, 18. Филп. 2, 13.

⁶ 2 Кор. 12, 7.

⁷ Филп. 2, 15.

⁸ Иоанн. 8, 44.

страстями и похотьми¹ её, – не сообразоваться веку сему, не ходить по человекам, не быть не только рабами, но и друзьями у мира², – противиться диаволу, стать противу козней его, побеждать его, сокрушать его под ноги свои³? Нужно ли напоминать, что и каждый из нас, также как и они, тогда только и сподобится наследовать царствие небесное, когда изнурит, удручит, умертвит свою плоть, – ослабит, победит, поборет мир, – отразит, сразит, поразит диавола? А если так, то кто из вас дерзнёт сказать, что ему или нельзя, или не нужно ни так поститься, ни так молиться, ни так испытывать себя, как научает тому примером древних Христиан святая Православная Церковь, общая мать наша, невеста Христова? Нет, возлюбленные о Господе братия! Если Церковь в самом начале святой Четыредесятницы приводит нам на память несчетное число Святых Божиих, и имевших одинаковую с нами природу и сподобившихся равной с нами благодати, а между тем удостоившихся обещания в исходе оправдания Святых при помощи строгого поста, непрестанной молитвы и бдительного самоиспытания, то внятно говорите тем всем и каждому из живущих на земли Христиан, что и они могут, а если хотят быть в царствии небесном, то должны проводить Великий пост в таких же подвигах благочестия, в каких они проводили его и в каких примером их повелевает проводить его Православная Церковь, – не страшась ни его тяготы, ни его продолжительности. Надобно помнить, что святой Великий пост с тем и установлен, чтобы грешник, столько времени погубивший в суетных трудах для мира, по крайней мере, сорок дней употребил на подвиги благочестия, на молитву, на милостыню, на пощение, на бодрствование, на слезы, на исповедание и на другие добрые дела⁴. Не надобно забывать и того, что кроме святой Церкви святыни негде взять, а кто не захочет слушаться Церкви, о том она скажет: *буди тебе яко же язычник и мытарь*⁵.

Да не попустит нам Господь Бог испытать на себе силу столь грозного гласа! Поревнуем древним Христианам в подвигах святой Четыредесятницы, для спасения собственных же душ!

¹ Еф. 6: 14, 15, 16, 17; Гал. 5: 16, 24; 1 Пет. 2: 11.

² Рим. 12: 2; 1 Кор. 3: 3, 7, 23.

³ Иак. 4: 7; Еф. 6: 11; 1 Ин. 2: 13; Рим. 16: 19.

⁴ Св. Иоанн Златоуст в 3-ей беседе на иудеев.

⁵ Мф. 18: 17.

ЧУДО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА ТИРОНА.
Икона Сотириса Афанасиадиса.

БОЖИЕ ПОПЕЧЕНИЕ НАД ПОСТЯЩИМИСЯ ХРИСТИАНАМИ (О ЧУДЕ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА ТИРОНА).

*«Радуйся страсотерпче непобедимый,
прещения мучителей на земли разоривый».*

1-я стихира на Господи воззвах
в пяток 1-й седмицы Великого Поста

В субботу первой недели Великого поста воспоминается великомученик Феодор Тирон, во времена Юлиана Отступника избавивший постившихся христиан от оскверненной пищи. В память об этом, накануне субботы, в Церкви освящается и вкушается коливо. Память Феодора Тирона является хронологическо первой триодной памятью святого, а также открывает первое воскресение Великого Поста. Она определяет именование первой седмицы Великого Поста, которую на Руси в древности иногда называли Федоровой неделей.

Мученик Феодор Тирон пострадал при императорах Максимиане и Максимине, служа воином в г. Амасии в Малой Азии. Он воспротивился повелению вкусить идоложертвенную пищу, за что принял мученическую кончину 17 февраля 306 года и был погребен в Евхаитах Амасийских. Его именование «тирон» означает «молодой воин», то есть новобранец.

Через 50 лет после кончины святого Феодора император Юлиан Отступник (361-363), желая осквернить христианский Великий пост (согласно Деян. 15:29, христианам предписано «воздерживаться от идоложертвенного и крови»), приказал Константинопольскому епарху (градоначальнику) каждый день в течение первой недели поста тайно кропить кровью идольских жертв съестные припасы, продаваемые на рынках. Приказание императора было исполнено, и на всех рынках были положены осквернённые продукты. Данное намерение императора-отступника носило не локальный характер, а простиралось также и за пределы Константинополя.

В 362 году Пасха была 31 марта, а первое воскресение Великого Поста пришлось на 17 февраля, когда Церковь отмечает память мученической кончины мученика Феодора Тирона. Всеведущий Господь послал к константинопольскому архиепископу Евдоксию, хотя тот и был еретиком – арианом, святого страстотерпца Феодора. Святой Феодор в ночном видении явился Константинопольскому архиепископу Евдоксию и велел ему объявить христианам, чтобы они не покупали на рынках оскверненные припасы, и употребляли в пищу коливо, т. е. вареную пшеницу с медом.

Святой Феодор явился Евдоксию не во сне, а наяву и сказал ему:

– Собери немедленно Христово стадо и прикажи всем христианам, чтобы никто из них не покупал на рынках ничего съестного, потому, что всё по приказанию нечестивого императора осквернено идоложертвенной кровью.

Архиерей в недоумении стал спрашивать, чем же заменить покупаемые на рынках продукты людям бедным, у которых нет домашних запасов.

Святой отвечал:

– Дав им коливо, ты избавишь их от затруднений.

Но епископ продолжал высказывать недоумение. Он не знал, что такое коливо, ибо в Константинополе не употребляли такой пищи, а в Евхаитах, где жил святой, варили пшеницу с мёдом и называли это коливом. Так объяснил архиепископу Святой Феодор.

Тогда архиепископ спросил святого:

– Кто ты и почему так заботишься о христианах?

На это святой отвечал:

– Я – мученик Христов Феодор. Я по повелению Божию послан к вам на помощь.

Сказав это, святой стал невидим. Евдоксий тотчас же собрал всех христиан и рассказал им о том, что случилось. Поступив так, христиане не были посрамлены Юлианом Отступником, Господь предостерег их от насмешек язычников и от осквернения плоти своей по незнанию. Юлиан, видя, что его планы разрушены, и христиане не покупают себе еды на рынках, отменил своё приказание и повелел доставлять на рынки неосквернённые продукты.

А христиане, благодаря Господа за его неизреченное милосердие и восхваляя Христова великомученика Святого Феодора, в субботу первой седмицы Великого поста совершили празднование святому. Явление

мученика Феодора при Юлиане Отступнике, способствовало распространению почитания Великомученика. В память этого события Православная Церковь до сих пор ежегодно отмечает память великомученика Феодора Тирона в первую субботу Великого поста. Накануне в пятницу после заамвонной молитвы служится молебен святому Феодору Тирону (составленный преподобным Иоанном Дамаскиным), благословляется кутья и раздается верующим, дабы верующие вкушали их, вспоминая это событие.

Этим Святая Церковь напоминает верующим, чтобы они были в полной уверенности, что Господь оказывает им любовь, милость, заступление в мире, где порой православных христиан окружает неверие и иноверие, и стремление разрушить святую Православную Веру. Поэтому триодное поминовение мученика Феодора знаменует собой торжество Православия над коварством язычества.

Празднование великомученику Феодору в субботу первой седмицы Великого поста описывал патриарх Константинопольский Нектарий (381-397). Святитель посвятил похвальное слово («Сказание Константинопольского Патриарха Нектария о Феодоре Тироне»¹), сохранившееся в древнем переводе: *«Тем же на всяко лето оттоле даже и до днешняго дне, яже о чудеси приснопаметного мученика Феодора память въсемь верным поставише благочестно почитати, рекше еже мы ныня творим праздник, еже ради сице нам бысть мученик теплый помощник и от злочестивые веры злочестнаго советы потребление»*. Святитель обращает внимание на значение имени святого (Феодор – Божий дар), «иже воистину Божий дар на спасение наше и веры». Слово мученику Феодору Константинопольский Патриарх Нектарий заканчивает следующими словами: *«Мы же мученику с сими победную песнь воспоем и чудеси присно обнавляти память сами приносяще добропобедному мученику Феодору верно возопиим: О мучеником светлость и святым красота; о Божий дар воистину; о хранителю и предпособниче верным неотступниче. Не забывай нас убогих и смиренных, но всегда присно молитися не престай о нас, пречудне, ни паки иже повсегда мыслнаго душам нашим Иулиана, иже тогда и ныня злоначелнаго врага борущаго нас, да не презриши, пречестне»*².

¹ М. П. Петровский, *Сказание Константинопольского Патриарха Нектария о Феодоре Тироне (По сербской рукописи XV века)*. // *Православный собеседник*. 1886. № 11.

² Там же. С. 260–261.

О ХРИСТИАНАХ, ЗАМУЧЕННЫХ ОТ ЯЗЫЧНИКОВ В БОЛГАРИИ ЗА ТО, ЧТО НЕ ХОТЕЛИ ВКУСИТЬ МЯСА ВО СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ.

От Ред.: В Константинопольском Синаксаре на 26 июля повествуется о мучениках в Болгарии – греках, попавших в плен при поражении имп. Никифора в Болгарии в 811 г. и не пожелавших отречься от Христа, за это мучимых и обезглавленных. Не исключено, что и мясо, им предлагаемое, было идоложертвенным.

Братия и Отцы! В настоящем поучении я желаю возбудить любовь вашу к добродетели одним душеполезным повествованием. Повествование следующее: в Болгарии, как мы достоверно от многих узнали, вышел указ от властителя страны и злобное повеление касательно пленных наших братьев христиан, что если они согласятся вкусить мяса во Св. Четыредесятницу, то оставить их в живых, а если не захотят, то умертвить их всех мечем. Нечестивец оный настоятельно требовал, чтобы повеление его было исполнено. Тогда собралось в одно место множество пленников с женами и детьми, и между ними произошел великий плач и рыдание: с одной стороны они помышляли о том, что, вкусив мяса, преступят закон христианский, а потому скорбели и плакали; а с другой стороны боялись смерти. В заключение же всего, увы, они были побеждены и послушались повеления тирана. Впрочем из среды их отделились четырнадцать семейств, которые говорили: "не исполним повеления нечестивца, и не будем есть мяса во Св. Четыредесятницу." "Что же последовало? Прочие христиане упрашивали их, чтобы они в этой крайности не подвергали себя за такой грех смерти, а лучше бы после очистили оный исповедию и покаянием. Но они совершенно отвергли это, надеясь на Бога и на то, что будут наслаждаться вечными благами. Что же вздумал оный тиран властитель, видя непоколебимое их намерение? Убить одного из них, а жену и детей его, как пленников, разделить татарам, полагая в уме своем, что прочие устроятся, и исполнят

его волю. Повеление его тотчас было исполнено. Но прочие нисколько этого не устрашили, а еще более укрепились, и говорили: мы христиане, и одинаковое имеем произволение с пострадавшим нашим братом. За это доброе исповедание они были обезглавлены, и скончались о Господе.

Видите, братия, что и ныне исполняется Евангелие царствия Божия; ибо Господь говорит: *иже любит отца или мать паче Мене, несть мене достоин. И иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет несть Мене достоин.* И еще говорит: *не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить; убойтесь же паче Бога, могущего и душу и тело погубить в геенне огненной* (Матф. 10, 37; 38, 28). Послушались и сии Евангельских повелений, исполнили Божию заповедь и повеление, и получили, блаженные, венец мученичества. Они поревновали святым Маккавеям, удостоивши число их, потому что тех было семь, а этих четырнадцать. И те пострадали за то, что, держась закона Моисеева, не вкусили свиного мяса, а эти за то, что не вкусили мяса во Св. Четырдесятницу, что имеет преимущество пред Святыми Маккавеями, потому что тогда закон запрещал Евреям есть свиное мясо, а этим в крайности можно было несколько вкусить и не подвергнуться за сие осуждению, как и Василий Великий говорит об этом. Но так как неверные оные сделали это с целию унижить закон христианский, то они и не захотели презреть закона Христова из любви к Нему. О, дивная купля блаженных мужей! В краткое время приобрели царство небесное.

Что скажут на это те, которые сообщаются с еретиками иконоборцами, и говорят, что вера их православная от этого не вредится? Где еще и те, которые говорят, что если кто умрет за икону Христову, не вменится ему это в мученичество? Ибо если не вкусившие мяса во Св. Четырдесятницу сподобились быть мучениками, то здесь тем светлейших венцев сподобятся те, которые предадут себя на смерть за то, что не отрекутся иконы Христа и Бога нашего. Впрочем, они, как помраченные, хотят, как сами преткнулись, так и других ввергнуть в глубину погибели. Но мы, братия, прославим Бога нашего, который прославляет прославляющих Его, который и ныне в наше время являет мучеников.

Помыслим еще и то, что если люди по внешности простые и малоученые, имевшие жен и детей, все презрели ради любви Христовой; то тем более должны мы, живущие в девстве, подвижающиеся и оставившие мир и то, что в мире, когда потребует время, быть подражателями, ревнителями и последователями святых мучеников. Но это бывает в один день, когда

призовет нас Христос. А ныне будем терпеливо и мужественно пребывать во всегдашнем мученичестве нашего произволения. Не поклонимся Ваалу, т. е., иконоборцам, как древние Евреи идолу Ваалу. Не будем возвращаться вспять, боримые от помыслов; напротив огненные стрелы, которые день и ночь бросает в нас диавол, угасим слезами, покаянием, молитвами и прочими злостраданиями тела нашего, чтобы и нам с Апостолом можно было говорить: *по вся дни умираю, тако ми ваша похвала, юже имам о Христе Иисусе Господе нашем*, (1 Кор. 15, 31); и со Св. Давидом: *зане Тебе ради, Господи, умерщвляемся весь день, вменихомся, яко овцы заколения* (Псал. 43, 23). С оными святыми да сподобимся и мы быть наследниками царства небесного, о Христе Иисусе Господе нашем. Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Прп. Феодор Студит. 55-е Огласительное поучение.

АНАФЕМАТСТВОВАНИЕ НЕ СОБЛЮДАЮЩИМ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЫ ПОСТОВ.

Анафематствование не соблюдающим без уважительной причины постов встречается в Архангельском чине Православия.

Отлучение же таким лицам указывалось еще в древней Церкви. В 96-м Апостольском правиле сказано: «Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец не постится в святую четырехдесятницу пред Пасхою или в среду, или в пяток, кроме препятствия немощи телесныя, да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен».

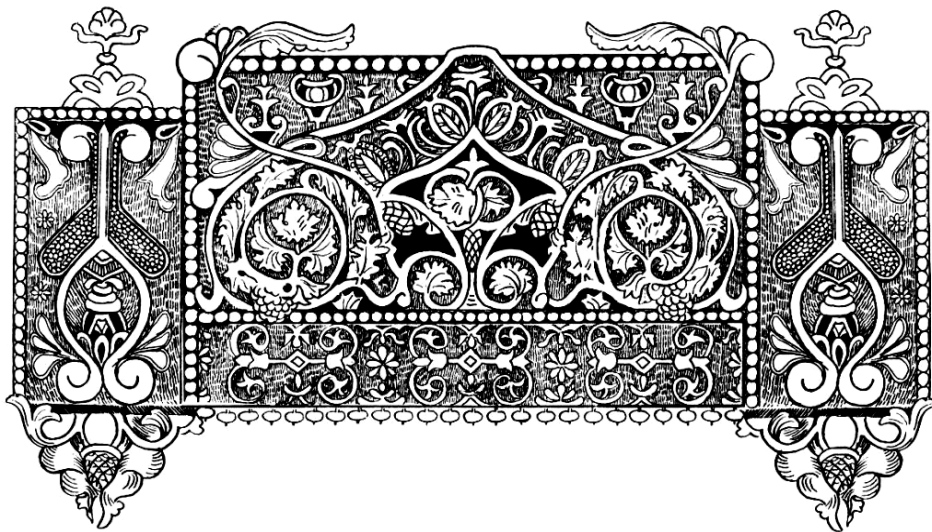
Подобное этому изложено в 19-м правиле Гангрского собора: «Аще кто из подвижников, без телесныя нужды, возносится и разрешает посты, преданные к общему соблюдению и хранимые Церковию, пребывая при том в полном разуме, да будет под клятвой».

В древней Русской Церкви, по правилу киевского митрополита Иоанна II (1080-1088 гг.), не постящиеся в Великую Четыредесятницу отлучались от святого причащения и почитались наравне с язычниками. Вот в русском переводе это 5-ое правило: «Тех, которые, как ты сказал, [живя] в окраинах России, не причащаются в великую четырехдесятницу и едят мясо и скверное, подобает всячески исправлять, и таковое зло врачевать внушениями и поучениями, приводить их к благочестию и угрожать им, как не христианам, чтобы они таким страхом воздержались от зла и обратились к более благочестивому и благоприличному [образу жизни]. Если же пребудут упорными и нераскаянными, то не причащать их божественных таин, но считать как бы действительными язычниками и противниками благочестия, если они хотят следовать своей собственной воле». (Павлов А. С., Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II, // Записки Императорской Российской Академии Наук. Том 22. 1873, С. 8-9.).

Но тот же митр. Иоанн в 18-ом правиле находит и снисхождение: «Матерям крестимых детей, если они слишком слабы и не могут поститься, отцы [церкви] оказывают снисхождение и не принуждают их к строгому

посту, от которого они могли бы изнемогать и подвергнуть опасности свою жизнь». (Павлов А. С., С. 17).

Киевский митрополит подражает в своем правиле Каноническим Ответам Тимофея Александрийского, который в своем 8-м правиле позволяет родительнице употреблять всякую пищу даже в страстную неделю (τὸ Πάσχα): «Вопрос 8. Если жена родит пред Святою Пасхою, то есть на Великой Седмиче, должна ли поститься и не пить вина, или разрешается она от поста и от запрещения пить вино ради того, что родила? Ответ. Пост установлен для усмирения нашего тела. Итак, когда тело находится в смирении и в немощи, то должна она принимать пищу и питье, как хочет и понести может».

**СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ «ДНЕВНИКА»
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОСИФА (ПЕТРОВЫХ)
МИТР. ПЕТРОГРАДСКОГО**

*«Се стою при дверех и толку:
аще кто услышит глас Мой, ...,
Вниду к нему и вечерюю
с ним и той со Мною!..»
(Апок. 3,20)*

Сей стук и сей голос Твой слышу и я...
Войди же, Желанный, войди, Несравненный!
Войди, мое Счастье, Отрада моя,
Войди и ко мне, в мой приют сокровенный!

Убогая храмина очень бедна...
Плачевно и жалко мое положенье...
Душа многогрешная – о, как она
Трепещет и ждет Твоего посещения!..

Не ясли ль Престолом служили Тебе?
Вертеп безсловесных Ты сделал Чертогом...
Войди ж и ко мне! и обитель Себе
Ты сам сотвори в сем жилище убогом!

Беседой Божественной дух улади,
Смущенье и мрак отгоняя греховный...
Я слышу Твой голос!.. Желанный войди!
И вечерей глад утоли мне духовный!..

Е. Л.

*А. И., В объятиях Отчих. Дневник Инока. Т. 1. (1901 г.), 3-е полное издание,
Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905, С. 110.*

О, если бы!!!

Многострадальна жизнь твоя!!!
Помощник Твой и Покровитель,
С пути тернистого Тебя
Сам приведет в Свою Обитель!

Блажен, что Ты не преступил
Души священные обеты!
И силой Божьей победил
Все злые вражие наветы!

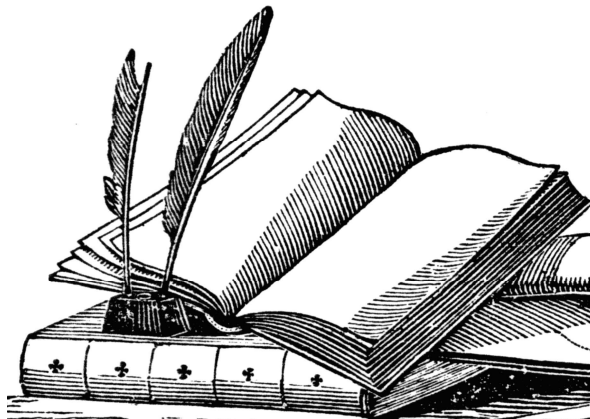
Пусть на дух воюет плоть,-
Твой твердый дух не изнеможет...
В тяжелой брани Сам Господь,
Тебе воинствовать поможет!

Пусть из ран сочится кровь...
Пережитая жизни беды –
Не охладят Твою любовь!
Не омрачат Твоей победы!

Идя под знаменем Креста
Ты не подешь в борьбе неровной...
За подвиг Твой в очах Христа,
Ты будешь – мученик безкровный

Е. Л.

*А. И., В объятиях Отчих. Дневник Инока. Т. 2. (1902 г.), 3-е полное издание,
Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905, С. 352.*

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	4
Архиепископ Сергей (Ляпидевский) О БЕСКОРЫСТИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.....	7
Иеромонах Савва БОЖИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ – НЕИЗМЕННЫ.....	11
Священнопроповедник Михаил М. Джега О СВОЙСТВАХ КАНОНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	15
Протопресвитер Пётр Беловидов О ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ СРЕДИ КЛИРА И МИРЯН.....	34
Протоиерей Алексей Парвов ОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В ДРЕВНЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.....	74
Священнопроповедник Михаил М. Джега (Составитель) ТАКТИКОН СВЯЩЕННОЙ БОРЬБЫ, или отношение православного христианина ко всемирной апостасии (по канонам Православной Церкви).....	107
Протоиерей Вениамин Жуков О РЕВНОСТИ НЕ ПО РАЗУМУ.....	161
ПРЕПОДОБЫЙ КОСМА ОТШЕЛЬНИК И ИСПОВЕДНИК, КРИТСКИЙ. Забытый сподвижник преп. Максима Исповедника в борьбе с ересью Монофелитов.....	168
Архимандрит Иннокентий (Новгородов) О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ВЕЛИКОГО ПОСТА ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	174
Протоиерей Алексей Парвов ПОСТ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ ПО ПРАВИЛАМ ДРЕВЛЕ- КАНОНИЧЕСКИМ, ОБЫЧАЯМ ДРЕВНИХ ХРИСТИАН И ЗАКОНАМ ГРЕКО-РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ.....	181
РАЗМЫШЛЕНИЕ О ТОМ, КАК, ПО ПРИМЕРУ ДРЕВНИХ ХРИСТИАН, СЛЕДУЕТ ПРОВОДИТЬ ВЕЛИКИЙ ПОСТ.....	191

БОЖИЕ ПОПЕЧЕНИЕ НАД ПОСТЯЩИМИСЯ ХРИСТИАНАМИ (О ЧУДЕ
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА ТИРОНА).....199

Прп. Феодор Студит

О ХРИСТИАНАХ, ЗАМУЧЕННЫХ ОТ ЯЗЫЧНИКОВ В БОЛГАРИИ ЗА ТО,
ЧТО НЕ ХОТЕЛИ ВКУСИТЬ МЯСА ВО СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ202

АНАФЕМАТСТВОВАНИЕ НЕ СОБЛЮДАЮЩИМ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНОЙ
ПРИЧИНЫ ПОСТОВ.....205

СТИХОТВОРНЫЯ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ «ДНЕВНИКА»
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОСИФА (ПЕТРОВЫХ) МИТР. ПЕТРО-
ГРАДСКОГО.....207

Миссионерский Центр им.
Преподобномученика Афанасия,
Игумена Брестского
РПЦЗ/ПРЦ